

Ф.А. Гущин
С.С. Жебровский

ПЛЕННЫЕ ГЕНЕРАЛЫ

РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ
1914–1917

Р
УССКИЙ
УТЪ

**Ф.А. Гущин
С.С. Жебровский**

ПЛЕННЫЕ ГЕНЕРАЛЫ

РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ

1914–1917

**Москва Русский путь
2010**

ББК 63.3 (2) 612 92
Г98

ISBN 978-5-85887-364-8

Научные рецензенты:
доктор исторических наук
A.B. Посадский
кандидат исторических наук
Н.Г. Рогулин

Гущин Ф.А., Жебровский С.С.

Г98 Пленные генералы Российской императорской армии 1914–1917. М.: Русский путь, 2010. 384 с., ил.

ISBN 978-5-85887-364-8

В исследовании впервые на строго документальной основе приводятся сведения о количестве русских военачальников, захваченных противником в годы Первой мировой войны, освещаются обстоятельства их плена, пребывание в неволе и дальнейшая судьба. Ценным дополнением к основной части являются биографический справочник и другие материалы. В научный оборот вводится множество ранее неизвестных источников.

ББК 63.3 (2) 612 92

© Ф.А. Гущин, С.С. Жебровский, 2010
© И.Ю. Домнина, оформление, 2010

От издательства

В 2014 году исполнится сто лет с начала Первой мировой войны. Она была ключевым моментом в судьбе нашей страны, катализатором Февраля, за которым потянулся разрушительный кровавый шлейф Семнадцатого года и Гражданской войны, предопределивших дальнейшие пути России в XX веке. Не только по всемирному масштабу, социально-политическим последствиям, но и по формам вооруженной борьбы, содержанию военного искусства война знаменовала невиданный прежде феномен. Потому ее тщательное изучение во всей полноте и многосложности является одной из важнейших задач российской обще- и военно-исторической науки. Отечественную историографию Первой мировой войны при всех ее изъянах нельзя назвать скучной. Но в ней еще немало пустот, которые требуется заполнить.

В работе «Тихие подвижники. Венок на могилу неизвестного солдата Императорской Российской Армии» генерал П.Н. Краснов писал: «Есть еще на войне страшное место. Страшное и больное. Плен...» Применительно к Великой войне, как ее называли в старой России, эта тема изучена недостаточно. Особенно — пленение высшего командного состава русской армии. До сих пор даже не было точных данных о количестве этого контингента.

Авторам книги удалось произвести подсчет генералов, захваченных противником, что само по себе достижение, а кроме того, выяснить, проанализировать обстоятельства пленения, обрисовать пребывание в неволе и даже проследить их дальнейшую судьбу. Ценным дополнением к исследованию является биографический справочник, не только осведомляющий читателя о служебном пути высших чинов, угодивших в плен, но и позволяющий представить

личности этих людей. Тем самым многих из них авторы вернули из небытия. Работа исполнена строго на документальной основе, научный оборот вводится множество неизвестных ранее источников, включая те, что поступили в последнее время из эмиграции в архив Дома Русского Зарубежья (главный партнер нашего издательства).

Тема — не мелкая, не частная, как может показаться. Горькая участь постигла более 60 крупных военачальников, командовавших бригадами, дивизиями, корпусами — сотнями тысяч воинов. Это тоже показатель размаха войны, ее глубокого драматизма, а прежде всего — уровня и характера военного искусства, качества и морального духа военных вождей. Предметное выявление обстановки, оперативных решений, боевых приказов, поведения начальников в сложнейших, экстремальных ситуациях высвечивает мужество, стойкость, героизм одних и растерянность, малодушие, позор других. В этом отношении книга содержит важные уроки, всегда актуальные для воинства России и особенно командного состава.

Федор Гущин и Сергей Жебровский — молодые историки, а издание — их первый печатный труд, плод многолетнего, напряженного поиска и творчества. Это отрадно, как и то, что Великая война для них не только «объект исследования», но и волнующая глава истории родной страны, в которую им уже удалось вписать собственные строчки.

Игорь Домнин

Предисловие

В последние годы постепенно уходит в прошлое стереотип, согласно которому Первая мировая война представляет собой наименее изученный вооруженный конфликт за всю российскую историю. Появилось множество трудов, посвященных различным аспектам войны, которую все чаще и чаще называют «Великой», вслед за ее современниками. Стали доступнее воспоминания ее участников, эмигрантские публикации, рукописи. Введено в научный оборот значительное число архивных документов. Созданы целые Интернет-сайты, посвященные русской армии периода 1914–1917 гг. Тем не менее в истории Первой мировой войны остается еще много практически неизученных тем. К их числу относится и такое явление, как плен, в особенности плен представителей высшего командного состава Российской императорской армии. До сих пор никому из отечественных или иностранных исследователей, включая историков-эмигрантов, не удалось даже установить полный перечень плененных русских генералов¹.

Настоящее исследование — плод многолетних изысканий авторов — представляет собой попытку восстановить биографии рус-

¹ Единственной публикацией, специально посвященной пленным русским генералам периода Первой мировой войны, является статья современной исследовательницы О.С. Нагорной, в которой на материалах, главным образом, германских земельных архивов дана достаточно ясная картина условий содержания, а также взаимоотношений пленных русских генералов с немецкими властями. Генералы, содержавшиеся в плену в Австро-Венгрии, в этой статье во внимание не принимались. К сожалению, Нагорная не избежала целого ряда досадных неточностей при идентификации личностей военачальников и разборе обстоятельств их пленения. См.: Нагорная О.С. Русские генералы в германском плену в годы Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2008. №4. С.94–108.

ских генералов, попавших в плен во время войны, проанализировать причины и обстоятельства их плена, отношение к плену, условия содержания, проблему возвращения на Родину, судьбы военачальников после 1917 г. Заслуживает внимания и проблема отношения государства, армии и общества к тем, кто оказался во вражеском плену.

Речь в нашем исследовании пойдет о генералах, состоявших на действительной службе в русской армии, оказавшихся в плену у неприятеля в ходе боевых действий, а также интернированных с началом войны на территории враждебных держав. Принимались во внимание и те русские офицеры, которым генеральский чин был присвоен уже после их плена.

Основными источниками для данной работы явились материалы фондов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА). В первую очередь, это коллекция послужных списков и аттестаций офицеров (Ф.409), рукописные списки генералов по старшинству (Ф.407), документы Ставки Верховного Главнокомандующего (Ф.2003), фронтовых и армейских штабов, а также войсковых частей (Ф.2019, 2106, 2323, 3516 и др.). Ряд сведений был почерпнут из фондов Российского государственного военного архива (РГВА), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), а также архива Библиотеки-фонда «Русское зарубежье» (БФРЗ). Необходимо отметить, что многие документы были введены авторами в научный оборот впервые.

Уникальные данные о русских генералах, попавших в плен в 1914–1917 гг., содержат мемуары участников войны — это обстоятельства плена, оценки происходивших событий, профессиональные и личные характеристики военачальников. Значительный объем информации был собран буквально по крупицам в массе научных трудов, посвященных Первой мировой войне, вышедших как в России, так и за рубежом. Анализировалась также периодическая печать того времени. Особый интерес, в частности, представляют публиковавшиеся в 1914 г. в «Правительственном вестнике» списки подданных Российской империи, задержанных в Германии и Австро-Венгрии с объявлением войны, среди которых оказалось немало представителей генералитета.

Для установления личностей плененных генералов, а также для восстановления их служебных биографий широко использовались справочные дореволюционные издания. В первую очередь, это «Списки генералам по старшинству» и «Списки полковникам по старшинству» за 1901–1916 гг., «Списки Генерального штаба» за 1914–1917 гг., а также списки «Личного состава чинов Отдельного корпуса Пограничной стражи». Краткие биографические сведения о судьбах военачальников после 1917 г. были почерпнуты из многочисленных современных справочных изданий, посвященных русскому офицерству. Особо стоит отметить в их числе работы Н.Н. Рутыча² и С.В. Волкова³. Дополнительно были использованы специализированные Интернет-проекты, в частности материалы сайта А.А. Лихотворика «Русская армия в Великой войне»⁴.

При подборе иллюстративного материала были использованы портреты военачальников, опубликованные в литературе, посвященной русской армии, периодической печати начала XX в.⁵, а также на сайте Центрального государственного архива кинофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГАКФД)⁶ и на сайте историка Сергея Владимировича Волкова⁷.

В первой части своего труда авторы постарались описать все известные случаи пленения русских генералов в 1914–1917 гг., восстановить обстоятельства пленения, а также дать разбор основных военных операций, в которых они были захвачены. Особое внимание

² Рутыч Н.Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных сил Юга России: Материалы к истории Белого движения. М., 2002.

³ Волков С.В. Офицеры Российской гвардии: Опыт мартиролога. М., 2001; Волков С.В. Энциклопедия Гражданской войны: Белое движение. М., 2003; Волков С.В. Генералитет Российской империи: Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II: В 2 т. М., 2009.

⁴ Русская армия в Великой войне: URL: <http://www.grwar.ru>.

⁵ «Летопись войны 1914–1917 гг.», «Летопись войны с Японией», «Искра», «Огонек», «Новое время», «Разведчик».

⁶ Центральный государственный архив кинофонодокументов Санкт-Петербурга: URL: <http://www.photoarchive.spb.ru>.

⁷ Сайт историка Сергея Владимировича Волкова: URL: <http://swolkov.narod.ru>.

ние было уделено поражению 2-й армии Северо-Западного фронта в августе 1914 г. и падению Новогеоргиевской крепости в августе 1915 г., которым авторы планируют посвятить в будущем специальные исследования. Отдельные главы касаются проблем пребывания русских военачальников в плену, их возвращения на Родину и дальнейшей судьбы.

Вторая часть работы заключает в себе биографии русских генералов, попавших в плен во время войны. Источниками для биографии послужили архивные материалы (в первую очередь, данные из послужных списков), а также сведения из справочников и военно-научной литературы. В качестве дополнительного материала в некоторых случаях приведены характеристики военачальников, встречающиеся в литературе, а также их служебные аттестации.

В приложениях к работе представлены общий список русских генералов, попавших в плен в 1914–1917 гг., списки высшего командного состава 2-й армии генерала Самсонова, XX армейского корпуса генерала Булгакова и гарнизона Новогеоргиевской крепости, потягивавших пленными наибольшее число военачальников.

Все даты в тексте вплоть до февраля 1918 г. приводятся по старому стилю.

Авторы приносят глубокую искреннюю благодарность Н.Н. Рутычу (Аньер, Франция), И.В. Домнину (Москва) за помощь в издании этого труда, А.В. Посадскому (Саратов) за ценные советы и замечания, А.А. Лихотворику (Новосибирск) за возможность пользоваться богатейшими материалами его Интернет-проекта, Н.Д. Егорову (Москва) за предоставленные сведения из фондов РГВА, А.В. Ганину (Москва) за помощь в работе с документами ГАРФ, И.Н. Мухину (Москва) за содействие в подборе биографического и иллюстративного материала, П.А. Ересковской (Санкт-Петербург) за помощь в работе над текстом, сотрудникам РГВИА, в первую очередь О.Н. Чистякову, Т.Ю. Бурмистровой и М.С. Нешкину, за помощь при работе с архивными документами, а также Д.К. Nikolaevu (Москва), С.Г. Решетову (Одесса), А.В. Конивец (Санкт-Петербург) и М.Ю. Катину-Ярцеву (Москва) за предоставленные сведения биографического и генеалогического характера.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЛЕТО 1914 г.: НАЧАЛО ВОЙНЫ И ВОСТОЧНО-ПРУССКАЯ ОПЕРАЦИЯ

При объявлении войны Германия с 21 июля, а Австро-Венгрия с 24 июля 1914 г.¹ задержали на своей территории в качестве военнопленных ряд русских военачальников. Как правило, это были довольно пожилые люди, поправлявшие свое здоровье на немецких и австрийских курортах, зачастую вместе с многочисленным семейством. Едва не оказались в их числе генералы А.А. Брусилов², отдыхавший в Киссингене, и В.Е. Флуг³, сопровождавший на лечение жену и дочь-подростка. Убийство эрцгерцога Фердинанда и, в особенности, австрийский ультиматум Сербии убедили проницательных военачальников в неизбежности войны, и они поспешили выехать с территории Германии. Флугу пришлось оставить семью на попечение немецких врачей, так как его жена не могла самостоятельно передвигаться⁴. В Россию оба генерала прибыли 16 июля, в тот день, когда Австро-Венгрия уже бомбардировала Белград. Трудно представить себе, как развивались бы события на Русском фронте, если бы двое из числа лучших наших военачальников в первые же дни войны оказались в плена у немцев!

¹ Правительственный вестник. 1914. №163. 25 июля. С.5; №194. 27 августа. С.6; №200. 2 сентября. С.4.

² Брусилов А.А. Мои воспоминания / Отв. ред.-сост. В.М. Шабанов. М., 2001. С.50–52.

³ ГАРФ. Ф.6683. Оп.1. Д.10. Л.8, 13–18. Воспоминания генерала от инфантерии В.Е. Флуга (рукопись).

⁴ Там же. Л.8, 17–18.

К сожалению, большинство отдыхавших на австро-германских курортах не оказалось столь же бдительным и было арестовано при объявлении войны. Не позабылось о своевременном вызове находившихся в заграничных отпусках военачальников и русское правительство. В общей сложности, были задержаны шесть русских генералов, находившихся на действительной службе: член Государственного совета генерал от инfanterии А.А. Фрезе⁵, член Александровского комитета о раненых генерал от инfanterии Г.В. Крюков⁶, член Военного совета генерал от кавалерии К.Н. Ставровский, Астраханский губернатор и наказной атаман Астраханского казачьего войска генерал-лейтенант И.Н. Соколовский, а также генерал-адъютанты А.А. Козлов и барон Л.А. Фредерикс⁷.

Обращение с задержанными русскими подданными со стороны немцев было чрезвычайно жестоким и грубым. Невзирая на возраст и статус, они подвергались оскорблению, унижениям, иногда даже побоям⁸. Для 75-летнего Л.А. Фредерика арест в течение всего лишь нескольких дней оказался слишком тяжелым испытанием. Здоровье генерала сильно ухудшилось, в связи с чем германские власти отпустили его в Россию. Вскоре после возвращения в Петроград, 23 сентября 1914 г., генерал Фредерикс скончался⁹. Остальные задержанные военачальники, после многих мытарств и нескольких месяцев содержания в тюрьмах, были также отпущены в Россию, большинство — весной 1915 г. По некоторым сведениям, у воз-

⁵ Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Члены Государственного совета Российской империи: 1801–1906: Библиографический справочник. СПб., 2006. С.827–828; Извещение от Министерства Иностранных Дел // Правительственный вестник. 1914. №200. 2 сентября. С.4.

⁶ Русский инвалид. 1914. №178. 17 августа. С.2.

⁷ Извещение от Министерства Иностранных Дел // Правительственный вестник. 1914. №200. 2 сентября. С.4.

⁸ Правительственный вестник. 1914. №191. 24 августа. С.2; ГАРФ. Ф.6683. Оп.1. Д.10. Л.19–21.

⁹ Правительственный вестник. 1914. №224. 26 сентября. С.2.

вращающихся требовали дать подпись о неучастии в боевых действиях в ходе текущей войны¹⁰. Впрочем, трудно предположить, что давно отставшие от строя, не отличавшиеся хорошим здоровьем и по большей части престарелые генералы, могли представлять какую-либо угрозу для германцев.

Помимо находившихся на действительной службе, с объявлением войны на территории Германии и Австро-Венгрии была задержана масса отставных генералов. В их числе оказались генерал от кавалерии Ф.Н. Бобылев (бывший начальник 14-й кавалерийской дивизии)¹¹, генерал от кавалерии Г.И. Богданович (бывший председатель военно-исторической комиссии по описанию Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.)¹², генерал-лейтенант М.Г. Бек (бывший военный судья Туркестанского военно-окружного суда)¹³, генерал-лейтенант К.Н. Блюмер (бывший инспектор артиллерии IV Сибирского армейского корпуса)¹⁴, генерал-лейтенант Н.Ф. Гельмгольц (бывший комендант Осовецкой крепости)¹⁵, генерал-майор Е.В. Мейснер (бывший командир железнодорожной бригады)¹⁶, генерал-майор И.И. Алмазов (бывший командир 14-го мортирного ар-

¹⁰ Гаагской конвенцией 1907 г. устанавливалась возможность досрочного освобождения офицеров из плена «под честное слово» (*Нагорная О.С. Русские генералы в германском плену в годы Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2008. №4. С.97.*)

¹¹ Извещение от Министерства Иностранных Дел // Правительственный вестник. 1914. №194. 27 августа. С.6.

¹² Извещение от Министерства Иностранных Дел // Правительственный вестник. 1914. №200. 2 сентября. С.4.

¹³ Правительственный вестник. 1914. №191. 24 августа. С.2.

¹⁴ Извещение от Министерства Иностранных Дел // Правительственный вестник. 1914. №179. 12 августа. С.7.

¹⁵ Извещение от Министерства Иностранных Дел // Правительственный вестник. 1914. №200. 2 сентября. С.4. По возвращении из плена Высочайшим приказом 8 ноября 1914 г. генерал Гельмгольц был определен вновь в службу и назначен в резерв чинов Киевского военного округа. См.: РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.53. Л.152.

¹⁶ Правительственный вестник. 1914. №212. 14 сентября. С.6.

тиллерийского дивизиона)¹⁷, генерал-майор Н.И. Иевлев (бывший командир 25-го артиллерийского парка)¹⁸, генерал-майор В.Я. Цвett, генерал-майор А.А. Менгден¹⁹ и др.²⁰

Первые боевые потери, в том числе пленными, русский генералитет стал нести в маневренных сражениях летом 1914 г. В первых числах августа командование 5-й русской армии организовало рейд сводной кавалерийской дивизии в тыл австро-венгерских войск. Во главе дивизии встал только что принявший должность начальника 3-й отдельной кавалерийской бригады генерал-майор С.П. Ванновский. Дивизия успешно проникла в расположение австро-венгерской армии, но натолкнулась на крупные силы противника и понесла потери. Генерал Ванновский, чувствуя себя недостаточно подготовленным к командованию крупными конными массами, передал начальствование младшему в чине генералу А.М. Драгомирову, а сам остался во главе бригады. 8 августа 1914 г. Ванновский был тяжело ранен в живот, возглавляя атаку эскадронов Нежинских гусар и Новомиргородских улан под

¹⁷ РГВИА. Ф.2003. Оп.1. Д.1464 (Переписка с ГУГШ, директором дипломатической канцелярии при Ставке и штабами фронтов об обмене военно-пленными, использовании и содержании их в плену). Л.118.

¹⁸ РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548 (О русских генералах, находящихся в плену в Германии и Австрии и вернувшихся из плена, нижних чинах, бежавших из плена, обмене военно-пленными). Л.8–9. Список русских генералов, находящихся в плену в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

¹⁹ В.Я. Цвett и А.А. Менгден в «Списке русских генералов, находящихся в плену в Германии и Австрии» ошибочно названы генералами от инфантерии. См.: РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.8–10.

²⁰ В числе задержанных в Германии, а также выехавших из Германии и Австро-Венгрии в нейтральные страны газеты сообщали о генералах Борщевском, А.И. Геделе, Горвишеве, Гроневском, Лобате и Некрашевиче, личности которых авторам установить не удалось. Вероятнее всего, они были уволены из армии задолго до Первой мировой войны либо служили в Морском ведомстве. См.: Правительственный вестник. 1914. №168. 18 августа. С.7; №173. 6 августа. С.6; №181. 14 августа. С.7; №194. 27 августа. С.6.

Каменкой Струмиловой²¹. Ранение оказалось чрезвычайно серьезным, и генерал, по его собственной просьбе, был передан в австро-венгерский лазарет²². Через несколько дней он скончался от полученных ранений в одном из госпиталей Львова²³. Также в августе 1914 г. в Галиции, над территорией, занятой австро-венгерскими войсками, был сбит разведывательный аэроплан, в котором находился генерал-лейтенант Е.И. Мартынов²⁴. После крушения самолета, которым управлял известный русский летчик А.А. Васильев, генерал в бессознательном состоянии был взят в плен²⁵. Таким образом, австрийцам первым посчастливилось захватить в плен русских военачальников в боевых условиях. В дальнейшем в течение лета 1914 г. ситуация на Австрийском фронте стала складываться в пользу наших войск, в то же время на Германском фронте наблюдалась обратная картина.

Германскому командованию, в ходе одной из самых эффективных операций за всю войну, в августе 1914 г. на территории Восточной Пруссии удалось последовательно разгромить две армии русского Северо-Западного фронта: 13–17 августа была разбита 2-я армия генерала А.В. Самсонова, 27–31 августа та же участь постигла 1-ю армию генерала П.К. Ренненкампфа.

Катастрофа 2-й армии в сражении при Сольдау-Алленштейне, называемом также «Каннами» мировой войны и «битвой

²¹ Головин Н.Н. Из истории кампании 1914 г. на русском фронте: Галицийская битва: Первый период: до 1 сентября нового стиля. Париж, 1930. С.95–99.

²² РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.421 (Переписка о потерях генералов, штаб-и обер-офицеров). Л.29.

²³ РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.421. Л.59; РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.6–7.

²⁴ В «Списке русских генералов, находящихся в плену в Германии и Австрии» приводится дата 17 октября 1915 г., очевидно, ошибочная. См.: РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.8–9.

²⁵ Мартынова-Савченко М.С. К 140-летию со дня рождения генерал-лейтенанта Е.И. Мартынова // Военно-исторический архив. 2004. №10 (58). С.157.

под Танненбергом», произвела неизгладимое впечатление на русское Верховное командование. Впервые за всю историю русской армии одних генералов попало в плен около двух десятков!

После победы 1-й русской армии под Гумбинненом командование Северо-Западного фронта, спеша выполнить союзнические обязательства, бросило вглубь Восточной Пруссии не успевшую еще сосредоточиться 2-ю армию генерала Самсонова. Предвзятое мнение Главнокомандующего фронтом генерала Жилинского о том, что 2-я армия будет иметь дело с разбитыми под Гумбинненом немцами, чьи пути отступления она должна перехватить, бездарное руководство операцией со стороны штаба фронта, а также ошибки командующего армией генерала Самсонова и его штаба привели к катастрофе — 2-я армия была совершенно разгромлена, при этом значительная часть ее (центральные корпуса) попала в окружение. В окружении оказались XIII армейский корпус (1-я и 36-я пехотные дивизии), XV армейский корпус (6-я и 8-я пехотные дивизии), части XXIII армейского корпуса (2-я пехотная дивизия и Лейб-гвардии Кексгольмский полк из состава 3-й гвардейской пехотной дивизии) и сводная бригада 6-й кавалерийской дивизии.

Движение самсоновской армии крайне беспокоило германское командование, поставив его перед необходимостью очистить Восточную Пруссию. Чтобы избежать этого, 2-ю русскую армию нужно было во что бы то ни стало разгромить. Спешно проведя перегруппировку и закончив сосредоточение, 13 августа германцы нанесли удары по флангам русских.

Левофланговый I армейский корпус, занимавший позицию у г. Уздау, хотя и понес тяжкие потери, 13 августа удар немцев выдержал, но на следующий день в войсках распространился слух, что командир корпуса приказал отступать, и корпус покатился назад. Тщательно скрывший документальные следы

своего крайне несвоевременного приказа, командир корпуса генерал Л.К. Артамонов никаких мер для упорядочения отхода не принял, из-за чего отступление постепенно приобрело беспорядочный характер, и корпус выбыл из операции вплоть до 17 августа.

В тот же день, 13 августа, под удар германцев попала 2-я бригада 2-й пехотной дивизии под командованием генерал-майора Г.С. Аксенова, наступавшая на крайнем левом фланге центральной группы корпусов 2-й армии. Взяв с боя д. Турау, бригада была неожиданно охвачена с фронта, фланга и тыла в несколько раз превосходящими силами немцев. После упорного боя (захваченные было русскими неприятельские окопы несколько раз переходили из рук в руки) части генерала Аксенова, совершенно засыпанные огнем артиллерии, к вечеру того же дня практически перестали существовать. Остатки бригады бросились отступать на юг, а генерал присоединился к штабу дивизии²⁶.

На правом фланге армии картина была еще более печальной. Здесь удар немцев пришелся по VI армейскому корпусу генерала А.А. Благовещенского. Преступная неосмотрительность начальника 4-й пехотной дивизии генерала Н.Н. Комарова, принявшего германский корпус за слабый отряд и попытавшегося его атаковать, привела к полному разгрому дивизии при Гросс-Бессау²⁷. Это, в свою очередь, настолько впечатлило командира корпуса, что он отдал приказ об отступлении всем, даже не бывшим в бою частям. Поспешный отход, быстро превратившийся в беспорядочный, продолжался вплоть до 15 августа и совершенно обнажил правый фланг центральной группы корпусов 2-й армии. Никакие воздействия выше-

²⁶ РГВИА. Ф.2332. Оп.2. Д.319. Л.2-20б, 4-5об. Описание действий 8 пехотного Эстляндского полка 13 августа 1914 г.

²⁷ Богданович П.Н. Вторжение в Восточную Пруссию в августе 1914 г.: Воспоминания офицера Генерального штаба армии генерала Самсонова. Буэнос-Айрес, 1964. С.114-115.

стоящего командования уже не смогли заставить генерала Благовещенского вплоть до 17 августа прийти на помощь брошенным им на произвол судьбы соседям²⁸.

Расправившись, таким образом, с фланговыми частями, немцы хлынули в тыл XIII и XV армейским корпусам, составлявшим ядро 2-й армии.

XIII армейский корпус генерал-лейтенанта Н.А. Клюева до 15 августа наступал беспрепятственно и противника практически не встречал. Заняв 14 августа без боя г. Алленштайн, Клюев получил сообщение о тяжелом положении XV корпуса, но на помощь ему двинулся только на следующий день поздним утром. К вечеру 15 августа XIII корпус приблизился к расположению соседа и, наткнувшись на немецкие части, вступил в нерешительный бой у Грислинена. В тот момент, когда авангард развернулся и повел атаку позиций противника, на корпусной арьергард навалились германцы²⁹. Таким образом, генерал Клюев обнаружил для себя, что его корпус, не успев даже войти в соприкосновение с соседними частями, оказался «в мешке» — с трех сторон он был окружен немцами, а с четвертой, южной, находились озера, перешейки между которыми могли быть в скором времени заняты ими же³⁰.

Причиной создавшегося положения явились не только неверные сообщения штаба армии, дававшего запоздалые и не

²⁸ Головин Н.Н. Из истории кампании 1914 г. на русском фронте: Начало войны и операции в Восточной Пруссии. Прага, 1926. С.241–244, 318–320.

²⁹ Между тем днем ранее корпусная разведка доносила об обстреливавших наши части крупных силах на востоке. Однако ни генерал Клюев, ни начальник ближайшей 36-й пехотной дивизии генерал Преженцов не придали этому значения и, предположив, что это наш VI корпус, проверять данные не стали. За их ошибку XIII корпус и поплатился 15 августа. См.: Головин Н.Н. Из истории кампании 1914 г. на русском фронте: Начало войны... С.229–230.

³⁰ Фукс В. Краткий очерк операции Наревской армии генерала Самсонова в Восточной Пруссии в августе 1914 г. // Военный сборник Общества ревнителей военных знаний. Белград, 1923. Кн.IV. С.139.

отвечавшие обстановке сведения и приказания, но и деятельность самого корпусного командира. Организация движения XIII корпуса оставляла желать много лучшего, в походе части Клюева напоминали «шествие богомольцев»³¹, биваки разбивались вопреки всем походным требованиям³². Бесцельные марши при почти полном отсутствии сведений о противнике утомляли войска и снижали их дух. Абсолютная неспособность Клюева к вождению войсковых масс проявилась и в его невероятной нерешительности. Колебания, сомнения, потеря времени сопровождали все его действия с того момента, как корпус вступил на территорию Восточной Пруссии. Даже в тот момент, когда случай предоставил Клюеву возможность ударить с тыла на германскую дивизию, напиравшую у Грислинена на правый фланг соседнего XV корпуса, он вступил в совещание со всеми чинами корпуса, оказавшимися поблизости, вплоть до ординарцев, решая вопрос — свои перед ними или противник, открывать огонь или нет³³. В бой из всего корпуса был введен один лишь Невский полк, храбро сцепившийся с немецкой дивизией³⁴. Драгоценное время для стремительной атаки было упущено, а корпус получил мощный удар в тыл.

Иная картина наблюдалась в XV армейском корпусе под командованием генерала от инфантерии Н.Н. Мартоса, который вынес на себе основную тяжесть боев. Как отмечается в отчете комиссии генерала А.И. Пантелеева, расследовавшей обстоятельства и причины поражения 2-й армии, корпус генерала

³¹ ГАРФ. Ф.5956. Оп.1. Д.42. Л.41. Отчет генерала Клюева.

³² Желондковский В.Е. Воспоминания полковника Желондковского об участии в действиях XV корпуса во время операции армии ген[ерала] Самсонова // Военный сборник Общества ревнителей военных знаний и кружков высшего военного самообразования. Белград, 1926. Кн.VII. С.286; РГВИА. Ф.2003. Оп.1. Д.675. Л.2–20б. Показания ветеринарного врача XIII армейского корпуса статского советника Л.Л. Дорошенко.

³³ РГВИА. Ф.2003. Оп.1. Д.675. Л.3.

³⁴ Беннигсен Г.П. 1-й пехотный Невский полк в Восточной Пруссии в 1914 г. // Военная быль. 1959. №37. Июль. С.8–10; №38. Сентябрь. С.4.

Мартоса, «расстроенный непрерывными, в течение 11 дней, тяжелыми переходами, 11 авг[уста] вытеснил противника с сильно укрепленной позиции Орлау, Франкенау, Михалкен, беззастенчиво храбро, со многими частичными успехами, сражался 13, 14 и 15 авг[уста] у Мюлена, понеся при этом огромные потери убитыми и ранеными, и начал отходить после этого боя лишь по приказанию командующего 2-й армией, вследствие превосходства сил неприятеля и полного отсутствия поддержки со стороны XIII арм[ейского] корпуса»³⁵. То есть 13 и 14 августа, в то время как корпус генерала Клюева по вине штаба армии маршировал в пустом пространстве, на фронте XV корпуса шли упорные бои. Днем перелома явилось 15 августа — начиная с рассвета на части XIII и XV русских корпусов со всех сторон посыпались удары немцев.

Оказавшиеся неожиданно для себя в практически полном окружении, русские войска оказывали яростное сопротивление германцам, командование которых пришлось пережить ряд крайне болезненных эпизодов. Ранним утром 15 августа, благодаря исключительной предусмотрительности командира корпуса генерала Мартоса, вовремя перегруппировавшего свои части, в бою под д. Ваплиц была совершенно разбита и рассеяна германская дивизия, пытавшаяся наступать в тыл XV корпуса. Общее руководство действиями бригады 8-й пехотной дивизии, сыгравшей главную роль в этом сражении, осуществлял сам командир корпуса. Огромные потери немецкие части понесли от искусного огня артиллерии XV корпуса, которой руководил генерал-лейтенант М.Г. Мальковский³⁶.

³⁵ Доклад Правительственной комиссии, назначеннай в 1914 г. для расследования условий и причин гибели 2-й армии ген[ерала] Самсонова в Восточной Пруссии осенью 1914 г. // Восточно-Прусская операция: Сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте: 1914–1917 гг. М., 1939. С.587.

³⁶ Евсеев Н.Ф. Августовское сражение 2-й русской армии в Восточной Пруссии (Танненберг) в 1914 г. М., 1936. С.213–218.

Удар в тыл германцам нанесла 1-я бригада 2-й пехотной дивизии под командованием полковника Н.И. Глобачева, взявшая с боя 13 орудий противника³⁷. На другом участке фронта наступление неприятеля было отбито одним лишь огнем 6-й артиллерийской бригады генерал-майора Ф.Л. Семенчука³⁸.

Однако подавляющее превосходство сил германцев, охвативших со всех сторон русские части, все сильнее и сильнее давало себя знать. На левом фланге XV корпуса был отрезан от своих и практически уничтожен 22-й пехотный Нижегородский полк. При этом, при захвате перевязочного пункта в Гансхорне, немцами был пленен командир 1-й бригады 6-й пехотной дивизии генерал-майор С.П. Илинский. Доблестный генерал, имевший золотое оружие еще за Китайскую кампанию, весь день 15 августа лично водил свои полки в атаки, пока не был ранен³⁹. В то же время на другом конце фронта, близ г. Алленштейна, была уничтожена часть обоза XIII армейского корпуса. В этом бою в плен попал оказавшийся здесь же председатель корпусного суда генерал-майор Ф.П. Войцехович.

Следовавший по шоссе в лесу обоз XIII корпуса неожиданно подвергся сильнейшему обстрелу в девяти километрах к юго-востоку от Алленштейна. Рота прикрытия, вступившая в бой с неприятелем, сразу же потеряла всех офицеров. Немцы нещадно расстреливали артиллерийским и пулеметным огнем части обоза, включая санитарные повозки и повозки с ранеными. Видя огромные потери и обход противника с флангов, оказавшийся за старшего генерал Войцехович приказал отходить в сторону Алленштейна, но вскоре все лошади и ездовые в обозе были убиты или ранены, а большая часть повозок разбита. Рота прикрытия, расстреляв все патроны, принуждена

³⁷ РГВИА. Ф.2332. Оп.2. Д.239. Л.8-12; Евсеев Н.Ф. Августовское сражение... С.216-217.

³⁸ Евсеев Н.Ф. Августовское сражение... С.221.

³⁹ Богданович П.Н. Вторжение в Восточную Пруссию... С.181.

была положить оружие, и разгромленный обоз достался немцам. Генерал Войцехович, тяжело раненный и находившийся без сознания, был подобран немцами в непосредственной близости от шоссе⁴⁰.

Днем 15 августа в районе д. Рончхен удар целой германской дивизии принял на себя Лейб-гвардии Кексгольмский полк генерал-майора А.М. Малиновского, прикрывавший с запада тыл центральной группы корпусов 2-й армии. Весь день Кексгольмцы, истекая кровью, сдерживали неприятеля, переходя в штыковые атаки и на время даже захватив вражеские окопы. Однако к вечеру полк, охваченный с трех сторон и потерявший более половины состава, вынужден был отступить⁴¹. В еще более сложном положении оказались части 2-й пехотной дивизии под командованием генерал-лейтенанта И.Ф. Мингина, сражавшиеся в этот день бок о бок с Кексгольмским полком. Пожалуй, ни одной из дивизий самсоновской армии не пришлось так тяжко, как 2-й пехотной. С 13 августа войска генерала Мингина не-прерывно дрались с много превосходящими силами противника, при полном отсутствии подвоза боеприпасов и питания — не было дивизионного обоза. Последние бои, 15–16 августа, происходили в совершенно невозможных условиях: частям 2-й дивизии приходилось постоянно отбиваться на три стороны, «потери были настолько велики, что... в ротах не было в среднем более 25–30 человек; роты продолжали таять на своих позициях от постоянных потерь. Стрелять было нечем. Патроны и снаряды приходили к концу, парки были пусты»⁴².

К вечеру 15 августа, когда стало ясно, что противник уже глубоко охватил фланги центральной группы корпусов 2-й ар-

⁴⁰ РГВИА. Ф.4318. Оп.4. Д.8. Л.2–Зоб. Рапорт старшего врача санитарно-гигиенического отряда при XIII армейском корпусе А.П. Орлова.

⁴¹ РГВИА. Ф.2323. Оп.1. Д.152. Л.2–3. Реляция боевых действий Лейб-гвардии Кексгольмского полка, с 15 по 17 августа 1914 г.

⁴² Доклад Правительственной комиссии... С.591.

мии, командующий армией генерал Самсонов приказал XIII и XV корпусам отходить. Общее руководство отступлением должен был осуществлять командир XV корпуса генерал Мартос, своими победами заслуживший большой авторитет в глазах командующего. Самсонов направил его в тыл для распределения и устройства отступающих частей и организации сопротивления на новых позициях. Это явилось роковой ошибкой — тылы корпусов были перехвачены противником, и оторванный от своих частей генерал Мартос уже ничего не мог сделать. В то же время истощенные непрерывными боями полки XV корпуса, лишившиеся своего командира и вынужденные отходить под ударами германцев через леса, быстро утратили всякую организацию и стали неуправляемыми. Более того, в войсках разнесся слух о гибели Мартоса, что крайне негативно отразилось на боевом духе офицеров и солдат⁴³. Командование разрозненными частями корпуса принял на себя начальник 8-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Е.Э. Фитингхоф.

Весь день 16 августа дезорганизованные части XIII и XV корпусов отступали на юг. Все дороги были заполнены повозками, орудиями, людьми. На общем фоне выделялись образцовым порядком лишь остатки бригады полковника Н.И. Глобачева, заслужившего за это похвалу от командира XIII корпуса генерала Клюева⁴⁴. Отступление прикрывали арьергарды, обреченные на верную гибель. Так, в горячем бою у д. Меркен полностью погиб во главе с генерал-майором А.А. Калюжным (командир бригады 36-й пехотной дивизии) арьергард XIII корпуса — 144-й пехотный Каширский полк. Тогда же был фактически раздавлен превосходящими силами германцев у д. Радомин прикрывавший отступление XV корпуса Лейб-гвардии Кексгольмский полк генерала Малиновского.

⁴³ Богданович П.Н. Вторжение в Восточную Пруссию... С.223–224.

⁴⁴ РГВИА. Ф.2332. Оп.2. Д.239. Л.14об. Реляция действий полков 1-й бригады 2-й пехотной дивизии.

Агония центральной группы соединений 2-й армии началась на исходе 16 августа. «Когда к вечеру... остатки XIII и XV корпусов втянулись в Грюнфлисский (Кальтенборнский) лес, то здесь все части окончательно перемешались, всякое командование было утрачено, и все попытки пробиться через огневое кольцо германцев совершились уже без плана и управлений. После нескольких безуспешных попыток пробиться остатки XIII, XV и XXIII корпусов частью рассыпались, частью разбились на отдельные группы, которые, не находя свободного выхода из леса, стали постепенно сдаваться неприятелю в плен»⁴⁵.

Полковник П.Н. Богданович, бывший в то время в чине капитана старшим адъютантом штаба 8-й пехотной дивизии, так описывает день 17 августа: «...Леса через свои восточные опушки выбрасывают все новые и новые зеленоватые волны русских. Большинство батальонов, рот, сотен, батарей, парков и обозов инстинктивно струились по тем направлениям, по которым они неделю тому назад входили в пределы Восточной Пруссии. Шла беспорядочная, жестокая и торопливая бойня... Наши боеспособные части спешili любой ценой и любой кровью вырваться из захлестнувшей их петли. Немцы, дорожа каждой минутой, рвались возможно скорее ликвидировать задыхавшиеся в тисках окружения русские войска... Нервы были взвинчены до такой степени, что рассудку оставалось слишком мало места. Мы в каждом движении на востоке видели части шестого корпуса. Немцам повсюду мерещился подходящий на выручку Ренненкампф, который не только вырвет из зубов богатую добычу, но и их же самих обратит в толпы пленных. В такой атмосфере с обеих сторон ручьями лилась кровь, обе стороны проявили чудеса храбрости, и обе стороны выказали крайний предел жестокости. Батальоны и батареи обеих сторон открывали огонь перед собою, уничтожались с тыла огнем

⁴⁵ Доклад Правительственной комиссии... С.558.

противника, который, в свою очередь, погибал от фланговой атаки. И на той и на другой стороне вспыхивала паника, и свои несли кровавые потери от собственного же огня...»⁴⁶ Остатки XIII, XV и XXIII корпусов, никем почти не управляемые, проявляя героизм, артиллерийским огнем и штыковыми атаками сбивали противника, брали пленных и трофеи, но все больше и больше таяли под чудовищным огнем.

К середине дня моральное состояние генералитета было уже в высшей степени подавлено всем происходящим. Отсутствие воли к сопротивлению и потеря надежды на успешный прорыв из окружения привели к капитуляции в Грюнфлиссском лесу у д. Задек большой группы смешанных русских частей, произошедшей около трех-четырех часов дня 17 августа по приказу командира XIII армейского корпуса генерал-лейтенанта Н.А. Клюева. К сожалению, хаос, происходивший в последние часы существования окруженных русских войск, и крайняя немногочисленность документальных источников не позволяют точно установить место и обстоятельства плена всех генералов самсоновской армии. Достоверно известно, что вместе с генералом Клюевым сдались начальник 1-й пехотной дивизии генерал-лейтенант А.А. Угрюмов и начальник штаба XIII корпуса генерал-майор Е.Ф. Пестич⁴⁷. Вероятно здесь же попал в плен инспектор артиллерии XIII корпуса генерал-лейтенант В.И. Масалитинов.

Полковник Богданович оставил в своих воспоминаниях довольно подробный рассказ об обстоятельствах этой капитуляции: «...Я проехал через небольшой перелесок, отделявший нас от штаба XIII корпуса, и перед глазами открылась сле-

⁴⁶ Богданович П.Н. Вторжение в Восточную Пруссию... С.240–241.

⁴⁷ РГВИА. Ф.2019. Оп.1. Д.790 (Записка генерала Пантелеева и материалы к ней о производстве расследования деятельности старших воинских начальников и командного состава в боях под Сольдау и Нейденбургом 15–17 августа 1914 г.). Л.19; Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.6–10.

дующая картина. Слева стояла в полной боевой готовности немецкая конная батарея, до нее было не больше 300–400 метров; немцы молча стояли и смотрели. Толпой в 3–4 тысячи человек, почти без оружия, без фуражек и сапог, с лицами каких-то одержимых, наши стремились на восток; кругом этой толпы дико носились с обрубленными постромками обозные, тоже без фуражек и сапог. Справа, но много дальше, стояла, тоже молча, на позиции немецкая пешая батарея; впереди, в клубах пыли, на нас шагом надвигалась немецкая конница... В средине толпы реял флаг командира XIII корпуса, с трудом я прорвался туда. В этот момент находившийся там генерал Клюев громко сказал приблизительно следующее: "Дальнейшее сопротивление нахожу невозможным и во избежание бесполезного кровопролития приказываю сдаться; желающие пробиваться индивидуальным порядком — могут делать это". Затем, обращаясь к своему ординарцу — ротмистру или штабс-ротмистру одного из гусарских полков, произнес: "Ротмистр, берите трубача и белый флаг, отправляйтесь вперед и скажите немцам, что мы сдаемся". Ротмистр исполнил приказание, происшедшее стало моментально известно толпе, и в воздухе замелькали белые платки и ночные рубахи. Через короткий промежуток времени ротмистр вернулся и указал направления, по которым должны следовать офицеры, и отдельно — солдаты...»⁴⁸ Один из офицеров 4-го пехот-

⁴⁸ Богданович П.Н. Вторжение в Восточную Пруссию... С.243–244. Практически полностью совпадают с рассказом Богдановича показания проявившихся из окружения, зафиксированные в отчете о боевых действиях корпуса: «...когда ген[ерал] Клюеву было доложено, что нет возможности выйти из леса, ген[ерал] Клюев приказал вахмистру конвойной сотни Чернявскому выкинуть белый флаг. Урядник Чернявский вынул из выручной сумы белую рубашку, навязал ее на пику и, размахивая пикой, стал ездить с этим флагом вокруг толпившихся людей. Ген[ерал] Клюев в это время, по словам казаков, лично махал белым платочком. Тут же ген[ерал] Клюев отдал приказание снять оружие... Так как раздавались голоса против сдачи, то ген[ерал] Клюев сказал, что, кто хочет, "пусть

ного Копорского полка, подпоручик Войтовский, «подтверждая в общем обстановку сдачи в плен колонны ген[ерала] Клюева», свидетельствовал, что, «подходя к упомянутой выше колонне, он увидел начальника 1-й пех[отной] дивизии ген[ерала] Угрюмова в крайне подавленном состоянии. Находившиеся тут же разоружавшиеся офицеры, большею частью артиллеристы, предлагали разоружиться и подпоручику Войтовскому, говоря, что корпусной командир сдался и разрешил сдаваться всем. Действительно, пройдя несколько вперед, подпоручик Войтовский увидел нижних чинов, стоявших с поднятыми вверх руками, сдающихся немцам, а затем увидел, что ген[ерал] Угрюмов, в сопровождении нижних чинов, державших белые платки, направился к тому месту, где происходила сдача в плен»⁴⁹. Спустя несколько часов начальник штаба XIII армейского корпуса генерал Пестич, находясь уже в плenу, направил капитана Богдановича объехать еще сопротивляющиеся части с приказом капитулировать⁵⁰.

Довольно подробно известны обстоятельства плenения командира XV армейского корпуса генерала от инфантерии Н.Н. Мартоса, захваченного германцами при уничтожении штаба корпуса в ночь с 16 на 17 августа у д. Пухаловен⁵¹. Следуя 16 августа, по приказу командующего армией, в тыл для выбора новых позиций и организации обороны их, генерал Мартос встретил по пути начальника 6-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Ф.И. Торклуса, оставившего свои части

спасается, как умеет», после чего казаки и немногочисленные группы людей, сохранившие еще некоторую бодрость, отделились от толпы и организовали попытки самостоятельно пробраться к нашей границе». См.: Доклад Правительственной комиссии... С.579.

⁴⁹ Доклад Правительственной комиссии... С.579.

⁵⁰ Богданович П.Н. Вторжение в Восточную Пруссию... С.245.

⁵¹ РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.8об.-9. По другим данным, это произошло у д. Винцковен, в полутора верстах севернее д. Модлькен. См.: Головин Н.Н. Из истории кампании 1914 г. на русском фронте: Начало войны... С.304–305.

с той же целью, но уже по собственной инициативе⁵². Въехав в лес, конная группа генералов со штабом и конвоем подверглась артиллерийскому огню. Генерал Мартос описал обстоятельства своего плена в «Записке о действиях XV армейского корпуса». Стоит привести этот красочный и весьма показательный рассказ полностью: «...не зная, что впереди меня нет никого (русских частей. — Ф.Г., С.Ж.), я неожиданно в недалеком расстоянии от деревни попал под шрапнельный огонь немецкой батареи с дистанции не выше 700 сажен. Возле меня было ранено и убито несколько казаков, а остальные казаки конвоя рассыпались по лесу. Остались при мне только некоторые офицеры штаба и урядник с пятью казаками. Мы были со всех сторон окружены немцами, но, благодаря лесу, нам удалось укрыто выйти из их боевого порядка и выждать приближения наших войск. После полудня 16 августа послышалась с обеих сторон сильная канонада. Мы сообща решили ехать по лесу в направлении Янова, где могли встретить какую-нибудь прорвавшуюся колонну. Направление наше было выбрано удачно, и путь был свободен от немецких разъездов. Но вот на лесной поляне появилось два крестьянина-поляка, которые убедили нас изменить путь и направили прямо на немецкие пулеметы. Обстрелянные пулеметным и ружейным огнем, мы рассыпались в разные стороны. Здесь был убит начальник штаба XV корпуса генерал-майор Мачуговский. При мне остался один офицер, капитан Федорчуков, совершенно больной человек, и два казака на слабых лошадях. Я с ними до темноты укрывался в лесу и слышал все время передвижение новых немецких войск, которые частью следовали на восток, частью располагались в непосредственной к нам близости. Несмотря на близость немецких рот и на мое полное переутомление,

⁵² Архив Библиотеки-фонда «Русское Зарубежье». Ф.7. Оп.б. Д.9 (Переписка П.Н. Богдановича и А.О. Штубендорфа). Л.б/н. Письмо А.О. Штубендорфа от 30 июня 1939 г.

жажду и голод, я, не теряя энергии, с наступлением темноты вывел, держа лошадей в поводу, оставшихся при [мне] людей из леса на открытую поляну. Здесь мы сели на лошадей, и я по звездам взял направление на юг. Пройдя часа два, я решил повернуть на восток, имея опять-таки надежду встретить прорвавшиеся из немецкого кольца какие-нибудь наши части. К несчастью, небо покрылось тучами, и я потерял возможность ориентироваться, и, кроме того, у меня стали появляться, вследствие утомления, световые галлюцинации. Спутники же мои совершенно были обессилены, равно как и их лошади. Скоро мы услышали движение каких-то войск. Лошади наши рвались в сторону, а казаки уверяли, что это наши. Один из казаков поехал на разведку, а мы его поджидали. Через некоторое время немцы стали нас освещать полевым прожектором. Тогда я решил скакать в сторону леса, но не успел сделать и 100 шагов, как был обстрелян ружейным огнем почти в упор. Лошадь моя упала, и я очутился на земле, грубо подхваченный немецкими солдатами. Капитан Федорчуков закричал им, что это русский генерал: тогда они меня вежливо повели, держа за руки, пройдя 200–300 шагов, мы оказались в окопе, где немецкий офицер обезоружил меня и капитана»⁵³. Отставший

⁵³ ГАРФ. Ф.5956. Оп.1. Д.42. Л.130–131. Записка бывшего командира XV армейского корпуса генерала от инфантерии Мартоса о действиях этого корпуса в пределах Восточной Пруссии в 1914 г. Дополняют рассказ Мартоса воспоминания об этом эпизоде генерал-майора А.О. Штубендорфа, занимавшего в то время в чине полковника должность начальника штаба 6-й пехотной дивизии: «...Едва мы въехали в лес, как по нашей маленькой кавалерийской колонне стала бить шрапнель, причем первые ее очереди разорвались над хвостом колонны, переранив ехавших сзади нижних чинов (наши ординарцы, часть конвоя и пр.) и их лошадей. Мы бросились вперед, чтобы свернуть на какую-нибудь боковую дорогу в лесу (дороги совершенно прямые, широкие прямолинейные просеки), но едва доезжали до опушки, как снова обстреливались шрапнелью. Началась бессмысленная скачка в лесу, впереди ген[ерал] Мартос. Наконец я предложил ген[ералу] Торклусу остановиться (он уже едва сидел на лошади), сойти с дороги и спокойно разобраться в обстановке. Торклус,

от Мартоса генерал Торклус со штабом пробуждал в лесу до вечера 17 августа, когда присоединился к пробивавшемуся на юг конному отряду генерал-майора барона Н.А. Штемпеля (бригада 6-й кавалерийской дивизии), с которым и вышел из окружения⁵⁴. Некоторое время с отрядом Штемпеля следовал и командир 6-й артиллерийской бригады генерал-майор Ф.Л. Семенчук, однако при проходе одного из населенных пунктов он отстал (у генерала была повреждена нога при падении с лошади) и попал в плен 17 августа⁵⁵.

У д. Малгофен 17 августа, будучи трижды раненным, попал в плен командир Лейб-гвардии Кексгольмского полка генерал-майор А.М. Малиновский⁵⁶ в тот момент, когда полк уже практически перестал существовать. Вот как описываются в реляции последние минуты боя перед плениением генерала: «Двигаться дальше было невозможно... оставшиеся люди сводной роты заняли северо-восточную окраину деревни и отстреливались от наступающих цепей противника. В тылу показались два не-

Суходольский, Триук и я, ведя под уздцы наших лошадей, сошли с дороги и вошли в лесную заросль. Все остальные продолжили скачку, и мы их больше не видели... Не могу здесь не упомянуть про следующую характерную деталь: мы были настолько измучены за последние трое суток, что, несмотря на довольно рискованное наше положение, мы, очутившись на мягкой земле, почти сразу все заснули». См.: Архив Библиотеки-фонда «Русское Зарубежье». Ф.7. Оп.6. Д.9 (Переписка П.Н. Богдановича и А.О. Штубендорфа). Л.б/н. Письмо А.О. Штубендорфа от 30 июня 1939 г.

⁵⁴ РГВИА. Ф.3516. Оп.1. Д.56 (Описание действий сводной бригады 6-й кавалерийской дивизии с 13 августа по 23 августа 1914 г. под начальством генерал-майора барона Штемпеля). С.8-9; Архив Библиотеки-фонда «Русское Зарубежье». Ф.7. Оп.6. Д.9 (Переписка П.Н. Богдановича и А.О. Штубендорфа). Л.б/н. Письмо А.О. Штубендорфа от 30 июня 1939 г.

⁵⁵ РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.9-10; Архив Библиотеки-фонда «Русское зарубежье». Ф.7. Оп.6. Д.9 (Переписка П.Н. Богдановича и А.О. Штубендорфа). Л.б/н. Письмо А.О. Штубендорфа от 30 июня 1939 г. В письме фамилия командира 6-й артиллерийской бригады ошибочно указывается как «Скерский».

⁵⁶ РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.7-8.

приятельских эскадрона. Командир полка был ранен и, видя, что остатки полка окружены со всех сторон, приказал оставшимся в живых офицерам и нижним чинам пробиваться самостоятельно к границе. Между тем цепи противника все более и более приближались, настолько, что хорошо были слышны их предложения на русском языке сдаваться и сигналы "отбой", на что с нашей стороны был ответ[ом] усиленный ружейный огонь. Командира полка под огнем на руках внесли в ближайшую избу, была попытка пронести [его] в лес, но губительный огонь не позволил сделать этого»⁵⁷.

В арьергарде основных сил, пробивавшихся по Грюнфлисскому лесу, следовала 2-я пехотная дивизия. Около полудня 17 августа в лесу в районе м. Вуевкен остатки ее были окружены и, после непродолжительного боя, пленены. Здесь германцами был захвачен начальник дивизии генерал-лейтенант И.Ф. Мингин. Вместе с ним, вероятно, попали в плен командир 2-й бригады 2-й пехотной дивизии генерал-майор Г.С. Аксенов и командир 2-й артиллерийской бригады генерал-майор Л.Ф. Гартунг⁵⁸. Выручить окруженные части генерала Мингина попытался, по приказу командира XIII корпуса, командующий 1-й бригадой дивизии полковник Н.И. Глобачев, однако попытка эта была безуспешна⁵⁹. Самому Глобачеву удалось в этот раз избежать плена, пробившись сквозь окружение. Но от судьбы не уйдешь — спустя год, уже в чине генерала, он все-таки был пленен при капитуляции Новогеоргиевской крепости.

Чрезвычайно интересен рассказ полковника Глобачева о событиях второй половины дня 17 августа, тем более что он содержит описание обстоятельств, при которых попали в плен начальник 36-й пехотной дивизии генерал-лейтенант А.Б. Преженцов и командир 36-й артиллерийской бригады генерал-майор А.А. Ден:

⁵⁷ РГВИА. Ф.2323. Оп.1. Д.152. Л.4–5.

⁵⁸ РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.6–9.

⁵⁹ РГВИА. Ф.2332. Оп.2. Д.239. Л.16–16об.

«...Часам к четырем дня остатки колонны вышли с полковником Глобачевым и подполковником Бучинским к д. Валендорф. Из оставшихся людей пришлось составить два небольших взвода... Д. Валендорф в это время была занята колонной XIII корпуса: в деревне находился начальник 36-й дивизии генерал Преженцов, колонной же командовал кто-то из командиров полков этого корпуса. Полковник Глобачев испросил разрешения у генерал-лейтенанта Преженцова двигаться рядом с колонной, что и было разрешено. Часов около четырех колонна начала двигаться по дороге на д. Каннвизен, где она должна была ночевать. Состав колонны был пестрый, встречались люди разных полков. Шла вся артиллерийская бригада, а за ней парковая бригада непосредственно; части колонны шли по сторонам, охраняя эти парки... Порядка в парковой бригаде не замечалось, люди шумели и все время перекликались. По дороге уже встречались разбитые повозки... Дорога с обеих сторон была огорожена изгородью из колючей проволоки. Парки двигались по дороге. Не прошло и четверти часа, как со стороны дороги стали кричать ездовые: "немцы, немцы, кавалерия". Началась паника. Пехота открыла беспорядочную стрельбу во все стороны. Пули стали ранить людей взводов; часть людей даже бросилась в сторону... Не успели остатки взводов продвинуться вперед на 500–600 шагов, как открылась нижеследующая картина: шагах в 200–300 у перекрестка дороги и просеки у небольшой поляны стояла небольшая группа немецких кавалеристов с белыми флагами; около них несколько наших офицеров верховых и пеших; несколько поодаль стояли: небольшие кавалерийская часть и пехотные части германцев. Наши ездовые слезали с лошадей, и было слышно, как один из немецких офицеров на русском языке требовал отхода сдавшихся людей в сторону. Не раздумывая долго, взводы немедленно открыли огонь по немецким частям. Немцы быстро стали отвечать, обстреливая лес, при этом показались еще небольшие пехотные части. Полковник Глобачев

приказал перебежать дорогу и скрыться в густой молодой лес к северу. Отдельные группы людей продвигались без выстрелов в молодняк; германцы продолжали стрелять усиленным огнем. Отойдя к северу густым лесом около версты, стали собирать людей. Вышли немногие, остальные, видимо, разбрелись по лесу, но зато стали присоединяться группы безоружных людей, преимущественно из парков, многие были без сапог, фуражек и шинелей. Отойдя еще в сторону несколько саженей, приостановились у перекрестка просек. Было около семи часов вечера... В разных частях леса раздавались одиночные выстрелы, иногда залпами. Видимо, небольшие германские части по просекам расстреливали одиночных людей. В это время один из дозорных доложил, что справа по просеке движется всадник с белым флагом, через несколько минут подъехал русский артиллерийский офицер (кажется, поручик) с большим белым флагом в руках, без оружия и доложил следующее: "Генерал Ден в плену, я тоже в плену, Вы со всех сторон окружены; немцы говорят, что Каннвизен сильно укреплен — Вам не пробиться. Мне приказано собирать людей в плен". Сказав этому офицеру, что мы в плен не собираемся идти, и предложив этому офицеру убираться куда он хочет, полковник Глобачев двинулся с группой людей влево, но некоторые люди, видимо, отошли к этому офицеру. Обсудив положение с подполковником Бучинским, видя около себя часть людей без оружия и босых, с другой стороны, зная, что все перекрестки заняты германскими конными дозорами и что в таком положении большой группой с безоруженными людьми к границе пробраться нельзя, полковник Глобачев часов в семь вечера приказал пешим людям рассыпаться и одиночными группами пробираться к югу — к границе, считая при этом, что отдельные люди и группы хотя частично пробоятся к границе и избегнут плена, что и было выполнено...»⁶⁰

⁶⁰ РГВИА. Ф.2332. Оп.2. Д.239. Л.17–18.

Днем 17 августа в районе д. Омулефоффен, при попытке прорыва во главе своих частей, попал в плен командир 1-го пехотного Невского полка полковник М.Г. Первушин. Его отряду удалось на время отбросить неприятеля и даже захватить немецкие орудия, но затем Невский полк постигла общая участь — он был расстрелян огнем пулеметов и артиллерии. Доблестный командир Невцев, получив в бою три раны, в том числе штыковую, был в бессознательном состоянии подобран немецкими санитарами⁶¹. За свои геройские действия в Восточной Пруссии Первушин в 1916 г. был произведен в генерал-майоры, уже после возвращения из плена.

Одним из последних, по данным источников, попал в плен командир бригады 1-й пехотной дивизии генерал-майор А.С. Сайчук. Доблестный генерал, герой Порт-Артура, пытался оказывать сопротивление с остатками смешанных частей XIII корпуса до утра 18 августа. Вот что пишет об этом полковник Н.Г. Загнеев, командовавший в операции 3-м пехотным Нарвским полком, в реляции о действиях полка: «...остальные части отряда втянулись в лес... Около шести часов вечера противник открыл огонь со всех сторон. В лесу слышались выстрелы пулеметов; впереди там распоряжался Г[енерал]-М[айор] Сайчук. Завязался беспорядочный лесной бой, при котором части противника были все-таки оттеснены в восточном направлении. Ночь на 18 августа проведена была в этом лесу чрезвычайно тревожно: противник освещал лес тремя прожекторами: с севера, с северо-востока и юго-востока. Непрерывно поддерживался ружейный огонь. Изредка доносились и артиллерийские выстрелы... К утру произошло полное смещение людей в лесу, и все как бы ускользнуло из рук. Противник обнаруживался со всех сторон...»⁶² Столь

⁶¹ Богданович П.Н. Вторжение в Восточную Пруссию... С.249.

⁶² ГАРФ. Ф.6176. Д.1 (Дневник полковника Загнеева Н.Г. о ходе военных действий в период Первой мировой войны на прусском участке фронта). Л.б/н.

длительное сопротивление, оказанное отрядом Сайчука, вызвало крайнее ожесточение германцев. В тот же день генерал, следуя под конвоем в плен, был смертельно ранен одним из конвоиров⁶³.

Помимо вышеперечисленных военачальников 17 августа попали в плен также начальник 8-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Е.Э. Фитингофф⁶⁴, инспектор артиллерии XV армейского корпуса генерал-лейтенант М.Г. Мальковский⁶⁵ и командир 1-й бригады 3-й гвардейской пехотной дивизии генерал-майор К.А. Любарский⁶⁶, однако обстоятельства их плена установить не представляется пока возможным. Нет сомнения лишь в том, что они были захвачены все в том же Грюнфлиссском лесу, вероятнее всего, поодиночке или во главе остатков своих частей.

Подводя итог описания последних боев центральной группы корпусов 2-й армии, комиссия генерала Пантелеева в своем отчете отметила, что «войска XV арм[ейского] корпуса, 2-й пех[отной] дивизии и Л[ейб]-гв[ардии] Кексгольмский полк дрались героями, доблестно и стойко выдерживали огонь и настык превосходных сил противника и стали отходить лишь после полного истощения своих последних резервов, понеся тяжелые потери в личном составе офицеров и нижних чинов и честно исполнив свой долг до конца»⁶⁷. Справедливо ради необходимо сказать, что и в XIII корпусе были части, действия которых смело можно назвать героическими, — отряд генерала Калюжного у Меркена, части полковника Первушина у Кальтенборна и Омулеофен.

Расправившись с армией Самсонова, немцы обратили свои действия против сохранявшей позиции в Восточной Прусс-

⁶³ РГВИА. Ф.2003. Оп.1. Д.1464. Л.290. Показания штабс-капитана 1-й артиллерийской бригады С.М. Огонезова.

⁶⁴ РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.9-10; Ф.2019. Оп.1. Д.790. Л.11об.

⁶⁵ РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.7-8.

⁶⁶ РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.421. Л.85-86; Д.548. Л.7-8.

⁶⁷ Доклад Правительственной комиссии... С.558.

сии 1-й русской армии. Усиленная подкреплениями с французского фронта 8-я германская армия при подавляющем превосходстве артиллерии обрушилась 26 августа 1914 г. на ослабленные в предыдущих боях части армии Ренненкампфа. Бессмысленное со стратегической точки зрения сражение явилось следствием удивительной безответственности Главнокомандующего Северо-Западным фронтом генерала Я.Г. Жилинского, чьи действия ограничились одними предупреждениями, и самонадеянности командующего 1-й армией генерала П.К. Ренненкампфа, заявлявшего накануне катастрофы о прочности своего положения⁶⁸.

Русские дивизии и полки, неся колоссальные потери, упорно сопротивлялись напору германцев. Отход начался лишь в ночь на 28 августа. Отступление корпусов 1-й армии, происходившее под яростным давлением противника с тяжелыми арьергардными боями, постепенно приобрело хаотический характер. Части все чаще и чаще выходили из-под контроля командования и нередко действовали на свой страх и риск. В этих условиях противнику иногда удавалось окружать отдельные полки и брать в плен даже генералов. Так, немцами были захвачены командир 2-й бригады 29-й пехотной дивизии генерал-майор А.А. Орел (в районе г. Вильковишк), командир 1-й бригады 68-й пехотной дивизии генерал-майор В.В. Мальм и командир 2-й бригады 30-й пехотной дивизии генерал-майор С.П. Соколов⁶⁹. Последние двое попали в плен по вине высшего начальства.

⁶⁸ Головин Н.Н. Из истории кампании 1914 г. на русском фронте: Начало войны... С.373–374, 378–379.

⁶⁹ РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.8–10; Ф.2106. Оп.2. Д.34. Л.352об. Список лицам командного состава 1-й армии, до командиров отдельных частей включительно — убитым, умершим от ран, пропавшим без вести, эвакуированным вследствие ран и болезней и отрешенным от должностей; Нелипович С.Г. Восточно-Прусская операция 4 (17) августа — 2 (15) сентября 1914 г. // Доклады Академии военных наук. Саратов, 2006. №5 (23). С.138. Нелипович ошибочно указывает фамилию коменданта 2-й бригады 30-й пехотной дивизии С.П. Соколова, называя его Сысоевым.

Генерал Соколов был пленен в д. Адамсгейде вместе со 119-м пехотным Коломенским полком, брошенным на произвол судьбы начальником дивизии генералом Колянковским⁷⁰. Отступая по лесам, в качестве арьергарда 30-й пехотной дивизии, Коломенский полк был на исходе 28 августа атакован немцами. Возглавлявший арьергард генерал-майор С.П. Соколов не оценил в полной мере угрозу со стороны неприятеля и, сославшись на темное время суток и пересеченную местность, отказался двинуть на поддержку Коломенцам соседний 120-й пехотный Серпуховский полк. Утром 29 августа Соколов, прибывший к 119-му полку, вступил в бой, при этом неосмотрительно оторвался от своей артиллерии и потерял связь с соседями. К 7 часам утра стремительным ударом германцы отрезали полк от остальных частей дивизии⁷¹. Не имея поддержки от Серпуховского полка, генерал Соколов со 119-м полком некоторое время вел бой, но силы оказались неравными. Генерал-майор С.П. Соколов вместе с командиром Коломенцев был захвачен в плен на телефонной станции д. Адамсгейде⁷². Начальник 30-й дивизии генерал-лейтенант Э.А. Колянковский, потерпев неудачу в попытках связаться со 119-м полком, отступил со всеми остальными полками, ничего не сделав для того, чтобы выручить попавший в беду арьергард. Рапорт о пропаже целого полка (из окружения не вышел никто!) Колянковский подал только через неделю и был мгновенно отрешен от должности командующим армией генералом П.К. Ренненкампфом⁷³.

⁷⁰ РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.9–10. Приказ войскам 1 армии №85 от 7 сентября 1914 г. // Приказы войскам 1-й армии за 1914 г.

⁷¹ РГВИА. Ф.2019. Оп.2. Д.2. Д.196об.–198. Показания генерал-лейтенанта Колянковского.

⁷² ГАРФ. Ф.5956. Оп.1. Д.52. Л.326об. «2-я бригада 30-й пехотной дивизии в Восточной Пруссии». Конспект письма генерала С.П. Соколова генералу В.Е. Флугу от 26 февраля 1927 г.

⁷³ РГВИА. Ф.2019. Оп.2. Д.2. Л.193–193об.

Отряд генерала Мальма в составе 270-го пехотного Гатчинского полка и двух батарей, подчиняясь непосредственно командующему армией, занимал позиции на крайнем правом фланге 1-й армии у г. Тильзит. Помимо обороны переправ через р. Неман, отряду было поручено действовать активно против неприятеля. Когда 30 августа 1-я армия начала отход, ни командование армии, ни соседние части (53-я пехотная дивизия генерала С.И. Федорова) не удосужились предупредить об этом генерала Мальма. Движение крупных сил неприятеля со стороны, прикрывавшейся ранее частями 53-й дивизии, явилось поэтому для него полной неожиданностью. В результате стремительного наступления германцев и поднявшегося в Тильзите восстания жителей генерал Мальм был отрезан от большей части полка и вынужден был с боем отступать от города с остатками нескольких рот и батареей по шоссе на северо-восток⁷⁴. Появившиеся с тыла неприятельские части поставили отряд в критическое положение. Вот как описывает очевидец последние минуты перед плenением генерала Мальма вечером 30 августа: «...16-я рота наступала левее шоссе... наступление велось под сильным перекрестным артиллерийским огнем из Тильзита и из двух орудий, расположенных в лесу у Таурогенского шоссе. Наша артиллерия... и два пулемета, продвинувшись под перекрестным огнем артиллерии по шоссе до третьего моста, снялись с передков и открыли огонь частью орудий по артиллерию противника в лесу, частью по Тильзиту; у батареи, по словам очевидцев, находился г[енерал] Мальм со штабом, подполковник Гутияр и подп[олковник] Ананьев. Когда 16-я рота подошла к третьему мосту, по ней был открыт пулеметный огонь с расстояния не более 300 шагов; рота залегла, но все что находилось на шоссе, было скошено. Вся прислуга орудий и пулеметов, все

⁷⁴ РГВИА. Ф.2106. Оп.1. Д.293. Л.70–73об. Описание боя у Тильзита 30 и 31 августа 1914 г.

лошади были убиты или ранены. Видели, что г[енерал] Мальм, бывший верхом, упал с лошади, равно как подп[олковники] Гутияр, Ананьин и штабс-капитан Шарапов»⁷⁵.

Восточно-Прусская операция завершилась полным поражением двух армий русского Северо-Западного фронта. Одним из результатов этой операции было пленение 21 русского генерала — трое из них были захвачены при отступлении 1-й армии из Восточной Пруссии, остальные 18 попали в плен при разгроме 2-й армии. Таким образом, не прошло и полутора месяцев от начала войны, как в австро-германском плену оказались около трех десятков русских генералов!

⁷⁵ РГВИА. Ф.2106. Оп.1. Д.293. Л.73об.

**ОСЕНЬ 1914 — ВЕСНА 1915 г.:
ЛОДЗИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ, АВГУСТОВСКОЕ СРАЖЕНИЕ
И ОТСТУПЛЕНИЕ С КАРПАТ**

Осенью 1914 г. центр тяжести операций на Русском фронте сместился в Польшу. В ходе Лодзинской операции в ноябре 1914 г. германцам удалось прорвать участок фронта на стыке 1-й и 2-й армий и зайти глубоко в тыл частям последней. Несмотря на хаотическое и крайне неудачное управление войсками Северо-Западного фронта (Главнокомандующий генерал Н.В. Рузский) и 1-й армии (командующий генерал Ренненкампф), русским ответными действиями удалось окружить группу генерала Шеффера¹. На пути отступления немцев вышла только что прибывшая на фронт 6-я Сибирская стрелковая дивизия, которая, без надлежащей поддержки и ориентировки, была брошена в наступление на Брезины, занятые ей с боем 9 ноября 1914 г.

Генерал Шеффер, оценив критическое положение, в котором оказались его войска, решил идти на прорыв и 10 ноября обрушил на русскую 6-ю Сибирскую стрелковую дивизию свои полтора корпуса. В итоге упорного, часто переходившего в рукопашные схватки боя дивизия эта понесла огромные потери. Сыграло роль не только колоссальное превосходство противника в силах, но и дурное управление со стороны начальника дивизии генерал-лейтенанта О.А. фон Геннингса. Однако немцам тоже пришлось несладко — атаковавшие дивизии группы Шеффера были расстроены и совершенно истощены, и отчаян-

¹ Корольков Г.К. Лодзинская операция 2 ноября — 19 декабря 1914 г. М., 1934. С.96, 157–162, 169, 194–195.

но сопротивлявшиеся немногочисленные русские части были приняты ими за несколько корпусов².

Вечером 10 ноября, когда выяснилось катастрофическое положение 6-й Сибирской дивизии, ее начальник генерал фон Геннингс, «потеряв душевное равновесие», спасся бегством, никого не предупредив³. Командование принял на себя командир 6-й Сибирской артиллерийской бригады генерал-майор В.П. Зелинский. Помимо больших потерь, чрезвычайно осложняли обстановку «отсутствие связи с соседями и руководящих указаний со стороны высшего командования, исчезновение штаба, а также неимение данных о силах, намерениях и расположении противника»⁴. Тем не менее генерал Зелинский решил предпринять наступление, и, как пишет Н. Новиков, «если бы это наступление последовало в течение ночи — успех был бы несомненен, так как противник, доведенный до крайнего истощения, не мог оказать энергичного сопротивления. Доказательством высказанного предположения служит значительный успех, достигнутый продвижением в направлении на Борово одной роты... по частной инициативе ее командира. Рота, выдвинувшись всего на 0,5 км, застала части противника спящими вповалку, не встретила сопротивления и, захватив много пленных, без потерь возвратилась обратно»⁵. Однако генерал Зелинский не смог должным образом сориентироваться в обстановке и отложил наступление до рассвета.

Утром 11 ноября германцы, предприняв отчаянное усилие, вновь обрушились на 6-ю Сибирскую дивизию. Артиллерия противника, пользуясь своим подавляющим превосходством, в упор расстреливала русские части. И все-таки остатки на-

² Новиков Н. 6-я Сибирская стрелковая дивизия в боях под Лодзью с 18 (5) по 24 (11) ноября 1914 г. М., 1925. С.34–35.

³ Корольков Г.К. Лодзинская операция... С.146; Новиков Н. 6-я Сибирская стрелковая дивизия... С.36.

⁴ Новиков Н. 6-я Сибирская стрелковая дивизия... С.36.

⁵ Там же.

ших полков метким ружейным и пулеметным огнем до середины дня сдерживали наступление немцев. Генерал Зелинский, отдав оставшийся невыполненным приказ о переходе с утра в наступление, «в дальнейшем бою никакого руководства не проявил»⁶. Вместе с ним постоянно находился командир 1-й бригады генерал-майор Л.Н. Быков, не принимавший никакого участия в управлении войсками. Оба генерала, «будучи более других осведомленными в обстановке, по совершенно непонятным причинам направились в Брезины, находившиеся в руках противника, и около 14 часов были взяты в плен немцами в районе фольв[арка] Св. Анны»⁷. Управление дивизией с этого момента исчезло окончательно, и в дальнейшем остатки ее полков и рот, окруженные с трех сторон германцами, пробивались на соединение к своим самостоятельно. Группа генерала Шеффера, уничтожив 6-ю Сибирскую стрелковую дивизию, растрепанная и понесшая огромные потери, вырвалась из окружения.

Примерно в то же время, также в середине ноября 1914 г., но на другом участке фронта, в бою под Краковом был взят в плен тяжело раненным командир 297-го пехотного Ковельского полка полковник В.С. Заболотный⁸. Очевидцы посчитали его погибшим — в сообщениях с фронта писали о «смертельно раненном полковнике Заболотном». Рана, шашкой в голову, была действительно очень серьезна — доблестный командир утратил способность двигать правыми конечностями и говорить⁹. После возвращения из плена в 1916 г. он был произведен в чин генерал-майора «за боевые отличия».

⁶ Новиков Н. 6-я Сибирская стрелковая дивизия... С.37.

⁷ Там же. С.38.

⁸ РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.421. Л.262. Список генералам по старшинству. Составлен по 10 июля 1916 г. Пг., 1916. С.137.

⁹ Заболотный Василий Сильвестрович // Русская армия в Великой войне. Картотека проекта: URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=2825>.

Следующим неудачным для российских войск сражением, существенно пополнившим список томящихся в германском плену генералов, стала Августовская операция (в немецкой литературе «Зимнее сражение в Мазурии») — поражение 10-й армии Северо-Западного фронта, в результате которого, при отступлении из Восточной Пруссии в феврале 1915 г., в районе г. Августов был окружен XX армейский корпус.

Армия, которой командовал генерал Ф.В. Сиверс, занимала растянутый фронт в лесистой местности, не имея почти никаких резервов, с открытым правым флангом, — фактически, она сама напрашивалась на поражение. Сосредоточив две армии против флангов Сиверса, германцы 25 января 1915 г. перешли в решительное наступление. На левом фланге 10-й армии противник, сбив части второочередной 57-й пехотной дивизии, наткнулся на III Сибирский армейский корпус генерала Е.А. Радкевича. Выдвинутый на этом участке против немцев сборный отряд из частей корпуса под началом генерала В.Н. Братанова в течение нескольких дней в упорных боях, медленно отступая, лишил германцев возможности добиться здесь успеха и прорваться в тыл армии. На правом фланге все обстояло наоборот. Имея в своем составе две второочередные дивизии, занимавший позиции на правом фланге 10-й армии III армейский корпус генерала Н.А. Епанчина столкнулся с двумя германскими корпусами. Некоторое время полки 56-й и 73-й пехотных дивизий III корпуса сдерживали напирающих немцев, но подавляющее превосходство неприятельских сил вынудило их начать отход. Бегство бросившего свои части командира корпуса в крепость Ковну, за 100 километров от фронта, лишило дивизии управления, и отступление быстро приобрело беспорядочный характер. Соседний XX армейский корпус генерала П.И. Булгакова Епанчин вовсе не удосужился предупредить о своем бегстве. В результате «поздно вечером 28 января, когда XX корпус все еще удерживал свои позиции,

только собираясь сняться с них, его правый фланг и тыл были совершенно открыты на глубину до 80 верст. После всего этого даже призрак какого-нибудь сопротивления со стороны Верхболовской группы (III армейский корпус генерала Епанчина. — Ф.Г., С.Ж.) не представлял опасности для обходящих германцев, которым благоприятный случай даровал свободу действий почти в условиях мирного времени. Этой свободой германское командование воспользовалось со всей энергией уверенных в себе победителей; победителей как в настоящем, так и в будущем»¹⁰.

Не добившись желаемого успеха на левом фланге 10-й русской армии, германцы сделали все, чтобы максимально использовать полную победу на правом. 27–28 января части противника со всей возможной энергией повели наступление в тыл XX русского корпуса. Внимание командующего армией было всецело поглощено сравнительно благополучно протекавшими событиями на левом фланге, катастрофа в III корпусе очевидно совершившийся глубокий обход XX корпуса долгое время им просто игнорировалась¹¹. Лишь 27 января Сиверс отдал Булгакову приказ об отступлении в восточном направлении, прямо на зашедшие в тыл армии корпуса германцев. Неверно ориентированный командующим армией XX армейский корпус несколько дней с боями отходил, все время натыкаясь на противника и все более и более уклоняясь на юго-восток, пока не был полностью окружен в Августовских лесах.

Приказ об отступлении командир XX корпуса генерал Булгаков получил вечером 27 января, однако, не вполне осознавая нависшую над его войсками опасность, он терял время — с позиций корпус снялся только через сутки¹². Еще один день

¹⁰ Каменский М.П. Гибель XX корпуса 8 (21) февраля 1915 г. Пг., 1921. С.69–70.

¹¹ Там же. С.47, 53, 57–59.

¹² Хольмсен И.А. Мировая война: Наши операции на Восточно-Прусском фронте зимой 1915 г.: Воспоминания и мысли. Париж, 1935. С.77.

был потерян, когда части Булгакова собирались в Сувалках, ничего не предпринимая. Когда до командира корпуса стало доходить, что в тылу уже хозяйничают германцы, был выделен боковой авангард под командованием генерал-майора М.И. Чижова, прикрывший на время общий отход. Отряд Чижова боями вполне выяснил расположение и силу неприятеля, однако командование корпуса не поддерживало с ним никакой связи, и драгоценные сведения пропали даром — корпус стал пробивать кольцо окружения на самом сильном его участке¹³. В результате боя 3 февраля у д. Махарце была разгромлена одна из германских дивизий, было взято более 1000 пленных и орудия. Однако большая часть корпуса все время боя оставалась лишь безучастным зрителем, не попытавшись ни развить успех, ни использовать выигранный день для безостановочного марша в направлении, пока еще не перехваченном противником¹⁴.

Победы XX корпуса стали пиrrовыми — генерал Булгаков не сумел ими воспользоваться, в то же время его войска понесли большие потери; боеприпасы, также как и пища, были исчерпаны. В бою 6 февраля в попытке прорваться истощенные части XX корпуса понесли тяжкое поражение — германцы не теряли время даром и сосредоточили против Булгакова во много раз превосходящие силы. Командование корпуса после первых неудач быстро потеряло надежду на успех¹⁵. На воен-

¹³ Каменский М.П. Гибель XX корпуса... С.140–144.

¹⁴ Там же. С.135–137.

¹⁵ Характерный эпизод в своих воспоминаниях приводит подполковник А.А. Успенский: «...Вот и мостик через реку Волькушек у фольварка Млынек. Я вижу командира 27-й артиллерийской бригады генерала Филимонова (Фолимонова. — Ф.Г. С.Ж.), стоящего у мостика. Он поджидает свои батареи. На вопрос последнего, проезжающего через мост командира полка: “Как, Ваше пр[евосходитель]ство, думаете, пройдем мы здесь или нет?” генерал в ответ молча осеняет его большим крестным знамением!» (Успенский А.А. На войне: Восточная Пруссия—Литва: 1914–1915 гг.: Воспоминания. Каунас, 1932. С.220).

ном совете 7 февраля «царило уныние; никто из присутствующих не был уверен, что выйдет живым из этой западни»¹⁶.

Корпус был уничтожен 8 февраля 1915 г. Вот что писал в своих воспоминаниях о последнем бое доблестных частей XX корпуса генерал И.А. Хольмсен: «...По мере подхода, немцы корректировали свой огонь, и наши батареи и пехота начали сильно страдать от огня тяжелой артиллерии, который сосредоточился на площади, примерно в квадратную версту нашего расположения. Пехота начала отходить, неся громадные потери, и вскоре она была низведена лишь до слабого прикрытия наших батарей. Общего управления не было. Войска были до такой степени перемешаны, что старшие начальники мало могли влиять на ход событий в лесу. Патроны были совсем на исходе, как в пехоте, так и в артиллерии... По мере прекращения огня, панорамы и замки, а где можно было, и самые орудия, бросались в реку. Лошади расстреливались из револьверов, чтобы не увеличивать добычи врага. Агония обороны шла медленно, но верно. Густые неприятельские цепи после прекращения неприятельского артиллерийского огня подходили все ближе и ближе. Войска, расстреляв свои патроны, дорого продавали свою жизнь... Наш огонь от недостатка патронов как в артиллерии, так и в пехоте около полудня окончательно замолк. Все ближе и ближе подходили немецкие цепи... Но командир корпуса и не думал выкинуть белый флаг или вступить в какие-либо переговоры о капитуляции»¹⁷.

Только после жестокого боя, когда от наших войск уже буквально ничего не оставалось, в лесу у фольварка Млынек был захвачен в плен почти весь генералитет корпуса: «Командир корпуса, ген[ерал] от артиллерии Булгаков, когда перешли мост, слез с коня и сел в находившийся вблизи дороги окоп. Чины штаба не могли за темнотой его разыскать. С рассветом

¹⁶ Дрейер, фон В.Н. На закате империи. Мадрид, 1965. С.166.

¹⁷ Хольмсен И.А. Мировая война... С.203–204.

же все перебрались дальше и расположились в другом окопе. К ним присоединились прочие начальники со своими штабами. Около полудня подошедшие к этим окопам немцы взяли командира корпуса и всех начальников с их штабами в плен»¹⁸. Здесь противником были захвачены: командир корпуса генерал П.И. Булгаков, начальник штаба корпуса генерал-майор К.Я. Шемякин, начальники 27-й и 53-й пехотных дивизий генерал-лейтенанты Г.Г. Джонсон и С.И. Федоров, а также командиры бригад этих дивизий соответственно генерал-майоры А.Е. Беймельбург и И.А. Хольмсен.

Все военачальники корпуса очень остро переживали по зор плена. Генерал Хольмсен писал об этом: «Помнится, как мы вместе с другими генералами под конец сопротивления стояли вместе, наблюдая за боем. Ружейная пуля просвистела между нашими ногами. Мы переглянулись и в один голос сказали: “Как жаль, что она в меня не попала”. Было бы, по крайней мере, слабое удовлетворение попасть в плен ранеными. Лично для меня это был самый тяжелый удар по самолюбию за всю мою жизнь...»¹⁹

В бою, при попытке прорыва во главе остатков своих частей, в тот же день были пленены начальник 29-й пехотной дивизии генерал-лейтенант А.Н. Розеншильд фон Паулин и ее бригадный командир генерал-майор М.И. Чижов. Стремление во что бы то ни стало вырваться из окружения, не оставлявшее этих мужественных людей до самого конца, ярко иллюстрирует рассказ самого начальника дивизии: «...Когда подошли к поляне в лесу недалеко от деревни Жабицке, неожиданно раздался выстрел и головной разведчик штаба дивизии был убит

¹⁸ Розеншильд фон Паулин А.Н. Гибель XX армейского корпуса в Августовских лесах. Из дневника начальника дивизии // Военный сборник Общества ревнителей военных знаний. Белград, 1924. Кн.V. С.283.

¹⁹ Хольмсен И.А. На военной службе в России. Нью-Йорк, 1953 // Архивы русской эмиграции: (Материалы Российского военно-исторического архива в Праге) / Под ред. А.А. Геринга. Фресно, 1973. С.64.

выстрелом в упор. Вслед за тем с фронта и с флангов начался частый огонь с самых близких дистанций. Очевидно, подошли к боевому расположению немцев. Неожиданно оказался здесь и ген[ерал]-м[айор] Чижов, который упал с коня и сильно расшибся. Пришлось отойти несколько назад до леска, где и приостановиться. Через некоторое время неожиданно подошел Вяземский полк... Воспользовавшись этой случайностью, начальник 29-й пехотной дивизии приказал полку выбить противника. Вяземцы опрокинули немцев и двинулись дальше, но, дойдя до деревни Жабицке, наткнулись на большие силы и после боя отошли назад. ...Нельзя было оставаться среди поля в темноте и ждать тут рассвета. Необходимо было пробираться. Поэтому, бросив коней, стали пробираться вдоль фронта, чтобы найти выход. Но куда ни подходили, всюду освещались ракетами и обстреливались ружейным и бомбометным огнем. Между тем надо было торопиться, до рассвета оставалось часа полтора. Было принято решение пробираться в лес, там укрыться в течение дня, а ночью пройти сквозь сторожевое охранение немцев и выйти к Гродно. Проводник повел на известный ему брод через р. Волькушек. Перешли по пояс в ледяной воде и двинулись дальше перебежками. В это время стало светать; нарвались сначала на офицерский разъезд немцев, а затем шагах в 300 увидели наступающие германские цепи... Судьба штаба дивизии была решена»²⁰. Вероятно, здесь же, при конной атаке противника сибирскими казаками, попал в плен командир 1-й бригады Сибирской казачьей дивизии генерал-майор А.Я. Усачев²¹.

Инспектор корпусной артиллерии генерал-лейтенант М.Д. Шрейдер и вместе с ним, по-видимому, командир 27-й артиллерийской бригады генерал-майор В.Н. Фолимонов и ко-

²⁰ Розеншильд фон Паулин А.Н. Гибель XX армейского корпуса... С.282.

²¹ Шулдяков В.А. Гибель Сибирского казачьего войска: 1917–1920 гг. М., 2004. Кн.1. С.29; Розеншильд фон Паулин А.Н. Гибель XX армейского корпуса... С.283.

мандир 3-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады генерал-майор П.П. Лагунов были пленены при следующих обстоятельствах: «Ночью (с 7 на 8 февраля. — Ф.Г., С.Ж.) на единственной переправе артиллерия тщетно ожидала подхода главных сил пехоты и, не дождавшись их, стала переходить на тот берег. Очнувшись тут без прикрытия, она остановилась и не решалась идти дальше. При этих обстоятельствах наступил рассвет, и противник со всех сторон открыл огонь. Тогда артиллерия заняла позицию и открыла огонь во все стороны. Общего руководства и тут не было, хотя инспектор артиллерии присутствовал. Когда расстреляны были все патроны, настал критический момент. Кольцо противника сжималось. Тогда, не имея другого выхода, перестреляв лошадей, зарыв или побросав в р. Волькушек замки, панорамы и все что можно было, артиллеристы большую частью рассыпались и малыми группами пытались прорваться...»²²

Отчаянное сопротивление частей XX корпуса вызвало у противника восхищение. По воспоминаниям подполковника А.А. Успенского, немецкое командование не скрывало своего уважения к русским героям: «...на опушке леса, всех нас (пленных офицеров XX корпуса. — Ф.Г., С.Ж.) встретил, окруженный офицерами, старший из немецких генералов... напыщенной речью: “Все возможное в человеческих руках Вы, господа, сделали: ведь, несмотря на то, что вы были окружены (руками он показал полный обхват), вы все-таки ринулись в атаку, навстречу смерти! Преклоняюсь, господа русские, перед вашим мужеством!” Он при этом отдал нам честь, держа руку под козырек»²³. По свидетельству В.Н. фон Дрейера, все генералы XX корпуса целой группой были направлены в Сувалки для представления командующему германской армией генералу фон Эйхгорну²⁴.

²² Розеншильд фон Паулин А.Н. Гибель XX армейского корпуса... С.283.

²³ Успенский А.А. На войне... С.223.

²⁴ Дрейер, фон В.Н. На закате империи. С.172.

Славный XX армейский корпус погиб главным образом по вине высшего командования, отчасти же по вине собственного командира. В конечном итоге, именно отказ командующего армией, генерала Сиверса, своевременно отвести обойденные с севера войска этого корпуса, а также слепое выполнение генералом Булгаковым не отвечающих действительности директив командующего привели к тому, что на выходе из Августовских лесов измотанные многодневными боями, переходами и голодом русские части встретили заблаговременно подготовившиеся немцы. В значительной степени вина за поздний отход 10-й армии лежит на Главнокомандующем Северо-Западным фронтом генерале Н.В. Рузском, требовавшем от Сиверса перехода в наступление даже тогда, когда вполне выяснилось громадное пре-восходство противника и поражение обоих флангов армии²⁵, и не пытавшемся внести корректизы в действия командующего, когда армии со всей очевидностью грозило полное поражение²⁶.

Решающее влияние на конечную неудачу прорываоказало неискусное руководство корпусом со стороны генерала П.И. Булгакова. Сам командир корпуса, по отзывам знавших его, не был подготовлен для занятия столь ответственной должности²⁷. Откровенная вражда между Булгаковым и его начальником штаба генералом К.Я. Шемякиным только усугубляла ситуацию²⁸. Роковую роль сыграло то обстоятельство, что командр корпуса генерал Булгаков до самого конца старался действовать в соответствии с приказаниями из штаба армии, связь с которым была потеряна еще 2 февраля. Указания эти даже

²⁵ Каменский М.П. Гибель XX корпуса... С.22–23, 50–51.

²⁶ Будберг А.П. Третья Восточно-Прусская катастрофа: 25 января — 8 февраля 1915 г.: Из воспоминаний о войне 1914–1917 гг. Сан-Франциско, б.г. С.53–57.

²⁷ Белолипецкий В.Е. Зимние действия пехотного полка в Августовских лесах: 1915 г. 2-е изд., доп. М., 1940. С.85; Дрейер, фон В.Н. На закате империи. С.166.

²⁸ Хольмсен И.А. Мировая война... С.114; Розеншильд фон Паулин А.Н. Гибель XX армейского корпуса... С.288.

на тот момент не соответствовали обстановке, а после разрыва связи и вовсе утратили какой-либо смысл. По воспоминаниям генерала Хольмсена, Булгаков не был склонен маневрировать, избегать излишних потерь, он как будто специально искал сражения, бил в самое сильное место, применял лобовые атаки²⁹.

Отступление корпуса было организовано крайне неудачно³⁰. Кроме этого, бросается в глаза то обстоятельство, что почти все ответственные боевые задачи перепоручались бригадным командирам (Чижов, Беймельбург, Хольмсен) и командирам полков. Генерал Булгаков совершенно дезорганизовал управление корпусом. Многие начальники были им фактически устраниены от непосредственного руководства своими войсками³¹. Генерал-лейтенант С.И. Федоров, начальник 53-й пехотной дивизии, постоянно следовал при штабе корпуса, даже не пытаясь отдавать какие-либо распоряжения. Частями дивизии вместо него командовал бригадный командир генерал-майор И.А. Хольмсен. Полки 29-й пехотной дивизии были раздерганы командиром корпуса по разным направлениям, что совершенно лишило ее начальника, генерал-лейтенанта А.Н. Розеншильд фон Паулина, возможности влиять на события³². Начальник 27-й пехотной дивизии, генерал-лейтенант Г.Г. Джонсон, в конце операции передал управление дивизией в руки командира 108-го пехотного полка полковника В.Е. Белолипецкого, а сам устранился от руководства³³.

Сыграла свою роль в конечном неуспехе прорыва физическая усталость людей. Генерал Розеншильд фон Паулин так характеризовал состояние войск и начальников к моменту последнего боя: «Десятидневный поход от р. Ангерапа до р. Волькушек при труднопроходимых дорогах, почти отсут-

²⁹ Хольмсен И.А. Мировая война... С.183, 187–189.

³⁰ Розеншильд фон Паулин А.Н. Гибель XX армейского корпуса... С.286–287.

³¹ Хольмсен И.А. Мировая война... С.173–174.

³² РозеншильдфонПаулинА.Н.ГибельXXармейскокорпуса...С.267–268,273,286.

³³ Дрейер, фон В.Н. На закате империи. С.162–163, 167.

ствии всякой пищи и крова, ночлегах преимущественно на снегу и в грязи с не просыхающей, постоянно мокрой обувью и одеждой, в постоянных боях,очных движениях и пр. — все это переутомило войска до крайних пределов. Многие действовали бессознательно, как автоматы, слабовольные же разболтались вконец. И тем не менее почти у всех сохранилось чувство святости исполняемого последнего долга»³⁴. К тому моменту, когда для соединения с главными силами армии оставалось совершить последний рывок, уже мало кто из командования корпусом мог адекватно реагировать на действительность и принимать соответствующие решения.

В феврале 1915 г. XX армейский корпус оказался полностью окружен в лесах Восточной Пруссии, так же как за несколько месяцев до этого, в августе 1914 г., был полностью окружен XIII армейский корпус. Однако, в отличие от последнего, капитулировавшего по приказу генерала Клюева задолго до полной потери боеспособности, корпус генерала Булгакова, несмотря на крайне невыгодные условия и неудачное управление, дрался буквально до последнего человека. Оценивая действия русских войск в ходе Августовской операции, можно согласиться с утверждением А.А. Свечина: «Если мы сравним гибель центра 10-й русской армии в Августовских лесах с гибелю армии Самсонова, то увидим, что здесь дисциплина и порядок сохранялись в войсках несравненно дольше, и командование русских войск, а также солдатская масса выполнили, находясь в отчаянных условиях, свой долг до конца. При более энергичных действиях из Гродно, разгрому легко могли подвергнуться не мы, а немцы. Если бы корпуса Самсонова сопротивлялись так же доблестно, как и XX корпус, то они были бы выручены»³⁵. Эту лестную характе-

³⁴ Розеншильд фон Паулин А.Н. Гибель XX армейского корпуса... С.281.

³⁵ Свечин А.А. Общий обзор сухопутных операций // Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. Т.46: Четырехлетняя война 1914–1918 гг. и ее эпоха. М., 1929. Вып.1–2. С.69–70.

ристику довольно скромного на похвалы Свечина следует всецело отнести на счет командного состава XX армейского корпуса.

В апреле 1915 г. разразилось наступление австро-германских войск в Галиции — печально известный Горлицкий прорыв. Благодаря упорству и стойкости русским войскам при колоссальных потерях удалось, отступая, практически избежать окружений. Вследствие этого, ни немцам, ни австро-венграм во время Горлицкой операции не удалось взять в плен ни одного военачальника. Приведенное в воспоминаниях генерала фон Франсуа указание на то, что 2 мая 1915 г. (по новому стилю) входившая в состав его XI резервного корпуса 82-я резервная дивизия захватила у Горлицы, в районе высоты 357, русского генерала³⁶, не подтверждается российскими источниками.

Результатом Горлицкого прорыва было отступление русской армии с Карпат и из Галиции. В очень сложное положение попал находившийся на левом фланге 3-й армии XXIV армейский корпус (48-я и 49-я пехотные дивизии) генерала от кавалерии А.А. Цурикова. Позиции его проходили в гористой местности, пути для отступления были весьма ограничены. Ни командир корпуса, ни начальники дивизий не озабочились заранее обеспечением возможности отхода. В результате боев 21–23 апреля 1915 г. австро-германским войскам удалось в районе м. Дукла окружить почти полностью 48-ю пехотную дивизию под командованием генерал-лейтенанта Л.Г. Корнилова.

Успешно развивавшееся наступление германских войск под Горлицей привело 21 апреля к обнажению правого фланга XXIV корпуса. Вечером этого дня командиром корпуса был отдан приказ об отступлении, однако непосредственно для его упорядочения генералом Цуриковым ничего предпринято не было. Весь следующий день Цуриков со штабом провел в разъ-

³⁶ Сражение при Горлица-Тарнов 2–6 мая 1915 г.: Очерк совместных действий пехоты с артиллерией / Пер. со швед.; Под ред. и с примеч. Е.К. Смысловского. М.; Л., 1929. С.102.

ездах по тылам корпуса, и вся организация отхода была в руках начальников дивизий генералов Корнилова и Пряслова, совершенно не ориентировавшихся в обстановке и упустивших ряд возможностей отойти быстро и без лишних потерь. Личная неприязнь обоих военачальников привела к тому, что они не только не пытались действовать слаженно, но даже не поддерживали связь между дивизиями³⁷. Отступление, таким образом, происходило хаотично и медленно, а противник тем временем постепенно перехватывал и брал под обстрел дороги, по которым двигались русские части.

Вечером 22 апреля генерал Цуриков отдал дополнительный приказ, указывавший общие направления для отхода 48-й и 49-й пехотных дивизий. Начальник последней, генерал-лейтенант М.А. Пряслов, получил его лично от Цурикова. «После этого, — как пишет Е.И. Мартынов, — не дождавшись даже извещения о получении Корниловым столь важного документа и считая, что сделано все “что только в силах и разуме человеческом”, командир корпуса с чинами штаба сел в automobile и около 9 час[ов] вечера выехал по шоссе через Дуклу, Яслиску и Риманов в Кросно. Командующему армией он послал донесение о благополучном выходе корпуса из гор и в тот же вечер получил по телеграфу его благодарность»³⁸. Дивизии генерала Пряслова, под давлением неприятеля, удалось отступить, хотя и с огромными потерями. В ночь с 22 на 23 апреля на ее плечах германцы вышли в тыл 48-й дивизии.

Обеспечить отступление 48-й пехотной дивизии должен был 192-й пехотный Рымникский полк под командованием полковника К.Т. Петровского. Однако при попытке занять ключевые высоты утром 23 апреля полк внезапно попал под сильный

³⁷ Мартынов Е.И. Гибель дивизии Корнилова // Военно-исторический сборник: Труды комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914–1918 гг. М., 1919. Вып.1. С.33, 49.

³⁸ Мартынов Е.И. Гибель дивизии Корнилова. С.39.

артиллерийский и пулеметный огонь противника и, понеся большие потери, пришел в замешательство и откатился назад. Атака, предпринятая Корниловым с целью сбить германцев, без поддержки артиллерии (двигавшейся в отдельной колонне) не имела успеха. Перед началом атаки сам начальник дивизии, производивший лично разведку, был ранен. Тщетно ожидая поддержку со стороны 49-й пехотной дивизии, генерал Корнилов потерял несколько часов драгоценного времени. В дальнейшем в течение дня отступление проходило по труднопроходимым путям под артобстрелом противника, постепенно полностью окружившего всю дивизию. Отходившие части все более и более расстраивались, начальники терялись и отдавали несоответствующие распоряжения. В результате погибла вся артиллерия, а большая часть дивизии попала в плен. Раненый командир бригады 48-й пехотной дивизии генерал-майор И.Ю. Попович-Липовац сумел эвакуироваться в тыл.

Генерал Корнилов с остатками своих войск пытался прорваться из окружения вплоть до утра 24 апреля. На предложение немецких парламентеров положить оружие Корнилов ответил отказом, после чего вместе со штабом дивизии, командиром 48-й артиллерийской бригады генерал-майором А.Х. Шульманом и командиром Рымникского полка полковником Петровским ушел в горы. Несколько дней им удавалось скрываться от противника и продолжать попытки прорыва. В конец измученные Корнилов, Петровский и Шульман вместе со штабными офицерами сдались одной из австрийских частей лишь 29 апреля 1915 г.³⁹ Спустя две недели полковник К.Т. Петровский был произведен «за боевые отличия» в генерал-майоры, и, таким образом, число захваченных австро-венгерскими войсками русских генералов достигло пяти.

³⁹ Юшко В.Л. 48-я пехотная дивизия // Русская армия в Великой войне. Архив проекта: URL: http://www.grwar.ru/library/Yushko_48id/index.html; Мартынов Е.И. Гибель дивизии Корнилова. С.47.

**ЛЕТО 1915 — ОСЕНЬ 1917 г.:
КАПИТУЛЯЦИЯ НОВОГЕОРГИЕВСКОЙ КРЕПОСТИ,
ОТСТУПЛЕНИЕ ИЗ ГАЛИЦИИ
И СДАЧА МОНЗУНДСКИХ ОСТРОВОВ**

Летняя кампания 1915 г. сложилась для русской армии крайне неудачно. Самым печальным ее эпизодом является кратковременная оборона и капитуляция Новогеоргиевской крепости. Слабая изученность этой темы, а также множество спорных вопросов заставили авторов остановиться на ней подробнее.

Наступление австро-германских войск на Северо-Западном и Юго-Западном фронтах поставило русское командование перед необходимостью очистить Польшу. Крупнейшую крепость в Привисленском театре — Новогеоргиевск — решено было, снабдив большим гарнизоном, оставить обороняться. В последних числах июля 1915 г. части 2-й русской армии отступили от крепости, и 26 июля немецкие войска полностью ее блокировали.

Протяженность крепостной оборонительной линии составляла около 80 километров. Реки Висла и Нарев делили крепость на три отдела обороны: Северный, Новодворский и Завислянский. Наиболее вероятным участком атаки был северо-восточный, Помежовский, сектор Северного отдела обороны, к которому подходила единственная железная дорога. Линию фортов Завислянского и Новодворского отделов занимала прибывшая в крепость перед самой осадой 58-я пехотная дивизия, форты и передовые позиции Северного отдела — 63-я пехотная дивизия с ополченческими частями.

Бои за передовые позиции начались еще 14 июля 1915 г., причем шли они с переменным успехом — отдельные пункты

не раз переходили из рук в руки. Главную роль в отбитии атак играли батареи 63-й артиллерийской бригады¹. 31 июля германцам удалось на одном из участков прорвать фронт, после чего командование крепости приказало очистить всю линию передовых позиций. В ночь на 1 августа начался штурм основной линии фортов Северного отдела, главная атака велась на форты XV и XVI Помеховского сектора. Четыре дня практически непрерывно шли бои за обладание ими. Все попытки германцев взять форты штурмом были отражены с большим для них уроном, ряд атак был отбит одним лишь огнем крепостной и полевой артиллерии. Гарнизон фортов в этих боях практически растаял, не получая при этом никакой поддержки, кроме артиллерийской, от штаба крепости, в распоряжении которого была масса войсковых частей. 4 августа германцам удалось прорвать основную линию обороны, захватив форт XV. Остатки его гарнизона (несколько десятков человек двух рот) погибли, бросившись в штыковую атаку. Командование крепости предприняло попытку отбить форт, назначив для контратаки несколько батальонов из ополченцев. Без ориентировки и руководства эти части буквально разбрелись в разных направлениях и легко были отбиты. На этом оборона крепости фактически завершилась, комендант того же 4 августа отдал приказ очистить всю основную линию фортов и отступить к внутреннему поясу укреплений — устаревшему и необоронспособному. В крепости начались беспорядки, мародерство, пожары, разложение частей гарнизона пошло полным ходом. Вечером 6 августа комендант отдал приказ о капитуляции. Не прошло и двух недель с начала блокады, как Новогеоргиевск, крупнейшая русская крепость на западной границе, пал.

Каковы были причины стремительного падения одной из сильнейших наших крепостей? Новогеоргиевск имел мощную

¹ Лисынов К.П. Оборона и падение крепости Новогеоргиевск // Рейтар. 2008. №2 (40). С.161–166.

артиллерию — более 1600 орудий, в том числе 6- и 10-дюймовые пушки, был снабжен многочисленным гарнизоном (почти 92 тысячи человек) в составе четырех пехотных дивизий, нескольких саперных и минных рот, авиационного и воздухоплавательного отрядов², и, тем не менее, продержался чуть больше десяти дней.

Явилось ли причиной падения крепости ее инженерное несовершенство³? Анализируя имеющиеся источники, приходится ответить на этот вопрос отрицательно. Действительно, инженерная подготовка крепости была далеко не завершена, но атака германцев велась на Помеховский сектор обороны, имевший самые мощные укрепления⁴. Более того, по свидетельству очевидцев, огонь хваленой тяжелой немецкой артиллерии причинил защитникам крепости минимальный ущерб⁵.

Можно ли рассматривать в качестве одной из причин падения крепости «невысокое нравственное состояние» ее защитников⁶? Ответ на этот вопрос не так прост, как может показаться. Большинство частей гарнизона действительно были малобесспособны. В его состав были назначены четыре ополченческие бригады, изначальной задачей которых была охрана сообщений и тыловых пунктов. Для серьезных боевых действий они не предназначались вовсе. Только две бригады из четырех (98-я и 99-я) находились в крепости около полугода, 9-я и 18-я бригады прибыли незадолго до начала осады. За несколько дней до блокады эти части были сведены в две «полевые» дивизии —

² РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.745 (О штате и потерях чинов крепости Новогеоргиевска). Л.25–26.

³ Айрапетов О.Р. К вопросу о падении крепости Новогеоргиевск (Из истории Первой мировой войны) // Россия в XVIII–XX вв.: Страницы истории. М., 2000. С.195.

⁴ Яковлев В.В. История крепостей. М., 2000. С.370.

⁵ Залесский Н.П. Крепость Новогеоргиевск. 1914–1915 гг. // Техника и снабжение Красной армии. Военно-инженерное дело. 1924. №17 (108). С.8.

⁶ Айрапетов О.Р. К вопросу о падении крепости Новогеоргиевск... С.195.

114-ю и 119-ю пехотные. Мера эта, заключавшаяся главным образом лишь в переименовании, естественно, никакого не повысила их боевых качеств⁷. Прямо перед началом осады в крепость из Галиции были подвезены 58-я и 63-я пехотные дивизии. Обе эти дивизии были сформированы при мобилизации в июле 1914 г. и показали себя очень хорошо, проведя ряд успешных боев на австро-венгерском и германском фронтах. Однако к моменту назначения в Новогеоргиевск они были чрезвычайно истощены и большей частью состояли из пополнений, особенно это касалось 58-й пехотной дивизии. Вот что писал генерал Брусилов по поводу назначения ее в крепость: «Меня нисколько не удивило известие, что Новогеоргиевск был взят германцами в одну неделю: я знал, каков был гарнизон этой крепости. Помимо ополчения, которое как боевая сила было ничтожно, в состав гарнизона этой крепости была послана из моей армии, по назначению Главнокомандующего, одна дивизия (58-я. — Ф.Г. С.Ж.), которая была взята мною в тыл для пополнения. В ней оставалось всего 800 человек, начальником дивизии, вместо старого, получившего корпус, назначен был генерал-лейтенант Де Витт, который, очевидно, не успел ознакомиться ни с кем из своих подчиненных, да и его никто не знал. К нему подвезли для пополнения, поскольку мне помнится, около 6000 ратников ополчения, а для пополнения офицерского состава — свыше 100 вновь произведенных прапорщиков. И вот, не дав ему даже времени разбить людей по полкам, а полкам сформировать роты и батальоны, всю эту разношерстную толпу засунули в вагоны и повезли прямо в Новогеоргиевск; там их высадили как раз к

⁷ По воспоминаниям командира 475-го пехотного полка 119-й пехотной дивизии полковника Липницкого, его подчиненные представляли собой «положительно, толпу мужиков, при этом 45-летних стариков». См.: *Липницкий Н.И.* О капитуляции Новогеоргиевской крепости, германском плена и Гражданской войне (рукопись была обнаружена совсем недавно в одном из православных храмов за рубежом, ныне она хранится в Архиве Библиотеки-фонда «Русское зарубежье»).

тому моменту, когда немцы повели атаку на эту крепость. Мне неизвестно, успел ли Де Витт сформировать там свои полки, но я твердо убежден, что он не имел никакой возможности, по недостатку времени, превратить эту толпу в какой бы то ни было, хотя бы полублагоустроенный, вид. А между тем считалось, что комендант крепости получил в состав гарнизона регулярную дивизию, отличившуюся во многих боях⁸. Все пехотные дивизии, особенно сформированные из ополченцев, имели крайне слабо подготовленный офицерский состав. В 114-й и 119-й дивизиях командные должности занимали, главным образом, призванные из отставки пожилые и болезненные офицеры. Основную массу офицерства в двух других дивизиях составляли прапорщики четырехмесячной подготовки.

Бессспорно, главная масса защитников Новогеоргиевска представляла собой почти небоеспособную толпу, к тому же слабо вооруженную⁹. Однако этот факт оказал на столь стремительное падение крепости все же второстепенное влияние, так как основная тяжесть отбития штурма легла на артиллерию и наиболее устойчивую 63-ю пехотную дивизию, проявивших себя самым лучшим образом. Артиллеристы Новогеоргиевска действовали чрезвычайно искусно, и при их поддержке защищавшие форты части 63-й дивизии отражали натиск немцев, которые несли тяжелые потери¹⁰.

Некоторые исследователи называют в качестве основной причины стремительного падения Новогеоргиевска дурное

⁸ Брусилов А.А. Мои воспоминания / Отв. ред.-сост. В.М. Шабанов. М., 2001. С.143–144.

⁹ Некомплект винтовок в четырех пехотных дивизиях составлял до 7000, прочие части гарнизона (артиллеристы, саперы и др.) винтовок не имели вовсе.

¹⁰ В.Я[ковлев]. Страницы из обороны крепости Новогеоргиевск (Из записной книжки военного инженера) // Военно-инженерный журнал. 1920. №1. С.40, 42–44, 46; Ребольд Ж. Крепостная война в 1914–1918 гг. М., 1938. С.130–131; Шварте. Взятие Новогеоргиевска // Техника и снабжение Красной армии. Военно-инженерное дело. 1923. №14 (58). С.12–15; Лисынов К.П. Оборона и падение крепости... №2 (40). С.169–173.

руководство обороной со стороны коменданта крепости генерала Н.П. Бобыря¹¹. С этим, действительно, трудно не согласиться. Хотя главное направление атаки немцев командованием крепости было определено верно¹² и на самый ответственный участок были назначены самые стойкие части и лучшие начальники¹³, все остальные распоряжения коменданта были как будто специально направлены на то, чтобы Новогеоргиевск пал как можно скорее и при этом самым бесславным образом. Подготовка крепости к обороне, как до войны, так и во время нее, шла преступно медленными темпами. Более того, предпринимаемые комендантом меры нередко не только тормозили работу по повышению обороноспособности Новогеоргиевска, но и вовсе шли в разрез с требованиями боевой подготовки¹⁴. Особое внимание генерала Бобыря уже во время осады было обращено на экономию снарядов. При этом значительная часть боезапаса полевых артиллерийских бригад, сыгравших не последнюю роль в обороне крепости, была по его приказанию отправлена из Новогеоргиевска еще до начала боев.

¹¹ Айрапетов О.Р. К вопросу о падении крепости Новогеоргиевск... С.195; Ребольд Ж. Крепостная война... С.132–133; Шварте. Взятие Новогеоргиевска. С.16–17; Яковлев В.В. История крепостей. С.379.

¹² Шварте. Взятие Новогеоргиевска. С.10.

¹³ Боеспособность 63-й дивизии обеспечивалась сильным, по сравнению с другими частями, офицерским составом. Ее полки имели в среднем по 50 офицеров каждый, в то время как в других дивизиях их было по 20–30 на полк (см.: РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.745. Л.25). Гарнизон фортов, подвергшихся главной атаке противника, составлял 249-й пехотный Дунайский полк 63-й пехотной дивизии во главе с полковником А.В. Асташевым, отличившимся ранее в сражении при Прасныше. Начальником Помеховского сектора обороны был командир бригады 63-й пехотной дивизии генерал-майор Г.И. Веневитинов, успешно командовавший 46-м пехотным Днепровским полком в Галиции и заслуживший орден Св. Георгия 4-й степени и чин генерала за боевые отличия. Северный отдел обороны возглавлял командующий 63-й пехотной дивизией генерал-майор В.Б. Кольшmidt, один из героев Томашовского сражения. Стоит отметить, что и Веневитинов, и Кольшmidt имели золотое оружие с надписью «За храбрость» еще за Японскую кампанию.

¹⁴ Залесский Н.П. Крепость Новогеоргиевск... №16 (102). С.1–4.

Подготовка немцев к штурму, их маневры, передвижения и со- средоточение происходили совершенно безнаказанно — артиллерия крепости молчала по приказу коменданта, дабы не расходовать снаряды¹⁵.

Роковым, безусловно, было решение коменданта бросить основную линию фортов, после того как пало лишь одно из атакованных укреплений¹⁶, в то время как, по мнению всех инженерных специалистов, захват одного из пунктов обороны не имел фатального значения для устойчивости всей крепости. Генерал Бобырь не сумел организовать должным образом активное противодействие атакующим. Контратака с целью вернуть захваченные укрепления была перепоручена начальнику Помеховского сектора, который, непосредственно руководя обороной, не имел возможности отлучиться с командного пункта¹⁷. В то же время в распоряжении коменданта имелось большое число свободных генералов¹⁸, и руководство крепости прекрасно знало, что для нестойких частей, составлявших гарнизон, особенно важен был личный пример старших начальников. Более того, комендант даже не сумел организовать уничтожение всех запасов, имевшихся в крепости. Противнику досталось огромное количество вооружения. По свидетельству очевидцев, значительную часть продовольственных запасов перед самой сдачей портить было просто запрещено¹⁹.

Малодушие генерала Бобыря особенно ярко проявилось при сдаче в плен. Поздно вечером 6 августа комендант выслал парламентера к немцам. Затем на присланном за ним автомобиле Бобырь был доставлен в Зегрж в штаб генерала фон Безелера,

¹⁵ Лысиков К.П. Оборона и падение крепости... №2 (40). С.158–163.

¹⁶ Залесский Н.П. Крепость Новогеоргиевск... №17 (108). С.7–8; Ребольд Ж. Крепостная война... С.133.

¹⁷ Залесский Н.П. Крепость Новогеоргиевск... №17 (108). С.5–6.

¹⁸ Там же. №16 (102). С.7.

¹⁹ РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.545. Л.545. Показания рядового 250-го пехотного Балтийского полка Т.М. Яковleva.

командовавшего осадными войсками. Мотивируя тем, что крепость была взята штурмом, комендант отказался подписывать приказ о капитуляции сопротивлявшейся еще крепости. В ответ на это Безелер заявил, что в этом случае все захваченные на тот момент пленные (около 60 тысяч) будут расстреляны. Противоречившая всем законам войны угроза, которая, вероятнее всего, была блефом, окончательно сломила и без того слабую волю несчастного генерала Бобыря. Приказ о капитуляции был отдан, несмотря на то, что фактически уже находившийся в плену комендант не имел на это никакого права²⁰. Беспрецедентный случай в истории Русской армии!

Важнейшее значение при исследовании обстоятельств падения Новогеоргиевской крепости должен иметь ответ на вопрос: на каком уровне принималось решение о необходимости ее обороны? Кто именно нес ответственность за ее судьбу? Защищать блокированную крепость было невозможно. Большинство исследователей (О.Р. Айрапетов²¹, К.И. Величко²², А.А. Керновский²³) в решении бросить Новогеоргиевск на произвол судьбы склонны обвинять Главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта генерала М.В. Алексеева²⁴.

²⁰ В.Я[ковлев]. Страницы из обороны крепости Новогеоргиевск... С.46.

²¹ Айрапетов О.Р. К вопросу о падении крепости Новогеоргиевск... С.186.

²² Величко К.И. Роль крепостей в связи с операциями полевых армий // Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. Т.46: Четырехлетняя война 1914–1918 гг. и ее эпоха. Вып.1–2. С.269–270.

²³ Керновский А.А. История русской армии: В 4 т. М., 1992–1994. Т.3. 1994. С.300–302.

²⁴ Один из сотрудников Алексеева, генерал В.Е. Борисов, спустя несколько лет после войны писал: «Во время борьбы в “Польском мешке” в первый раз у меня возник сильный спор с Алексеевым. Я, исходя из опыта бельгийских крепостей и зная крепостное дело из прежней своей службы в Ивангородской крепости, в Генеральном штабе, настаивал на очищении нами не только Ивангорода, Варшавы, но и Новогеоргиевска». В качестве ответа Борисов вкладывает в уста Алексеева слова, достойные скорее досужего обывателя, чем Главнокомандующего: «Я не могу взять на себя

Однако знакомство с характером взаимоотношений Главнокомандующих и Ставки в первый период войны позволяет предположить, что окончательное утверждение рубежей для отступления и решение об эвакуации или обороне всех крупных географических пунктов (в том числе и крепостей) находилось полностью в ведении Верховного Главнокомандующего. Ставка приняла решение об оставлении Варшавы²⁵, именно Ставка, на совещании 22 июня 1915 г., запретила Алексееву эвакуировать Новогеоргиевск²⁶, и, наконец, не, кто иной, как Верховный Главнокомандующий Великий князь Николай Николаевич, уже после падения Новогеоргиевска и Ковны, принял решение остальные крепости не оборонять²⁷. Ситуацию, в которой оказался Алексеев на посту Главнокомандующего Северо-Западным фронтом, предельно ясно описывает в своем дневнике генерал Ф.Ф. Палицын: «Общее положение предлагаёт нам два простых вопроса: Россия или Польша... Обстановка

ответственность бросить крепость, над которой в мирное время так много работали» (см.: Головин Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне: В 2 т. Париж, 1939. Т.2. С.140). Подобного рода «стратегические доводы» вызвали справедливое недоумение генерала Величко, анализировавшего вопросы крепостной войны (см.: Величко К.И. Роль крепостей... С.269–270, 279). Генерал Головин следующим образом прокомментировал рассказ Борисова: «Нельзя не согласиться с В. Борисовым, что раз отход наших армий из “Польского мешка” в условиях летней кампании 1915 г. был стратегической необходимостью, то очищение крепости явилось логически вытекающим следствием. Но большая разница: логически мыслить в качестве безответственного советчика или окончательно решать вопрос в качестве ответственного начальника» (см.: Головин Н.Н. Военные усилия России... Т.2. С.141). Современники отмечали необычайную скрытность М.В. Алексеева во всем, что касалось стратегических вопросов. Тем более представляется неправдоподобным, чтобы он высказывал безответственным лицам, вроде генерала Борисова, реальные побудительные причины своих действий на фронте.

²⁵ Зайончковский А.М. Мировая война 1914–1918 гг.: В 2 т. 3-е изд. М., 1938. Т.1: Кампании 1914–1915 гг. С.319–320; Незнамов А.А. Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. М., 1922. Ч.4. С.78.

²⁶ Айрапетов О.Р. К вопросу о падении крепости Новогеоргиевск... С.182.

²⁷ Данилов Ю.Н. Великий князь Николай Николаевич. Париж, 1930. С.187.

на всем фронте такова, что именно эти вопросы требуют ответа; и кто, спрашивается, может и должен дать этот ответ? Главнокомандующий ответить на эти два вопроса не может. Они не в круге его ведения. Верховный Главнокомандующий и его Генеральный штаб стоят перед ними, и оттуда должны прийти ответ и повеление»²⁸.

Отечественная военная наука еще до начала мирового конфликта пришла к заключению, что оборона изолированных крепостей, как бы они ни были сильны, обречена на неудачу²⁹. Можно быть уверенными в том, что генерал Алексеев был прекрасно знаком с основными выводами своих же учеников. Не питал он иллюзий и относительно того, что деблокировать Новогеоргиевск нашим войскам будет не под силу — нехватка вооружения летом 1915 г. принимала уже катастрофические масштабы. Знакомство с противником в течение первого года войны говорило в пользу того, что немцы не будут тратить на осаду крепости ни времени, ни большого числа войск. Соответственно, надеяться на то, что Новогеоргиевск оттянет на себя значительные силы неприятеля и позволит выиграть время, также не стоило. Все это Алексееву было очевидно. Не принимала в расчет рациональные доводы только Ставка, в лице Верховного Главнокомандующего Великого князя Николая Николаевича и его помощников — генералов Н.Н. Янушкевича и Ю.Н. Данилова. Не случайно последний, по общему признанию являвшийся «мозгом» Ставки, в своей книге «Великий князь Николай Николаевич», написанной уже в эмиграции, старательно обходит вопрос о том, кто именно принял решение не эвакуировать Новогеоргиевск³⁰.

Летом 1915 г. стратегическое значение крепости было близко к нулю. Ярко выражилось понимание этого генералом Алек-

²⁸ Цит. по: Головин Н.Н. Военные усилия России... Т.2. С.141.

²⁹ Елчанинов А.Г. Ведение современных войны и боя. СПб., 1909. С.139–140.

³⁰ Данилов Ю.Н. Великий князь Николай Николаевич. С.185–188.

сеевым в следующей его фразе: «Остался один Новогеоргиевск, лежащий от всего в стороне и ничего не прикрывающий и не останавливающий на себе внимание немцев: он ничему не грозит и их не беспокоит, а составляет в своем настоящем положении предмет моего беспокойства»³¹.

Наиболее вероятно, что при решении вопроса об обороне Новогеоргиевска Ставка руководствовалась мотивами политического характера. С момента своего основания эта крепость олицетворяла собой русское присутствие в Польше. За несколько лет до войны, ликвидируя систему крепостей на западной границе империи, военный министр Сухомлинов «мотивировал капитуляцию в вопросе Новогеоргиевска политическими соображениями. Последние имели в виду как общественное мнение Франции, так и воинствующих русских националистов; русское знамя, под обеспечением солидных крепостных верков, продолжало развеваться на Висле, — следовательно, нет предательства ни французских, ни русских интересов в Польше...»³² Наши французские союзники действительно весьма чувствительно относились к тому, что происходило в Привислинском крае: в 1915 г., после сдачи Новогеоргиевска и Ковны, французский посол вполне серьезно доносил своему правительству: «В пессимистически настроенных кругах Петрограда считаются с тем, что император и правительство, возможно, должны будут вскоре переехать в Москву. Теперь военные события последних дней ставят этот вопрос перед общественным мнением»³³. Однако, стремясь учесть в первую очередь «общественное мнение» и пытаясь соблюсти «союзнические интересы» при решении участия Новогеоргиевска, наши

³¹ Цит. по: Айрапетов О.Р. К вопросу о падении крепости Новогеоргиевск... С.182.

³² Свечин А.А. Эволюция оперативного развертывания // Война и революция. 1926. №5. С.16.

³³ Пуанкаре Р. На службе Франции: Воспоминания за девять лет. М., 1936. Кн.2. С.33.

политики из штаба Верховного Главнокомандующего действовали по-дилетантски — все их соображения не обеспечивались никаким стратегическим фундаментом. Уже после войны один из лучших наших военных инженеров, К.И. Величко, писал: «Логика решения бросить все Висло-Наревские крепости в 1915 г. и оставить Новогеоргиевск не укладывается ни в какие понятия, не отвечает никакому серьезному стратегическому замыслу в обстановке этого периода войны»³⁴. Ставка не понимала, что скорое падение крепости, оставленной без всякой надежды на выручку, было неминуемо и должно было произвести эффект, как раз обратный тому, на который наши горе-стратеги, по всей видимости, рассчитывали.

Со своей стороны, Главнокомандующий Северо-Западным фронтом генерал Алексеев сделал все, чтобы неминуемое падение Новогеоргиевска имело наименьшие последствия для нашей армии. Именно поэтому он вывел из обреченной крепости надежные части XXVII армейского корпуса, которые были нужны на фронте³⁵, заменив их ослабленными и нестойкими формированиями во главе с соответствующими военачальниками³⁶. Не настаивал Алексеев и на замене невшущавшего доверия генерала Бобыря на генерала А.В. Шварца, прославившегося при обороне крепости Ивангород. Уже по пути в обреченный Новогеоргиевск Шварц заявил о своей болезни и отказался принимать должность³⁷.

Бесславное и стремительное падение Новогеоргиевской крепости явилось не столько следствием преступного пове-

³⁴ Величко К.И. Роль крепостей... С.269.

³⁵ Незнамов А.А. Стратегический очерк... С.77.

³⁶ Начальниками 58-й, 114-й и 119-й пехотных дивизий, перед тем как они составили гарнизон Новогеоргиевска, были назначены соответственно генералы Л.В. Де Витт, Г.Г. Лиленталь и В.П. Прасалов. Все трое были назначены из резерва чинов, до этого они командовали другими дивизиями и были отрешены от должностей по несоответствию.

³⁷ Лемке М.К. 250 дней в царской ставке: В 2 т. Минск, 2003. Т.1. С.282.

дения ее коменданта или результатом мер, предпринятых генералом Алексеевым и объективно способствовавших ослаблению ее гарнизона, сколько плодом очередного стратегического промаха нашего Верховного командования. Фактически, Ставка, приняв абсурдное со стратегической точки зрения решение, заставила Главнокомандующего Северо-Западным фронтом отывать номер под названием «усиление гарнизона Новогеоргиевской крепости в свете грядущей ее осады», а генерал Алексеев, в свою очередь, вынудил коменданта Бобыря отывать номер под названием «оборона Новогеоргиевска», и только лишь небольшая часть гарнизона крепости старалась и в этих условиях исполнять свой долг.

За исключением отдельных эпизодов обороны линии фортов, источники рисуют довольно безрадостную картину полного разложения и деморализации гарнизона и командования крепости, особенно в последние часы обороны³⁸. Можно лишь отметить действия генерала Г.И. Веневитинова, не оставлявшего руководство своими частями вплоть до самой капитуляции³⁹, искусный огонь крепостной артиллерии, начальником которой был генерал М.Н. Римский-Корсаков⁴⁰, а также доблестную оборону фортов XV и XVI частями 249-го пехотного

³⁸ Липницкий Н.И. О капитуляции Новогеоргиевской крепости... Имели место даже убийства солдатами своих офицеров, пытавшихся прекратить разгул и грабеж (см.: РГВИА. Ф.2003. Оп.1. Д.1464. Л.306. Показания командовавшего 474-м пехотным полком подполковника М.Ф. Михайлова-ского).

³⁹ Залесский Н.П. Крепость Новогеоргиевск... №16 (102). С.5, 7; №17 (108). С.4-5; Липницкий Н.И. О капитуляции Новогеоргиевской крепости... По отзыву одного из защитников крепости, капитана артиллерии К.П. Лисынова, Веневитинов был «единственным из генералов, пользовавшимся в Новогеоргиевске любовью войск, благодаря его энергии и распорядительности» (см.: Лисынов К.П. Оборона и падение крепости... №2 (40). С.172).

⁴⁰ Залесский Н.П. Крепость Новогеоргиевск... №16(102). С.5-7; №17 (108). С.5; В.Я[ковлев]. Страницы из обороны крепости Новогеоргиевск... С.40, 42-43.

го Дунайского полка полковника А.В. Асташева⁴¹. Полковник Залесский, служивший в Новогеоргиевском крепостном инженерном управлении, приводит в своей статье следующий эпизод, относящийся уже к последним часам обороны крепости: «...по центру крепости германцы открыли оживленный огонь из полевых орудий; вскоре загорелись центральная оборонительная казарма и значительное число зданий, в том числе и занятые госпиталями... Появились и мародеры, усмирять которых был послан генерал из пограничников, и надо сказать правду, очень быстро восстановил порядок»⁴². К сожалению, в источнике не приводится фамилия этого военачальника. В Новогеоргиевске было только два генерала, служивших ранее в Пограничной страже: генерал-майор князь А.И. Маматов и генерал-майор М.Ф. Хабаров. Очевидно, что восстанавливал порядок в цитадели крепости под энергичным артиллерийским огнем противника — деятельность, требующая известной выдержки и самообладания, — как раз один из них.

Остальные генералы Новогеоргиевского гарнизона ничем выдающимся себя не проявили. Командовавший Северным отделом обороны генерал-майор В.Б. Кольшмидт самоустроился от руководства войсками, ограничившись лишь передачей по телефону приказов коменданта на боевой участок, вовсе не покидая штаба крепости⁴³! Он же выговаривал своих подчиненных за «излишний» расход снарядов во время отражения неприятельских атак⁴⁴. Большинство начальников смирились с неизбежностью задолго до капитуляции. Так, командир 58-й артиллерийской бригады генерал-майор П.Г. Чеботарев, по воспоминаниям его сына, «сразу понял

⁴¹ В.Я[ковлев]. Страницы из обороны крепости Новогеоргиевск... С.43–44, 46.

⁴² Залесский Н.П. Крепость Новогеоргиевск... №17 (108). С.7.

⁴³ Там же. С.4–7.

⁴⁴ Лисынов К.П. Оборона и падение крепости... №2 (40). С.163.

всю безнадежность предприятия и отправил домой все свои ценные вещи и бумаги⁴⁵. Никто из генералов не попытался личным примером воодушевить войска и организовать прорыв на соединение с главными силами, что было вполне возможно, учитывая очень слабую блокаду. Лишь начальник Завислянского отдела обороны генерал Де Витт высказал было намерение пробиваться к своим, но очень быстро от него отказался⁴⁶.

Вместе с комендантом крепости генералом от кавалерии Н.П. Бобырем в плenу оказались 17 генералов⁴⁷: начальник 58-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Л.В. Де Витт (начальник Завислянского отдела обороны), начальник 114-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Г.Г. Лилиенталь, начальник 119-й пехотной дивизии генерал-лейтенант В.П. Прасалов, командующий 63-й пехотной дивизией генерал-майор В.Б. Кольшmidt (начальник Северного отдела обороны), командир бригады 58-й пехотной дивизии генерал-майор Я.М. Офросимов, командир бригады 63-й пехотной дивизии генерал-майор Г.И. Веневитинов (начальник Помеховского сектора обороны), командир бригады 119-й пехотной дивизии генерал-майор князь А.И. Маматов⁴⁸, командир 58-й артиллерийской бригады генерал-майор П.Г. Чеботарев (начальник артиллерии Завислянского отдела обороны), командующий 231-м пехотным Дрогичинским полком генерал-майор Т.М. Волошин-Петриченко, командир крепостной артиллерии генерал-майор М.Н. Римский-Корсаков, и.д. начальника штаба крепости генерал-майор Н.И. Глобачев, командир 10-й Рыпинской бри-

⁴⁵ Чеботарев Г.П. Правда о России. М., 2007. С.78–79.

⁴⁶ Залесский Н.П. Крепость Новогеоргиевск... №17 (108). С.8.

⁴⁷ Иногда в литературе упоминается о 23 взятых в плен в Новогеоргиевске генералах (см.: Керсновский А.А. История русской армии. Т.3. С.301), что, однако, никакими источниками не подтверждается.

⁴⁸ Высочайший приказ о назначении князя А.И. Маматова на эту должность вышел уже после сдачи крепости, 21 августа 1915 г.

гады Пограничной стражи генерал-майор М.Ф. Хабаров (начальник безоружных рабочих дружин крепости), начальник 99-й бригады Государственного ополчения генерал-лейтенант Д.И. Аврамов (находился при штабе Южного отдела обороны), начальник 9-й бригады Государственного ополчения генерал-майор В.В. Салтыков (был прикомандирован к штабу 114-й пехотной дивизии) и начальник 18-й бригады Государственного ополчения генерал-майор С.П. Дубровский (командовал резервом Помеховского сектора обороны). Через несколько дней после сдачи крепости, 12 августа 1915 г., будучи уже в плену, был произведен в генерал-майоры за боевые отличия упомянутый выше командир 249-го пехотного Дунайского полка полковник А.В. Асташев.

Падение крепости, плenение огромного гарнизона, в том числе множества генералов, а также захват бесчисленного военного имущества произвели крайне тяжелое впечатление на русское общество и союзников. В Москве распространялись «самые фантастические слухи и комментарии» о том, что изменники-генералы продают свои крепости германцам⁴⁹. Лев Тихомиров в августе 1915 г. записал в своем дневнике: «Ковна взята немцами. Участь гарнизона не сообщается. Новогеоргиевск уже наполовину взят, вероятно, завтра будет известие о сдаче. Мы рассыпаемся с поразительной быстротой...»⁵⁰ Поистине, август 1915 г., названный А.А. Керсновским «месяцем массовых сдач», был самым тяжелым временем для русской армии за всю Великую войну.

Осенью 1915 г. крайне неудачная для нас кампания завершилась истощением обоих противников и, как следствие, стабилизацией фронта. В течение 1916 г. российская промышленность

⁴⁹ РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.792. Л.142. Письмо управляющего Министерством внутренних дел военному министру А.А. Поливанову от 25 октября 1915 г.

⁵⁰ Тихомиров Л.А. Дневник: 1915–1917 гг. М., 2007. С.93.

(государственная и частная), подкрепленная заграничными поставками, стала более эффективна в деле снабжения армии всем необходимым для ведения боевых действий, что незамедлительно сказалось на ходе боевых операций. После капитуляции Новогеоргиевска и вплоть до лета 1917 г., несмотря на весьма активные боевые действия (российская армия в то время сражалась фактически на пяти фронтах — Северном, Западном, Юго-Западном, Румынском и Кавказском)⁵¹, русский генералитет больше не нес потерь пленными. В течение 1916 — начала 1917 г. русская армия вела в основном наступательные операции, нанеся при этом противнику ряд чувствительных ударов. Австро-венгерская армия к концу кампании 1916 г. была на грани полного краха. Даже немецкие солдаты в значительной мере растеряли свою выучку и боевой дух. Несмотря на это, к началу 1917 г. России в целом не удалось коренным образом переломить ситуацию в свою пользу. Поражения на фронте, колоссальные потери, понесенные русской армией в 1914–1916 гг., углубляющийся экономический кризис, неудачная внутренняя политика привели к тому, что кредит доверия общества и народа к правящему режиму был полностью исчерпан. Описывая положение на исходе 1916 г., Н.Н. Головин отмечал: «Выражение всеобщего недовольства, окончательное падение авторитета власти, предчувствие, даже уверенность в надвигающейся страшной катастрофе можно прочесть решительно во всех мемуарах, относящихся к этому времени... Страна была окончательно деморализована»⁵².

Невероятная слабость императорской власти, растерявшей почти всех сторонников, выразилась в том, что народные волнения в столице вместе с бунтом запасных частей в конце февраля — начале марта 1917 г. мгновенно переросли во

⁵¹ Кроме того, русские войска были в составе союзнических армий на Французском фронте и в Салониках.

⁵² Головин Н.Н. Военные усилия России... Т.2. С.168.

всероссийскую революцию и привели к падению монархии. Представители общественности, возглавившие революцию, энергично развивая и углубляя ее, не смогли понять, что этим они фактически ввергают Россию в пучину хаоса.

Наступившие перемены — пресловутая «демократизация» армии, ее повальное разложение и дезертирство, привели к серии тяжелых поражений «Армии Свободной России». Злосчастное «наступление Керенского» закончилось в августе 1917 г. бегством вооруженных толп из Галиции, отвоеванной в 1916 г. в ходе Брусиловского наступления ценой колоссальных жертв. В литературе встречаются сведения о том, что во время отступления неприятелем был захвачен в плен командующий 53-й пехотной дивизией генерал-майор Г.П. Гаттенбергер⁵³. Однако, если верить источникам, Г.П. Гаттенбергер не только никогда не командовал 53-й пехотной дивизией⁵⁴, но и вовсе до самого конца войны не был произведен в генералы⁵⁵.

Следующей операцией «революционной армии», повлекшей за собой пленение нескольких русских генералов, была оборона Моонзундского архипелага в октябре 1917 г. Гарнизон остроевов, подчинявшийся начальнику Моонзундской укрепленной позиции контр-адмиралу Д.А. Свешникову, составляли 107-я пехотная дивизия, сформированная из ополченческих частей в 1915 г., и 118-я пехотная дивизия, сформированная в середине 1916 г. Обе дивизии до начала операции никогда не участвовали

⁵³ Волков Е.В., Егоров Н.Д., Купцов И.В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны: Биографический справочник. М., 2003. С.73.

⁵⁴ РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.105. Л.17, 18об., 438об., 440об., 457об., 459об., 470об., 472об. Списки перво- и второочередным частям пехоты за 1916–1917 гг.

⁵⁵ Г.П. Гаттенбергер числился в «Списке полковникам по старшинству» на 1 августа 1916 г. (см.: Список полковников по старшинству. Составлен по 1 августа 1916 г. Пг., 1916. С.236), в списках же генерал-майоров, произведенных с 1 августа 1916 г. до 25 ноября 1917 г. (дата последнего Приказа по Армии и Флоту о производстве в генеральские чины) его нет (см.: РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.102–104).

в боевых действиях. Углублявшееся общее разложение армии весьма сильно отразилось на гарнизоне островов. На боеспособность защитников Моонзунда влияла и активная пораженческая агитация большевиков. Части 118-й пехотной дивизии, направленные в августе 1917 г. на Моонзундские острова, разгромили по пути несколько населенных пунктов, занимались грабежами и насилиями⁵⁶. Характеризуя командный состав одного из полков, бригадный командир генерал-майор З.А. Мартынов отмечал его неудовлетворительность: «...кадровых офицеров имелся только один, временно командовавший полком. Батальонами и ротами командовали офицеры из прaporщиков. Отдавая им должную дань “в полном сердечном желании и большом старании принести пользу”, ген[ерал] Мартынов в то же время не мог не признать отсутствия у них положительных знаний, жизненного, служебного и боевого опыта»⁵⁷.

В результате стремительных действий немцев по высадке и окружению русских частей с 30 сентября по 5 октября 1917 г. обе русские дивизии положили оружие, толком не оказав сопротивления. Сухопутная часть операции началась 30 сентября с высадки десанта германских частей на острове Эзель, самом крупном в архипелаге. Части 107-й пехотной дивизии, составлявшие гарнизон острова, высадке не препятствовали. Более того, как только противник перешел в наступление, дивизия, бросив всю артиллерию, в полном беспорядке начала отход. Главнокомандующий Северным фронтом генерал В.А. Черемисов, узнав о беспрепятственной высадке немцев, призывал гарнизон принять самые решительные и энергичные действия, грозя отрешить «робких начальников»⁵⁸. Спешно назначенный начальником сухопутных сил Моонзундского ар-

⁵⁶ Косинский А.М. Моонзундская операция Балтийского флота 1917 г. / Под ред. и введ. Б.Б. Жерве. Л., 1928. С.48.

⁵⁷ Цит. по: Косинский А.М. Моонзундская операция... С.48.

⁵⁸ Косинский А.М. Моонзундская операция... С.67, 76.

хипелага генерал Генрихсен приказал начальнику 107-й пехотной дивизии генерал-майору Ф.М. Иванову перейти в «наступление, с целью сбросить противника в море»⁵⁹. В это самое время части Эзельского гарнизона разбегались при одном только появлении неприятеля, теряя амуницию и вооружение и не проявляя никакого желания «сбрасывать неприятеля в море»...

Рассеявшись части 107-й пехотной дивизии были большей частью пленены германским десантом, кстати сказать, весьма малочисленным. Командовавший Эзельским гарнизоном генерал-майор Ф.М. Иванов пытался с оставшимися верными долгу частями оказывать сопротивление. Вот что писал об этом исследовавший Моонзундскую операцию А.М. Косинский: «...по показанию нескольких солдат, начальник дивизии, ген[ерал]-м[айор] Иванов, и начальник 2-й бригады со штабом, с пятью-шестью ротами при четырех орудиях и сотне пограничников были окружены неприятелем. Было много убитых, особенно офицеров, и утром 15 октября (по новому стилю. — Ф.Г., С.Ж.), ввиду безнадежности положения, эти части по приказанию начальника дивизии принуждены были рассеяться»⁶⁰. Командующий 107-й пехотной дивизией генерал-майор Ф.М. Иванов и командир бригады 107-й пехотной дивизии генерал-майор В.Н. Кольбе были захвачены в плен. Несколько дольше, благодаря артиллерийской поддержке флота, держался с частями 118-й пехотной дивизии на острове Моон генерал-майор З.А. Мартынов, однако 5 октября и он принужден был сдаться⁶¹.

Этими бесславными боями война фактически закончилась, и вплоть до заключения Брестского мира достоверно установленных случаев пленения русских генералов больше не было.

⁵⁹ Косинский А.М. Моонзундская операция... С.76.

⁶⁰ Там же. С.100.

⁶¹ Там же. С.125–126, 130.

ПРЕБЫВАНИЕ В ПЛЕНУ

Русское общество и народ переживали в период 1914–1917 гг. жесточайший стресс — колоссальные потери солдат и офицеров, неслыханные поражения, отступления, оставление многих губерний и обязательный атрибут всего этого — пленение миллионов солдат, многих тысяч офицеров и, что было совсем необычно, десятков генералов¹. Слухи многократно увеличивали эти цифры и придавали обстоятельствам пленения фантастические подробности. Так, говорили о параде, состоявшемся в Берлине по случаю разгрома армии генерала Самсонова, в котором участвовали 100 тысяч русских пленных, прошедших маршем по немецкой столице. Впереди этой колонны якобы шли десятки пленных генералов и знаменщики, несшие 20 захваченных знамен². Все это представляло собой, конечно же, чистый вымысел, особенно в части количества захваченных немцами трофеев³.

Гнев и обида от понесенных поражений толкали обывателей на тиражирование заведомой лжи об императорской фамилии и генералитете. Зачастую представителей командного состава

¹ Списки пропавших без вести и попавших в плен офицеров публиковались в официальной печати, в частности в газете «Русский инвалид».

² ГАРФ. Ф.2509. Оп.1. Л.19–21.

³ Полный анализ потерь знамен в самсоновской армии провела на основе широкого круга источников Е.П. Комаровская (см.: *Комаровская Е.П. Русские знаменные потери при гибели 2-й армии генерала от кавалерии А.В. Самсонова в Восточной Пруссии в августе 1914 г. // Военно-исторический архив. 2003. №4 (40). С.37–66.*)

упрекали в прямой измене, сознательной капитуляции, особенно доставалось военачальникам, имевшим немецкие фамилии. Как писал Л.А. Тихомиров, в разгар летних поражений 1915 г. по Москве циркулировали слухи о том, что царь «уже давно уехал к родственникам в Германию», а плененным русским генералам якобы привольно и вольготно живется у неприятеля⁴. Действительность, однако, сильно отличалась от этих фантазий. Попавшие в плен генералы отправлялись в специально созданные на территории Германии и Австро-Венгрии лагеря для военнопленных офицеров. Некоторые из них до отправки в лагеря не дожили, так, 10 августа 1914 г. в военном госпитале Львова скончался от ран генерал-майор С.П. Ванновский⁵.

В самом начале войны активная антироссийская пропаганда в немецких войсках приводила к проявлению совершенно неоправданной жестокости по отношению к попавшим в плен русским, вне зависимости от их чина и положения. 1 сентября 1914 г. в главном крепостном лазарете в Познани умер смертельно раненный при плenении генерал-майор А.С. Сайчук⁶. В показаниях вернувшегося из плена в 1916 г. штабс-капитана 1-й артиллерийской бригады С.М. Огонезова содержится ряд подробностей об обстоятельствах ранения и последних днях жизни генерала, с которым они лежали в госпитале на соседних койках: «В ночь с 26 на 27 августа 1914 г. я, в числе пяти тяжело раненных офицеров, был снят с поезда в приемный покой ст[анции] Познань, а через некоторое время отправлен в крепостной лазарет. На следующий день я узнал, что рядом со мной на кровати находится генерал Сайчук. Генерал часто терял сознание. На третий или четвертый день он передал мне, что один из немецких солдат, в то время, когда он следовал на сборный пункт в качестве пленного, ударил его сзади русским

⁴ Тихомиров Л.А. Дневник: 1915–1917 гг. М., 2007. С.97.

⁵ РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.6об.-7.

⁶ Там же. Л.9об.-10.

штыком... В страшных мучениях при потере сознания скончался генерал Сайчук 1 сентября 1914 г. Находящийся у генерала Сайчук[а] орден Св. Георгия (получен в Русско-японскую войну) и обручальное кольцо были изъяты администрацией госпиталя»⁷. Стоит отметить, что подобные случаи жестокости по отношению к пленным со стороны германских солдат были отнюдь не единичными⁸.

Измотанным многодневными боями русским офицерам и солдатам, попав в плен, приходилось преодолевать не менее изнурительный путь в лагеря. К примеру, после гибели XX армейского корпуса в Августовских лесах 58-летний генерал Чижов, будучи раненым, выдержал длительный пеший переход из Млынека до Сувалок в общей колонне пленных солдат и офицеров, проходивший в февральскую стужу⁹. Довольно подробно описывает тяжелый путь в плен русских генералов и офицеров из Новогеоргиевской крепости полковник Н.И. Липницкий, командовавший 475-м пехотным полком: «...Генералов и штаб-офицеров посадили на повозки, а обер-офицеры и солдаты должны были идти пешком. В 10 часов утра тронулись в путь, под сильным немецким конвоем по шоссе на город Вышгород. На следующий день в 4 часа утра 8 августа прибыли в город Вышгород, отстоящий от крепости Новогеоргиевск в 40 верстах. Поместили нас в сарае, где на гнилой, вонючей соломе провалялись до 9 часов утра, а затем погнали дальше к городу Ловичу. Шли день и ночь. Солдаты, в числе 3 тысяч человек, шли впереди, а офицеры ехали и шли за солдатами. Солдаты были буквально навьючены добром, награбленным в крепости. Сперва они шли бодро, но потом от тяжести награбленного на-

⁷ РГВИА. Ф.2003. Оп.1. Д.1464. Л.290.

⁸ См., например: РГВИА. Ф.4318. Оп.4. Д.8. Л.50б. Рапорт старшего врача санитарно-гигиенического отряда при XIII армейском корпусе А.П. Орлова.

⁹ Успенский А.А. В плену. Ч.1: 1915–1916 гг. Каunas, 1933. С.15.

чали приотставать, ложились на землю, но были поднимаемы немцами прикладами и штыками, и тех, кто не мог уже идти, прикалывали штыками или пристреливали. Таким образом, кое-как дотащились мы до г. Ловича в 6 часов утра 9 августа. В Ловиче нас, офицеров, привели в ресторан и дали нам немного поесть, а затем в 11 часов утра посадили на поезд генералов и полковников в вагоны 3 класса, а остальных офицеров и солдат в товарные вагоны. Утром 10 августа прибыли мы в город Калиш, где над нами была произведена дезинфекция и прививка оспы и тифа. Ночевали на вокзале 4 класса на столах и ничем нас не кормили. Затем, 12 августа, прибыли в Нейссе, и отвели нас на форт № 3. По прибытии на форт немцы сделали у нас самый подробный обыск и также отобрали все деньги. Разместили нас в казематах...»¹⁰

Для попавших в плен против своей воли генералов сам факт плена, естественно, был тяжелой моральной травмой. Первые впечатления от плена и общения с победителями врезались в душу и оставляли в ней неизгладимый след. Очень подробно описал свои первые часы в неприятельском плену Н.Н. Мартос. Переживания его были тем более глубоки, что за неделю, предшествовавшую плениению, генерал Мартос успел познать вкус победы над немцами: войска его корпуса выиграли несколько боев, брали пленных, трофеи. «В Остероде, в маленькой грязной гостинице... меня предупредили, что я буду представлен Главнокомандующему ген[ералу] Гинденбургу. В столовую, куда меня провели сначала, вышел ген[ерал] Людендорф. Владея вполне русским языком, он, между прочим, мне сказал:

— Скажите, в чем заключалась стратегия вашего прославленного ген[ерала] Самсонова, когда он вторгался в Вос-

¹⁰ Липницкий Н.И. О капитуляции Новогеоргиевской крепости, германском плена и Гражданской войне (рукопись).

точную Пруссию? — На это я ему ответил, что в стратегию эту я не посвящен и что я, как корпусный командир, решал только тактические задачи, следя на фронте с другими корпусами.

— Да, но вы все разбиты и положили оружие и теперь граница русская открыта для нашего вторжения от Гродно до Варшавы. — На это я ему возразил: — Я был окружен превосходными силами, но предварительно имел значительный успех над вашими войсками, когда был в равных с вами силах. Я имел трофеи: полевые пушки, пулеметы, пленных штаб-и обер-офицеров и много солдат.

Видимо, Людендорфу это очень не понравилось: он сразу изменил выражение лица и манеру обращения.

— У вас есть деньги? — спросил он.

Я ответил, что при себе имею русские кредитные билеты.

— Ну, теперь эти деньги ничего не стоят.

В это время вошел Гинденбург. Он был со мной очень ласков, говорил на русском языке, но с акцентом и ошибками. Видя меня очень расстроенным, он долго держал мои руки, прося успокоиться.

— Я вам, как достойному противнику, возвращаю ваше «золотое оружие»; оно будет вам доставлено.

Откланиваясь, он прибавил:

— Желаю вам более счастливых дней в вашей жизни.

Я переночевал в этой же гостинице, где помещались эти два генерала, но у дверей моей комнаты был поставлен часовой. Утром 18/31 августа в отдельном вагоне 2 класса с большим конвоем, при офицере, меня повезли вовнутрь Германии в длительный и тяжелый плен. Оружие мне не вернули...»¹¹

¹¹ Цит. по: Головин Н.Н. Из истории кампании 1914 г. на русском фронте: Начало войны и операций в Восточной Пруссии. Прага, 1926. С.338. Любопытен комментарий генерала Головина к рассказу Мартоса: «Этот отрывок интересен и в том отношении, что он обрисовывает также все раз-

Правовые основы содержания военнопленных были установлены второй главой IV Гаагской конвенции 1907 г. «Об обычаях и законах сухопутной войны»¹². Нечеткость правовых норм, а также различное отношение к ним враждующих сторон привели к многочисленным нарушениям их в ходе войны. К примеру, в России основные положения Гаагской конвенции были воспроизведены только 16 октября 1914 г., а большая часть текста конвенции и вовсе не была переведена на русский язык¹³. Военнопленные нередко становились объектом политических игр противоборствующих держав. Ухудшение положения пленных в лагерях одного из государств всегда имело следствием репрессии с противоположной стороны в отношении ее пленных. Так, создание особого карательного лагеря в Ганновере для привилегированных русских офицеров было следствием нечеловеческих условий содержания германских военнопленных при строительстве Мурманской железной дороги¹⁴. Осенью 1914 г. в ответ на известия о предполагающемся в Германии суде по сфабрикованному обвинению над генералом Мартосом российский Верховный Главнокомандующий грозил расстрелами австро-венгерских военнопленных.

личие в духовном облике Гинденбурга и Людендорфа. Первый — немец старого типа, не лишенный благородства, немец, из чьей среды вышли те германские деятели, которые создавали величие своей Империи. Второй — немец нового типа, зазнавшийся в том величии, которое только унаследовал, немец, отрицающий право на равную с ним жизнь других и жаждущий только одного — властвовать над остальными, это тип немца, который и погубил свой народ» (см.: Головин Н.Н. Из истории кампании 1914 г. на русском фронте. Начало войны... С.337).

¹² Нагорная О.С. Русские генералы в германском плена в годы Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2008. №4. С.97.

¹³ Симонова Т.М. Российские военнопленные и интернированные в лагерях Германии и Австрии в 1914–1922 гг. // Последняя война Российской империи: Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов: Материалы Международной научной конференции 7–8 сентября 2004 г. / Отв. ред. В.П. Козлов. М., 2006. С.332–333.

¹⁴ Симонова Т.М. Российские военнопленные... С.334.

Хорошо известно, что в Германии «было традиционно плохое отношение к русским военнопленным»¹⁵. Прискорбно, но одной из главных причин этого было специфическое и в целом негативное отношение российского правительства к своим согражданам, оказавшимся в плену. Прекрасной иллюстрацией этого может послужить письмо начальника штаба Верховного Главнокомандующего М.В. Алексеева председателю Совета министров И.Л. Горемыкину от 31 декабря 1915 г., в котором генерал выражал опасения по поводу масштабов развернувшейся в стране кампании помочи российским военнопленным в Германии и Австрии. Упоминая о «неуместной шумихе в газетах», Алексеев беспокоился: «...не будет ли общество говорить об этом (оказании помочи нашим пленным. — Ф.Г., С.Ж.) более чем следует»¹⁶. Далее он писал: «...желательно, чтобы дело помочи творилось молча, как неизбежный акт милосердия к попавшим в плен, большинство которых подлежит суворому осуждению (курсив наш. — Ф.Г., С.Ж.). Тогда в глазах пленных это будет знаком милосердия Государства во внимание к их голодному существованию, но не долг и обязанность Государства, а еще хуже — общества»¹⁷. Так относилось к своим пленным Верховное командование, всю летне-осеннюю кампанию 1915 г. гнавшее необученные и безоружные толпы, слабо представлявшие себе цели войны, на противника, в изобилии обладавшего боеприпасами и техникой! Вполне естественно, что при такой позиции власть предержащих вся организация помочи пленным сосредоточилась в общественных структурах, обладавших весьма ограниченными возможностями, особенно в плане воздействия на правительства держав противоположного лагеря. Более того, деятельность общественных организаций

¹⁵ Галицкий В.П. Защита прав военнопленных в период Первой мировой войны: опыт и уроки // Последняя война Российской империи... С.254.

¹⁶ РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.545. Л.359.

¹⁷ Там же. Л.359об.

всячески замалчивалась российским правительством, чинившим им на каждом шагу препоны¹⁸. Без участия государства к положению пленных проявилось и в проблеме питания, как правило, чрезвычайно плохого. Если судить по воспоминаниям, пленные русские офицеры и генералы могли не голодать только благодаря посылкам своих близких из России.

Лагеря для военнопленных в Германии нередко располагались в болотистой местности, в неприспособленных зданиях. Пленные российские генералы содержались, как правило, в немецких крепостях, переоборудованных с началом войны в офицерские лагеря. В Германии наиболее крупными лагерями военнопленных были Кёнигштейн на Эльбе, где содержались чины 2-й армии, захваченные в Восточной Пруссии в августе 1914 г., и Нейссе, куда был помещен бывший гарнизон Новогеоргиевска. Значительное число пленных генералов содержалось в лагерях для офицеров Бланкенбург, Бад Кольберг, Денгольм-Штральзунд, Оsnабрюк, Мeve¹⁹ и Кюстрин (последние два считались штрафными). Взятые в плен австро-венграми были размещены в лагерях Лек (иначе — Леха) и Нейленгбах. Стоит отметить, что военачальники, попавшие в плен вместе, часто оказывались распределены по нескольким пунктам. Так, к сентябрю 1916 г. генералы, захваченные в Новогеоргиевске, содержались в шести различных лагерях²⁰. Практиковались также переводы из одного места содержания в другое. Генерал Н.Н. Мартос, после кратковременного пребывания в лагере Бад Кольберг²¹, был переведен

¹⁸ Симонова Т.М. Российские военнопленные... С.334.

¹⁹ Один из очевидцев так описывал этот лагерь: «Мeve — рыцарский замок... трехэтажное здание, все окна в железных решетках, а внизу с глубоким подвалом, где были похоронены рыцари» (см.: Липницкий Н.И. О капитуляции Новогеоргиевской крепости...).

²⁰ РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.6об.-11.

²¹ Полковник Липницкий вспоминал, что в этом лагере содержались пять пленных генералов, благодаря которым режим для остальных пленных

в Бланкенбург под Берлином, а затем, уже после Февральской революции, когда предполагался обмен пленными из числа раненых и инвалидов, вместо отправки в Данию был заточен в крепость Кюстрин, где едва не погиб²².

Попавшие в плен русские военачальники терроризировались немецкими властями, предъявлявшими им нелепые обвинения. Вот как описывает подобный случай генерал Мартос: «В газетах меня стали яростно травить, думаю, что по благосклонному указанно Людендорфа, а через 15–20 дней вызвали к следователю, который объявил мне, что я обвиняюсь: в обстреливании необоронявшихся населенных пунктов, в грабеже, в насилии над мирными жителями, и особенно над женщинами и детьми, и что за эти деяния мне угрожает смертная казнь. Через полгода, в марте или феврале 1915 г., мне было прочитано очень пространное постановление, суть которого заключалась в том, что по недоказанности обвинения я освобожден от суда»²³.

Условия содержания в плену, хотя и не могли идти ни в какое сравнение с происходившим в лагерях военнопленных в 1941–1945 гг., были все же чрезвычайно тяжелы²⁴. Грубое и жестокое обращение с пленными, плохое питание приводили к весьма печальным результатам. Выше уже говорилось о смерти генерала Л.А. Фредерикса. Умерли, находясь в плену, А.Б. Прженцов (30 октября 1915 г.)²⁵, С.И. Федоров (24 марта

был лучше, чем в других лагерях (см.: *Липницкий Н.И. О капитуляции Новогеоргиевской крепости...*).

²² Рутыч Н.Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных сил Юга России: Материалы к истории Белого движения. М., 2002. С.189.

²³ Цит. по: *Головин Н.Н. Из истории кампании 1914 г. на русском фронте. Начало войны...* С.338.

²⁴ Текст германской инструкции по содержанию пленных офицеров противника (май 1915 г.): «Мы не можем отказать в почестях безоружному вражескому офицеру, сражавшемуся против нас ради исполнения долга» (см.: *Нагорная О.С. Русские генералы в германском плену...* С.97) — свидетельствует о принципиально иных подходах в отношении к врагу по сравнению с 1941–1945 гг.

²⁵ РГВИА. Ф.2003. Оп.1. Д.675. Л.406.

1916 г.), М.Д. Шрейдер (10 мая 1916 г.)²⁶ и В.В. Салтыков (17 декабря 1917 г.)²⁷ — люди еще совсем не старые, все моложе 60 лет. В январе 1917 г. генерал А.А. Брусилов, ходатайствуя о возвращении из плена генерала Л.В. Де Витта, писал, между прочим, следующее: «Крайне строгий и суровый режим, по словам вернувшейся из объезда германских лагерей военнопленных его жены²⁸, сестры милосердия, совершенно подточил его когда-то завидное, цветущее здоровье, и врачи предсказывают близкий конец, если жизненные условия не изменятся»²⁹. По показаниям вернувшихся из плена, особенно тяжелый режим царил в лагере Ганновер-Мюнден. Попытки русских военачальников обратить на это внимание не увенчались успехом: рапорт старшего в лагере генерала с просьбой вызвать испанского консула комендант вернул без объяснения причин³⁰.

Особой нетерпимостью к пленным отличались «тыловые герои». Генерал Чеботарев, по воспоминаниям его сына, рассказывал, что «немецкие фронтовые офицеры вели себя вполне прилично. Командир германской дивизии прислал адъютанта, чтобы пригласить офицеров дивизии в свой штаб... немецкий генерал и его офицеры не садились за стол, пока не прибыли — с опозданием на несколько часов — русские офицеры... В немецком тылу, по рассказам отца, дела обстояли совсем не так. После короткого пребывания в Нейссе в Силезии отца перевели в похожий на тюрьму старый замок Мeve в низовьях

²⁶ РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.8об.-11. В документе даты приведены по новому стилю.

²⁷ Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–2001: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. Т.6. Кн.1: Пос–Скр. М., 2005. С.405.

²⁸ Помимо жены генерала Л.В. Де Витта лагеря военнопленных в Германии посещали в качестве сестер милосердия жены генералов А.В. Самсонова и Н.А. Клюева.

²⁹ РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.55. Письмо А.А. Брусилова и.о. начальника штаба Верховного Главнокомандующего генералу В.И. Гурко от 15 января 1917 г.

³⁰ РГВИА. Ф.2003. Оп.1. Д.1464. Л.17–18.

Вислы в Восточной Пруссии. Это было одно из тех полуштрафных мест содержания пленных, где немцы ввели особенно жестокий режим...»³¹ Об издевательствах над пленными коменданта лагеря Гнаденфей подробно писал А.А. Успенский³². Как пишет О.С. Нагорная, «наиболее часто сообщество пленных офицеров было недовольно регулярными обысками, которые “действовали негативно и унижающе”. В начале 1915 г. генерал Клюев, как старший офицер лагеря Кёнигштейн, обратился в комендатуру с просьбой об их отмене с учетом “корректного поведения” русских офицеров... В своей личной жалобе, генерал возмущался поведением проводившей обыск охраны, которая посмела на него кричать, а после отказа повиноваться прибегла к личному досмотру»³³.

С течением времени, особенно после Брусиловского прорыва, желание немцев осудить пленных русских военачальников за мнимые преступления сменилось уважением к ним, тяжелый режим содержания стал смягчаться. Очень подробный рассказ о содержании в плена высшего командного состава в период конца 1915 — начала 1917 г. оставил в своих воспоминаниях полковник Липницкий: «Поместили нас так: каждому генералу дали по комнате; полковникам на двоих-троих по комнате, причем старикам было оказано предпочтение, остальных разместили казарменным порядком по 20–30 человек в комнате. На каждого очень хорошая железная кровать с сеткой, чудный матрац, подушка пуховая и постельное белье, которое менялось раз в две недели обязательно. Нательное белье собственное,

³¹ Чеботарев Г.П. Правда о России. М., 2007. С.79–80. Тюремный режим не помешал П.Г. Чеботареву в ответ на просьбу сына о благословении его на вступление в армию добровольцем ответить (акrostиком!): «Согласен Условие Родное Училище Батарея» (имелось в виду поступление в Михайловское артиллерийское училище, а затем в Лейб-гвардии 6-ю Донскую батарею). См.: Чеботарев Г.П. Правда о России. С.103.

³² Успенский А.А. В пленау. С.77–82, 124–126, 135–137.

³³ Нагорная О.С. Русские генералы в германском пленау... С.99.

обязательно должно меняться один раз в неделю. Была кантина (лавочка), в которой было что угодно, начиная с сапог, белья и кончая деликатесами, и все по дешевой цене; давали в долг и затем удерживали каждый месяц из жалованья и собственных денег, бывших на хранении у немцев. Был очень хороший лазарет, в котором было два доктора, при них один русский из пленных; лечили очень добросовестно, лекарств даром не давали, а по рецепту доктора приносили лекарства из городской аптеки служители из лазарета. Один раз в неделю приезжал дантист, пломбировал и вставлял зубные протезы очень добросовестно и по очень дешевой цене. Кормили нас плохо, и мы чувствовали себя совсем неважно, пока не наладилась корреспонденция со своими. Начали получать посылки, и мы зажили как у Бога за пазухой. Появилось у нас очень много табаку, папирос, сахару, чаю, сала, колбас, сухарей, какао, шоколада, сгущенного молока, мясных консервов. Я получал от жены гречневую крупу, уже пожаренную, из которой получалась замечательно вкусная каша. Были, конечно, такие, которые из дома ничего не получали. Однажды во время обеда одним из офицеров сделано было предложение общему собранию, чтобы получающие посылки жертвовали в пользу неимущих офицеров, не получающих посылки и потому голодающих. Предложение было принято, и сейчас же был выбран комитет помощи, который тотчас же и приступил к своей обязанности. Обязательно один раз в неделю, то есть по субботам, ванна, и за этим немцы строго следили. Если кто-либо не мылся, то во время переклички было целое дознание. Все это прекрасно, но... при неисполнении приказа, то есть заведенного режима, виновные карались самым строгим образом: аресты, тюрьма и даже побои. Мы все были в военной форме, и при встрече с немецкими офицерами и солдатами они очень предупредительно отдавали нам честь. Жизнь в замке положительно тюремная; как я уже писал, замок окружен со всех сторон стеной в три сажени высотой (может

быть, и больше), утыканной сверху гвоздями. Только со второго этажа можно было видеть окрестности; с восточной стороны, почти у самой стены, протекает река Висла, а с западной стороны — г. Меве; с севера и юга — поля и луга...»³⁴

Некоторые детали рассказа Липницкого вполне подтверждаются официальными документами. Так, по предписанию Военного министерства Пруссии об «Основах содержания военнопленных офицеров и солдат в Германии» от 15 февраля 1915 г., генералы должны были размещаться в отдельных комнатах³⁵. Однако источники противоречат друг другу в вопросе о размере жалованья, полагавшегося пленным генералам. Нагорная пишет, что в соответствии с Гаагской конвенцией и по результатам переговоров с русским правительством, для пленных русских генералов было установлено денежное содержание 1500 рублей в год, что в пересчете на немецкую валюту составляло 3409 марок. Из данной суммы военнопленные покрывали расходы на питание, а оставшиеся деньги выдавались им на руки³⁶. По свидетельству же полковника Липницкого, жалованье генералов составляло 175 марок в месяц или 2100 марок в год, с вычетом около 50 марок за обед и ужин — 125 марок в месяц или 1500 марок в год³⁷.

Мужества, офицерского достоинства и чувства долга большинство русских военачальников в плена не теряли. Николай Николаевич Мартос, несмотря на имевшуюся угрозу его расстрела в результате инициированного немцами на волне урапатриотического угаря судебного процесса, счел возможным, находясь в Бланкенбурге, обратить внимание принца Макса Баденского на плохое обращение с русскими пленными. Моральный авторитет таких военачальников безусловно при-

³⁴ Липницкий Н.И. О капитуляции Новогеоргиевской крепости...

³⁵ Нагорная О.С. Русские генералы в германском плена... С.97.

³⁶ Там же. С.94.

³⁷ Липницкий Н.И. О капитуляции Новогеоргиевской крепости...

зывался младшими по званию офицерами, содержавшимися в лагерях вместе с ними. Яркой иллюстрацией этому может послужить следующая выдержка из воспоминаний полковника П.Н. Богдановича: «...Самым тяжелым было увидеть там (в лагере военнопленных в Нейссе. — Ф.Г., С.Ж.) нашего командира корпуса; он резко отличался от других генералов кипучей энергией, уверенностью в себе, постоянным общением с младшими. В изорванном немецкими пулями плаще он был виден всюду, и не один офицер был обязан его моральной поддержке своим существованием. Мартос и в плену остался вождем, светлой точкой, к которой тянулись все, даже иностранные пленные офицеры. В его лице русская армия понесла незаменимую утрату!»³⁸ Описывая темные стороны жизни пленных офицеров (нарушение субординации, падение дисциплины, аморальное поведение и т.п.), штабс-капитан Огонев в то же время отмечал, что «лагери, где находились генералы Мартос, Клюев, Розеншильд фон Паулин, считались наиболее подтянутыми; там, как говорили, офицеры были действительно офицерами»³⁹. Большим уважением среди пленных офицеров пользовался генерал Лагунов. По воспоминаниям В. Корсака, в ответ на вопрос коменданта лагеря генерала фон Визе о том, кого тот считает старшим в лагере, Корсак ответил: «Генерала Лагунова!», чем привел немца в ярость⁴⁰.

Известен и другой пример отношения офицеров к старшим товарищам по несчастью. Так, содержавшийся в Штральзунде генерал Н.П. Бобырь требовал от офицеров отдания чести, но те демонстративно отказывали ему в этом из-за принятия по-

³⁸ Богданович П.Н. Вторжение в Восточную Пруссию в августе 1914 г.: Воспоминания офицера Генерального штаба армии генерала Самсонова. Буэнос-Айрес, 1964. С.248.

³⁹ РГВИА. Ф.2003. Оп.1. Д.1464. Л.290. Впрочем, по другим сведениям, деятельность генерала Клюева, в качестве старшего в лагере военнопленных, была весьма предосудительной (см.: РГВИА. Ф.2003. Оп.1. Д.675. Л.40б.-50б.).

⁴⁰ Корсак В. Плен. Париж, 1927. С.159.

зорного решения о капитуляции Новогеоргиевска⁴¹. Конечно, нелегкие условия плена серьезно деформировали физическое и психическое здоровье людей. Вынужденная длительная совместная жизнь служила причиной серьезных ссор и размолвок. В.Н. фон Дрейер писал о взаимоотношениях пленных генералов ХХ корпуса: «Говорили, что жилось им неплохо, но от безделья и скуки они между собой скоро перессорились. Друзья, — Булгаков и мой начальник Джонсон, — сделались злейшими врагами, друг с другом не разговаривали; прочие все обвиняли в своем несчастии бедного Булгакова и, уже не стесняясь, ругали его чуть не в глаза»⁴². На почве различных взглядов на действия частей XIII армейского корпуса в Восточной Пруссии и поиска виноватых в поражении офицеры, содержавшиеся в крепости Кёнигштайн, разделились на два противоборствующих лагеря во главе соответственно с генералами А.Б. Преженцовым и Н.А. Клюевым⁴³. Последний, в глазах большинства, был главным виновником неудач корпуса. Редактирование составлявшихся этими офицерами списки взял на себя генерал Преженцов. Свое описание действий корпуса готовил и Клюев. После скоропостижной кончины Преженцова в октябре 1915 г. Клюев сделал все, чтобы все неудобные ему записи были изъяты немцами или уничтожены⁴⁴.

Очень сложными представляются отношения генералов Л.Г. Корнилова и Е.И. Мартынова, содержащихся в пленах в одном лагере. Еще в 1911–1913 гг. они вместе служили в Заамурском округе Пограничной стражи. Будучи начальником округа, Мартынов развел бурную деятельность, вскрывая аферы ряда начальствовавших лиц, занимавших высокие посты в окружном штабе и покрывавшихся петербургским

⁴¹ Корсак В. Плен. С.124.

⁴² Дрейер, фон В.Н. На закате империи. Мадрид, 1965. С.172.

⁴³ РГВИА. Ф.2003. Оп.1. Д.675. Л.4об.

⁴⁴ Там же. Л.4об.–5об.

начальством. В этом верным его помощником стал командир 2-го отряда генерал-майор Корнилов («исключительно честен» — такую характеристику дал ему Мартынов)⁴⁵. Вместе они и понесли наказание за выведение на чистую воду любимцев Петербурга. Мартынов был отстранен от начальствования окружом, а затем уволен в отставку. Корнилов получил пост командира 1-й бригады 9-й Сибирской стрелковой дивизии с самой глухой стоянкой во всей России — на острове Русский. Трудно сказать, что произошло между ними, когда судьба вновь свела их вместе в 1915 г. в тюрьме Лех. В воспоминаниях князя Солнцева-Засекина есть намеки на то, что конфликт между генералами послужил причиной вольного или невольного сообщения Мартыновым австрийцам о готовящемся побеге будущего героя Белого движения⁴⁶. Вернувшись из плена, Корнилов, при опросе, кого он хотел бы видеть освобожденным в первую очередь, назвал имя Евгения Ивановича Мартынова⁴⁷. В 1920-х гг. последний «в благодарность» написал несколько работ про своего бывшего сослуживца, пропитанных презрением и ненавистью⁴⁸...

Весьма примечательной представляется личность генерал-лейтенанта Льва Владимировича Де Витта, на ней стоит остановиться подробнее. Чрезвычайно любопытный рассказ о пребывании его в плену, характеризующий генерала отнюдь не с лучшей стороны, оставил полковник Липницкий: «У генерала Де Витта была комната... с балконом, он получал очень много посылок, и потому у него собралось очень большое количество раз-

⁴⁵ Мартынова-Савченко М.С. К 140-летию со дня рождения генерал-лейтенанта Е.И. Мартынова // Военно-исторический архив. 2004. №10 (58). С.157.

⁴⁶ ГАРФ. Ф.5045. Оп.2. Л.5–17.

⁴⁷ РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.21об.

⁴⁸ См.: Мартынов Е.И. Гибель дивизии Корнилова // Военно-исторический сборник: Труды комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914–1918 гг. М., 1919. Вып.1. С.30–50; Мартынов Е.И. Корнилов: (Попытка военного переворота). Л., 1927.

личных консервов и колбас, которые он развешивал на балконе для просушки. Ни консервов, ни колбас он не продавал, ни с кем не делился и, несмотря на то, что и здесь существовал комитет помохи неимущим, ничего им не жертвовал. И вот в одно прекрасное утро слышим мы страшный крик и шум. Оказывается, это кричал Де Витт. У него с балкона украли все колбасы, весом не менее 20 фунтов. Он кричал, ругался, нервничал и так этим надоел коменданту, что он принужден был перевести его в другой лагерь»⁴⁹. Еще один удар по «сбережениям» не в меру жадного генерала был нанесен ему при возвращении на родину из плена: «Очень интересная была картинка во время нашего обыска немцами. Генерал Де Витт вез с собой огромный ящик. Комендант приказал его вскрыть, и оказалось, что в нем он вез консервы — больше ста банок. Комендант, увидев консервы, сказал Де Витту, что он их конфискует, так как нельзя перевезти их за границу... Надо было видеть генерала Де Витта, в каком он был виде в данное время. Человек не дарил, не продавал, может быть, сам не ел их, и вдруг все консервы погибли»⁵⁰.

Для немецких властей генерал Де Витт стал пленником весьма-ма беспокойным, при каждом удобном случае проявляя свой неугомонный характер. Так, находясь в лагере Бишофсверда, генерал регулярно бомбардировал обращениями нейтральных представителей. По этому поводу Нагорная пишет: «...во внутриведомственной переписке немецкие коменданты отмечали, что для пленных офицеров написание жалоб стало своего рода спортивным состязанием, с помощью которого они пытались развлечь себя и доставить неприятности лагерной администрации»⁵¹. Во время кампании по созданию украинских формирований среди русских пленных, которую проводили немцы, в руки Де Витта случайно попала литерату-

⁴⁹ Липницкий Н.И. О капитуляции Новогеоргиевской крепости...

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Нагорная О.С. Русские генералы в германском плену... С.99.

ра агитационного характера, заказанная одним из офицеров-сепаратистов. Генерал «отказался ее отдавать и во всеуслышание заявил, что ему полезно знать, о чем пишут вражески настроенные украинцы, чтобы позже с ними бороться»⁵². Когда с конца 1916 г. стал обсуждаться вопрос о личном обмене военнопленными, генерал Л.В. Де Витт вновь оказался в центре событий. За него активно ходатайствовали его жена, побывавшая несколько раз в качестве сестры милосердия в лагерях для военнопленных, генерал А.А. Брусилов, хорошо лично знавший Де Витта по совместной службе в Офицерской кавалерийской школе и на Юго-Западном фронте, и даже герцогиня Мекленбургская! Все они настаивали на плачевном состоянии здоровья генерала. Столь активные попытки вызволить Л.В. Де Витта из плена навели немцев на подозрение, что «руssская сторона всеми средствами пытается добиться его освобождения»⁵³. Ссылаясь на материалы Военного министерства Саксонии, Нагорная пишет: «В окончательном вердикте врачебной комиссии отмечалось, что свидетелей заявленных обмороков генерала выявлено не было. Здоровое же состояние Де Витта подтверждалось, по мнению врачей, его регулярной игрой в теннис на лагерных кортах»⁵⁴!

Пожалуй, наиболее отрицательный пример поведения в плену проявил Николай Алексеевич Клюев. Показания вернувшегося из плена в 1917 г. ветеринарного врача XIII армейского корпуса статского советника Л.Л. Дорошенко исчерпывающе обрисовывают личность этого генерала: «...Клюев уверил некоторых, что его действия в России признаны правильными, что его и всех ожидают награды, и некоторые, которые раньше называли его предателем, стали во всем послушными его слугами. В лагере появился шпионаж. Все сказанное про Клюева

⁵² Нагорная О.С. Русские генералы в германском плену... С.101.

⁵³ Цит. по: Нагорная О.С. Русские генералы в германском плену... С.104.

⁵⁴ Нагорная О.С. Русские генералы в германском плену... С.104.

становилось ему известным. Виновных Клюев требовал к себе и разносил, не стесняясь [в] выражениях. Между прочим, называл себя представителем русского правительства, первым лицом в Германии и др. На это мы смотрели как на проявление мании величия. Многих возмущало его поведение, слишком важное. Он устроил штаб, запретил кому-нибудь обращаться со своими личными нуждами к немцам без его разрешения. Немцы же до очевидности действовали с ним в согласии. Что было нежелательно Клюеву, немцы не разрешали. Кто был неосторожен в разговоре по адресу Клюева, того немцы отправляли в другой, худший лагерь. Когда мы голодали, он, Клюев, получал массу посылок; немцы дали ему кладовую, в которой он накопил большой запас. Клюев потребовал, чтобы повар на нашей общей кухне готовил ему отдельный обед, а когда дежурный на кухне заведующий офицер капитан Василевский уличил повара, что он ворует для клюевского обеда продукты (например, яйца) от общей провизии, то Клюев обвинил этого капитана и кричал на него, что он осмелился узнать, из чего готовят обед ему, командиру корпуса... Были у нас основания подозревать, что со стороны генерала Клюева делались попытки через немцев помешать признать инвалидами к отправлению в Данию полковника Образцова и штабс-ротмистра Кожина, которые оба, находившиеся при штабе, являются опасными для него свидетелями. В октябре или ноябре 1916 г. приезжал в наш лагерь (крепость Кёнигштейн) бургомистр города Алленштейн и передал генералу Клюеву через коменданта крепости благодарность за сохранение в целости его города Алленштейн. Мне и некоторым (а может быть, и всем) это казалось непонятным и подозрительным»⁵⁵.

Известно, что в ходе войны широкое распространение в русском обществе получили антигерманские настроения. Особую

⁵⁵ РГВИА. Ф.2003. Оп.1. Д.675. Л.5–506.

остроту этому явлению придавало то обстоятельство, что и в армии и в обществе было значительное число обрусевших немцев, ничем не связанных с Германией, кроме фамилии. Естественно, что, не имея возможности оценить нравственные и деловые качества «подозрительных» лиц, толпа в первую очередь интересовалась их фамилиями. Существует немало свидетельств об имевших место недоразумениях, подспудно инспирировавшихся и поощрявшихся отдельными представителями власти, с целью объяснения неудач на фронте «происками внутренних врагов». К сожалению, подобные настроения наблюдались и в действующей армии и в плену. Служивший в 63-й артиллерийской бригаде капитан К.П. Лисынов оставил рассказ о последних днях обороны Новогеоргиевска. Вспоминая о полученном им строгом выговоре от командующего дивизией генерала Кольшмидта за чрезмерный расход боеприпасов по «незначительным» целям, Лисынов отмечал, что «телефонисты... говорили между собой: “конечно, он немец (ген[ерал] Кольшмидт), так ему и жалко стало своих”»⁵⁶. Воспоминания этого офицера содержат ряд нелицеприятных подробностей о пребывании в плену генералов с «немецкими» фамилиями: «Генерал Кольшмидт, не успел попасть в плен, как начал доказывать немцам свое немецкое происхождение. Затем он в сопровождении немецких офицеров объезжал лагеря для военнопленных офицеров, но водился исключительно с германцами, а русских не замечал. Впрочем, впоследствии он, благодаря своей довольно странной выходке, впал у немцев в немилость (он подал прошение или жалобу в стихах)... говорят, брат его был генералом германской армии...»⁵⁷ Кроме этого, Лисынов вспоминал: «В то время как большинство прапорщиков старалось держаться с немцами, не унижая своего до-

⁵⁶ Лисынов К.П. Оборона и падение крепости Новогеоргиевск // Рейтар. 2008. №2 (40). С.163.

⁵⁷ Там же. №3 (41). С.134.

стоинства, один из весьма крупных чинов, старший в лагере в Штальзунде генерал-лейтенант Джонсон, начальник 27-й дивизии и Георгиевский кавалер, боясь быть переведенным в другой лагерь и потерять некоторые предоставленные ему удобства, заискивал перед каждым немцем, жал с улыбкой руки всем немецким нижним чинам, поднимал с пола оброненные ими предметы... дабы не сердить коменданта, немецкого майора, отказывался подписывать составленные офицерами жалобы испанскому посольству на беззакония немецкой администрации, стараясь доказать офицерам, что немцы правы, что какое-либо нарушение международных договоренностей они себе не позволили. Он же объехал по поручению немцев образцовые лагеря для военнопленных нижних чинов, и немцы потом, восхваляя свой поистине ужасный режим, ссылались на генерала Джонсона как на свидетеля. Нижние же чины, принесшие ему жалобы, были подвергнуты немцами взысканиям⁵⁸. Сложно оценить степень достоверности этого рассказа. Весьма вероятно, что в данном случае сыграло роль стремление попавших в плен офицеров свалить вину за постигшие их несчастья на «генералов-немцев». Не исключено, что источником многих «красочных» подробностей пребывания вышеназванных генералов в плену послужили слухи, в изобилии плодившиеся в лагерях для военнопленных. При всем этом нельзя утверждать, что рассказ Лисынова не имел под собой реальной основы — по-видимому, генералы Кольшмидт и Джонсон действительно вели себя в плену не самым подобающим образом.

Вынужденная бездеятельность и падение моральной дисциплины в условиях плена привели к развитию азартных игр среди генералитета и офицеров. Способствовали этому и излишки финансов: «Зимою после обеда и после ужина офицеры собирались в столовую и играли в лото. Лото было очень зна-

⁵⁸ Лисынов К.П. Оборона и падение крепости... №3 (41). С.133–134.

чительно, иногда число играющих доходило до 30 человек... Кроме... жалованья, многие офицеры получали из дома и других мест, так что денег было почти у всех, то есть большинства, сколько угодно, поэтому игра в лото и другие азартные игры процветала в больших размерах. Один из генералов выписал через кантину рулетку, и она тоже работала в генеральских комнатах почти каждый день»⁵⁹. Не все генералы увлекались в плену лишь азартными играми, некоторые из них преддавались более интеллектуальным занятиям. Так, генерал Усачев в плену, в лагере на острове Денгольм (Штральзунд), был некоторое время заведующим библиотекой⁶⁰. Военное министерство Пруссии поощряло чтение и, как пишет О.С. Нагорная, в сентябре 1916 г. предписало обеспечить всех пленных генералов лампами для чтения и письма⁶¹.

Сохранились свидетельства того, что некоторые военачальники, находясь в плену, пытались искать причины постигших их неудач. Так, в результате обысков в комнатах генералов, содержавшихся в саксонских лагерях, были обнаружены многочисленные немецкие издания, анализировавшие причины поражения русских войск в битве под Танненбергом⁶². Генерал И.А. Хольмсен в своих воспоминаниях писал: «Состоя в рядах XX корпуса командиром бригады... я сразу после катастрофы задался целью всесторонне выяснить все обстоятельства, при которых это глубоко печальное событие могло иметь место... На основании собранных данных я сделал, уже находясь в плену, несколько докладов в присутствии старших чинов корпуса и существенных возражений не услышал...»⁶³ Генерал Мартос подготовил в плену подробную записку о боях свое-

⁵⁹ Липницкий Н.И. О капитуляции Новогеоргиевской крепости...

⁶⁰ РГВИА. Ф.2003. Оп.1. Д.1464. Л.300об.

⁶¹ Нагорная О.С. Русские генералы в германском плену... С.98.

⁶² Там же. С.105.

⁶³ Хольмсен И.А. Мировая война: Наши операции на Восточно-Прусском фронте зимой 1915 г.: Воспоминания и мысли. Париж, 1935. С.6.

го XV армейского корпуса в Восточной Пруссии. О действиях 36-й артиллерийской бригады собирали материалы ее командир генерал-майор А.А. Ден. Выше говорилось о записках, составлявшихся генералами Клюевым и Преженцовым. Стоит отметить, что записка Клюева была доставлена из Германии в штаб Верховного Главнокомандующего, но «Ставка сурово отнеслась к неудаче армии ген[ерала] Самсонова», и одобрения записка не удостоилась⁶⁴.

Моральная тяжесть плена, чувство долга, а также намерение вновь принять участие в войне заставили некоторых военачальников решиться на побег. За всю войну это удалось лишь двум русским генералам — Л.Г. Корнилову⁶⁵ в июле 1916 г. и А.В. Асташеву в апреле 1917 г., причем для последнего это был уже второй удачный побег из плена⁶⁶. Кроме них, никто больше на это не пошел.

Уникальными материалами о побеге генерала Корнилова располагало объединение корниловского ударного полка в эмиграции. На основе показаний участвовавшего в побеге чеха Францишека Мрняка, служившего в австро-венгерской армии санитаром, корниловцам удалось восстановить подробности этого предприятия. Побег состоялся из лагерного госпиталя, где лечился Корнилов. «Францишек Мрняк доставил генера-

⁶⁴ Розеншильд фон Паулин А.Н. Причины неудач 2-й армии генерала Самсонова в Восточной Пруссии в августе 1914 г. (По записке генерала Клюева) // Военный сборник Общества ревнителей военных знаний. Белград, 1923. Кн. IV. С.154.

⁶⁵ Рутыч Н.Н. Биографический справочник... С.156.

⁶⁶ Первый раз полковник Асташев, будучи раненым, был взят в плен под Праснышем в феврале 1915 г. Через четыре дня он бежал (см.: Юшко В.Л. 48-я пехотная дивизия // Русская армия в Великой войне. Архив проекта: URL: http://www.grwar.ru/library/Yushko_48id/index.html). Вторично Асташев бежал из плена в апреле–мае 1917 г. из лагеря Торгау на Эльбе. Наряду с Корниловым, генерал Асташев превратился в знаковую фигуру для Союза бежавших из плена, будучи его почетным членом (см.: Нагорная О.С. Русские генералы в германском плену... С.95).

лу Корнилову подложные документы и солдатское австрийское обмундирование. Цесарский (вестовой генерала. — Ф.Г., С.Ж.) поменялся с генералом Корниловым кроватями, а доктор Гутковский продолжал навещать и лечить подставного больного. Из лагеря Мрняк и генерал Корнилов вышли благополучно в 12 часов 11 июля (нового стиля) 1916 г., а в 13 часов того же числа они оба уже были на вокзале, и вечером 12-го они были на конечной для них железнодорожной станции Караншебеш... Только в лесу за станцией беглецы переоделись в штатское платье. Недалеко от румынской границы, потеряв компас 13-го, они блуждали и голодали. Мрняк не выдержал и около д. Варло в поисках пищи зашел в кантину "Барловица", где и был арестован жандармами. Генерал же Корнилов через два часа под выстрелами пограничников перешел границу вплавь через реку и из ближайшего села телефонировал в русское посольство, которое выслало за ним автомобиль»⁶⁷.

Необходимо остановиться еще на одном деликатном аспекте пребывания в плену русских военачальников. Многие из них (например, Клюев, Мартос, Преженцов), в силу занимавшегося ими в Российской армии служебного положения, являлись носителями важных военных секретов. Специфические условия плены создавали для неприятельских разведок уникальные возможности для проведения оперативных мероприятий в отношении генералов, с целью получения интересующих германское командование сведений. Подробности организации немцами и австрийцами работы с пленными русскими генералами, как с носителями военных секретов, неизвестны (в то же время материалы допросов многих пленных генералов РККА периода Великой Отечественной войны опубликованы и вполне доступны). Можно предполагать, во всяком случае, что особых успехов на этом поприще наши противники не достигли.

⁶⁷ Материалы для истории Корниловского Ударного полка / Отв. сост. М.Н. Левитов. Париж, 1974. С.28.

К примеру, полковник В. Николаи, стоявший во время Первой мировой войны во главе германской фронтовой разведки, писал: «Русские офицеры оказались верными своей присяге. Они были настоящего воинского воспитания и совершенно отказывались от всяких показаний»⁶⁸. В то же время контуры одной операции, целью которой являлась дискредитация русского военачальника, побывавшего в плену, представляется возможным восстановить. В своей книге воспоминаний генерал-майор И.К. Кириенко приводит текст своего письма генералу от инfanterии В.Е. Флугу и его ответ⁶⁹. Учитывая особую ценность содержащейся в письмах информации, стоит привести их полностью.

Письмо И.К. Кириенко В.Е. Флугу от 12 января 1952 г.:

«Ваше Высокопревосходительство!

Глубокоуважаемый Василий Егорович!

Простите, что беспокою Вас одной просьбой, вернее, одним вопросом: в бытность в Белграде мне рассказывал генерал-лейтенант Михаил Александрович Васильев (умерший в 1942 г.), как он, уже после революции, возвращаясь с фронта в Киев с украинизировавшейся дивизией, которой командовал, был арестован “галицийскими украинцами” и со своим начальником штаба полковником Генерального штаба Подгурским был сдан австрийским властям и заключен в военный концентрационный лагерь, название которого я не могу вспомнить (это тот лагерь, в котором содержался генерал Корнилов) и пробыл там полтора или два месяца, а потом, по требованию из Киева, был освобожден, как задержанный по недоразумению.

В день освобождения к генералу Васильеву зашел комендант лагеря, австрийский генерал, объявив о его освобождении, и пригласил на обед. На обеде присутствовали чины штаба ко-

⁶⁸ Цит. по: Успенский А.А. В плену. С.23–24.

⁶⁹ Кириенко И.К. 1613 г. От чести и славы к подлости и позору февраля 1917 г.: Воспоминания. Сан-Пауло, 1963. С.175–176.

менданта, за столом комендант сказал теплую речь генералу Васильеву. Генерал Васильев ответил в свою очередь речью, в которой и упомянул о смелом и геройском побеге из плена генерала Корнилова. Когда генерал Васильев говорил о побеге генерала Корнилова (все переводил нач[альник] шт[аба] полковник Подгурский), то заметил, что комендант все время саркастически улыбался, это так смущило генерала Васильева, что он скомкал свою речь, сел и потом обратился к коменданту с вопросом, чем были вызваны его улыбки. Комендант ответил, что теперь он может рассказать правду, и сказал, что с начала плена генерала Корнилова сюда в лагерь, которого он был комендантом, неоднократно приезжали от командования разные чины и имели с генералом Корниловым разговоры, и когда убедились, что генерал Корнилов согласен работать на революцию, то он, комендант, получил приказ скрытно перевезти генерала Корнилова на русскую сторону. "Мы, сказал комендант, генерала Корнилова переодели и два моих офицера довезли его на автомобиле до наших окопов, перевезли его через нашу последнюю линию и, указав ему точно расположение русских, с ним распрошались". Генерал Васильев мне сказал, что о всем этом он написал подробный доклад, который и передал Вам, как председателю Общества памяти Императора Николая II, доклад Вы приняли, но сказали, что сейчас еще не время предавать его гласности.

Это генерал Васильев уже в больнице, умирая, мне подтвердил еще раз.

И вот, зная Вас, зная Ваше высокое благородство и незапятнанную офицерскую честь, прошу Ваше Высокопревосходительство сообщить мне, вывезен ли из Белграда с прочим архивом доклад генерала Васильева и помните ли Вы его содержание.

Примите уверения в совершенном моем уважении и таковой же преданности. Готовый к услугам И. Кириенко».

Ответ генерала от инфanterии В.Е. Флуга от 21 января 1952 г.: «Глубокоуважаемый Иван Касьянович!

Из-за старческой немощи принужден быть кратким. В бытность в Белграде в моих руках было однажды письмо покойного генерала Васильева точно того содержания, как Вы пишите. Было ли оно адресовано мне или кому-нибудь другому, не помню. Не помню также, как я на него реагировал. Возможно, и даже вероятно, что правление Общества памяти Императора Николая II было ознакомлено мною с содержанием и что им было постановлено хранить это письмо в архиве правления. Архив, находившийся в музее Общества, вывезен из Белграда не был и дальнейшая его судьба мне неизвестна.

Ваш В. Флуг».

Старейший корниловец, полковник М.Н. Левитов, в сборнике статей членов объединения корниловского ударного полка, опубликованном в 1965 г. в Париже и представлявшем собой ответ на книгу И.К. Кириенко, расценил изложенные выше факты как «клевету на генерала Корнилова с использованием провокации офицера враждебной нам тогда армии, с целью дискредитировать наш высший командный состав русской действующей армии»⁷⁰. Опровергая версию Кириенко, полковник Левитов ссылается на материалы для истории корниловского ударного полка, в которых содержались название лагеря, откуда бежал генерал Корнилов, имена соучастников его побега, материалы суда над ними и их освобождения из крепости после войны, свидетельство о награждении чеха Мрняка чешским правительством за помощь в побеге и выступления его в печати и на собраниях с изложением подробностей. Будучи в 1922 г. в Болгарии, полковник Левитов одним из первых полу-

⁷⁰ Левитов М.Н. От обещания генерала Кириенко говорить всю правду «Как на исповеди, перед Св. причастием» до извращения им фактов и умышленной лжи // Сборник статей членов объединения корниловского ударного полка. Париж, 1965. С.58–59.

чил из Венгрии от своего однополчанина фотографию допроса генерала Корнилова во время его плена и подтверждение известного побега его из плена. Представляется, что при косвенной помощи генерала М.А. Васильева (речи о прямом сотрудничестве быть не может) австрийские разведывательные структуры пытались скомпрометировать Л.Г. Корнилова, который в 1918 г. был не просто одним из многочисленных русских военачальников, побывавших во вражеском плена, но являлся, на фоне общероссийского развода, символом русского национального возрождения и потенциальным врагом — главой Добровольческой армии, придерживавшейся союзнической ориентации, что не могло не беспокоить австрийцев.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ПЛЕНА И ДАЛЬНЕЙШАЯ СУДЬБА

В 1915 г. Россией, Германией и Австро-Венгрией было заключено соглашение, по которому возвращению из плена подлежали те военнослужащие, здоровье которых не позволяло им вернуться на службу¹. Выше уже отмечалось, что весной 1915 г. в Россию вернулись почти все интернированные с началом войны на территории Германии военачальники. Весной 1916 г. вернулись в Россию, будучи инвалидами, полковники В.С. Заболотный и М.Г. Первушин. Оба, за свои подвиги, через несколько месяцев были произведены в генерал-майоры. Стоит напомнить, что израненные Заболотный и Первушин были подобраны противником прямо на поле боя еще в 1914 г. и провели после этого в плену около полутора лет. Тогда же, в апреле 1916 г., был возвращен в Россию тяжело больной генерал М.И. Чижов². Активную службу после этого он продолжать уже не мог и, после нескольких месяцев нахождения в резерве чинов Минского военного округа, был назначен на тыловую должность начальника запасной бригады³.

С конца 1916 г. в высших штабах обсуждался вопрос о личном обмене военнопленными офицерами между враждующими

¹ РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.51. Отношение и.д. начальника Генерального штаба генерала П.И. Аверьянова начальнику штаба Верховного Главнокомандующего от 24 декабря 1916 г.

² РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.10об.-11.

³ РГВИА. Ф.2067. Оп.2. Д.248. Л.22. Список генералам и бывшим командирам частей, состоящим в резерве чинов при штабе Минского военного округа по состоянию на 1 февраля 1917 г.

ми державами. В это время через испанскую миссию в Копенгагене были получены прошения генералов Розеншильд фон Паулина и Зелинского об освобождении их из плена путем обмена⁴. На соответствующий запрос отдела по устройству и службе войск ГУГШ был получен ответ из Ставки о том, что исполняющий обязанности начальника штаба Верховного Главнокомандующего генерал от кавалерии В.И. Ромейко-Гурко признал «желательным возвращение из германского плена генерал-лейтенанта Розеншильд фон Паулина в обмен на германского офицера»⁵. Вопрос же об обмене генерала Зелинского был решен отрицательно. Дежурный генерал штаба Верховного Главнокомандующего П.К. Кондзеровский в рапорте на имя и.д. начальника Генерального штаба П.И. Аверьянова писал: «Сообщаю, что раз генерал Зелинский взят в плен полтора года тому назад и только теперь, и то по его личному ходатайству, сообщающего, что нет [ли] препятствий к его обмену, то я полагаю, что само собой ясно, что никакой необходимости нет, и раз это сопряжено с тем, что мы должны пред немцами унизиться или вообще давать им в чем-либо авансы и тому подобное, то не может быть и разговора об обмене»⁶. Подобного рода подход к решению проблемы об облегчении участия военнопленных был чрезвычайно характерен для представителей не только высших штабов, но и российского правительства, боявшихся «унизиться» перед германцами.

С середины 1916 г. австро-венгерское правительство направило в российское Министерство иностранных дел ряд ходатайств об обмене австрийских подданных, содержащихся в плена в России, на военнопленных русских офицеров. В частности, в июле 1916 г. австрийцы предлагали обменять супругов Богуцких («офицер запаса, по-видимому, шпион» — так отме-

⁴ РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.26, 31.

⁵ Там же. Л.27.

⁶ Там же. Л.31.

чалось в переписке ГУГШ и Ставки) на отставного генерала-майора И.И. Алмазова, задержанного на территории Австро-Венгрии⁷. Обмен этот был признан нежелательным. Другой, более интересный пример обсуждения вопроса об обмене военнопленных генералов представлен в относящейся к началу 1917 г. переписке упоминавшихся выше дежурного генерала Ставки Кондзеровского и начальника ГУГШ Аверьянова:

Письмо генерал-лейтенанта П.И. Аверьянова от 5 января 1917 г.:

«Милостивый государь Петр Константинович!

Вследствие сношения за №20924 сообщаю Вашему Превосходительству, что австрийское правительство усиленно ходатайствует об освобождении нами полковника князя Сулковского, не признанного инвалидом, — по-видимому, крайне нужного названному правительству для военных целей.

Пользуясь сим, представлялось бы возможным получить взамен на него кого-нибудь из наших генералов или полковников, находящихся в плена в Австрии, освобождение коего могло бы принести нам пользу.

В соответствии с сим, прошу Ваше Превосходительство не отказать меня уведомить, кого из числа... генералов и полковников, находящихся по сведениям Центрального справочного бюро о военнопленных в плена в Австрии, было бы желательно возвратить на родину.

К сему считаю необходимым осведомить Ваше Превосходительство, что бежавший из плена генерал-лейтенант Корнилов ходатайствовал о принятии мер к освобождению находящегося в австрийском плена генерал-лейтенанта Мартынова, какой генерал и мог бы быть предложен к обмену на полковника князя Сулковского, если бы для сего не был избран кто-либо другой... Прошу принять уверение в совершенном

⁷ РГВИА. Ф.2003. Оп.1. Д.1464. Л.118.

уважении и таковой же преданности Вашего покорного слуги П. Аверьянова»⁸.

Ответ генерал-лейтенанта П.К. Кондзеровского от 23 января 1917 г.:

«Милостивый генерал Петр Иванович!

Письмо Ваше от 5 января за №182 было доложено временно исполняющему должность начальника штаба, который высказал предположение, что австрийское правительство, усиленно ходатайствуя о возвращении полковника князя Сулковского, видимо, согласится даже на обмен его на наших двух военно-пленных офицеров.

Так как временно исполняющий должность начальника штаба затруднялся сам указать, кого еще, кроме генерал-лейтенанта Мартынова, желательно освободить, то приказал запросить по сему мнение командира XXV армейского корпуса генерал-лейтенанта Корнилова.

Ныне от него получен ответ, что он признает желательным возвратить подполковника Кислова, бывшего начальника штаба 48-й пехотной дивизии, если же он подлежит освобождению как инвалид, то бывшего командира 192-го пехотного Рымникского полка генерал-майора Петровского, в случае же несогласия на обмен последнего, капитана 190-го пехотного Очаковского полка Немчина.

Прошу принять уверение в моем совершенном уважении и преданности.

Подписал покорный слуга П. Кондзеровский»⁹.

В конце декабря 1916 г. генерал Аверьянов направил письмо на имя начальника штаба Верховного Главнокомандующего, в котором дал достаточно ясный и практически исчерпывающий анализ проблемы личного обмена военнопленными офицерами:

⁸ РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.21–21об.

⁹ Там же. Л.25–25об.

«В последнее время со стороны австрийского правительства довольно часто поступают предложения обменять того или иного нашего больного офицера, находящегося в плену в Австрии и признанного инвалидом, на подобного же больного пленного офицера австрийца.

По установленному в 1915 г. и применяемому ныне между нами, с одной стороны, и Германией и Австрией, с другой, соглашению, к числу полных инвалидов относятся лишь те военнопленные, наличие у коих увечий и тяжких болезней (строго установленных особым перечнем), безусловно, не позволит продолжать этим инвалидам, по возвращении на родину, не только строевую, но и канцелярскую службу.

Однако со временем выяснилось, что как в Германии и Австрии, так и у нас среди военнопленных находится значительное число таковых, кои, не будучи полными инвалидами, все же вследствие ранений или перенесенных тягостей походной службы являются настолько больными, что для восстановления их здоровья потребуется при обстановке мирного времени весьма продолжительный срок, почему можно предполагать, что они, во всяком случае, не смогут нести в нынешнюю войну строевую службу.

Принимая во внимание, что при крайне тяжелом положении наших пленных в Австрии, особенно в отношении условий питания, дальнейшее оставление в плену наших вышеупомянутых полуинвалидов явится для многих из них вопросом жизни; представлялось бы необходимым прийти им на помощь путем допуска более свободного, чем до сих пор, личного обмена на таковых же полуинвалидов австрийской армии, на что австрийское правительство охотно идет.

К тому же таковой личный обмен полуинвалидами явился бы для нас более выгодным, чем для Австрии, так как у нас числится 26 071 пленный офицерский чин австрийской армии, между тем как в Австрии наших офицерских чинов находится

около 5000 человек (в мае месяце сего года австрийское правительство официально сообщило, что наших офицеров в плену 4244 человека).

Что же касается обмена с Германией, то, при малочисленности у нас германских пленных и большом числе наших пленных в Германии, подобный обмен полуинвалидами голова на голову представляется для нас невыгодным, тем более что, по имеющимся данным, в Германии не стесняются привлекать к несению службы внутри государства даже возвращающихся от нас ампутированных инвалидов (охрана пленных, дорог и тому подобное). По сему можно предполагать, что возвращавшиеся германские полуинвалиды, немного оправившись, были бы использованы в Германии для военных нужд»¹⁰.

В феврале 1917 г. последовало Высочайшее предуказание «о нежелательности личных обменов военнопленными с Германией». Сообщая об этом начальнику штаба Верховного Главнокомандующего, генерал-квартирмейстер ГУГШ генерал М.И. Занкевич, между прочим, писал: «...пленных германских генералов у нас вовсе нет, почему пришлось бы освободить (в случае обмена нашего генерала. — Ф.Г., С.Ж.) двух или трех штаб-офицеров, каковых у нас всего 15 человек»¹¹. Также ничем завершилось обсуждение вопроса обмена военнопленными с австро-венгерским правительством. Несмотря на, казалось бы, благоприятную ситуацию, вызволить кого-либо из томившихся в плену в Австрии наших генералов не удалось. Участие в этом Верховного командования армии ограничилось бесплодной перепиской.

Возвращение русских генералов из плена возобновилось уже после Февральской революции. В апреле 1917 г. был освобожден, как инвалид, генерал И.А. Хольмсен. Он был направлен в г. Драммен (Норвегия), где располагался лагерь осво-

¹⁰ РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.51–51об.

¹¹ Там же. Л.60.

божденных русских военнопленных офицеров¹². Тогда же, будучи тяжело больными, вернулись в Россию генералы В.П. Прасалов и А.Х. Шульман, вскоре после этого скончавшиеся¹³. Только в ноябре 1917 г. был интернирован в Данию, как инвалид, 67-летний генерал-ополченец Д.И. Аврамов, в Россию он смог приехать лишь в июне 1918 г.¹⁴

Следующий этап возвращения русских военачальников на родину наступил уже при большевиках. Одним из первых было подписано Советской Россией и Германией соглашение от 25 января 1918 г. о первоочередности репатриации всех раненых и больных военнопленных без различия чина и служебного положения¹⁵. Однако это отнюдь не способствовало ускорению процесса возвращения пленных. «Советско-германские переговоры по порядку обмена пригодных к службе военнопленных затянулись вплоть до июня 1918 г., т.к. немецкая сторона пыталась всеми средствами удержать рабочую силу для нормального функционирования своей экономики в перспективе продолжения войны на западе. Несмотря на сопротивление советской делегации, в договор был вписан принцип обмена “один на один, чин на чин”, что затягивало репатриацию русских военнопленных на неопределенный срок и лишало большевистское правительство инструмента давления на Германию»¹⁶.

Основная масса генералов вернулись в Россию весной–осенью 1918 г. В мае 1918 г. в числе обмененных больных в Мор-

¹² Хольмсен И.А. На военной службе в России. Нью-Йорк, 1953 // Архивы русской эмиграции: (Материалы Российского военно-исторического архива в Праге) / Под ред. А.А. Геринга. Фресно, 1973. С.66.

¹³ Волков С.В. Генералитет Российской империи: Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II: В 2 т. Т.2: Л–Я. М., 2009. С.347, 777.

¹⁴ РГВИА. Ф.409. Оп.1. П/с 151–503.

¹⁵ Нагорная О.С.Русские генералы в германском пленау в годы Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2008. №4. С.106.

¹⁶ Там же.

скву прибыл генерал А.Е. Беймельбург¹⁷, в июне — генералы Ф.П. Войцехович¹⁸, Г.Г. Лилиенталь¹⁹. Только в начале августа 1918 г. прибыли в Россию в качестве инвалидов с военно-санитарным поездом №44 генералы П.И. Булгаков, Н.Н. Мартос и М.Н. Римский-Корсаков²⁰. Все они были помещены в 217-й сводный эвакуационный госпиталь в г. Мценске Орловской губернии. Также в 1918 г. вернулись в Советскую Россию генералы Л.Ф. Гартунг, С.П. Илинский, В.Б. Кольшmidt, А.М. Малиновский²¹, Е.И. Мартынов и К.Я. Шемякин.

Произошедшая в России революция, слухи о расстрелях, наконец, принципиальное неприятие большевицкого режима заставили многих пленных генералов отказаться от намерения возвратиться на «обновленную» родину. К примеру, Г.С. Аксенов в декабре 1917 г. подал в адрес баварского Военного министерства прошение остаться в Германии по окончании войны. В своем прошении Аксенов писал, что «политические изменения в России произвели на него негативное впечатление. Он опасался, что на родине на него могли донести за ярко выраженные монархические настроения, поэтому возвращаться туда он не хотел ни при каких условиях»²². Документальным

¹⁷ РГВИА. Ф.409. Оп.1. П/с 155–175.

¹⁸ Там же. П/с 149–052.

¹⁹ Там же. П/с 148–870.

²⁰ РГВА. Ф.19459. Оп.2. Д.1. Л.б/н. Материалы предоставлены Н.Д. Егоровым (Москва).

²¹ Данные о том, что генерал А.М. Малиновский скончался от ран вскоре после помещения в лагерь для военнопленных во Фридберге (см.: *Нагорная О.С. Русские генералы в германском плену...* С.96–97), оказались неверны, так как в рукописных «Списках генералов по старшинству», составлявшихся в Главном штабе, имеется недвусмысленная запись о возвращении его из плена, датированная 1918 г. (см.: РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.97. Л.68). Эти данные вполне сходятся со сведениями С.В. Волкова о кончине генерала А.М. Малиновского в бывшем Царском Селе в 1924 г. (см.: *Волков С.В. Офицеры российской гвардии: Опыт марти罗лога*. М., 2001. С.299).

²² *Нагорная О.С. Русские генералы в германском плену...* С.107.

основанием для «невозвращения» стал германо-советский дополнительный договор от 3 марта 1918 г., установивший основополагающий принцип репатриации, согласно которому «военнопленные, с разрешения взявшей их в плен страны, могли по своему желанию оставаться на ее территории или отправиться в любое другое государство»²³.

Любопытным является факт, что некоторые из генералов, оказавшихся на территории, подконтрольной большевикам, обратились к Советской власти за пенссией. Среди них были П.И. Булгаков, Н.Н. Мартос и А.А. Фрезе²⁴. Всем троим пенсия была назначена в сентябре 1918 г.

Вспыхнувшая на территории бывшей Российской империи Гражданская война захватила в свой водоворот оказавшихся в плена генералов лишь частично. Ничего неизвестно об участии в междоусобице 32 бывших пленных генералов²⁵, что составляет около 60% тех, кто дожил до конца 1917 г. Причины этого вполне ясны: расстроенное в плена здоровье, преклонный возраст, апатия, общая моральная подавленность, характерная для многих чинов русской императорской армии, переживших ужасы Великой войны. Сыграли свою роль, конечно же, и географический и семейный факторы.

Об активном участии остальных военачальников в Гражданской войне, очевидно по тем же причинам, говорить не приходится. Вполне естественно, что большинство приняли сторону белых. Точно установленным может считаться участие

²³ Там же. С.106.

²⁴ РГВА. Ф.11. Оп.17. Д.307, 346, 384.

²⁵ Д.И. Аврамов, А.Е. Беймельбург, Н.П. Бобырь, П.И. Булгаков, Л.Н. Быков, Ф.П. Войцехович, Т.М. Волошин-Петриченко, Л.Ф. Гартунг, С.П. Дубровский, Ф.М. Иванов, С.П. Илинский, А.А. Козлов, В.Н. Кольбе, П.П. Лагунов, Г.Г. Лилиенталь, К.А. Любарский, А.М. Малиновский, М.Г. Мальковский, А.И. Маматов, И.Ф. Мингин, А.А. Орел, Я.М. Офросимов, Е.Ф. Пестич, М.Н. Римский-Корсаков, Ф.Л. Семенчук, С.П. Соколов, И.Н. Соколовский, К.Н. Ставровский, А.А. Угрюмов, Е.Э. Фитингоф, В.Н. Фолимонов, А.А. Фрезе, М.И. Чижов.

в Белом движении 17 бывших пленных генералов²⁶. Из них на Юге России воевали 12 человек, включая в это число генерала А.Я. Усачева, уехавшего в 1919 г. из Донской армии к Колчаку. В войсках Северного фронта оказались генералы Н.А. Клюев, В.В. Мальм и Г.С. Аксенов. В Западной Русской армии служил М.Ф. Хабаров²⁷. Генералы Н.И. Глобачев и И.А. Хольмсен предпочли остаться за границей, занимая посты представителей белого командования. На Белом Востоке воевал только генерал Усачев²⁸. Впрочем, по отношению ко многим из перечисленных генералов термин «воевали» можно отнести лишь условно. Действительно принимали участие в боях с красными единицы (Г.Г. Джонсон, Л.Г. Корнилов, А.Н. Розеншильд фон Паулин, П.Г. Чеботарев и, возможно, Л.В. Де Витт и Г.И. Веневитинов), подавляющее же большинство занимали различные тыловые должности, заседали в бесчисленных комиссиях либо просто числились в «резерве чинов».

В начальный период Гражданской войны центром притяжения для антибольшевистских сил служила Украина. В 1918 г. на ее территории в разное время оказались многие из бывших пленных генералов. Для большинства из них «Украинская держава» послужила лишь своего рода перевалочным пунктом на пути в Добровольческую армию и на Дон. А.Н. Розеншильд фон Паулин участвовал в Киеве вместе с легендарным графом Ф.А. Келлером в формировании Северной Добровольческой армии, затем перешел во ВСЮР²⁹. Генерал

²⁶ Г.С. Аксенов, А.В. Асташев, Г.И. Веневитинов, Н.И. Глобачев, Л.В. Де Витт, Г.Г. Джонсон, Н.А. Клюев, Л.Г. Корнилов, В.В. Мальм, Н.Н. Мартос, З.А. Мартынов, В.И. Масалитинов, А.Н. Розеншильд фон Паулин, А.Я. Усачев, М.Ф. Хабаров, И.А. Хольмсен, П.Г. Чеботарев.

²⁷ РГВА. Ф.40147. Оп.1. Д.1. Л.56.

²⁸ Волков Е.В., Егоров Н.Д., Купцов И.В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны: Биографический справочник. М., 2003. С.212.

²⁹ Розеншильд Л.К. Кто есть кто? К истории одного эпизода Гражданской войны // Дворянский вестник. 2000. №1 (68); №2 (69): URL: <http://www.rds.org.ru/dv/0001/index.phtml?clause=10>.

Чеботарев краткое время состоял при гетмане в качестве представителя Донского атамана. Непосредственно в украинской армии служили лишь В.П. Зелинский и Г.Г. Джонсон³⁰. Последний в дальнейшем воевал в составе Донской армии. В бою под Борисоглебском 21 июня 1919 г. при угрозе окружения генерал Джонсон, не желая вновь переживать ужасы плена, тем более большевистского, покончил с собой³¹. В отличие от него, генерал Зелинский поступил на службу в украинскую армию по идейным соображениям. Еще в плену, при активном содействии немцев, он формировал в лагерях украинскую военную организацию «Громада», распространяя призыв к офицерам украинского происхождения встать в ряды новообразованной армии³². Впоследствии Зелинский служил в армии Петлюры.

В вооруженных силах других государств, возникших на территории бывшей Российской империи, отметился только генерал А.А. Ден, служивший в эстонской армии.

На службу к большевикам пошли только четыре бывших пленных генерала — В.Б. Кольшмидт³³, Е.И. Мартынов³⁴, К.Т. Петровский и К.Я. Шемякин. Все они занимали третиестепенные тыловые посты, занимаясь преподаванием в различных военно-учебных заведениях, на курсах и т.п.

³⁰ Тинченко Я. Офіцерський корпус армії Української Народної Республіки (1917–1921). Кн.1. Київ, 2007. С.174–175, 520.

³¹ Волков С.В. Энциклопедия Гражданской войны: Белое движение. М., 2003. С.160–161.

³² Нагорная О.С. Русские генералы в германском плену... С.101.

³³ Примечательно, что сын генерала, В.В. Кольшмидт, служил в противоположном лагере — в армии Юденича (см.: Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1999: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. Т.3: И–К. М., 2001. С.403).

³⁴ Генерал Мартынов до войны 1914–1918 гг. своими критическими статьями, обличавшими реальные и мнимые язвы императорской армии, заслужил репутацию «красного» и восстановил против себя значительную часть офицерства. Вполне естественно поэтому, что, когда большинство его противников оказались у белых, Мартынов пошел служить к большевикам.

Пережили Гражданскую войну далеко не все. В боях погибли генералы Джонсон и Корнилов. Умерли в 1919–1920 гг. Чеботарев и Фолимонов. В Вологде в 1918 г. был расстрелян красным генерал Асташев, в Саратове в 1919 г. — генерал Соколовский, в Ялте в декабре 1920 г. — генерал Бобырь. Ничего неизвестно о судьбе 23 бывших пленных генералов — вероятно, многие из них также сгинули в кровавом вихре Русской Смуты.

Гибель старой России и неудача Белого движения вынудили многих вновь покинуть родину. Жизнь разбросала бывших товарищей по несчастью по всему миру. Югославия, Франция, Германия, Прибалтика, Польша, Швейцария, Финляндия, Норвегия, Великобритания, Румыния, США и Китай приняли у себя по меньшей мере 20 генералов. Некоторые из них принимали весьма активное участие в эмигрантской жизни. Занимали высокие посты в РОВСе генералы Н.И. Глобачев и И.А. Хольмсен. Статьи последнего регулярно печатались в журнале «Часовой». Перу Хольмсена также принадлежит труд «Мировая война. Наши операции на Восточно-Прусском фронте зимой 1915 г.»³⁵, в котором генерал попытался проанализировать причины поражения 10-й армии в Августовской операции, гибели XX корпуса и своего плена.

В благодарность за братскую руку помощи, которую Россия протянула Сербии в 1914 г., молодое Королевство сербов, хорватов и словенцев (будущая Югославия) приняло к себе многих русских ветеранов Великой войны. В их числе оказались генералы В.И. Масалитинов, Н.Н. Мартос и А.Н. Розеншильд фон Паулин. Последние двое служили в Военном министерстве королевства. В белградском «Военном сборнике» были опубликованы несколько исследовательских статей Розеншильд фон Паулина.

³⁵ Хольмсен И.А. Мировая война: Наши операции на Восточно-Прусском фронте зимой 1915 г.: Воспоминания и мысли. Париж, 1935.

Далеко не всем в эмиграции удалось устроиться благополучно. К примеру, генерал-майор С.П. Соколов, бывший офицер Лейб-гвардии Измайловского полка, женатый на француженке, последние десять лет жизни работал укладчиком досок на заводе в одном из пригородов Парижа³⁶. Генералу М.Ф. Хабарову, после кратковременной службы в армии авантюриста «князя Авалова», в которой он состоял в резерве чинов, пришлось возвращаться в Германию в лагерь Целле — другого пристанища у старика не было. Там он и скончался в 1924 г., проведя в лагерях для военнопленных в общей сложности более девяти лет!

Сложнее всего восстановить судьбу бывших пленных генералов, оставшихся в Советской России. О судьбе Д.И. Аврамова, А.Е. Беймельбурга, Ф.П. Войцеховича, Л.Ф. Гартунга, С.П. Илинского, Г.Г. Лиленталя, К.Т. Петровского, М.Н. Римского-Корсакова, А.А. Фрезе и М.И. Чижова после 1918–1919 гг. ничего неизвестно. В 1923 г. В.Б. Кольшmidt и К.Я. Шемякин еще числились на службе в РККА, что стало с ними потом — покрыто мраком. Бывший генерал К.А. Любарский (с начала 1920-х гг.) проживал в Петрограде и скончался в июне 1925 г. Е.И. Мартынов преподавал в Военной академии вплоть до 1928 г., когда был уволен в отставку, затем неоднократно подвергался арестам и, наконец, в 1937 г. был расстрелян на Бутовском полигоне вместе с другими бывшими генералами императорской русской армии. Оставшийся в СССР Л.Н. Быков работал в Москве учителем физкультуры (!) и также был расстрелян в 1937 г.³⁷

³⁶ Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–2001: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. Т.6. Кн.2: Скр–Ф. М., 2005. С.79–80.

³⁷ Волков С.В. Генералитет Российской империи... Т.1: А–К. С.220.

ИТОГОВАЯ СТАТИСТИКА И ВЫВОДЫ

В результате проведенного исследования авторам удалось собрать информацию о 66 генералах действительной службы¹, взятых в плен за время Первой мировой войны. Полученное число не совпадает с данными официальной статистики. В издании «Россия в Мировой войне 1914–1918 гг. (В цифрах)», вышедшем в 1925 г., приводится число 73 — генералов «попало в плен» к 31 декабря 1917 г.² Не ясно, на основе каких источников были получены эти данные, и совершенно не ясно, кто был включен в число «попавших в плен». Вполне возможно, что, помимо генералов, находившихся на действительной военной службе, были учтены и отставные генералы, и генера-лы морского ведомства, интернированные с началом войны на территории Австро-Венгрии и Германии.

Данные о военнопленных офицерах собирали Особое дело-производство по сбору и регистрации сведений о потерях при Главном штабе³, Российское общество Красного Креста (РОКК)

¹ В это число включены генералы, призванные на службу в Государственное ополчение, а также произведенные в чин генерал-майора во время нахождения в плену.

² Россия в Мировой войне 1914–1918 гг. (В цифрах). М., 1925. С.31.

³ Полное официальное название этого учреждения: «Особое делопроизводство по сборам и регистрации сведений о выбывших за смертью или за ранами, а также пропавших без вести воинских чинах, действующих против неприятельских армий». Во главе делопроизводства стоял состоящий для поручений при начальнике Главного штаба генерал-майор Н.И. Калугин. В 1916 г. оно было переформировано в Особое отделение Главного штаба по сбору сведений о потерях в Действующей армии. См.: РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.421. Л.2.

и Центральное справочное бюро о военнопленных. Часть информации получалась непосредственно с фронта, часть — от противника, часть — прямо из лагерей военнопленных, часть — от испанского посольства в Берлине, вызвавшегося защищать интересы наших военнопленных в центральных державах. Вполне естественно, что при таких разнородных источниках, а также обилии учреждений, занимавшихся сбором сведений, информация неизбежно искалась⁴.

Каким образом формировались данные официальной статистики, можно проследить при анализе «Списка генералов, находящихся в плену в Германии и Австрии», составленного РОКК⁵. По данным на 1 сентября 1916 г., в нем приводятся следующие цифры: «находящихся в плену в Германии — 57 чел., находящихся в плену в Австрии — 4 чел., возвратившихся из германского плена — 3 чел., возвратившихся из австрийского плена — 1 чел.»⁶ — всего 65 человек. В то же время в самом списке содержатся фамилии 66 генералов. Некоторые записи явно дублируются — «Хольмсен» — «Гольмсен», «фон Юрковский» — «Ираковский». В «Списке» числятся два генерала Морского ведомства — Радецкий и Тыртов, а также четыре отставных генерала — Иевлев, Менгден, Цвett и Юрковский. Нет в списке никого из генералов действительной службы, задержанных в Германии при объявлении войны. Не известен был составителям и факт нахождения в плену генерала Асташева. В то же время в «Списке» значатся совершенно загадочные лич-

⁴ Жертвой такого исказления стала и О.С. Нагорная в своей статье о русских генералах в германском плену. По ее данным, во время разгрома 2-й армии Самсонова попали в плен генералы Афанасий Зайчик и Афанасий Сайчук, умершие в сентябре 1914 г. (см.: Нагорная О.С. Русские генералы в германском плену в годы Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2008. №4. С.95–96). В данном случае «разделенным надвое» оказался генерал-майор Афанасий Семенович Сайчук.

⁵ РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.6–11.

⁶ Там же. Л.6.

ности: генерал-майор Владимир Соколов, служивший в 30-м пехотном полку, а также генерал Епанчин, служивший в 8-й пехотной дивизии. Последний, по данным, сообщенным 7 мая 1916 г. из Цвикау (Германия), был убит 29 августа 1914 г. (все даты в документе даны по новому стилю) «в лесу в 4–5 метр[ах] от границы у Мазурских озер». Хорошо известно, что не только единственным генералом, но и единственным офицером с этой фамилией, служившим в русской армии в то время, был Николай Алексеевич Епанчин, командовавший в 1913–1915 гг. III армейским корпусом, никогда в плен не попадавший и скончавшийся в 1941 г. в Ницце⁷. По всей видимости, в данном случае произошла путаница, и данные о гибели «генерала Епанчина» у Мазурских озер, исходившие, очевидно, из недостаточно информированного источника, относятся к кому-либо другому. В тот же день, 16 августа 1914 г. (по старому стилю), в боях под Меркеном в Восточной Пруссии погиб генерал-майор А.А. Калюжный⁸. Сведения «из Цвикау» могли относиться к нему при условии, что источнику их не была известна фамилия убитого генерала, и он назвал ее наугад. Также не ясна ситуация с вышеупомянутым генералом Владимиром Соколовым. По данным авторов, ни во время Первой мировой войны, ни до нее (по крайней мере, в период 1904–1914 гг.) такой генерал или штаб-офицер в 30-м пехотном Полтавском полку не служил⁹. Вполне вероятно, что это отставной генерал, когда-то, задолго до войны, числившийся в этом полку. Возможно также,

⁷ Епанчин Н.А. На службе трех императоров: Воспоминания / Вступ. ст., науч. ред. и указ. имен А.Г. Кавтарадзе. М., 1996.

⁸ РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.545. Л.561. Показания ефрейтора 144-го пехотного Каширского полка Григория Шумейкина.

⁹ Единственным генералом с такими именем и фамилией в русской армии в период 1905–1917 гг. был Владимир Иванович Соколов. Вся его служебная биография хорошо известна: во время войны он был начальником штаба Гренадерского и XVII армейского корпусов (1913–1915 гг.), начальником 14-й пехотной дивизии (1915–1917 гг.) и командиром IV Сибирского армейского корпуса (1917–1918 гг.).

что произошла путаница с генералом С.П. Соколовым, служившим в 30-й пехотной дивизии и также указанным в «Списке».

Не располагало полнотой информации и «Особое делопроизводство». В материалах, поступавших с фронта, содержались сведения только о 17 генералах, попавших в плен или числившихся пропавшими без вести¹⁰. По данным «Особого делопроизводства», в сентябре 1914 г. вскоре после плена скончался от ран генерал А.М. Малиновский¹¹, на самом деле благополучно вернувшийся в Россию в 1918 г.¹²

Любопытно отметить, что неготовность Российского государства к масштабам захватившей его Первой мировой войны проявилась и в вопросе о военнопленных. После первых крупных поражений августа 1914 г., когда только в германском плену оказалось сразу больше двух десятков генералов, наше командование долгое время не могло этот факт осознать. В условиях неналаженного обмена информацией между воюющими державами попавшие в плен русские военачальники исключались из списков армии «без вести пропавшими в боях с неприятелем». Только с декабря 1914 г. их стали просто отчислять от занимаемых должностей «за нахождением в плену». Впрочем, бюрократический аппарат российского Военного ведомства не мог обрабатывать информацию систематически и в полном объеме. Это становится очевидным в проблеме учета военнопленных генералов самсоновской армии. Часть из них (Мингин, Илинский, Любарский, Малиновский) были исключены из списков пропавшими без вести (Малиновский — умер-

¹⁰ Аксенов, Быков, Ванновский, Гартунг, Клюев, Корнилов, Любарский, Малиновский, Мингин, Преженцов, Розеншильд фон Паулин, Усачев, Фиттингхоф, Чижов, Шрейдер, Шульман, полковник Петровский. Капитуляция Новогеоргиевска в этих материалах вообще не отразилась. Крайне фрагментарны, по понятым причинам, сведения, касающиеся потерь в 1917 г. См.: РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.421–425.

¹¹ Нагорная О.С. Русские генералы в германском плену... С.96–97.

¹² РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.97. Л.68.

шим от ран) уже в конце сентября — начале октября 1914 г. Следующая группа была исключена, опять же «пропавшими без вести», в конце октября — декабре 1914 г. (Гартунг, Клюев, Мальковский, Мартос, Пестич, Семенчук, Фитинггоф). Генералы Ден и Масалитинов были исключены из списков также «пропавшими без вести» только в марте 1916 г., когда сообщение с Германией по вопросу о военнопленных было уже вполне наложено, и то, что эти военачальники находятся в плену, не составляло секрета. Аксенов, Войцехович, Преженцов, Сайчук и Угрюмов до конца войны не были ни исключены из списков, ни даже формально отчислены от должностей. Схожая ситуация была и с другими пленными русскими военачальниками. Генерал Мальм попал в плен в конце августа 1914 г., а отчислен от должности «за нахождением в плену» только в апреле 1915 г. Генерал Усачев, попавший в плен в феврале 1915 г., был отчислен от должности «за нахождением в плену» только в декабре 1916 г.! Вовсе не были отчислены от должностей либо исключены из списков все генералы Новогеоргиевска.

Интересные результаты может дать анализ пленных. Из общего числа 66 пленных военачальников восемь имели чин полного генерала (четыре генерала от инfanterии, три генерала от кавалерии и один генерал от артиллерии), 18 — генерал-лейтенанта, 40 — генерал-майора¹³. Всего во время боевых действий попали в плен три командира корпуса, два начальника штаба корпуса, 13 начальников и командующих пехотных дивизий, 16 командиров бригад пехотных дивизий, четыре командира пехотных полков, один начальник отдельной кавалерийской бригады, один командир бригады кавалерийской дивизии, три инспектора артиллерии корпуса, восемь командиров артиллерийских бригад, один комендант крепости, один командир крепостной артиллерии, один начальник штаба кре-

¹³ В том числе Асташев и Петровский, произведенные в генерал-майоры уже во время нахождения в плену.

пости, один председатель корпусного суда, четыре генерала, служивших в ополчении, один командир пограничной бригады.

Необходимо отметить любопытный факт: в биографиях Евгения Ивановича Мартынова обычно указывается, что он вернулся на службу в начале Первой мировой войны. Однако, по официальным данным, генерал-лейтенант Мартынов на действительную военную службу в 1914–1917 гг. зачислен не был¹⁴. Более того, Верховный Главнокомандующий Великий князь Николай Николаевич отверг возможность возвращения Е.И. Мартынова обратно в ряды армии¹⁵. Вероятнее всего, этот генерал воевал в Галиции в качестве призванного на службу в Государственное ополчение, в которое он был зачислен при отставке в 1913 г.

Из общего числа пленных генералов более трети — 24 человека — принадлежали к Генеральному штабу. По родам войск, в которых они служили, пленные военачальники распределяются следующим образом¹⁶:

артиллерия полевая — 11;

Военно-судебное ведомство — 1;

кавалерия — 2;

крепостные управления — 3;

высшие общевойсковые соединения (штабы корпусов) — 6;

ополчение и рабочие части — 5;

¹⁴ Его нет в рукописных списках генерал-лейтенантов по старшинству в период с 19 июля 1914 г. и позже, что однозначно свидетельствует о том, что Е.И. Мартынов на действительную военную службу во время войны не возвращался (см.: РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.53–56). Единственный генерал-лейтенантом Мартыновым, определенным на службу из отставки в период 1914–1917 гг., был Николай Патрикевич Мартынов, зачисленный в резерв чинов Петроградского военного округа 26 июля 1916 г. (см.: РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.55. Л.13).

¹⁵ РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.107 (переписка о назначении на командные должности в действующей армии, смещении с должностей и назначении в резерв. Л.151–152).

¹⁶ В расчет в данном случае не приняты генералы, интернированные на территории Германии и Австро-Венгрии с началом войны.

пехота — 33.

Особый интерес представляют данные распределения по частям войск, в составе которых генералы попали в плен¹⁷:

авиация — 1;

полевая артиллерия — 10;

кавалерия — 2;

крепостной гарнизон — 17;

пехота и общевойсковые части — 30.

На основании этих данных можно увидеть характерные для распределения потерь в русской армии тенденции. Наша пехота выносила на себе основную тяжесть боев в течение всей Первой мировой войны. Она же несла и колоссальные потери, по сравнению с другими родами войск. Большое число пленных артиллерийских начальников говорит о том, насколько беззащитной становилась артиллерия, когда сражения теряли свой «правильный» характер: в хаосе сражений под Тannенбергом, Брезинами и Августовым почти целиком сгинули части девяти бригад! Небольшое количество пленных кавалерийских генералов ярко иллюстрирует, как чутко относилась основная масса наших кавалерийских начальников к сохранности себя и своих частей. Обычным явлением было, что наши конные дивизии, вместо того чтобы принести себя в жертву на алтарь победы, сославшись на «усталость лошадей», уходили «ящиками» в тыл, прячась за спины собственной пехоты.

Как распределилось число пленных генералов по кампаниям и сражениям? С объявлением войны в Австро-Венгрии и Германии были интернированы шесть генералов (9% от общего числа пленных). В Галицийской битве в августе 1914 г. потеряно пленными два военачальника (3%), столько же — в Лодзинской операции осенью 1914 г. Наибольшее число ге-

¹⁷ Как и в предыдущем случае, генералы, интернированные на территории Германии и Австро-Венгрии с началом войны, в расчет не принимались.

нералов — 21 (32%) — противнику удалось захватить во время Восточно-Прусской операции в августе 1914 г., в том числе 18 — при разгроме армии Самсонова и троих — при разгроме армии Ренненкампфа. В ходе Августовской операции в феврале 1915 г. потери пленными среди генералитета составили 12 человек (18%). Во время окружения 48-й пехотной дивизии в Карпатах были захвачены противником три военачальника (4,5%). При сдаче Новогеоргиевска в плен попали 17 русских генералов (26%). Вместе с частями гарнизона Моонзундских островов в октябре 1917 г. сдались еще три генерала (4,5%).

Два из трех массовых случаев пленения генералов были обусловлены успешно проведенными германской армией операциями по окружению крупных войсковых соединений русской армии (разгром самсоновской армии и гибель XX корпуса). Именно излюбленные немецким командованием «Канны» давали наибольший процент пленных военачальников. В Новогеоргиевске и на Моонзунде имела место полная или частичная блокада, затруднявшая возможность избежать плены в случае поражения. Широкомасштабные и кровопролитные фронтальные сражения сравнительно редко приводили к потерям среди генералитета. Это обстоятельство отмечали современники: «...после боев у Воли Шидловской, Боржимова... наша Ставка получила в январе 1915 г. подсчет семидесяти тысяч убитых и раненых солдат и молодых офицеров; на эту впечатительную статистику один из наших ответственных руководителей с досадой реагировал замечанием: “и нет ни одного [даже] раненого генерала”»¹⁸.

Анализируя количество попавших в плен по кампаниям, генерал Н.Н. Головин писал: «...до осени 1915 г. на русском фронте преобладала маневренная война; при этом виде борь-

¹⁸ Свечин А.А. Интегральное понимание военного искусства // Постижение военного искусства: Идейное наследие А.А. Свечина. М., 1999. С.431. (Российский военный сборник; Вып.15).

бы сражения всегда имеют более решительный характер, нежели в позиционной войне, а, следовательно, победивший имеет большую возможность брать пленных. С осени 1915 г. борьба на русском театре получает по преимуществу позиционный характер, это уменьшает возможность пленения (например — окружение, глубокое преследование)¹⁹. Отсутствие окружений после летней кампании 1915 г. практически исключило случаи пленения представителей русского генералитета.

В общей сложности в кампанию 1914 г. были пленены 25 генералов (около 42%)²⁰, 32 (чуть более 53%) — в кампанию 1915 г. В 1916 г. не известно ни одного случая пленения русского генерала, в 1917 г. были захвачены три человека (5%). Таким образом, наибольшие потери пленными наш генералитет понес во время маневренного периода войны — в 1914–1915 гг. Самый значительный процент пленных приходится на крайне неудачную кампанию 1915 г., которую русская армия проводила в чрезвычайно тяжелых условиях практически полного отсутствия боеприпасов. «Демократизация» и разложение армии в 1917 г. имели итогом вновь появление потерпевшими генералами.

Необходимо отметить еще одно обстоятельство. Немцы, являвшиеся самым серьезным нашим противником в войне 1914–1917 гг. по сравнению с австро-венграми, турками и болгарами, нанесли русской армии наибольшие потери. И хотя австрийцам первым удалось захватить русских военачальников во время военных действий, подавляющее большинство (более 80%) попавших в плен русских генералов были взяты именно немецкими войсками. Болгарам и туркам не посчастливилось захватить в плен ни одного генерала русской армии.

Проведенное исследование показывает, что большая часть генералитета (исключая интернированных) попала в плен

¹⁹ Головин Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне: В 2 т. Париж, 1939. Т.1. С.159.

²⁰ В это число не включены интернированные.

в боевых условиях, то есть была захвачена либо прямо во время сражения, либо после практически полного уничтожения частей, которыми они командовали, — таковых насчитывается 36 (60%). Гибель XV корпуса, 2-й пехотной дивизии и Кексгольмского полка в сражении под Танненбергом, XX корпуса под Августовым, 6-й Сибирской дивизии под Брезинами, хаос боев при отступлении 1-й армии из Восточной Пруссии и XXIV корпуса из Карпат — военачальники, попавшие в плен при таких обстоятельствах, исполнили свой долг до конца²¹. Тяжело ранеными были подобраны на поле боя генералы С.П. Ванновский, Ф.П. Войцехович и А.М. Малиновский. Также ранеными или контуженными попали в плен генералы А.В. Асташев, С.П. Илинский, Л.Г. Корнилов, В.В. Мальм, Н.Н. Мартос, Е.И. Мартынов, К.Т. Петровский, Ф.Л. Семенчук, М.И. Чижов и К.Я. Шемякин.

Остальные генералы — 24 человека (40%) — попали в плен в результате капитуляций (Грюнфлис, Новогеоргиевск, Моонзунд). Это число, безусловно, свидетельствует о недостаточной стойкости высшего командного состава. Однако стоит учесть, что, например, начальник гарнизона о. Моон генерал З.А. Мартынов имел в своем распоряжении совершенно разложившиеся и абсолютно небоеспособные «революционные» войска. В то же время действия генералов Клюева и Бобыря можно объяснить только недостатком мужества. Тот факт, что среди сдавшихся в Грюнфлисском лесу и в Новогеоргиевске не нашлось ни одного генерала, способного возглавить части для прорыва неприятельского фронта, говорит не в пользу старшего командного состава²². Для сравнения — весь генерали-

²¹ Сюда же отнесены генералы Ф.М. Иванов и В.Н. Кольбе, оказывавшие сопротивление на о. Эзель до тех пор, пока это было возможно, учитывая моральное разложение частей гарнизона.

²² Справедливости ради стоит отметить, что в составе Новогеоргиевского гарнизона были не занимавший никакой определенной должности пре-старелый ополченец Аврамов и «командовавший» безоружными рабо-

тет 48-й пехотной дивизии, попавший в окружение в апреле 1915 г., отказался сдаваться, даже когда положение было абсолютно безвыходным, и продолжал попытки вырваться из вражеского кольца.

«Моральная упругость» военачальников очень сильно зависела от их боевого опыта. Примечательно, что из общего числа попавших в плен в 1914–1918 гг. (исключая интернированных) половина — 31 человек — были захвачены в первых же боях²³. Для 14 генералов сражения, в которых они попали в плен, были вообще первыми в их жизни. В частности, все генералы, «забытые» при отступлении 1-й армии из Восточной Пруссии (Мальм, Орел, Соколов), сами слабо разбирались в обстановке, главным образом потому, что никто из них до августа 1914 г. «не нюхал пороху». Особенno опасно было, когда такие генералы оказывались на высоких должностях и им были вверены огромные массы войск, — ведь ни генерал Клюев, ни генерал Бобырь до момента своей сдачи в плен не участвовали ни в одном бою!

Если проанализировать все массовые случаи плenения генералов на предмет их участия в кампаниях до 1914 г., а также количества среди них георгиевских кавалеров, результаты будут весьма недвусмысленны. Так, среди сдавшихся генералов XIII армейского корпуса лишь треть имели боевой опыт, кавалеров ордена Св. Георгия или золотого оружия среди них не было вовсе. Только 35,3% генералов Новогеоргиевского гарнизона участвовали хотя бы в одном сражении до 1914 г., георгиевских кавалеров среди них было только 17,6%. В то же время почти все генералы самсоновской армии, захваченные

ими частями пограничник Хабаров. Мало было оснований требовать особого героизма от этих «небоевых» генералов.

²³ В это число входят все военачальники, захваченные в августе 1914 г. во время Галицийской битвы и Восточно-Прусской операции, более трети генералов Новогеоргиевска (до начала осады на фронте не бывавших), а также командный состав 6-й Сибирской дивизии.

в плен в бою (75%), имели за плечами одну-две, а некоторые (Мартос, Сайчук) даже три войны, каждый третий из них имел Георгиевское отличие. Половина командного состава XX корпуса (50%) также получили первый боевой опыт до 1914 г., 75% генералов, включая командира корпуса П.И. Булгакова, были Георгиевскими кавалерами²⁴.

Чрезвычайный интерес представляет ответ на вопрос, какова была относительная величина потерь пленными среди генералитета. Кровавые боевые потери, по подсчетам авторов, составили 36 человек²⁵. Исключая умерших от ран в плену и интернированных, пленными высший командный состав потерял 58 человек. Соотношение убитых и пленных, таким образом, оказывается отнюдь не в пользу генералитета при сравнении с аналогичными данными по всему офицерскому корпусу русской армии — 1:1,6 против 1,3:1²⁶, то есть если среди всех офицерских потерь на трех убитых и умерших от ран приходилось примерно двое пленных, то для генералитета эта пропорция была обратной.

К сожалению, до сих пор не существует точных данных о количестве генералов, служивших в русской армии в период Великой войны. Лишь приблизительно, на основе собственной базы данных, авторы могут определить это число в 3500 человек²⁷, из них непосредственно на фронте за все

²⁴ Включая в это число генералов М.И. Чижова и К.Я. Шемякина, получивших свое первое Георгиевское отличие за кампанию 1914 г. в марте–апреле 1915 г., после пленения,

²⁵ Включая умерших от ран вскоре после пленения генералов Ванновского и Сайчука. Полученное авторами число убитых и умерших от ран и контузий генералов полностью совпадает с данным официальной статистики (см.: Россия в Мировой войне... С.31).

²⁶ Соотношение убитых и пленных для офицерского корпуса подсчитано по: Россия в Мировой войне... С.31.

²⁷ Электронная база данных генералитета русской армии периода Первой мировой войны была составлена С.С. Жебровским на основе Списков генералов по старшинству за 1914 и 1916 г., Списков полковников по старшинству за 1914 и 1916 г., Списков Генерального штаба за 1914, 1916

время войны служили от 1500 до 2000. Общие боевые потери генералитета (94 человека), таким образом, составляют около 2,5–3% от его общей численности и около 5–6% от служивших на театре военных действий. Потери пленными — 1,7% и 3–4%.

Современникам число попавших в плен в 1914–1917 гг. русских генералов должно было казаться огромным. Больше полусотни военачальников во вражеском плену — ни в одной из предыдущих войн русская армия не имела таких потерь! В Отечественной войне 1812 г. были захвачены в плен лишь три русских генерала. В неудачной Русско-японской войне 1904–1905 гг. нами было потеряно 17 генералов пленными²⁸, из них 14 — это защитники Порт-Артура, двое были захвачены в Мукденском хаосе и один — при занятии японцами о. Сахалин. Таким образом, в Первую мировую войну было потеряно пленными генералов втрое больше, чем во всех предыдущих войнах с начала XIX в. Объяснением могут служить только значительно изменившийся характер войны, а также ее масштабы — колossalного размаха операции, миллионные армии, миллионные потери.

В заключение авторам хотелось бы выразить надежду, что их труд поможет читателям создать верный, свободный как от негативных стереотипов, так и от идеализации образ генералов старой русской армии, волею судьбы оказавшихся в плену. Большинство из них, как и большинство чинов всей Российской императорской армии, исполнили свой долг до конца, вызвав восхищение противника. Прекрасной иллюстрацией

и 1917 гг., Высочайших приказов по Военному ведомству за 1914–1917 гг., Приказов по армии и флоту за март–ноябрь 1917 г. а также архивных материалов (РГВИА. Ф.407, 409, 2003 и др.).

²⁸ Подсчитано авторами по официальным сообщениям о военных действиях и потерях, опубликовавшимся в печати, а также упоминаниям в военно-исторической литературе, посвященной Русско-японской войне 1904–1905 гг.

этому могут послужить слова немецкого генерала, командира Кассельского корпуса, высказанные им в лагере военнопленных летом 1916 г. генералу Лагунову: «Я уважаю русский народ. Эта война — несчастье для вас и для нас; будучи союзниками, мы покорили бы весь мир»²⁹.

²⁹ Корсак В. Плен. Париж, 1927. С.178.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Во вторую часть настоящего труда вошли биографии 66 генералов Российской императорской армии, попавших в плен во время Первой мировой войны. Авторы приводят биографии тех военачальников, кто имел генеральский чин на момент плена либо получил его во время нахождения в плену. Принимались во внимание только военачальники, находившиеся на момент плена на действительной военной службе в Военном ведомстве или Пограничной страже, а также призванные на службу в Государственное ополчение. Помимо захваченных в плен в боевых условиях представлены биографии и тех генералов, которые были задержаны на территории враждебных держав с объявлением войны.

В основу биографий легли данные послужных списков (РГВИА. Ф.400, 409 и др.), а также печатных списков генералов и полковников по старшинству и списков личного состава Отдельного корпуса Пограничной стражи. Все сведения, насколько это было возможно, проверены по рукописным спискам генералов по старшинству (РГВИА. Ф.407) и текстам Высочайших приказов по Военному ведомству. Для характеристики боевой деятельности военачальников во время Первой мировой войны привлекались опубликованные и архивные документы войсковых частей и высших штабов действующей армии (РГВИА. Ф.2003, 2019, 2106, 2332, 4318, 15139 и др.), а также документы из личных фондов участников войны (ГАРФ. Ф.5956, 6176; БФРЗ. Ф.1, 7). Был также использован большой массив мемуарной и военно-научной литературы, посвященной Первой мировой войне, эмигрантской и вышедшей в Советской России. Судьбы генералов после 1918 г. восстанавливались по архивным документам (РГВА, материалы предоставлены Н.Д. Егоровым) и по опубликованным в последние 10–15 лет многочисленным биографиче-

ским справочникам по офицерству русской армии, некрополям, а также по данным эмигрантской периодической печати. Ряд документов, а также сведений биографического и генеалогического характера предоставлены авторам Н.Д. Егоровым (Москва), С.Г. Решетовым (Одесса), Д.К. Николаевым (Москва), А.В. Конивец (Санкт-Петербург) и М.Ю. Катиным-Ярцевым (Москва). В конце каждой биографии дается список источников и литературы, использованных при ее составлении.

Каждая биография состоит из нескольких частей. В первой части приведены личные данные о генерале: дата и место рождения, происхождение, вероисповедание, сведения о семейном положении (в случае если супруга генерала была неправославной, указывалось и ее вероисповедание), детях, владении недвижимостью.

Вторая часть биографии посвящена прохождению службы военачальником до Первой мировой войны, в ней же приводятся данные о его образовании. При этом авторы старались особо уделять внимание участию в военных конфликтах (с указанием всех боевых наград) и приводить сведения обо всех сколько-нибудь выдающихся заслугах мирного времени. Даты производств в чины, назначений и перемещений по службе, указанные с точностью до дня, приведены в соответствии с Высочайшими приказами. Различные времененные назначения, командировки и т.п. указаны, как правило, с точностью до месяца, при этом авторы старались приводить из них только более или менее значимые и продолжительные. Стандартные должности, через которые проходил почти каждый строевой офицер в соответствующем чине, как то: полкового или батальонного адъютанта, заведующего или наблюдающего за различными командами в части, члена полкового или бригадного суда, заведующего хозяйством части, председателя или члена распорядительного комитета офицерского собрания и т.п., в биографии не включались. Также не приводились данные о весьма часто имевших место перемещениях из роты в роту, из батальона в батальон, из батареи в батарею.

Третья часть биографии описывает участие в Первой мировой войне. В ней авторы постарались указать все основные операции, в которых участвовал военачальник, раскрывая, если позволяли имеющиеся данные, его личный в них вклад. Привлекая сведения из военно-научной литературы, воспоминаний очевидцев и документальных материалов,

во многих случаях авторы старались дать оценку боевой деятельности генерала во время войны.

Четвертая часть каждого биографического очерка описывает пребывание военачальника в пленау, его освобождение из плена и возвращение на родину, если таковое имело место.

Пятая часть биографии посвящена участию генерала в Гражданской войне 1917–1920 гг. Необходимо отметить, что очень немногие из бывших в пленау военачальников принимали участие в междоусобном конфликте, в связи с чем эта часть представлена далеко не во всех биографических очерках. Последняя часть биографии описывает судьбу генерала после Гражданской войны. К сожалению, авторы не могут похвастаться данными о судьбе всех рассматриваемых в исследовании военачальников. Впрочем, полное отсутствие сведений о жизни и смерти после 1918 г. характерно для очень многих участников Великой войны. Едва ли не большинство из них сгинуло в тяготах эмигрантской или советской действительности и было забыто потомками.

В конце каждого биографического очерка приводится перечень всех наград, заслуженных военачальником в императорской армии. Для боевых наград и внеочередных наград мирного времени указывалась официальная причина награждения (в тех случаях, когда авторы располагали такой информацией). Первыми в перечне приводятся Георгиевские награды, если таковые имелись, затем остальные ордена и равные им знаки отличия в хронологическом порядке.

В качестве дополнительного материала к биографиям генералов приводятся выписки из их аттестаций и отрывки из воспоминаний сослуживцев, дающие возможность получить представление о личности военачальника и его служебных качествах. В некоторых случаях может броситься в глаза резкое отличие между блестящей аттестацией на генерала и его весьма неудачной деятельностью во время войны. К сожалению, в этом проявляется хорошо известная особенность русской армии конца XIX — начала XX в.: военачальники, на протяжении всей службы аттестуемые «выдающимися» и «отличными», в условиях серьезных военных действий часто оказывались полностью непригодными. В качестве дополнительной характеристики боевой деятельности генералов — георгиевских кавалеров приводятся описания их подвигов, за которые они получили Георгиевское отличие.

БИОГРАФИИ

Аврамов Дмитрий Иванович

Родился 26 мая 1850 г. в Пензенской губернии. Из потомственных дворян Пензенской губернии. Православный. Был женат на Неониле Петровне Одовецкой. Дети: Ираида (23 августа 1894–?), Ольга (4 ноября 1897–?). Недвижимостью не владел.

Окончил Пензенский дворянский институт. 1 июня 1866 г. вступил в службу унтер-офицером в 63-й пехотный Углицкий полк. В 1868 г. окончил Виленское пехотное юнкерское училище по 1-му разряду. 3 сентября 1868 г. произведен в прапорщики, 21 марта 1869 г. — в подпоручики, 29 марта 1870 г. — в поручики. С сентября 1870 г. командовал ротой. 4 апреля 1873 г. произведен в штабс-капитаны. Участвовал командиром роты в составе полка в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском фронте. 19 августа 1877 г. ранен в сражении под Плевной. За боевые отличия был награжден орденом Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом. С 1879 г. состоял под покровительством Александровского комитета о раненых в числе раненых 2-го разряда. 31 октября 1878 г. произведен в капитаны на вакансию. 10 ноября 1878 г. переведен в кадровый батальон Лейб-гвардии Резервного пехотного полка с переименованием в штабс-капитаны гвардии. 24 апреля 1888 г. произведен в капитаны гвардии, 5 апреля 1892 г. — в полковники. 24 мая 1895 г. назначен командиром Кишиневского резервного пехотного батальона, 12 февраля 1897 г. — командиром 1-го Ковенского крепостного пехотного полка. 1 июня 1904 г. произведен в генерал-майоры и назначен командиром 1-й бригады 51-й пехотной дивизии. С апреля 1905 г. по июнь 1906 г. исполнял должность начальника 2-й Сибирской пехотной запасной бригады. С ноября 1905 г. по май 1906 г. состоял начальником от-

ряда войск, расположенных в г. Омске. С января по май 1906 г. также временно командовал 3-й Сибирской пехотной дивизией, 13 июля 1906 г. назначен командиром 1-й бригады 41-й пехотной дивизии, 2 июля 1907 г. — начальником 53-й пехотной резервной бригады. 2 июня 1910 г. произведен в генерал-лейтенанты с увольнением от службы по возрастному цензу.

В начале Первой мировой войны предназначался начальником запасной бригады и «лишь в крайней необходимости» начальником пехотной дивизии. В феврале 1915 г. призван на службу в Государственное ополчение. 8 февраля 1915 г. приказом Главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта допущен к должности начальника 99-й бригады Государственного ополчения (1 апреля 1915 г. утвержден в должности). 14 февраля 1915 г. вступил в командование бригадой, формировавшейся в Новогеоргиевске. 29 июня 1915 г. приказом Верховного Главнокомандующего управление бригады было расформировано, части ее вошли в состав 119-й пехотной дивизии, а генерал Аврамов прикомандирован к штабу Завислянского отдела обороны Новогеоргиевской крепости. Участвовал в обороне Новогеоргиевска в июле–августе 1915 г. 7 августа 1915 г. попал в плен при сдаче крепости.

В плenу содержался в Германии в лагерях Бад Кольберг, затем Денгольм-Штральзунд. 20 ноября 1917 г. освобожден из плена по болезни и интернирован в Данию. 11 июня 1918 г. вернулся в Россию на санитарном поезде №1006. 18 июня 1918 г. уволен от службы по возрастному цензу. На 1918 г. проживал в г. Царское Село. Дальнейшая судьба неизвестна.

Был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени (10 декабря 1873 г. «за отлично-усердную и ревностную службу»), Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом (8 декабря 1877 г. «за отличное мужество и храбрость, оказанные в сражении с турками 19 августа 1877 г. при д. Пелишаше»), Св. Станислава 2-й степени (3 августа 1890 г.), Св. Анны 2-й степени (30 августа 1893 г.), Св. Владимира 4-й степени с бантом (17 декабря 1894 г.), Св. Владимира 3-й степени (15 мая 1899 г.), Св. Станислава 1-й степени (1 января 1906 г.).

Из Аттестации за 1915 г. на генерал-лейтенанта Аврамова:
«Отлично знает службу, энергичный, настойчивый и распорядительный, хорошо ориентируется в военной обстановке, и полагаю, что в бою примет ответственное решение; был ротным командиром в Русско-турецкую кампанию 1877 г.». Аттестация предположительно дана комендантом Новогеоргиевской крепости генералом Н.П. Бобырем.

Из воспоминаний полковника Н.И. Липницкого, командовавшего 517-й пешей дружины Государственного ополчения, входившей в состав 99-й ополченческой бригады: «Начальником бригады был назначен генерал-лейтенант Абрамов (Аврамов. — Ф.Г., С.Ж.)... С прибытием в крепость все мои усилия были направлены к тому, чтобы начать правильное обучение дружины в строевом и боевом отношении, несмотря на препятствия, встречаемые со стороны коменданта крепости и начальника бригады в смысле режима в крепости, как то: запрещение строевых занятий в казармах и на площадях внутри цитадели... постоянные бесконечные требования меня и ротных командиров начальником бригады генералом Абрамовым в штаб бригады из-за каждого пустяка, вроде того, например: ратник ему не так отдал честь, не так ответил ему на вопрос, неправильно отрапортовал ему караульный начальник; около караульного дома заметил окурок, пища чересчур густая или жидкая; в конюшне не застал старшего; жеребятам не дают овса т.д. ...много времени было потрачено непроизводительно на репетиции церемониального марша к церковным парадам, на кавковые особенное внимание обращал комендант крепости генерал Бобырь, а за ним и генерал Абрамов. Затем постоянные переводы генералом Абрамовым из дружины в дружину, как офицерского состава и фельдфебелей, так и унтер-офицеров и рядовых...»

Источники:

РГВИА. Ф.409. Оп.1. П/с 151–503.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.6об.–7. Список русских генералов, находящихся в пленах в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

РГВИА. Ф.2048. Оп.2. Д.43. Л.489. Аттестация на начальника 99-й бригады Государственного ополчения генерал-лейтенанта Аврамова.

РГВИА. Ф.2067. Оп.2. Д.18. Л.9–10. Список отставным генералам и штаб-офицерам, коих признано возможным иметь в виду для назначения на должности в армию.

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1904–1910 гг.

Приказы Верховного Главнокомандующего за 1915 г.

Приказы по Двинскому военному округу на театре военных действий за 1915 г.

Список генералам по старшинству. Составлен по 1 июля 1908 г. СПб., 1908. Ч.1–3. С.532.

Липницкий Н.И. О капитуляции Новогеоргиевской крепости, германском плене и Гражданской войне (рукопись).

Старчевский А.А. Памятник Восточной войны 1877–1878 гг. СПб., 1878. С.2.

Аксенов Гермоген Семенович

Родился 25 апреля 1862 г. в г. Вятке. Сын действительного статского советника, бывшего капитана Лейб-гвардии Гренадерского полка Семена Гермогеновича Аксенова (около 1820–?). Из потомственных дворян Петербургской губернии. Православный. Был женат вторым браком на вдове магистра фармации Софье Ивановне Лепинг, лютеранке. Падчерицы: София-Мария (10 июня 1891–?), Зельма-Мария (22 июля 1892–?), Эрна (30 марта 1898–?). Родители владели родовым имением в 2157 десятин в Уфимской губернии.

Окончил 2-ю Санкт-Петербургскую военную гимназию. 1 сентября 1879 г. вступил в службу юнкером во 2-е военное Константиновское училище. В 1881 г. окончил училище по 1-му разряду. 8 августа 1881 г. произведен в подпоручики и прикомандирован к Лейб-гвардии Семеновскому полку. 7 июля 1883 г. переведен в Лейб-гвардии Семеновский полк с переименованием в прапорщики гвардии. 31 августа 1884 г. произведен в подпоручики гвардии со старшинством 8 августа 1884 г., 31 августа 1885 г. — в поручики гвардии со старшинством 8 августа 1885 г. 10 июля 1886 г. переведен в 1-й Восточно-Сибирский стрелковый батальон с переименованием в штабс-капитаны. С января 1887 г. командо-

вал ротой. 19 марта 1888 г. произведен в капитаны. В 1891 г. держал экзамен на поступление в Александровскую военно-юридическую академию (неудачно). 19 ноября 1891 г. переведен в 4-й Варшавский крепостной пехотный батальон. 26 февраля 1894 г. произведен в подполковники и переведен в 1-й Ивангородский крепостной пехотный батальон. С августа 1895 г. исполнял должность Онежского уездного исправника (утвержден в должности 11 января 1896 г.). 16 ноября 1895 г. уволен от службы для определения по статским делам с переименованием в надворные советники. 13 сентября 1896 г. назначен Архангельским полицмейстером. 8 июля 1898 г. определен в военную службу в Архангелогородский резервный батальон с переименованием в подполковники. В 1899–1901 гг. состоял членом Архангельского уездного по воинским делам присутствия. С января 1901 г. по январь 1902 г. исполнял должность Архангельского уездного воинского начальника. В октябре 1903 г. выдержал испытание на право зачисления кандидатом на должность уездного воинского начальника и отнесен к разряду отличных. 21 марта 1904 г. переведен в 5-й Сибирский Иркутский пехотный полк. Командиром батальона в составе полка участвовал во всех основных сражениях Русско-японской войны 1904–1905 гг. За боевые отличия был награжден орденами Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом, Св. Анны 2-й степени с мечами и мечами к ордену Св. Станислава 2-й степени. 20 июля 1905 г. произведен в полковники со старшинством 5 октября 1904 г. 8 января 1906 г. переведен в Архангелогородский резервный батальон (прибыл в батальон в мае 1906 г.). 13 декабря 1906 г. назначен командиром 236-го Лайшевского резервного батальона, 24 июля 1909 г. — командиром Севастопольского крепостного пехотного батальона, 15 июля 1910 г. — командиром 22-го Туркестанского стрелкового полка. В 1911–1914 гг. состоял почетным мировым судьей Верненского окружного суда. 22 марта 1914 г. произведен в генерал-майоры и назначен командиром 2-й бригады 2-й пехотной дивизии (прибыл к должности в мае 1914 г.).

В начале Первой мировой войны участвовал в Восточно-Прусской операции в составе 2-й армии Северо-Западного фронта.

13 августа 1914 г. в результате упорного боя у д. Турау бригада генерала Аксенова была практически уничтожена. Попал в плен 17 августа 1914 г. в Грюнфлиссском (Комуссинском) лесу при уничтожении остатков 2-й пехотной дивизии.

В плenу содержался в лагере Мариенберг в Германии. Немецким командованием предназначался для инспекторской поездки по лагерям военнопленных для « успокоительного воздействия » на русское правительство, однако поездка не состоялась. В декабре 1917 г. подал прошение в адрес баварского Военного министерства остаться в Германии после освобождения из плена.

Участвовал в Гражданской войне 1917–1920 гг. в белых войсках Северного фронта. 14 июля 1919 г. приказом по войскам Северной области зачислен в резерв чинов. 18 июля 1919 г. приказом генерал-губернатора Северной области и Главнокомандующего всеми русскими вооруженными силами на Северном фронте назначен председателем Особой междуведомственной комиссии по рассмотрению ходатайств об отсрочках. До января 1920 г. состоял при штабе Главнокомандующего.

В эмиграции проживал в Великобритании (в Лондоне). Состоял членом полкового объединения Лейб-гвардии Семеновского полка. Участвовал в деятельности Общества взаимопомощи бывшим военнослужащим российских армий и флота, находящимся в Англии. Умер не ранее 1938 г.

Был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени (21 мая 1893 г.), Св. Анны 3-й степени (6 декабря 1897 г.), Св. Станислава 2-й степени (1 января 1901 г., с 6 декабря 1900 г.), Св. Анны 2-й степени с мечами (10 июля 1905 г. «за отличие в делах против японцев»), Св. Станислава 2-й степени (12 февраля 1906 г., с мечами («за отличие в делах против японцев», повторно), Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом (23 апреля 1906 г.), Св. Владимира 3-й степени (19 мая 1914 г., с 6 декабря 1913 г.).

Источники:

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.99 (Генерал-майоры, произведенные в чин с 14 апреля 1913 г. по 17 ноября 1914 г.). Л.122.

РГВИА. Ф.409. Оп.1. П/с 51–850.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.боб.-7. Список русских генералов, находящихся в плену в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

Материалы о службе генерала Аксенова в войсках Северной области из фондов РГВА предоставлены Н.Д. Егоровым (Москва). Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1901–1914 гг.

Список генералам по старшинству. Составлен по 15 апреля 1914 г. Пг., 1914. С.936.

Волков С.В. Энциклопедия Гражданской войны: Белое движение. М., 2003. С.10.

Волков С.В. Генералитет Российской империи: Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II: В 2 т. Т.1: А–К. М., 2009. С.38.

Нагорная О.С. Русские генералы в германском плену в годы Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2008. №4. С.94–108.

Общество Взаимопомощи б. Военнослужащим Российских Армий и Флота, находящимся в Англии // Часовой. 1930. №31. 15 мая. С.26.

Асташев Александр Васильевич

Родился 19 августа 1865 г. в г. Кронштадте. Из потомственных дворян Петербургской губернии. Православный. Был женат на дочери артиста Императорских театров Татьяне Васильевне Алексеевой. Дети: Юрий (13 апреля 1893–?), Борис (1 февраля 1895–?), Михаил (27 ноября 1901–?), Елизавета (3 июля 1899–?). Недвижимостью не владел.

В 1886 г. окончил Морское училище первым в списке с занесением фамилии на мраморную доску училища. В июле 1886 г. назначен в кругосветное плавание на корвете «Рында». 29 сентября 1886 г. произведен в мичманы. 30 сентября 1886 г. зачислен в 7-й флотский экипаж. 10 июня 1889 г. прикомандирован к Гвардейскому флотскому экипажу. 16 апреля 1890 г. переведен в Гвардейский флотский экипаж. В 1890–1892 гг. служил на клипере «Стрелок». В 1892 г. окончил гидрографическое отделение Николаевской морской академии. 1 января 1892 г. произведен в лейтенанты. В 1892–1893 гг. служил на императорской яхте «Держава». С 24 августа 1893 г. по 1 апреля 1896 г. состоял в распо-

ржении князя Георгия Максимилиановича Романовского герцога Лейхтенбергского. 30 декабря 1893 г. вступил в командование собственной яхтой герцога «Роксана». 28 сентября 1895 г. вступил в командование собственной яхтой герцога «Станита» (с 1896 г. яхтой, переименованной в «Зарницу», владел цесаревич Георгий Александрович, с 1899 г. — цесаревич Михаил Александрович). 6 декабря 1901 г. произведен в капитаны 2-го ранга за отличия по службе. 6 января 1903 г. уволен от службы по домашним обстоятельствам. Во время Русско-японской войны подал прошение об определении на службу в Военное ведомство. 14 ноября 1905 г. зачислен в 55-й пехотный Подольский полк с переименованием в подполковники со старшинством 17 октября 1904 г. (прибыл в полк в январе 1906 г.). С февраля 1906 г. по октябрь 1910 г. командовал батальоном. В ноябре 1910 г. прикомандирован к 53-му пехотному Волынскому полку. 28 января 1911 г. произведен в полковники на вакансию со старшинством 6 декабря 1910 г. и переведен в 53-й пехотный Волынский полк.

С началом Первой мировой войны при мобилизации назначен командиром 249-го пехотного Дунайского полка (развернут из 53-го пехотного Волынского полка). 16 августа 1914 г. утвержден в должности. Во главе полка участвовал в боях против германцев на Северо-Западном и Юго-Западном фронтах. 11 февраля 1915 г. раненым и контуженным попал в плен при обороне Прасныша. 16 февраля 1915 г. бежал из плена. Участвовал в обороне Новогеоргиевской крепости в июле–августе 1915 г. Части 249-го пехотного Дунайского полка, составлявшие гарнизон XV и XVI фортов, подвергшихся главной атаке, отбили несколько штурмов, причинив большой ущерб противнику. Полковник Асташев при отбитии штурма был контужен. 7 августа 1915 г. попал в плен при сдаче крепости. 12 августа 1915 г. произведен в генерал-майоры за боевые отличия со старшинством 22 ноября 1914 г.

В плену содержался в лагере Торгау на Эльбе в Германии. В апреле 1917 г. бежал из плена через голландскую границу. 28 мая 1917 г. зачислен в резерв чинов при штабе Петроградского во-

енного округа. 4 июля 1917 г. назначен командиром бригады 48-й пехотной дивизии. 22 октября 1917 г. командирован в г. Кишинев для заведывания повторительными армейскими офицерскими курсами. 21 января 1918 г. приказом по русским войскам Румынского фронта назначен командиром 2-й Отдельной русской бригады добровольцев в г. Кишиневе. 10 февраля 1918 г. приказом по русским войскам Румынского фронта отчислен от должности. За боевые отличия в Первой мировой войне, помимо производства в генерал-майоры, был награжден орденами Св. Станислава 1-й степени с мечами, Св. Владимира 3-й степени с мечами, а также мечами к ордену Св. Анны 2-й степени. Осенью 1917 г. был представлен к награждению Георгиевским оружием. По некоторым данным, в марте 1918 г. приказом по русским войскам Румынского фронта был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени.

Во время Гражданской войны служил в Добровольческой армии. В начале 1918 г., находясь в Румынии, агитировал офицеров добровольцев против выступления из Ясс на Дон. Осенью 1918 г., после смерти генерала М.Г. Дроздовского, был назначен командовать 3-й пехотной дивизией. Не был принят личным составом и отозван командованием. По некоторым данным, в 1918 г. был расстрелян большевиками в г. Вологде.

Был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени (3 апреля 1892 г.), Св. Анны 3-й степени (27 ноября 1895 г.), Св. Станислава 2-й степени (6 декабря 1898 г.), Св. Анны 2-й степени (1 июля 1907 г.), Св. Владимира 4-й степени (22 сентября 1908 г. «за 25-летнюю службу в офицерских чинах»), Св. Владимира 3-й степени с мечами (28 мая 1915 г.), Св. Станислава 1-й степени с мечами (13 июля 1917 г.), мечами к ордену Св. Анны 2-й степени (13 июля 1917 г.)

Источники:

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д. 101 (Генерал-майоры, произведенные в чин с 13 июля 1915 г. по 22 мая 1916 г.). Л.21.

РГВИА. Ф.409. Оп.1. П/с 65–794.

Список генералам по старшинству. Исправлен по 10 июля 1916 г.
Пг., 1916. С.139.

Список полковникам по старшинству. Составлен по 1 марта 1914 г. СПб., 1914. С.736.

Асташев Александр Васильевич // Русская армия в Великой войне: Картотека проекта: URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=2223>.

Волков С.В. Генералитет Российской империи: Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II: В 2 т. Т.1: А–К. М., 2009. С.83.

Нагорная О.С. Русские генералы в германском плену в годы Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2008. №4. С.94–108.

Юшко В.Л. 48-я пехотная дивизия // Русская армия в Великой войне: Архив проекта: URL: http://www.grwar.ru/library/Yushko_48id/index.html.

Беймельбург Артур Савостьян Эмильевич (Артемий Савостьян Емелиевич)

Родился 16 декабря 1860 г. в г. Тифлисе. Сын служившего в Военно-судебном ведомстве статского советника Карла Эмилия Ивановича Беймельбурга (около 1833–?), происходившего из иностранцев. Из дворян Казанской губернии. Лютеранин, с 1916 — православный. Был женат на дочери коллежского советника Лидии Ивановне Шахт, лютеранке. Дети: Георгий (19 апреля 1892–?), Анатолий (19 января 1897 — 9 сентября 1937, СССР, расстрелян). Недвижимостью не владел.

Окончил 2-ю Казанскую гимназию. 1 сентября 1879 г. вступил в службу юнкером во 2-е военное Константиновское училище. В 1881 г. окончил училище по 1-му разряду. 8 августа 1881 г. произведен в подпоручики и прикомандирован к Лейб-гвардии Измайловскому полку. 20 сентября 1882 г. переведен в Лейб-гвардии Измайловский полк с переименованием в прапорщики гвардии. 30 августа 1884 г. произведен в подпоручики гвардии, 30 августа 1885 г. — в поручики гвардии на вакансию со старшинством 8 августа 1885 г. 23 марта 1886 г. переведен в 3-й Западно-Сибирский линейный батальон с переименованием в штабс-капитаны. В 1887 г. окончил Николаевскую академию

Генерального штаба по 2-му разряду. С июля 1887 г. по январь 1888 г. состоял в распоряжении командующего войсками Омского военного округа. 11 января 1888 г. уволен в отставку для определения по статским делам с переименованием в титулярные советники. 6 февраля 1888 г. назначен и.д. чиновника для особых поручений при Степном генерал-губернаторе. 23 мая 1888 г. назначен старшим помощником Петропавловского уездного воинского начальника. 22 октября 1888 г. определен в военную службу в 7-й Западно-Сибирский линейный батальон с переименованием в штабс-капитаны (прибыл в батальон в июне 1889 г.). С августа 1889 г. командовал ротой. С конца 1890 г. по 1892 г. состоял в прикомандировании к штабу войск Семиреченской области. 2 марта 1893 г. произведен в капитаны за отличия по службе. 26 февраля 1897 г. произведен в подполковники и переведен в 8-й Восточно-Сибирский стрелковый батальон (в батальон не прибывал). 10 июля 1897 г. переведен в 96-й пехотный Омский полк. 4 декабря 1898 г. — в 94-й пехотный Енисейский полк. С декабря 1898 г. командовал батальоном. Участвовал в русско-японской войне 1904–1905 гг. В августе 1904 г. командирован в распоряжение командующего Маньчжурской армией. 13 октября 1904 г. переведен в 138-й пехотный Болховский полк (прибыл в полк в сентябре 1904 г.). В октябре–ноябре 1904 г. временно командовал полком. Отличился в сражении на р. Шахе, был ранен. 20 ноября 1904 г. приказом Главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии, назначен командующим 284-м пехотным Чембарским полком (вступил в командование 6 декабря 1904 г., утвержден в должности командующего 18 декабря 1904 г.). 5 марта 1905 г. произведен в полковники «за отличие в делах против японцев» со старшинством 29 сентября 1904 г. и утверждением в должности командира полка. За боевые отличия, помимо производства в чин полковника, был награжден золотым оружием и орденами Св. Владимира 3-й степени с мечами и 4-й степени с мечами и бантом. В марте–сентябре 1906 г. состоял в прикомандировании к штабу войск гвардии

и Петербургского военного округа. 11 сентября 1906 г. назначен командиром 106-го пехотного Уфимского полка. 8 февраля 1914 г. произведен в генерал-майоры и назначен командиром 2-й бригады 27-й пехотной дивизии.

Во время Первой мировой войны принимал участие в боях с германцами на Восточно-Прусском театре. Участвовал в Гумбинненском сражении 7 августа 1914 г. С 23 августа по 1 сентября 1914 г. во время боев у Мазурских озер и отступления 1-й армии из Восточной Пруссии временно командовал 43-й пехотной дивизией. С 6 по 26 октября 1914 г. временно командовал 56-й пехотной дивизией. В октябре–ноябре 1914 г. участвовал в наступлении 10-й армии в Восточную Пруссию. В ноябре–декабре 1914 г. входил в состав думы Георгиевского оружия 10-й армии. В конце января — начале февраля 1915 г. командовал бригадой во время отступления и гибели XX армейского корпуса. В бою 30 января 1915 г., командуя боевой частью 27-й пехотной дивизии, после упорного боя с превосходящими силами противника был отрезан от остальных частей корпуса, но смог прорваться и на следующий день присоединился к корпусу. 8 февраля 1915 г. вместе с остальным командным составом XX армейского корпуса был взят в плен у фольварка Млынек. За боевые отличия во время Первой мировой войны был награжден орденом Св. Станислава 1-й степени с мечами и представлен к ордену Св. Анны 1-й степени с мечами. 24 мая 1915 г. отчислен от должности командира 2-й бригады 27-й пехотной дивизии за нахождением в плену.

В плену содержался в лагере Денгольм-Штральзунд в Германии. 23 февраля 1916 г. принял православие с именем Артемий. 12 апреля 1918 г. уволен от службы. 16 апреля 1918 г. при обмене больными военнопленными отправлен в Россию и 10 мая 1918 г. прибыл в Москву. По возвращении признан инвалидом 3-й категории. На июль 1918 г. проживал в Москве, дальнейшая судьба неизвестна.

Был награжден золотым оружием с надписью «За храбрость» (11 марта 1906 г. «за отличия в делах против японцев»), орденами Св. Станислава 3-й степени (14 мая 1896 г.), Св. Анны 3-й степени

(3 февраля 1897 г.), Св. Станислава 2-й степени (1 января 1901 г., с 6 декабря 1900 г.), Св. Анны 2-й степени (6 декабря 1904 г. «за отлично-усердную службу»), Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом (12 февраля 1906 г. «за отличия в делах против японцев с 28 сентября по 5 октября 1904 г.»), Св. Владимира 3-й степени с мечами (5 января 1906 г. «за отличие в делах против японцев»), Св. Станислава 1-й степени с мечами (5 марта 1915 г.).

Источники:

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.99 (Генерал-майоры, произведенные в чин с 14 апреля 1913 г. по 17 ноября 1914 г.). Л.117об.

РГВИА. Ф.409. Оп.1. П/с 155–175.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.боб.–7. Список русских генералов, находящихся в плену в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1904–1914 гг.

Приказы по 10-й армии за 1914 г.

Список генералам по старшинству. Составлен по 15 апреля 1914 г. Пг., 1914. С.931.

Список генералам по старшинству. Составлен по 10 июля 1916 г. Пг., 1916. С.122.

Каменский М.П. Гибель XX корпуса 8 (21) февраля 1915 г. Пг., 1921.

Бобырь Николай Павлович

Родился 14 января 1854 г. в с. Малая Загоровка Березнянского уезда Черниговской губернии. Сын полковника Павла Матвеевича Бобыря. Из дворян Черниговской губернии. Православный. Был женат на дочери горного инженера действительного статского советника Софье Леонидовне Карпинской. Дочь Надежда (9 августа 1891–?). Совместно с братом владел имением в 500 десятин в Черниговской губернии.

Окончил Петровскую Полтавскую военную гимназию. 12 августа 1870 г. вступил в службу юнкером в 1-е военное Павловское училище. 22 августа 1870 г. переведен в Михайловское артиллерийское училище. В 1873 г. окончил училище и 14 сентября того же года произведен в подпоручики со старшинством 10 августа 1873 г. с на-

значением в 4-ю конно-артиллерийскую бригаду. 26 ноября 1874 г. произведен в поручики. 22 сентября 1875 г., при переформировании конной артиллерии, назначен в 14-ю конно-артиллерийскую батарею. Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. с апреля 1877 г. по февраль 1878 г. находился в составе войск, охранявших побережье Черного моря в районе г. Одессы. В боях не участвовал. 20 декабря 1879 г. произведен в штабс-капитаны. В апреле 1882 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду, причислен к Генеральному штабу и прикомандирован к штабу Харьковского военного округа. 4 апреля 1882 г. произведен в капитаны «за отличные успехи в науках». 24 ноября 1882 г. переведен в Генеральный штаб и назначен старшим адъютантом штаба 5-й пехотной дивизии (исполнял должность с июня 1882 г.). 28 октября 1883 г. назначен и.д. штаб-офицера для поручений при штабе Восточно-Сибирского военного округа (вступил в должность в январе 1884 г.). С апреля 1884 г. по январь 1885 г. командирован на Камчатку и в Приохотский край для собирания статистических сведений о камчатских казаках и разработки вопроса о реорганизации Камчатского казачьего войска. 20 июля 1884 г., при переформировании Восточно-Сибирского военного округа в Иркутский, назначен и.д. штаб-офицера для особых поручений при командующем войсками Иркутского военного округа. 4 марта 1885 г. произведен в подполковники с утверждением в должности. С мая по октябрь 1887 г. возглавлял секретную Саянскую экспедицию по исследованию пограничного района Иркутской губернии с Северо-Западной Монгoliей. 9 апреля 1889 г. произведен в полковники «за отличие по службе». 20 сентября 1890 г. назначен и.д. начальника штаба 6-й пехотной дивизии (в должность не вступал). 27 февраля 1891 г. назначен и.д. начальника штаба 2-й кавалерийской дивизии. 20 декабря 1892 г. отчислен от должности. 23 декабря 1892 г. прикомандирован к 8-му драгунскому Смоленскому полку для практического изучения условий кавалерийской службы (прибыл в полк в марте 1893 г.). 5 ноября 1894 г. прикомандирован к штабу Виленского военного округа. 9 января 1895 г. назначен начальником штаба 3-й кавалерийской дивизии.

20 июля 1895 г. назначен в распоряжение штаба Виленского военного округа. 15 сентября 1895 г. назначен командиром 48-го драгунского Архангелогородского полка. С марта по июль 1898 г. временно командовал 1-й отдельной кавалерийской бригадой. 24 ноября 1899 г. назначен начальником штаба Ковенской крепости. 6 декабря 1899 г. произведен в генерал-майоры. 24 июля 1900 г. назначен комендантом Осовецкой крепости. 12 мая 1904 г. назначен начальником штаба Сибирского военного округа. Во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. по должности принимал участие в мобилизации войск и тыловом обеспечении действующих армий. 6 декабря 1905 г. произведен в генерал-лейтенанты. В середине 1906 г., при разделении Сибирского военного округа на Иркутский и Омский военные округа, был назначен начальником штаба последнего. 22 декабря 1906 г. назначен комендантом Ковенской крепости (в крепость не прибывал). 14 февраля 1907 г. назначен комендантом Новогеоргиевской крепости. В 1908 г. открылся факт взятничества генерала Бобыря, в бытность его на посту командира 48-го драгунского Архангелогородского полка. Однако дело это не было предано огласке и никаких взысканий по нему не последовало. 6 декабря 1911 г. произведен в генералы от кавалерии.

Во время Первой мировой войны осенью 1914 г. командовал Принаревской группой войск, прикрывавшей Варшаву со стороны Восточной Пруссии. Был представлен к мечам к ордену Белого Орла. Будучи комендантом, мало уделял внимание боевой подготовке крепости и усилению ее обороноспособности, сосредоточившись, главным образом, на хозяйственных и административных вопросах. Во время осады крепости в июле–августе 1915 г., сознавая, по-видимому, бесполезность сопротивления, не предпринимал практически никаких мер, чтобы хоть сколько-нибудь продлить оборону Новогеоргиевска. 31 июля 1915 г. приказал очистить передовые оборонительные позиции после прорыва на одном из участков, не приняв мер для его ликвидации. 4 августа 1915 г. приказал оставить главную линию фортов после потери одного из укреплений, несмотря на то, что потеря эта

мало влияла на общую обороноспособность крепости. 6 августа 1915 г., прибыв в штаб осадного корпуса противника, отдал приказ о капитуляции еще сопротивлявшейся крепости.

В плену содержался в лагере Бланкенбург в Германии.

Во время Гражданской войны вернулся в Россию. В декабре 1920 г. расстрелян в г. Ялте по решению «чрезвычайной тройки» Крымской ударной группы управления особых отделов ВЧК при Реввоенсовете Южного и Юго-Западного фронтов.

Был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени (30 августа 1884 г.), Св. Владимира 4-й степени (3 февраля 1886 г.), Св. Станислава 2-й степени (6 мая 1889 г.), Св. Анны 2-й степени (21 мая 1893 г.), Св. Владимира 3-й степени (14 мая 1896 г.), Св. Станислава 1-й степени (6 декабря 1903 г.), Св. Анны 1-й степени (1 января 1906 г.), Св. Владимира 2-й степени (6 декабря 1909 г.), Белого Орла (6 декабря 1913 г.), Св. Александра Невского (25 октября 1914 г.).

Из Аттестации за 1909 г. на коменданта Новогеоргиевской крепости генерал-лейтенанта Николая Бобыря:

«Генерал-лейтенант Бобырь обладает отличным здоровьем, неутомим как в езде, так и в работе в поле и за письменным столом. По свойствам своего ума, он с одинаковой легкостью обнимает каждый вопрос из области военного дела, как в общем его значении, так и в деталях. Предыдущая служба предоставила ему возможность на опыте освоиться с бытом и потребностями полевых строевых частей, крепостной жизнью и штабной службой при трудных условиях. Относясь усердно к службе и обладая твердым и независимым характером, он настойчиво проводит в жизнь требования закона по поддержанию внутреннего порядка, гарнизонной и полевой службы, а также относительно образования господ офицеров и нижних чинов. Прекрасные семейные отношения, академическое образование, развитое дальнейшей работой, ясный и быстрый ум, обширный и разнообразный опыт службы, знание крепостного дела и непреклонная воля дают уверенность, что г[енерал]-л[ейтенант] Бобырь не только вполне от-

вечает трудному и ответственному посту, который он занимает теперь, но может занять и высший пост. Выдающийся.

7 ноября 1909 г. Петербург. Подлинную подписал начальник Варшавского укрепленного района, генерал от инfanterии Белявский».

Из Аттестации за 1911–1912 гг. на коменданта Новогеоргиевской крепости генерала от кавалерии Николая Бобыря:

«Широко образован, крепостное дело знает отлично; любит свою крепость. Соответствует занимаемой должности.

[Подписал] командующий войсками Варшавского военного округа Скалон».

Из дневника командовавшего Гвардейским корпусом генерала В.М. Безобразова за 1914 г.:

«5/18 августа. ... Я явился коменданту (Новогеоргиевской. — Ф.Г., С.Ж.) крепости, генералу от инfanterии (генералу от кавалерии. — Ф.Г., С.Ж.) Бобырю, крупному, взъерошенному старику, напоминавшему мне изображение Бога Саваофа. Он отвел нам под штаб великолепно меблированные царские комнаты, но на мою просьбу отпустить нам хлеба и овса ответил отказом, ссылаясь на крепостное положение военного времени. Странное явление — предпочитать видеть голодающих людей и лошадей и не считаться с благосостоянием живой силы, но стараться сохранить свои огромные запасы!»

Источники:

Архив Библиотеки-фонда «Русское зарубежье». Ф.1. Д.Е-144. Дневник генерал-адъютанта В.М. Безобразова. Л.3–4.

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.17 (Генералы, произведенные в чин с 18 апреля 1910 г. по 6 декабря 1916 г.). Л.48.

РГВИА. Ф.409. Оп.2. П/с 313–731.

РГВИА. Ф.409. Оп.3. Д.511 (Аттестации на Николая Бобыря). Л.1–14об.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.боб.–7. Список русских генералов, находящихся в плену в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

- РГВИА. Ф.13139. Оп.1. Д.154. Л.1об. Список генералам, штаб-и обер-офицерам и классным чиновникам штаба Новогеоргиевской крепости к 15 июля 1915 г.
- Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1903–1914 гг.
- Список Генерального штаба. Исправлен по 1 июня 1914 г. Пг., 1914. С.40.
- Список Генерального штаба. Исправлен по 3 января 1917 г. Пг., 1917. С.159.
- Абраменко Л.М. Багреевка // Сайт историка Сергея Владимира-вича Волкова: URL: <http://swolkov.narod.ru/doc/yalta/02.htm>.
- Величко К.И. Роль крепостей в связи с операциями полевых армий // Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. Т.46: Четырехлетняя война 1914–1918 гг. и ее эпоха. М., 1929. Вып.1–2. С.208–281.
- Волков С.В. Генералитет Российской империи: Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II: В 2 т. Т.1: А–К. М., 2009. С.167.
- Залесский Н.П. Крепость Новогеоргиевск. 1914–1915 гг. // Техника и снабжение Красной армии. Военно-инженерное дело. 1924. №15 (96). С.1–9; №16 (102). С.1–12; №17 (108). С.1–9.
- Корольков Г.К. Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. М., 1923. Ч.2.
- Лисынов К.П. Оборона и падение крепости Новогеоргиевск // Рейтар. 2008. №2 (40). С.155–174; №3 (41). С.124–138.
- Редигер А.Ф. История моей жизни: Воспоминания военного министра: В 2 т. М., 1999.
- В.Я[ковлев]. Страницы из обороны крепости Новогеоргиевск (Из записной книжки военного инженера) // Военно-инженерный журнал. 1920. №1. С.38–46.

Булгаков Павел Ильич

Родился 3 августа 1856 г. в г. Курске. Из дворян Курской губернии. Православный. Был женат, имел трех дочерей (родились в 1904, 1905, 1907 гг.) и сына (родился в 1909 г.).

Окончил 2-ю Санкт-Петербургскую военную гимназию. 10 августа 1872 г. вступил в службу юнкером во 2-е военное Константиновское училище. 1 сентября 1872 г. переведен в Михайловское артиллерийское училище. В 1875 г. окончил училище. 4 августа 1875 г. произведен в подпоручики и назначен в 11-ю артиллерийскую бригаду. 9 декабря 1876 г. произведен в поручики. В соста-

ве бригады участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. За боевые отличия был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом. 18 декабря 1878 г. произведен в штабс-капитаны. В 1882 г. окончил Михайловскую артиллерийскую академию по 1-му разряду. 27 августа 1882 г. переведен в grenaderские батареи 3-й гвардейской и grenaderской артиллерийской бригады с прикомандированием к Лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригаде. 6 августа 1883 г. переведен в Лейб-гвардии 1-ю артиллерийскую бригаду чином штабс-капитана гвардии. В 1883 г. поступил в Николаевскую академию Генерального штаба. 1 октября 1884 г. отчислен от академии по домашним обстоятельствам. 1 апреля 1890 г. произведен в капитаны гвардии. 2 марта 1895 г. назначен командующим 2-й батареей Лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады. 2 апреля 1895 г. произведен в полковники с утверждением в должности командира батареи. 13 октября 1898 г. назначен командиром 2-го дивизиона Лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригады. В 1901 г. участвовал в составлении проекта положения об обучении нижних чинов, за что получил в марте 1902 г. Высочайшее благоволение. 11 ноября 1902 г. назначен командующим 2-й резервной артиллерийской бригадой (прибыл в бригаду в начале 1903 г.). 6 апреля 1903 г. произведен в генерал-майоры с утверждением в должности командира бригады. 15 июля 1907 г. назначен и.д. начальника артиллерии XIV армейского корпуса. 30 июля 1907 г. произведен в генерал-лейтенанты со старшинством 15 июля 1907 г. и утверждением в должности начальника артиллерии. 28 июля 1910 г., в связи с реформой полевой артиллерии (подчинение артиллерийских бригад начальникам пехотных дивизий) и упразднением должности начальника артиллерии корпуса, назначен на должность инспектора артиллерии XIV армейского корпуса. 12 октября 1911 г. назначен начальником 25-й пехотной дивизии.

Во время Первой мировой войны принимал участие в боях с германцами на Восточно-Прусском фронте. 4 августа 1914 г. отличился со своей дивизией в сражении под Сталупененом, а 7 августа 1914 г. — под Гумбинненом. 26 ноября 1914 г. приказом

Главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта допущен к командованию XX армейским корпусом. 6 декабря 1914 г. был произведен в генералы от артиллерии за отличие по службе и утвержден в должности командира корпуса. За боевые отличия был награжден орденами Св. Георгия 4-й степени, Белого Орла с мечами и Св. Владимира 2-й степени с мечами. В декабре 1914 г. входил в состав Георгиевской думы 10-й армии. В Августовском сражении в конце января — начале февраля 1915 г. попал вместе с корпусом в окружение, что явилось следствием неудачно организованного им отступательного движения, дезорганизации управления корпусом и упорного следования не соответствующим обстановке директивам штаба армии. Доблестно, до самого конца, не оставляя попыток прорыва, благодаря чему удостоился хвалебных отзывов как с российской стороны, так и со стороны противника. 8 февраля 1915 г., после гибели корпуса, был захвачен в плен у фольварка Млынек. 12 марта 1915 г. отчислен от должности за нахождением в плену.

В плену содержался в лагере Бург в Германии. 12 апреля 1918 г. уволен от службы. 3 августа 1918 г. вернулся из плена в качестве инвалида с военно-санитарным поездом №44. 8 августа 1918 г. помещен в 217-й сводный эвакуационный госпиталь в г. Мценске Орловской губернии. 5 сентября 1918 г. назначена пенсия. 6 сентября 1918 г. выехал в г. Бельцы.

После Гражданской войны проживал в Бессарабии, во время оккупации ее Красной армией в 1940 г. был арестован. Умер в тюрьме вскоре после ареста.

Был награжден орденами Св. Георгия 4-й степени (13 января 1915 г.), Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом (5 сентября 1879 г.), Св. Анны 3-й степени (30 августа 1886 г.), Св. Станислава 2-й степени (30 августа 1890 г.), Св. Анны 2-й степени (30 августа 1893 г.), Св. Владимира 4-й степени (6 декабря 1895 г.), Св. Владимира 3-й степени (8 декабря 1898 г.), Св. Станислава 1-й степени (6 декабря 1905 г.), Св. Анны 1-й степени (6 декабря 1910 г.), Св. Владимира 2-й степени с мечами (16 ноября 1914 г.), Белого Орла с мечами (26 февраля 1915 г.), бантом к ордену Св. Владимира 4-й степени (22 сентября 1914 г.).

Из Аттестации за 1910 г. на инспектора артиллерии XIV армейского корпуса генерал-лейтенанта Булгакова:

«Отличный артиллерийский генерал, доведший стрельбу артиллерии корпуса до высокой степени совершенства. Строгий, справедливый, но по характеру мелочный. Чрезвычайно предан военному делу, почти исключительно им интересуется и постоянно изучает. Умный, добросовестный, трудолюбивый и очень честный. Отличных нравственных качеств. Достоин зачисления кандидатом на должность начальника пехотной дивизии.

[Подпись] Командир XIV армейского корпуса генерал-лейтенант Брусилов. 29 октября 1910 г.».

Из текста Высочайшего приказа о награждении генерала от артиллерии Булгакова орденом Св. Георгия 4-й степени:

«...В бою 4 августа 1914 г., лично командуя войсками 25-й пехотной дивизии и находясь под сильным и действительным огнем, при упорном вначале сопротивлении, а затем, по отходе соседней дивизии, и сильном натиске противника, своими спокойными и настойчивыми действиями совершенно очевидно способствовал успеху действий всего корпуса, заставив противника не только прекратить свой натиск, но и вынудил его к отступлению, последствием чего явилось занятие 5 августа 1914 г. г. Сталюпенена. Кроме того, генерал от артиллерии Булгаков, лично предводительствуя дивизией и находясь все время в сфере действительного огня, не только сдержал натиск противника, но обратил его в бегство и тем способствовал успеху армии в бою 7 августа 1914 г. под г. Гумбинненом».

Из воспоминаний В.Е. Белолипецкого, командовавшего в чине полковника 108-м пехотным Саратовским полком, входившим в состав XX армейского корпуса:

«Для выполнения этого простого плана (речь идет о плане прорыва из окружения XX армейского корпуса с 7 на 8 февраля 1915 г. — Ф.Г., С.Ж.), на этот раз верно задуманным командиром XX корпуса, надо было проявить энергичную деятельность всему

командному составу корпуса и в первую голову его командиру. Но ген[ерал] Булгаков не был способен на это. Он был артиллериист старого закала — “пушкарь”, который всю жизнь знал только свою стрельбу и тактику считал для артиллерии делом лишним и посторонним. Его вынесла наверх 25-я пехотная дивизия, во главе которой он выступил на войну... дивизия с первого же боя 17 августа 1914 г. (4 августа 1914 г. по старому стилю. — Ф.Г., С.Ж.) выделилась своими высокими боевыми качествами, а командир ее получил скоро повышение и стал командиром корпуса... Вся работа командира корпуса и его штаба в подготовке прорыва свелась к составлению одного приказа... Командир XX корпуса сумел выказать только в последние минуты существования своего корпуса, что он храбрый и честный солдат».

Из воспоминаний генерала И.А. Хольмсена, командовавшего бригадой 53-й пехотной дивизии, входившей в состав XX армейского корпуса:

«Будучи первым делом исполнительным служакой, генералу Булгакову было трудно, когда нужно было, стать на путь самостоятельных решений, вытекающих из обстоятельств. Ему было свойственно добиваться приказа свыше... В одном только нельзя было упрекать генерала Булгакова — в малодушии. Мне впоследствии стало известно доподлинно, что он о какой-либо сдаче на капитуляцию и слышать не хотел и что он своим громким голосом поставил на место одного из старших начальников, который позволил себе об этом заговорить уже утром 20 февраля (7 февраля по старому стилю. — Ф.Г., С.Ж.)».

Источники:

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.17 (Генералы, произведенные в чин с 18 апреля 1910 г. по 6 декабря 1916 г.). Л.132.

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.49 (Генерал-лейтенанты, произведенные в чин с 22 апреля 1907 г. по 13 апреля 1908 г.). Л.98об.—99.

РГВИА. Ф.409. Оп.1. П/с 113—375.

РГВИА. Ф.409. Оп.3. Д.821. Л.5—56б. Атtestация за 1910 г. на генерал-лейтенанта Павла Булгакова.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.боб.-7. Список русских генералов, находящихся в плену в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

РГВА. Ф.11. Оп.17. Д.307 (Пенсионное дело генерала от артиллерии Павла Ильича Булгакова). Л.1–5. Материалы предоставлены Н.Д. Егоровым (Москва).

РГВА. Ф.19459. Оп.2. Д.1. Л.б/н. Приказы по 217 сводному эвакуационному госпиталю. Материалы предоставлены Н.Д. Егоровым (Москва).

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1903–1914 гг.

Приказы по 10-й армии за 1914 г.

Список генералам по старшинству. Составлен по 15 апреля 1914 г. Пг., 1914. С.209.

Список генералам по старшинству. Составлен по 10 июля 1916 г. Пг., 1916. С.15.

Белолипецкий В.Е. Зимние действия пехотного полка в Августовских лесах: 1915 г. 2-е изд., доп. М., 1940.

Кавалеры Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия за период с 1914 по 1918 г. / Авт.-сост. Кузьмин А.В., Мазяркин Г.Н. и др. М., 2008. С.96.

Каменский М.П. Гибель XX корпуса 8 (21) февраля 1915 г. Пг., 1921.

Розеншильд фон Паулин А.Н. Гибель XX армейского корпуса в Августовских лесах. Из дневника начальника дивизии // Военный сборник Общества ревнителей военных знаний. Белград, 1924. Кн.V. С.261–288.

Хольмсен И.А. Мировая война: Наши операции на Восточно-Прусском фронте зимой 1915 г.: Воспоминания и мысли. Париж, 1935.

Быков Леонид Николаевич

Родился 16 апреля 1865 г. в Орловской губернии. Из дворян Орловской губернии. Православный. Был женат на Елене Казимировне Бортковской, урожденной Вага. Пасынок Георгий Петрович Бортковский (11 января 1893–?). Дочери: Анна (7 августа 1905–?), Нина (22 января 1907–?). Недвижимостью не владел.

Окончил 1-й Московский кадетский корпус. 30 августа 1883 г. вступил в службу юнкером в 3-е военное Александровское училище. 7 августа 1885 г. произведен в подпоручики со старшин-

ством 14 августа 1884 г. и прикомандирован к Лейб-гвардии Литовскому полку. 9 сентября 1886 г. произведен в подпоручики гвардии со старшинством 7 августа 1885 г. и переведен в Лейб-гвардии Литовский полк. В 1888 г. поступил в Николаевскую академию Генерального штаба. 30 августа 1889 г. произведен в поручики гвардии со старшинством 7 августа 1889 г. В апреле 1891 г. отчислен от академии, не окончив ее. В 1892 г. вновь поступил в академию Генерального штаба. В мае 1894 г. окончил академию вместе с дополнительным курсом по 2-му разряду. С мая по сентябрь 1894 г. прикомандирован к штабу войск Гвардии и Петербургского военного округа. С октября 1895 г. по сентябрь 1896 г. временно исполнял должность старшего адъютанта штаба 3-й гвардейской пехотной дивизии. 24 марта 1896 г. произведен в штабс-капитаны гвардии. С сентября 1896 г. командовал ротой. 22 июля 1900 г. произведен в капитаны гвардии со старшинством 6 мая 1900 г. В августе 1901 г. награжден императорским призом за успехи в состязательной стрельбе из револьверов. 25 октября 1903 г. переведен в 15-й пехотный Шлиссельбургский полк с переименованием в подполковники. С ноября 1903 г. командовал батальоном. Принимал участие в Русско-японской войне 1904–1905 гг. В июне 1904 г. командирован в действующую армию. 7 августа 1904 г. переведен в 36-й Восточно-Сибирский стрелковый полк. С 12 сентября по 12 октября 1904 г. — временно командовал полком. Отличился в сражениях при Ляояне, на р. Шахе и под Мукденом. Был ранен и контужен при взятии Путиловской сопки 3 октября 1904 г. 14 января 1905 г. произведен в полковники «за отличия в делах против японцев» со старшинством. В феврале 1905 г. состоял в распоряжении генерала Добровольского для формирования отдельного Мукденского батальона. С апреля 1905 г. приказом Главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии, временно командовал 36-м Восточно-Сибирским стрелковым полком. 3 июня 1905 г. утвержден в должности командира полка. За боевые отличия в сражениях с японцами, помимо производства в чин полковни-

ка, был награжден золотым оружием с надписью «За храбрость», орденами Св. Анны 2-й степени с мечами, Св. Станислава 2-й степени с мечами, Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом. В августе 1910 г. полк переименован в 36-й Сибирский стрелковый. В 1911 г. полковник Быков, после одного из смотров высшего командования, заслужил благодарность «за расположение полка, содержащегося отлично и в полном порядке» и одновременно замечание «за неудовлетворительную подготовку обучения полка». 28 сентября 1913 г. назначен командующим 1-й бригадой 6-й Сибирской стрелковой дивизии. 22 марта 1914 г. произведен в генерал-майоры с утверждением в должности командира бригады. В июне 1914 г. «за отлично усердную службу» был удостоен Высочайшего благоволения.

Во время Первой мировой войны участвовал в составе 6-й Сибирской стрелковой дивизии в Лодзинской операции. Только прибыв на фронт, дивизия столкнулась в упорном бою 9–11 ноября 1914 г. под Брезинами с превосходящими силами немцев и была разгромлена. Генерал Быков активного участия в бою не принимал и был захвачен в плен 11 ноября в районе фольварка Св. Анны. 18 декабря 1914 г. отчислен от должности командира 1-й бригады 6-й Сибирской стрелковой дивизии за находением в плену.

В плenу содержался в лагере Бишофсверда.

Вернулся из плена после войны и проживал в Советском Союзе. Работал учителем физкультуры. В 1937 г. был расстрелян.

Был награжден золотым оружием с надписью «За храбрость» (20 мая 1907 г. «за отличия в боях против японцев с 3 на 4 октября 1904 г. и 21 февраля 1905 г.»), орденами Св. Станислава 3-й степени (14 мая 1896 г.), Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом (30 июля 1905 г. «за отличие в боях против японцев с 13 по 25 августа 1904 г.»), Св. Станислава 2-й степени с мечами (27 января 1906 г. «за отличия в боях против японцев в Мукденских боях»), Св. Анны 2-й степени с мечами (25 марта 1907 г. «за отличия в боях против японцев в разное время»), Св. Владимира 3-й степени (22 февраля 1909 г.).

Источники:

РГВИА. Ф.400. Оп.12. Д.24759. Л.211–216. Послужной список полковника Леонида Николаевича Быкова.

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.99 (Генерал-майоры, произведенные в чин с 14 апреля 1913 г. по 17 ноября 1914 г.). Л.123.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.боб.–7. Список русских генералов, находящихся в плену в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1903–1914 гг.

Список генералам по старшинству. Составлен по 15 апреля 1914 г. Пг., 1914. С.936.

Список генералам по старшинству. Составлен по 10 июля 1916 г. Пг., 1916. С.122.

Волков С.В. Генералитет Российской империи: Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II: В 2 т. Т.1: А–К. М., 2009. С.220.

Изюнов В.В. Подготовка русской армии накануне Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2004. №10. С.34–39.

Новиков Н. 6-я Сибирская стрелковая дивизия в боях под Лодзью с 18 (5) по 24 (11) ноября 1914 г. М., 1925.

Ванновский Сергей Петрович

Родился 29 января 1869 г. в Санкт-Петербурге. Сын генерала от инфanterии Петра Семеновича Ванновского (1822–1904), бывшего военным министром в 1881–1897 гг. Из дворян Петербургской губернии. Был женат вторым браком на Евгении Марии Варваре Де Франс, католичке. Детей не имел. Недвижимостью не владел.

В двухлетнем возрасте, 17 августа 1871 г., зачислен в пажи к императорскому двору. В 1887 г. окончил Пажеский корпус. 7 августа 1887 г. произведен из камер-пажей в подпоручики гвардии и назначен в Лейб-гвардии Преображенский полк. 30 августа 1891 г. произведен в поручики гвардии со старшинством 7 августа 1891 г. В 1893 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду и был причислен к Генеральному штабу. 20 мая 1893 г. произведен в штабс-капитаны гвардии «за отличные успехи в науках». С мая 1893 г. по январь 1894 г. состоял в прикомандировании к штабу Туркестанского военного

округа. Участвовал в походах на Памир, в июле–октябре 1893 г. возглавлял экспедицию в район р. Бартанга. 26 ноября 1893 г. переведен в Генеральный штаб с переименованием в капитаны Генерального штаба и прикомандирован к Главному штабу. С июня 1894 г. по август 1895 г. прикомандирован к Офицерской кавалерийской школе «для изучения технической стороны кавалерийской службы». В декабре 1894 г. — январе 1895 г. командирован в г. Ташкент. С сентября 1895 г. по ноябрь 1896 г. прикомандирован к 12-му драгунскому Мариупольскому полку для цензового командования эскадроном. 9 декабря 1896 г. назначен и.д. младшего делопроизводителя канцелярии Военно-ученого комитета Главного штаба, 10 октября 1898 г. — и.д. штаб-офицера Генерального штаба, положенного по штату при Главном штабе. 6 декабря 1898 г. произведен в подполковники с утверждением в должности. В июне–июле 1899 г. командирован во Францию. Участвовал в Китайской кампании 1900–1901 гг. 1 августа 1900 г. назначен штаб-офицером для особых поручений при штабе III Сибирского армейского корпуса. Принимал участие в боях в августе–сентябре 1900 г. в составе Хайларского отряда генерал-майора Н.А. Орлова и в сентябре 1900 г. — марте 1901 г. в составе штаба II Сибирского армейского корпуса. За боевые отличия был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом. 7 декабря 1900 г. назначен состоять в числе штаб-офицеров Генерального штаба, положенных по штату при Главном штабе (прибыл к должности в марте 1901 г.). В 1901 г. состоял делопроизводителем комиссии генерала от инфантерии Павлова по пересмотру штатов согласно нового Положения об управлении крепостями. 6 декабря 1902 г. произведен в полковники. 9 января 1903 г. назначен правителем дел по учебной части Офицерской кавалерийской школы. С июня 1904 г. по ноябрь 1905 г. состоял в прикомандировании к 52-му драгунскому Нежинскому полку «для ознакомления с общими требованиями управления и ведения хозяйства в кавалерийском полку». Участвовал в Русско-японской войне 1904–1905 гг., в сражениях под Ляояном и на р. Шахе. В январе 1905 г. во время набега на Инкоу был ранен

(в 1906 г. взят под покровительство Александровского комитета о раненых и причислен к 3-му классу раненых). За отличия в боях с японцами был награжден золотым оружием с надписью «За храбрость», орденами Св. Владимира 3-й степени с мечами и Св. Станислава 2-й степени с мечами. 12 мая 1907 г. назначен командиром 55-го драгунского Финляндского полка. 4 сентября 1910 г. произведен в генерал-майоры и назначен помощником начальника войскового штаба Войска Донского. 18 июля 1914 г. назначен начальником 3-й отдельной кавалерийской бригады.

В начале Первой мировой войны был поставлен во главе сводной кавалерийской дивизии (2-я и 3-я отдельные кавалерийские бригады) в составе 5-й армии с задачей глубокой разведки расположения австро-венгерских войск и разрушения путей сообщения. С задачей дивизия Ванновского справилась блестяще, однако во время рейда по тылам австро-венгров она натолкнулась на превосходящие силы неприятеля и понесла потери. Генерал Ванновский, чувствуя свою неготовность к вождению крупных кавалерийских сил, передал командование дивизией младшему в чине, сам же остался во главе своей бригады. 8 августа 1914 г. во время конной атаки под Каменкой Струмиловой был смертельно ранен в живот и передан в австро-венгерский лазарет. 10 августа 1914 г. скончался в гарнизонном госпитале №14 в г. Львове (Лемберге). 3 сентября 1914 г. исключен из списков умершим от ран, полученных в боях с неприятелем. За боевые отличия был награжден посмертно орденом Св. Георгия 4-й степени, а 11 мая 1916 г., также посмертно, произведен в генерал-лейтенанты со старшинством 8 августа 1914 г.

Был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени (28 сентября 1914 г. «за взятие Равы Русской 4 августа, Жолкиева 6 августа и за взрыв железнодорожного моста у Каменки Струмиловой 8 августа 1914 г.»), золотым оружием с надписью «За храбрость» (30 июля 1905 г. «за отличия в делах против японцев»), орденами Св. Анны 3-й степени (17 апреля 1894 г.), Св. Станислава 2-й степени (6 декабря 1897 г.), Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом (14 октября 1901 г.), Св. Владимира 3-й степени с мечами (24 авгу-

ста 1905 г. «за отличия в делах против японцев»), Св. Станислава 2-й степени с мечами (12 февраля 1906 г. «за отличия в делах против японцев», повторно), Св. Станислава 1-й степени (6 мая 1913 г.).

Источники:

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.97 (Генерал-майоры, [произведенные в чин] с 30 июня 1908 г. по 17 ноября 1910 г.). Л.193.

РГВИА. Ф.409. Оп.1. П/с 5–524.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.боб.–7. Список русских генералов, находящихся в пленау в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1906–1913 гг.

Приказы по 5-й армии за 1914 г.

Список Генерального штаба. Исправлен по 1 июня 1914 г. Пг., 1914. С.201.

Волков С.В. Генералитет Российской империи: Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II: В 2 т. Т.1: А–К. М., 2009. С.229.

Головин Н.Н. Из истории кампаний 1914 г. на русском фронте. Галицийская битва: Первый период: до 1 сентября нового стиля. Париж, 1930.

Веневитинов Григорий Иванович

Родился 8 января 1863 г. в г. Воронеже. Из мещан Воронежской губернии. Православный. Был женат на дочери поручика гвардии Антонине Николаевне Хелютиной. Детей не имел. Недвижимостью не владел.

Окончил Воронежское реальное училище. 6 января 1880 г. вступил в службу вольноопределяющимся 3-го разряда в 141-й пехотный Можайский полк. В 1882 г. окончил Чугуевское пехотное юнкерское училище по 2-му разряду. 23 мая 1883 г. произведен в прапорщики, 14 сентября 1884 г. — в подпоручики со старшинством 30 августа 1884 г., 30 августа 1885 г. — в поручики. В июле 1892 г. командирован в с. Макарово Новохоперского уезда для содействия гражданским властям в устраниении возникших там беспорядков. С 1894 по 1900 г. заведовал школой полковых воспитанников. С января 1899 г. командовал ротой. 15 июня 1899

г. произведен в штабс-капитаны со старшинством 15 марта 1899 г. В феврале 1900 г. награжден императорским призом за успехи в состязательной стрельбе. 15 июня 1902 г. произведен в капитаны со старшинством 6 мая 1900 г. Участвовал в Русско-японской войне 1904–1905 гг. 8 июня 1904 г. переведен в 287-й пехотный Тарусский полк. Отличился в сражении на р. Шахе и в битве под Мукденом. С января 1905 г. командовал батальоном. 5 марта 1905 г. произведен в подполковники «за отличия в делах против японцев» со старшинством 1 октября 1904 г. Помимо производства в чин полковника, был награжден за боевые отличия золотым оружием с надписью «За храбрость», орденами Св. Анны 2-й степени с мечами и Св. Станислава 2-й степени с мечами. 14 апреля 1906 г. переведен в 141-й пехотный Можайский полк (прибыл в полк в марте 1906 г.). В июне–сентябре 1906 г. командирован в г. Тамбов для содействия гражданским властям. 28 ноября 1908 г. произведен в полковники со старшинством 10 октября 1908 г. 11 января 1909 г. назначен командиром 4-го Андижанского резервного батальона (прибыл в батальон в марте 1909 г.). 6 октября 1910 г. переведен в 48-й пехотный Одесский полк (прибыл в полк в декабре 1910 г.). 4 ноября 1911 г. назначен командиром 46-го пехотного Днепровского полка.

В начале Первой мировой войны, до весны 1915 г., участвовал в боях с австро-венграми на Юго-Западном фронте. Отличился во главе полка во время Галицийской битвы и Хыровского сражения. 1 февраля 1915 г. произведен за боевые отличия в генерал-майоры со старшинством 5 октября 1914 г. 4 мая 1915 г. назначен командиром бригады 63-й пехотной дивизии. Принимал участие в обороне Новогеоргиевской крепости в конце июля — начале августа 1915 г., возглавляя Помеховский сектор обороны, на который была направлена главная атака германцев. Успешно отбил несколько штурмов противника и до самого падения крепости не оставлял руководства своими частями. 7 августа 1915 г. попал в плен при капитуляции Новогеоргиевска. За боевые отличия во время Первой мировой войны, помимо производства в чин генерал-майора, был награжден орде-

ном Св. Георгия 4-й степени, мечами к ордену Св. Владимира 3-й степени и мечами и бантом к ордену Св. Анны 3-й степени.

В плену содержался в лагере Бленгорст в Германии.

Вернулся из плена после Первой мировой войны. Принимал участие в Гражданской войне 1917–1920 гг. в составе Вооруженных сил Юга России. В ноябре 1919 г. командовал Одесским караульным полком войск Новороссийской области. Дальнейшая судьба неизвестна.

Был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени (7 октября 1914 г.), золотым оружием с надписью «За храбрость» (31 марта 1907 г.), «за разновременные отличия в делах с японцами», орденами Св. Станислава 3-й степени (1 мая 1899 г.), Св. Анны 3-й степени (8 февраля 1903 г.), Св. Станислава 2-й степени с мечами (23 декабря 1905 г. «за отличие в делах против японцев в ночь с 24 на 25 декабря 1904 г.»), Св. Анны 2-й степени с мечами (9 декабря 1906 г. «за отличие в делах с японцами с 17 февраля по 1 марта 1905 г.»), Св. Владимира 4-й степени с бантом (22 сентября 1908 г.), Св. Владимира 3-й степени (21 марта 1913 г. с 6 декабря 1912 г.), мечами к ордену Св. Владимира 3-й степени (19 ноября 1914 г.), мечами и бантом к ордену Св. Анны 3-й степени (10 июня 1915 г.).

Из Аттестации за 1910 г. на командира 4-го Андижанского резервного батальона полковника Григория Веневитинова:

«В службе сведущ, молод и энергичен. Здоров, подвижен и неутомим. Умственных и нравственных качеств прекрасных. Интересуется и следит за развитием военного дела. Воспитан, тактичен. Мягко требователен и настойчив. Обладает служебным авторитетом, к подчиненным относится с душой и справедливостью. Характера веселого, общительного, несколько нервного, но выдержанного. Свой батальон по духу, исправке, по занятиям и хозяйственной обстановке держит в образцовом виде. Аттестуемый штаб-офицер за много лет своей службы, непрерывно признаваемый выдающимся и удостаиваемый к повышению вне очереди, и на сей год признается мною: выдающимся, достойным выдвижения на должность командира полка “вне очереди”.

Подлинную подписал начальник 1-й Туркестанской резервной бригады генерал-майор Тимченко-Рубан».

Из Аттестации за 1911 г. на командира 46-го пехотного Днепровского полка полковника Григория Веневитинова:

«Живой, приветливый, подвижный, обходительный, ловкий. Очень говорлив и несколько легкомыслен. Энергичен. Честен. Отличных умственных способностей. Крепкого здоровья. Хорошо ездит верхом. Службу любит. Минувшим летом отлично организовал стрельбу по проекту нового наставления и добился прекрасных результатов. Военным делом интересуется. Очень заботлив о своих подчиненных и постоянно хлопочет о награждении лучших из офицеров. Умеет поддерживать бодрый дух в полку. Умело командует отрядом из трех родов оружия. Прекрасный боевой командир полка, заслуживающий выдвижения на должность командира бригады вне очереди. Отличный.

[Подпись] Командир бригады генерал-майор Альфтан.

В общем с аттестацией согласен, но легкомыслия не замечаю. Каждое поручение исполняет обдуманно, заботливо и успешно. Подлежит выдвижению на должность командира пехотной бригады вне очереди.

[Подпись] Нач[альник] 12-й пех[отной] див[изии] ген[ерал]-лейт[енант] Орлов».

Из текста Высочайшего приказа о награждении полковника Веневитинова орденом Св. Георгия 4-й степени:

«...В бою 16 и 17 августа 1914 г., командуя самостоятельным отрядом, атаковал и взял с боя сильно укрепленную позицию у д. Ферлиюва, занятую превосходными силами противника, чем способствовал общему успеху».

Источники:

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.100 (Генерал-майоры, произведенные в чин с 18 ноября 1914 г. по 11 июля 1915 г.). Л.91об.

РГВИА. Ф.409. Оп.1. П/с 6406 (1911).

РГВИА. Ф.409. Оп.3. Д.1129 (Аттестации на полковника Григория Веневитинова). Л.1-5.

- РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.105. Л.503, 506об. Список перво- и второочередным частям пехоты. Составлен к 15 февраля 1915 г.
- РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.боб.-7. Список русских генералов, находящихся в плену в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.
- Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1904–1914 гг.
- Список генералам по старшинству. Составлен по 10 июля 1916 г. Пг., 1916. С.134.
- Список полковникам по старшинству. Составлен по 1 марта 1914 г. СПб., 1914. С.337.
- Волков С.В. Генералитет Российской империи: Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II: В 2 т. Т.1: А–К. М., 2009. С.248.
- Кавалеры Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия за период с 1914 по 1918 г. / Авт.-сост. Кузьмин А.В., Мазяркин Г.Н. и др. М., 2008. С.108.
- Залесский Н.П. Крепость Новогеоргиевск. 1914–1915 гг. // Техника и снабжение Красной армии. Военно-инженерное дело. 1924. №15 (96); №16 (102). С.1–12; №17 (108). С.1–9.
- Липницкий Н.И. О капитуляции Новогеоргиевской крепости, германском плене и Гражданской войне (рукопись).
- Лисынов К.П. Оборона и падение крепости Новогеоргиевск // Рейтар. 2008. №2 (40). С.155–174; №3 (41). С.124–138.

Войцехович Федор Павлович

Родился 8 февраля 1866 г. в Виленской губернии. Из потомственных дворян Черниговской губернии. Православный. Был женат на дочери отставного поручика Корпуса лесничих Зинаиде Михайловне Ульяновой. Дети: Михаил (20 января 1895–?), Александра (24 мая 1896–?). Недвижимостью не владел.

Получил домашнее образование. 1 сентября 1883 г. вступил в службу юнкером во 2-е военное Константиновское училище. В 1885 г. окончил училище по 1-му разряду. 7 августа 1885 г. произведен в подпоручики со старшинством 14 августа 1884 г. и назначен в Динабургскую крепостную артиллерию. 4 сентября 1887 г. переведен в Ковенскую крепостную артиллерию (прибыл в марте 1887 г.). 23 ноября 1888 г. произведен в пору-

чики со старшинством 14 августа 1888 г. С декабря 1889 г. по март 1890 г. командовал ротой крепостной артиллерии. В 1893 г. окончил Александровскую военно-юридическую академию и прикомандирован к прокурорскому надзору Московского военно-окружного суда. 24 мая 1893 г. произведен в штабс-капитаны «за отличные успехи в науках». 6 июня 1894 г. назначен кандидатом на военно-судебные должности при военном прокуроре Московского военно-окружного суда. 2 апреля 1895 г. произведен в капитаны. 27 ноября 1898 г. назначен помощником военного прокурора Одесского военно-окружного суда (прибыл к должности в марте 1899 г.). 6 декабря 1898 г. произведен в подполковники. 23 октября 1901 г. назначен помощником военного прокурора Московского военно-окружного суда. 6 декабря 1902 г. произведен в полковники. 15 февраля 1903 г. назначен военным следователем Московского военно-окружного суда. Участвовал в Русско-японской войне 1904–1905 гг. В феврале 1904 г. командирован на усиление Приамурского военно-окружного суда. С марта 1904 г. по февраль 1906 г. находился в составе суда Маньчжурской армии (с октября 1904 г. по октябрь 1905 г. — 1-й Маньчжурской армии). С февраля 1906 г. исполнял обязанности военного судьи в составе суда войск Дальнего Востока. В марте–апреле и августе–октябре 1906 г. председательствовал во временном военном суде в г. Чите. В октябре 1906 г. вернулся к исполнению должности военного следователя Московского военно-окружного суда. С ноября 1907 г. по октябрь 1908 г. исполнял обязанности военного судьи. 3 мая 1910 г. назначен военным судьей Омского военно-окружного суда (прибыл к должности в августе 1910 г.). 6 декабря 1910 г. произведен в генерал-майоры. 16 ноября 1913 г. назначен военным судьей Московского военно-окружного суда.

В начале Первой мировой войны 26 июля 1914 г., согласно постановления распорядительного заседания Московского военно-окружного суда, назначен председателем корпусного суда XIII армейского корпуса. Вместе с корпусом участвовал в Восточно-Прусской операции. 15 августа 1914 г. к юго-востоку

от г. Алленштейна корпусной обоз, при котором следовал генерал Войцехович, неожиданно подвергся атаке противника. Обоз был уничтожен артиллерийским и пулеметным огнем противника, а генерал Войцехович тяжело ранен и в полуబессознательном состоянии подобран немецкими санитарами.

В плenу содержался сперва в Алленштайнском госпитале, затем в лагере Бленгорст в Германии. 7 июня 1918 г. освобожден из плена. На июль 1918 г. проживал в Москве. Дальнейшая судьба неизвестна.

Был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени (6 декабря 1897 г.), Св. Анны 3-й степени (1 января 1901 г., с 6 декабря 1900 г.), Св. Станислава 2-й степени (24 апреля 1906 г.), Св. Анны 2-й степени (1906 г.), Св. Владимира 4-й степени (1906 г.), Св. Владимира 3-й степени (6 декабря 1912 г.).

Источники:

РГВИА. Ф.409. Оп.1. П/с 149–052.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.боб.–7. Список русских генералов, находящихся в плenу в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

РГВИА. Ф.4318. Оп.4. Д.8. Л.2–8. Рапорт старшего врача санитарно-гигиенического отряда при XIII армейском корпусе А.П. Орлова.

Высочайшие приказы за 1901–1913 гг.

Список генералам по старшинству. Составлен по 15 апреля 1914 г. Пг., 1914. С.652.

Список генералам по старшинству. Составлен по 10 июля 1916 г. Пг., 1916. С.84.

Волошин-Петриченко Тимофей Моисеевич¹

Родился 22 января 1862 г. в д. Медвежья Ярославской губернии. Сын капитана Моисея Евдокимовича Волошина-Петриченко. Из дворян Полтавской губернии.

¹ Иногда в источниках фамилия ошибочно пишется как «Волошин-Петриченко».

Окончил Ярославскую военную прогимназию. 20 августа 1879 г. вступил в службу в 20-й пехотный Галицкий полк. Окончил Чугуевское пехотное юнкерское училище. 16 сентября 1883 г. произведен в прапорщики, 30 августа 1884 г. — в подпоручики, 30 августа 1888 г. — в поручики, 6 мая 1900 г. — в штабс-капитаны. Командовал ротой 5 лет 1 месяц. Окончил Офицерскую стрелковую школу «отлично». 15 мая 1901 г. произведен в капитаны за выслугу лет со старшинством 6 мая 1901 г. Участвовал в Русско-японской войне 1904—1905 гг., в боях не был. 30 августа 1905 г. произведен в подполковники на вакансию со старшинством 30 июля 1905 г. Командовал батальоном 3 года 3 месяца. 17 марта 1911 г. произведен в полковники на вакансию со старшинством 6 декабря 1910 г. и переведен в 19-й пехотный Костромской полк.

В начале Первой мировой войны при мобилизации назначен командиром 231-го пехотного Дрогичинского полка. (Развернутого из 19-го пехотного Костромского полка.) 16 августа 1914 г. утвержден в должности. Во главе полка участвовал в боях с австро-венграми на Юго-Западном фронте. 1 мая 1915 г. произведен в генерал-майоры за боевые отличия со старшинством 6 марта 1915 г. Во время Первой мировой войны также за боевые отличия, помимо производства в чин генерал-майора, был награжден орденом Св. Владимира 3-й степени с мечами, мечами и бантом к ордену Св. Владимира 4-й степени, а также мечами к орденам Св. Анны 2-й степени и Св. Станислава 2-й степени. В июле 1915 г. назначен с полком в состав гарнизона Новогеоргиевской крепости. Занимал пассивный участок в Завислянском отделе и активного участия в обороне крепости не принимал. Попал в плен при капитуляции Новогеоргиевска 7 августа 1915 г.

К сентябрю 1916 г. содержался в лагере для военнопленных Нейссе в Германии. Дальнейшая судьба неизвестна. Вероятно, пробыл в плену до 1918 г., так как информации о смерти в плену или о возвращении из плена обнаружено не было.

Был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени (1896 г.), Св. Анны 3-й степени (1903 г.), Св. Анны 2-й степени (12 октя-

бря 1906 г.), Св. Станислава 2-й степени (7 февраля 1910 г.), Св. Владимира 4-й степени (4 марта 1912 г., с 6 декабря 1911 г.), Св. Владимира 3-й степени с мечами (3 января 1915 г.), мечами и бантом к ордену Св. Владимира 4-й степени (28 января 1915 г.), мечами к орденам Св. Анны 2-й степени (20 марта 1915 г.) и Св. Станислава 2-й степени (7 мая 1915 г.).

Источники:

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.100 (Генерал-майоры, произведенные в чин с 18 ноября 1914 г. по 11 июля 1915 г.). Л.140об.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.105. Л.506об. Список перво- и второочередным частям пехоты. Составлен к 15 февраля 1915 г.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.6об.-7. Список русских генералов, находящихся в пленах в Германии и Австро-Венгрии по данным к 1 сентября 1916 г.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.745 (О штате и потерях чинов крепости Новогеоргиевска). Л.17.

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1901–1912 гг.

Список генералам по старшинству. Составлен по 10 июля 1916 г. Пг., 1916. С.150.

Список полковникам по старшинству. Составлен по 1 марта 1914 г. СПб., 1914. С.815.

Гартунг Лев Федорович

Родился 6 января 1868 г. в Санкт-Петербурге. Сын классного художника 1-й степени Императорской Академии художеств Федора Федоровича Гартунга (1834–?). Из личных дворян. Православный. Женат не был. Недвижимостью не владел.

Окончил Александровский кадетский корпус. 1 сентября 1885 г. вступил в службу юнкером в Михайловское артиллерийское училище. 9 августа 1888 г. произведен в подпоручики со старшинством 11 августа 1886 г. и назначен в 1-ю резервную артиллерийскую бригаду. В марте 1889 г. прикомандирован к Лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригаде. С апреля 1889 г. по сентябрь 1900 г. и с марта 1902 г. по март 1904 г. служил в 1-й батарее Лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады. 6 августа 1890 г.

переведен в Лейб-гвардии 1-ю артиллерийскую бригаду с чином подпоручика гвардии со старшинством 9 августа 1888 г. 30 августа 1892 г. произведен в поручики гвардии со старшинством 9 августа 1892 г. В 1894 г. окончил два курса Николаевской академии Генерального штаба по 1-му разряду. 2 апреля 1895 г. произведен в штабс-капитаны гвардии, 6 декабря 1897 г. — в капитаны гвардии. С февраля 1899 г. по май 1901 г. был назначен для практических занятий при орудиях с камер-пажами Пажеского корпуса. В декабре 1899 г. поступил на дополнительный курс Николаевской академии Генерального штаба, но был отчислен тогда же по домашним обстоятельствам. 6 марта 1904 г. назначен командующим 6-й батареей Лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады. 28 марта 1904 г. произведен в полковники с утверждением в должности командира батареи. В августе 1905 г. назначен членом комиссии для рассмотрения нового проекта Устава о наказаниях. В июне 1906 г. был командирован в г. Петергоф для усиления гарнизона. С июля по декабрь 1906 г. временно командовал 2-м дивизионом Лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады. В сентябре 1907 г. окончил Офицерскую артиллерийскую школу «успешно». 22 ноября 1907 г. назначен командиром 3-го дивизиона Лейб-гвардии 3-й артиллерийской бригады. 4 июня 1910 г. произведен в генерал-майоры и назначен командиром 2-й артиллерийской бригады.

Во главе бригады участвовал в Восточно-Прусской операции в составе 2-й армии Северо-Западного фронта. 17 августа 1914 г. при уничтожении штаба 2-й пехотной дивизии был захвачен в плен. 22 декабря 1914 г. исключен из списков без вести пропавшим.

В плену содержался в лагере Оsnабрюк. В 1918 г. вернулся из плена в Советскую Россию. Дальнейшая судьба неизвестна.

Был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени (1895 г.), Св. Анны 3-й степени (1899 г.), Св. Станислава 2-й степени (1902 г.), Св. Анны 2-й степени (6 декабря 1905 г.), Св. Владимира 4-й степени (6 декабря 1908 г.), Св. Владимира 3-й степени (6 декабря 1913 г.).

Из Аттестации за 1908 г. на командира 3-го дивизиона Лейб-гвардии 3-й артиллерийской бригады полковника Льва Гартунга:

«Службу знает прекрасно, с любовной настойчивостью ей отдаётся. Предан военному делу душой и сердцем и знает его. Следит с интересом за военной литературой и развитием военного искусства. Обладает духом инициативы, решительности и энергии и при внушительной богатырской фигуре колосса производит импонирующее впечатление. Здоровья хорошего. На коне вынослив. Честен, умный, развитой, с сильной волей и тактом, трудолюбивый и образованный, работоспособный и нравственный начальник, владеющий французским и немецким языками. К казенному имуществу щепетильно беспристрастен.

Быт офицеров и солдат знает до мелочей и заботится о них. Артиллерийское дело знает основательно. Одаренный организационными способностями, толково, терпеливо руководит и направляет воспитание и обучение вверенного ему дивизиона. Живет скромно, долгов не имеет. Выдающийся. Достоин выдвижения вне очереди.

Подпись командир бригады, генерал-майор Шрейдер».

Источники:

РГВИА. Ф.400. Оп.12. Д.24601. Л.20–22. Краткая записка о службе полковника Льва Гартунга.

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.97 (Генерал-майоры, [произведенные в чин] с 30 июня 1908 г. по 17 ноября 1910 г.). Л.166об.

РГВИА. Ф.409. Оп.3. Д.1605. Л.1–2. Аттестация на полковника Льва Гартунга.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.боб.–7. Список русских генералов, находящихся в плену в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1902–1913 гг.

Список генералам по старшинству. Составлен по 1 июня 1911 г. СПб., 1911. С.814.

Список генералам по старшинству. Составлен по 15 апреля 1914 г. Пг., 1914. С.619.

Список полковникам по старшинству. Составлен по 1 января 1905 г. СПб., 1905. С.974.

Глобачев Николай Иванович

Родился 28 марта 1869 г. в г. Екатеринославе. Из потомственных дворян Екатеринославской губернии. Православный. Был женат. Детей не имел. Недвижимостью не владел.

Окончил Полоцкий кадетский корпус. 1 сентября 1887 г. вступил в службу юнкером в 1-е военное Павловское училище. 10 августа 1889 г. произведен в подпоручики со старшинством 9 августа 1888 г. и назначен в Кексгольмский grenadierский полк. 30 августа 1892 г. произведен в поручики со старшинством 9 августа 1892 г. 6 декабря 1894 г., в связи с переименованием Кексгольмского grenadierского полка в Лейб-гвардии Кексгольмский полк, получил чин поручика гвардии. В 1895 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду, причислен к Генеральному штабу и прикомандирован к штабу Варшавского военного округа. 20 мая 1895 г. произведен в штабс-капитаны гвардии «за отличные успехи в науках». 20 декабря 1897 г. переведен в Генеральный штаб с переименованием в капитаны Генерального штаба и назначен старшим адъютантом штаба 18-й пехотной дивизии. 16 января 1898 г. назначен обер-офицером для особых поручений при штабе VI армейского корпуса. С октября 1898 г. по ноябрь 1899 г. прикомандирован к Лейб-гвардии Резервному пехотному полку для цензового командования ротой. 21 июня 1900 г. назначен и.д. штаб-офицера для особых поручений при штабе XV армейского корпуса. 1 января 1901 г. произведен в подполковники со старшинством 6 декабря 1900 г. и утверждением в должности. С мая по сентябрь 1903 г. прикомандирован к 49-му пехотному Брестскому полку для цензового командования батальоном. 24 марта 1904 г. назначен штаб-офицером при управлении 54-й пехотной резервной бригады. Участвовал в Русско-японской войне 1904–1905 гг. 1 июня 1904 г. назначен начальником штаба 54-й пехотной дивизии. В первом же ее бою у Янтайских копей по вине высшего начальства дивизия потерпела тяжелое поражение. Это обстоятельство послужило причиной того, что подполковник Глобачев и его начальник генерал Н.А. Орлов были выбраны командующим Маньчжурской армией А.Н. Куропаткиным в качестве главных

виновников поражения всей армии. 22 ноября 1904 г. Глобачев был отчислен от должности начальника штаба дивизии с 22 сентября 1904 г. и назначен в распоряжение начальника штаба Главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии. 6 декабря 1904 г. произведен в полковники за отличие по службе. 20 января 1905 г. переведен в 145-й пехотный Новочеркасский полк. За боевые отличия в боях с японцами был награжден орденом Св. Станислава 2-й степени с мечами. С августа 1905 г. по начало 1906 г. временно командовал 6-м Енисейским резервным батальоном. 11 июля 1910 г. назначен командиром 6-го пехотного Либавского полка.

В начале Первой мировой войны принимал участие в Восточно-Прусской операции в составе 2-й армии Северо-Западного фронта, временно командуя 1-й бригадой 2-й пехотной дивизии. С 13 по 17 августа 1914 г. непрерывно вел упорные бои с превосходящими силами противника, при этом бригада полковника Глобачева фактически представляла собой основные силы 2-й пехотной дивизии. 15 августа 1914 г. отличился в бою под д. Ваплиц, нанеся удар в тыл германской дивизии, тем самым способствовав ее разгрому. Трофеи бригады Глобачева составили 13 орудий и несколько сотен пленных. 17 августа 1914 г., после уничтожения дивизии, пробился из окружения. 3 апреля 1915 г. назначен командующим бригадой 2-й пехотной дивизии. 11 мая 1915 г. произведен в генерал-майоры за отличия по службе с утверждением в должности командира бригады. 19 мая 1915 г. назначен и.д. начальника штаба Новогеоргиевской крепости. Принимал участие в ее обороне в конце июля — начале августа 1915 г. Был одним из немногих старших начальников Новогеоргиевского гарнизона, хорошо знавших крепость, так как служил в ней с 1910 г., однако, будучи поздно назначен на должность начальника штаба, не успел проявить себя. 7 августа 1915 г. попал в плен при капитуляции Новогеоргиевска. За боевые отличия во время Первой мировой войны был представлен к награждению мечами к ордену Св. Владимира 3-й степени.

В плену содержался в лагере Меве в Германии.

Во время Гражданской войны 1917–1920 гг. являлся с 1918 г. организатором пополнения бывшими военнопленными рядов Добровольческой армии и Вооруженных сил Юга России, возглавлял «Русскую делегацию» в Польше, осуществлял связь с «Русской делегацией» в Германии. В эмиграции проживал в Германии в Берлине. С конца 1920-х гг. являлся председателем Союза инвалидов в Германии (иначе — Союзаувечных воинов в Германии), входившего в состав Зарубежного союза русских военных инвалидов). В 1935 г. возглавлял отдел Русского Общевоинского союза в Германии. В конце 1930-х гг. входил в состав главного правления Зарубежного союза русских военных инвалидов. По некоторым данным, при освобождении Германии советскими войсками был арестован СМЕРШ, вывезен в СССР и скончался в 1945 г. на Урале.

Был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени (1899 г.), Св. Анны 3-й степени (1 августа 1902 г.), Св. Станислава 2-й степени с мечами (21 января 1907 г.), Св. Анны 2-й степени (6 декабря 1908 г.), Св. Владимира 4-й степени (25 февраля 1912 г., с 6 декабря 1911 г.), Св. Владимира 3-й степени (11 мая 1914 г., с 6 декабря 1913 г.).

Из Аттестационного листка на обер-офицера для особых поручений при штабе VI армейского корпуса Генерального штаба капитана Николая Ивановича Глобачева (около 1898–1900 гг.):

«Способен ли более к полевой службе или штабной административной — к строевой более. Знаком с западной окраиной, в Азии служить не желает. При усердной и добросовестной работе, иногда проявляет рассеянность. Отличается прямотой и благородством характера, открыто высказывает свои взгляды, в которых нередко проглядывает самоуверенность. Хороший офицер Генерального штаба.

[Подпись начальник штаба корпуса] Генерал-майор Арцишевский».

Из Аттестации за 1911 г. на командира 6-го пехотного Либавского полка полковника Николая Глобачева:

«...К подчиненным стоит близко, часто обменивается живым словом, ко всем ровный, твердо настойчивый в служебных требованиях, заботится, чтобы каждый из них знал все, что до круга его обязанностей относится, и вселяет в них стремление к добросовестному исполнению таковых. Быстро, правильно определяет достоинства каждого из подчиненных и сообразно этому аттестует их... Здоров, крепок, вполне способен к строевой службе и к перенесению трудов военного времени. Характера живого, энергично-го, решительного... Твердой воли, служит не за страх и полк держит как в строевом, так и в хозяйственном отношении в порядке... Как офицер Генерального штаба, умело руководит занятиями с офицерами и тактической подготовкой полка. Хорошо знакомый с другими родами оружия, правильно и своевременно пользуется ими при маневрировании в поле. За военной литературой следует постоянно... По служебным и нравственным качествам вполне способен и достоин быть выдвинутым на высшую должность командира неотдельной бригады "вне очереди" и начальника штаба корпуса и окружного генерал-квартирмейстера "по старшинству".

Подлинную подписал командир 1-й бригады 2-й пехотной дивизии ген[ерал]-майор Колпиков.

Службу и строй знает отлично и работает с заметным усердием. Живой, подвижный, энергичный. Полк в большом порядке и хорошем состоянии. Ведет его твердо, полным хозяином. Отлично ведет занятия с офицерами. В поле работает оч[ень] хорошо, толково руководит и также умело исполняет. Теоретически подготовлен основательно, следит за развитием военного дела. Здоровья крепкого. Командует полком немного более года, в будущем способен занять высшее назначение. Достоин выдвижения на должность командира неотдельной бригады по старшинству. Хороший.

Подлинное подписал начальник 2-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Благовещенский...

Не соответствует службе в Генеральном штабе.

Подписал начальник штаба Варшавского военного округа генерал-лейтенант Клюев».

Из Аттестации за 1913 г. на командира 6-го пехотного Либавского полка полковника Николая Глобачева:

«Службу знает отлично и относится к ней серьезно и с любовью. Всесторонне подготовленный в военном деле, как теоретически, так и служебной практикой и боевым опытом, — вполне умело применяет свои служебные знания к обучению и воспитанию чинов полка. Совершенно чуждый рутине, постоянно следит за прогрессом военного дела и отлично усваивает все новое, разумно применяет его на деле. Инициативы подчиненных не стесняет. Неуклонно сплачивает воедино свой полк, как в обучении, так и в преданности долгу присяги и воинской доблести... постоянно лично участвует во всех строевых и иных занятиях полка, вносит всюду свои солидные точные знания и свой боевой опыт... Физически вполне здоров, крепок и молод. Вполне легко переносит труды походной и маневренной жизни. Хорошо ездит верхом. Умственно вполне развит и образован. Энергичен, тверд и настойчив, несколько горяч. Начитан и неуклонно следит за военной литературой и техникой, которые и знает всесторонне. Ведет весьма скромный, замкнутый, вполне трезвый и трудовой образ жизни. Вполне нравственен и религиозен. Всеми уважаем. “Отличный”...

[Подписал] командир 1-й бригады 2-й п[ехотной] дивизии генерал-майор Архипов.

Полк ведет в порядке во всех отношениях. Как основательный командир полка, достоин выдвижения на должность командира неотдельной бригады пехоты “вне очереди”. Отличный.

Подлинное подписал начальник 2-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Мингин».

Источники:

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.100 (Генерал-майоры, произведенные в чин с 18 ноября 1914 г. по 11 июля 1915 г.). Л.147об.

РГВИА. Ф.409. Оп.3. Д.1788 (Аттестации на Николая Глобачева). Л.1-8.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.6об.-7. Список русских генералов, находящихся в пленау в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

- РГВИА. Ф.2332. Оп.2. Д.239. Л.1-18. Реляция действий полков 1-й бригады 2-й пехотной дивизии.
- РГВИА. Ф.13139. Оп.1. Д.154. Л.1об. Список генералам, штаб-и обер-офицерам и классным чиновникам штаба Новогеоргиевской крепости к 15 июля 1915 г.
- Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1904–1914 гг. Список Генерального штаба. Исправлен по 1 июня 1914 г. Пг., 1914. С.271.
- Список Генерального штаба. Исправлен по 3 января 1917 г. Пг., 1917. С.160.
- Волков С.В. Генералитет Российской империи: Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II: В 2 т. Т.1: А–К. М., 2009. С.359.
- Волков С.В. Энциклопедия Гражданской войны: Белое движение. М., 2003. С.133.
- Глобачев Николай Иванович // Русская армия в Великой войне. Архив проекта: URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=3221>.
- Глушков В.В. «Когда кончился бой, появилось такое обилие начальства и все... варварски ругают остатки мучеников...» // Военно-исторический журнал. 2001. №1. Январь. С.56–64; №2. Февраль. С.58–66.
- Евсеев Н.Ф. Августовское сражение 2-й русской армии в Восточной Пруссии (Танненберг) в 1914 г. М., 1936.
- Залесский Н.П. Крепость Новогеоргиевск. 1914–1915 гг. // Техника и снабжение Красной армии. Военно-инженерное дело. 1924. №15 (96). С.1–9; №16 (102). С.1–12; №17 (108). С.1–9.
- Зарубежный Союз Русских Военных Инвалидов. Париж, 1929.
- Зарубежный Союз Русских Военных Инвалидов. 1920–1938. Париж, Б.г.
- По отделам Р.О.-В. Союза // Часовой. 1930. №29. 15 апреля. С.6–8.

Де Витт Лев Владимирович

Родился 7 марта 1861 г. в г. Кронштадте. Из дворян Петербургской губернии. Православный. Был женат на дочери генерал-майора графа Владимира Львовича Пащенко-Разводовского Александре. Дети: Владимир (30 марта 1889 — 24 августа 1952, Франция), Сергей (10 ноября 1893 — 19 июля 1920., погиб во время Гражданской войны), Дмитрий (5 мая 1896 — 6 марта

1963, Франция), Лев (1 августа 1897 — 2 декабря 1961, Франция), Алексей (19 июля 1900 — 11 августа 1970, Германия), Ольга (8 декабря 1891—?). Недвижимостью не владел.

Окончил 1-ю Санкт-Петербургскую военную гимназию. 15 июня 1878 г. вступил в службу юнкером в 1-е военное Павловское училище. В августе 1878 г. переведен в Михайловское артиллерийское училище. В 1881 г. окончил училище. 8 августа 1881 г. произведен в подпоручики и назначен в 3-ю гвардейскую и гренадерскую артиллерию бригаду с прикомандированием к гвардейским батареям бригады. 6 августа 1883 г. переведен в гвардейские батареи с переименованием в прапорщики гвардии, 30 августа 1884 г. произведен в подпоручики гвардии, 30 августа 1885 г. — в поручики гвардии на вакансию со старшинством 8 августа 1885 г. В 1887 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду, причислен к Генеральному штабу и прикомандирован к штабу Варшавского военного округа. 7 апреля 1887 г. произведен в штабс-капитаны гвардии «за отличные успехи в науках». 26 ноября 1887 г. переведен в Генеральный штаб с переименованием в капитаны Генерального штаба и назначен старшим адъютантом штаба 4-й пехотной дивизии (исполнял должность с июля 1887 г.). С декабря 1887 г. по март 1888 г. прикомандирован к штабу 6-й кавалерийской дивизии для исполнения должности старшего адъютанта по строевой части. 6 октября 1888 г. назначен старшим адъютантом по строевой части штаба 6-й кавалерийской дивизии. С октября 1888 г. по октябрь 1889 г. прикомандирован к Кексгольмскому гренадерскому полку для цензового командования ротой. С октября 1891 г. по август 1892 г. прикомандирован к Офицерской кавалерийской школе для изучения технической стороны кавалерийской службы. 30 августа 1892 г. произведен в подполковники и назначен штаб-офицером для особых поручений при штабе IX армейского корпуса. 11 октября 1893 г. назначен правителем дел по учебной части Офицерской кавалерийской школы. 24 марта 1896 г. произведен в полковники за отличие по службе. С октября 1896 г. по ноябрь 1897 г. прикомандирован

к Лейб-гвардии Конно-гренадерскому полку для командования эскадроном, с мая по ноябрь 1899 г. — для изучения обязанностей штаб-офицера кавалерийского полка. В мае 1901 г. признан достойным звания действительного члена Санкт-Петербургского археологического института. 23 декабря 1902 г. назначен командиром 6-го лейб-драгунского Павлоградского полка. 31 марта 1904 г. произведен в генерал-майоры и назначен начальником Елисаветградского кавалерийского училища. 21 апреля 1905 г. назначен начальником Николаевского кавалерийского училища. С мая по август 1909 г. прикомандирован к 9-й кавалерийской дивизии для цензового командования бригадой. 18 апреля 1910 г. произведен в генерал-лейтенанты. 3 мая 1910 г. назначен начальником 11-й кавалерийской дивизии.

В начале Первой мировой войны во время Галицийской битвы командовал дивизией неудачно, за что был отчислен 22 октября 1914 г. в резерв чинов при штабе Киевского военного округа (официальная причина — «по болезни»). С октября 1914 г. исполнял обязанности наблюдающего за сборными пунктами слабых артиллерийских и обозных лошадей. С ноября 1914 г. состоял в распоряжении командующего 8-й армией. Временно командовал рядом пехотных дивизий. Был награжден мечами к ордену Св. Анны 1-й степени. 24 июня 1915 г. назначен начальником 58-й пехотной дивизии. Принимал участие в обороне Новогеоргиевской крепости в конце июля — начале августа 1915 г., командуя Завислянским отделом обороны. При сдаче крепости генералом Бобырем предполагал обстрелять цитадель средствами своего отдела, а затем прорваться из окружения, однако намерений своих не осуществил. 7 августа 1915 г. попал в плен вместе с остальными частями гарнизона Новогеоргиевска.

В плену содержался в лагерях Нейссе и Мeve в Германии.

Участвовал в Гражданской войне 1917–1920 гг. в составе Добровольческой армии и Вооруженных сил Юга России. С 10 июля 1919 г. состоял в резерве чинов при штабе Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России. Впоследствии командовал 2-й кавалерийской дивизией. Дальнейшая судьба неизвестна.

Был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени (31 марта 1891 г.), Св. Анны 3-й степени (6 декабря 1899 г.), Св. Владимира 3-й степени (1906 г.), Св. Станислава 1-й степени (12 января 1909 г., с 6 декабря 1908 г.), Св. Анны 1-й степени (6 декабря 1912 г.), мечами к ордену Св. Анны 1-й степени (2 января 1915 г.).

Источники:

- РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.52 (Генерал-лейтенанты, произведенные в чин с 6 декабря 1909 г. по 14 апреля 1913 г.). Л.35.
- РГВИА. Ф.409. Оп.1. П/с 3558 (1906).
- РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.боб.-7. Список русских генералов, находящихся в плену в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.
- РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.745 (О штате и потерях чинов крепости Новогеоргиевска). Л.17.
- РГВИА. Ф.2067. Оп.2. Д.37. Л.373об. Список генералам, состоявшим в резерве чинов при штабе Киевского военного округа. Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1902–1912 гг. Приказы по Киевскому военному округу на театре военных действий за 1915 г.
- Список Генерального штаба. Исправлен по 1 июня 1914 г. Пг., 1914. С.91.
- Список Генерального штаба. Исправлен по 3 января 1917 г. Пг., 1917. С.159.
- Волков С.В. Энциклопедия Гражданской войны: Белое движение. М., 2003. С.78.
- Залесский Н.П. Крепость Новогеоргиевск. 1914–1915 гг. // Техника и снабжение Красной армии. Военно-инженерное дело. 1924. №16 (102). С.1–12; №17 (108). С.1–9.
- Липницкий Н.И. О капитуляции Новогеоргиевской крепости, германском плене и Гражданской войне (рукопись).
- Лисынов К.П. Оборона и падение крепости Новогеоргиевск // Рейтар. 2008. №2 (40). С.155–174; №3 (41). С.124–138.
- Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1997: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. Т.1: А–В. М., 1999. С.577–578.

**Ден Александр Александрович
(Август Александр)**

Родился 10 июня 1867 г. в м. Вельц. Сын генерал-майора Александра Августовича Дена (1835–1894), внук Августа Иоганна Де-

на (1801–1879). Из дворян Эстляндской губернии. Лютеранин. Был женат на Марте Амбургер. Детей не имел. Недвижимостью не владел.

Окончил 2-й Московский кадетский корпус. 1 сентября 1885 г. вступил в службу юнкером в Михайловское артиллерийское училище. В 1888 г. окончил училище. 9 августа 1888 г. произведен в подпоручики со старшинством 11 августа 1886 г. и назначен в 37-ю артиллерийскую бригаду. 16 декабря 1890 г. произведен в поручики со старшинством 11 августа 1890 г. 6 августа 1891 г. переведен в Лейб-гвардии 1-ю артиллерийскую бригаду с переименованием в подпоручики гвардии (прикомандирован к бригаде с января 1891 г.). В 1892–1893 гг. обучался в Николаевской академии Генерального штаба (отчислен, не выдержав переводной экзамена). 11 августа 1894 г. произведен в поручики гвардии. С ноября 1894 г. по апрель 1895 г. состоял в прикомандировании к Михайловскому артиллерийскому училищу для усиления воспитательного персонала. 6 декабря 1895 г. произведен в штабс-капитаны гвардии, 9 апреля 1900 г. — в капитаны гвардии. В 1902 г. окончил Археологический институт. 30 ноября 1904 г. назначен командующим 4-й батареей Лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригады. 6 декабря 1904 г. произведен в полковники на вакансию с утверждением в должности командира батареи. В 1909 г. окончил Офицерскую артиллерийскую школу «успешно». 22 октября 1911 г. назначен командиром 2-го дивизиона Лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригады. 16 июня 1914 г. произведен в генерал-майоры и назначен командиром 36-й артиллерийской бригады.

В начале Первой мировой войны во главе бригады участвовал в Восточно-Прусской операции в составе 2-й армии Северо-Западного фронта. 17 августа 1914 г. сдался в плен в районе д. Валлендорф с остатками 36-й пехотной дивизии. 17 марта 1916 г. исключен из списков без вести пропавшим.

В плену содержался в лагере Кёнигштейн на Эльбе в Германии. В августе 1918 г. освобожден из плена и через Финляндию прибыл в Эстонию.

В эмиграции в Эстонии. Служил в эстонской армии. Зачислен в резерв эстонской армии с 7 июня 1921 г. Некоторое время преподавал в военном училище и на курсах Генерального штаба. 6 ноября 1923 г. уволен из армии по возрастному цензу без назначения пенсии. Принимал участие в жизни русской военной эмиграции в Эстонии. Умер 21 января 1930 г. в м. Нымме (Немель) около г. Таллина.

Был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени (1899 г.), Св. Анны 3-й степени (6 декабря 1903 г.), Св. Станислава 2-й степени (6 декабря 1906 г.), Св. Анны 2-й степени (6 декабря 1909 г.), Св. Владимира 4-й степени (6 декабря 1912 г.).

Источники:

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.99 (Генерал-майоры, произведенные в чин с 14 апреля 1913 г. по 17 ноября 1914 г.). Л.139.

РГВИА. Ф.409. Оп.2. П/с 340–167.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.боб.–7. Список русских генералов, находящихся в пленау в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

РГВИА. Ф.2332. Оп.2. Д.239. Л.17–18. Реляция действий полков 1-й бригады 2-й пехотной дивизии.

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1903–1914 гг.

Список полковникам по старшинству. Составлен по 1 марта 1914 г. СПб., 1914. С.78.

Волков С.В. Офицеры российской гвардии: Опыт мартиролога. М., 2001. С.163.

Ден Александр Александрович // Русская армия в Великой войне. Картотека проекта: URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=1966>.

Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1997: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. Т.2: Г–З. М., 1999. С.344.

Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften. Teil: Estland. Gorlitz, 1930. Band III. С.73–74.

Джонсон Герберт Георгиевич

Родился 13 апреля 1857 г. в г. Гельсингфорсе. Из дворян Петербургской губернии. Лютеранин. Был женат на дочери потомственного дворянина Мелании Викторовне Малигоновой. Дети:

Георгий (18 января 1897–?), Екатерина (26 августа 1887–?), Ольга (11 октября 1888–?). Недвижимостью не владел.

31 августа 1876 г. вступил в службу юнкером в Николаевское инженерное училище. В 1879 г. окончил училище по 1-му разряду. 8 августа 1879 г. произведен в подпоручики и назначен в 3-й саперный батальон. С октября 1880 г. по сентябрь 1881 г. прикомандирован к Гальваническому заведению. 4 августа 1881 г. произведен в поручики. С сентября 1881 г. по июнь 1882 г. заведовал гальванической учебной командой. 4 августа 1882 г. переведен в 4-й pontонный батальон. 3 февраля 1884 г. переведен в 12-й саперный батальон (прибыл в батальон в октябре 1883 г.). С апреля по октябрь 1885 г. командирован в г. Севастополь для работ по усилению обороны города. В феврале 1886 г. прикомандирован к 8-му pontонному батальону. 27 июля 1887 г. произведен в штабс-капитаны, 1 августа 1893 г. — в капитаны. В 1895 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду, причислен к Генеральному штабу и прикомандирован к штабу Варшавского военного округа. В июле 1897 г. прикомандирован к штабу Одесского военного округа. 15 января 1896 г. переведен в Генеральный штаб и назначен старшим адъютантом штаба 25-й пехотной дивизии. 18 апреля 1898 г. произведен в подполковники и назначен штаб-офицером для особых поручений при штабе II армейского корпуса. Участвовал на тыловых должностях в Китайской кампании 1900–1901 гг., в боях не был. 21 августа 1900 г. назначен в распоряжение командующего войсками Приамурского военного округа. С сентября 1900 г. по март 1901 г. состоял начальником этапной линии Чита — Хайлар. С мая по август 1901 г. прикомандирован к 103-му пехотному Петрозаводскому полку для цензового командования батальоном. 1 февраля 1902 г. назначен заведующим передвижением войск по железным дорогам и водным путям Туркестанского района. 6 апреля 1903 г. произведен в полковники за отличие по службе. 30 декабря 1904 г. назначен начальником штаба 2-й кавалерийской дивизии (прибыл к должности в марте 1905 г.). 28 февраля 1907 г. назначен командиром 20-го стрелкового пол-

ка. Из-за конфликта с одним из офицеров полка был переведен на службу в другой округ. 12 ноября 1907 г. назначен командиром 20-го пехотного Галицкого полка. 8 февраля 1911 г. произведен в генерал-майоры и назначен начальником штаба войск Семиреченской области (прибыл к должности в апреле 1911 г.). С февраля 1911 г. по апрель 1912 г. исполнял обязанности начальника местной бригады в Семиреченской области. 17 февраля 1913 г. назначен командиром 1-й бригады 25-й пехотной дивизии. В конце 1913 г. представлялся к должности начальника местной бригады.

Во время Первой мировой войны принимал участие в боях с германцами на Северо-Западном фронте. Части под командованием Джонсона отличились в бою под Сталюпененом у д. Бильдервейтшен 4 августа 1914 г. и при отступлении 1-й армии из Восточной Пруссии в бою у д. Грюнгауз 30 августа 1914 г. Благодаря протекции начальника 25-й пехотной дивизии генерала П.И. Булгакова и командира III армейского корпуса генерала Н.А. Епанчина выдвинулся, был награжден рядом боевых наград и получил повышение. В октябре 1914 г. назначен временно командующим 27-й пехотной дивизией (утвержен в должности начальника дивизии 8 февраля 1915 г.). 22 января 1915 г. произведен в генерал-лейтенанты. За «боевые отличия» был награжден Георгиевским оружием, орденами Св. Георгия 4-й степени, Св. Станислава 1-й степени с мечами и Св. Владимира 3-й степени с мечами. Во время отступления XX армейского корпуса из Восточной Пруссии в конце января — начале февраля 1915 г. действовал пассивно, в конце операции передав командование дивизией одному из полковых командиров. 8 февраля 1915 г., после уничтожения остатков XX армейского корпуса, захвачен в плен в районе фольварка Млынек. 4 апреля 1915 г. отчислен от должности начальника 27-й пехотной дивизии за нахождением в плену.

В плену содержался в лагере Денгольм-Штральзунд в Германии. Был старшим в лагере среди русских военнопленных. По некоторым сведениям, по просьбе немецкого командования предпринял инспекторскую поездку по лагерям военноплен-

ных в Германии с целью опровергнуть информацию о тяжелом режиме содержания в них русских солдат¹.

Участвовал в Гражданской войне 1917–1920 гг. в антибольшевистских формированиях на Юге России. С августа 1918 г. командовал дивизией в составе Южной армии. Осенью 1918 г. состоял в Генеральном штабе Гетманской армии в чине генерального значкового. В 1919 г. служил в Донской армии начальником штаба 2-й Донской отдельной добровольческой бригады. 21 июня 1919 г. покончил жизнь самоубийством в окружении под г. Борисоглебском.

Был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени (21 марта 1915 г.), Георгиевским оружием (13 октября 1914 г.), орденами Св. Станислава 3-й степени (25 декабря 1887 г.), Св. Анны 3-й степени (25 декабря 1891 г.), Св. Станислава 2-й степени (14 февраля 1902 г.), Св. Анны 2-й степени (25 июня 1906 г.), Св. Владимира 4-й степени (28 февраля 1910 г. с 6 декабря 1909 г.), Св. Владимира 3-й степени с мечами (31 декабря 1914 г.), Св. Станислава 1-й степени с мечами (4 марта 1915 г.).

Из Аттестации за 1913 г. на командира 1-й бригады 25-й пехотной дивизии генерал-майора Герberта Джонсона:

«Здоровья хорошего; труды походной жизни переносить может. Много ездит верхом... Жизнь ведет скромную. Умственные способности и нравственные качества очень хорошие. Обходительного, общительного, приятного характера; выдержаный, с большим тактом. Опытный в службе Генерального штаба и строевой. Руководить тактическими и стрелковыми занятиями офицеров и управлять действиями отряда из трех родов оружия может. Поддерживает связь на походе и в бою своевременными донесениями. За военной литературой следит. Исполнительный, распорядительный. Снисходителен к подчиненным. В служебных делах усерден, энергичен и добросовестен; способен про-

¹ О деятельности генерала Джонсона в плену см. также главу «Пребывание в плену» настоящего труда.

явить инициативу, самостоятельность; поддерживает в полках внутренний порядок и добивается исполнения своих распоряжений. По умственным способностям, нравственным, физическим и служебным качествам генерал-майор Джонсон — отличный. Достоин к выдвижению на должность начальника стрелковой бригады вне очереди и начальника пехотной дивизии по старшинству.

[Подписал] Начальник 25-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Булгаков.

Отличный...

[Подписал] Председатель аттестационного совещания генерал от инfanterии Епанчин».

Из текста Высочайшего приказа о награждении начальника 27-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Джонсона орденом Св. Георгия 4-й степени:

«За то, что, начальствуя над левой колонной отходящей 25-й дивизии, в составе одного полка и трех батарей, 30 августа 1914 г. занял, по приказанию начальства, позицию Торф — Мора — Грюнгауз, каковую позицию, несмотря на превосходные силы противника и на губительный огонь артиллерии..., удерживал за собой до 8^{1/2} часов вечера, когда было получено приказание об отходе... Удержание позиции у Грюнгауза до вечера имело важное значение, так как оставление этой позиции ранее повлекло бы за собой потерю всех парков и обозов и поставило бы в тяжелое положение отступающие части».

Из воспоминаний В.Н. фон Дрейера, бывшего в чине полковника начальником штаба 27-й пехотной дивизии:

«Джонсон, еще недавно командовавший бригадой в 25-й пехотной дивизии у Булгакова, получившего XX корпус, относился как-то безразлично ко всему, что происходило вокруг, и в частности на фронте его дивизии... Чем больше я присматривался к Джонсону, тем решительнее отказывался видеть его в ответственной роли крупного начальника. За все три месяца, что мы

стояли на позиции, он ни разу не посетил солдат в окопах, ни разу не выезжал в штаб полков. Все ограничивалось разговорами по телефону, или командиры полков и артиллерийской бригады приглашались явиться к начальнику дивизии... За свою грубость, командуя в 1907 г. 20-м стрелковым полком, Джонсон поплатился, сказав какую-то резкость своему офицеру, и получил в ответ площадную брань. Офицера, кажется, судили, а Джонсону дали другой полк...»

Источники:

- РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.54 (Генерал-лейтенанты, [произведенные в чин] с 13 января 1915 г. по 10 апреля 1916 г.). Л.4.
- РГВИА. Ф.409. Оп.1. П/с 1318 (1912).
- РГВИА. Ф.409. Оп.3. Д.2288 (Аттестации на Герберта Джонсона). Л.1-7.
- РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.7об.-8. Список русских генералов, находящихся в пленах в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.
- Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1903–1913 гг.
- Приказы по 1-й армии за 1914 г.
- Список Генерального штаба. Исправлен по 1 июня 1914 г. Пг., 1914. С.213.
- Список Генерального штаба. Исправлен по 3 января 1917 г. Пг., 1917. С.159.
- Волков С.В. Энциклопедия Гражданской войны: Белое движение. М., 2003. С.160–161.
- Дрейер, фон В.Н. На закате империи. Мадрид, 1965.
- Кавалеры Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия за период с 1914 по 1918 г. / Авт.-сост. Кузьмин А.В., Мазяркин Г.Н. и др. М., 2008. С.160.
- Каменский М.П. Гибель XX корпуса 8 (21) февраля 1915 г. Пг., 1921.
- Лисынов К.П. Оборона и падение крепости Новогеоргиевск // Рейтар. 2008. №2 (40). С.155–174; №3 (41). С.124–138.
- Розеншильд фон Паулин А.Н. Гибель XX армейского корпуса в Августовских лесах. Из дневника начальника дивизии // Военный сборник Общества ревнителей военных знаний. Белград, 1924. Кн.V. С.261–288.
- Тинченко Я. Офіцерський корпус армії Української Народної Республіки (1917–1921). Київ, 2007. Кн.1. С.520.

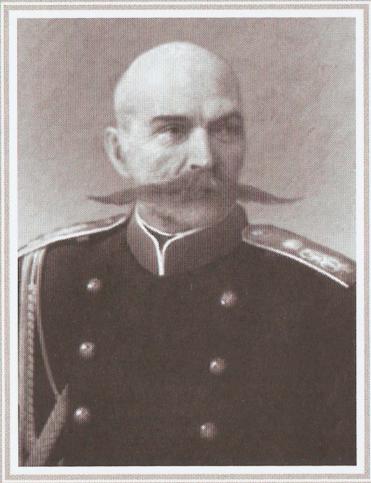
П.И. Булгаков

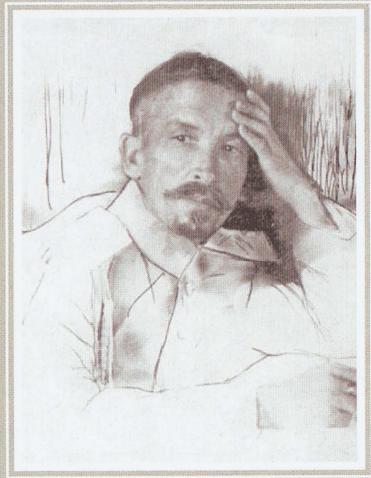
А.Н. Беймельбург

Б.В. Колышмидт

А.А. Козлов

Л.Г. Корнилов

Г.В. Крюков

В.В. Мальм

Е.И. Мартынов

И.Ф. Мингин

А.Б. Преженцов

А.Н. Розеншильд фон Паулин

А.С. Сайчук

К.Н. Ставровский

К.Я. Шемякин

И.А. Хольмсен

Л.А. Фредерикс

Дубровский Сергей Платонович

Родился 20 июня 1851 г. в с. Долина Жиздринского уезда Калужской губернии. Сын капитана Платона Петровича Дубровского (около 1817–?), выходца из обер-офицерских детей Вологодской губернии. Из дворян Калужской губернии. Православный. Был женат на дочери губернского секретаря Антонине Ивановне Федокиной. Сын Александр (27 сентября 1886–?). Недвижимостью не владел.

Обучался во 2-й военной Санкт-Петербургской гимназии, курса не окончил. 13 августа 1867 г. вступил в службу юнкером в 140-й пехотный Зарайский полк. С сентября 1867 г. по сентябрь 1869 г. состоял в прикомандировании к 1-му гренадерскому стрелковому батальону. В 1871 г. окончил Московское пехотное юнкерское училище по 1-му разряду. 15 июля 1871 г. переведен в 1-й лейб-grenaderский Екатеринославский полк. 23 июля 1871 г. произведен в прапорщики, 2 сентября 1873 г. — в подпоручики. С декабря 1876 г. командовал ротой. Участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. В мае 1877 г. командирован в главную квартиру действующей армии. Участвовал в походе с 3-й дружиной болгарского ополчения в составе отряда генерал-адъютанта И.В. Гурко. Отличился в бою при г. Эски-Загры 10 июня 1877 г. 12 июля 1877 г. произведен в поручики. 19 июля 1877 г. был ранен в бою при г. Эски-Загры. За боевые отличия был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом. 19 февраля 1878 г. переведен в 1-й гренадерский запасной батальон, 17 июля 1878 г. — в 1-й лейб-гренадерский Екатеринославский полк. С 1879 г. состоял под покровительством Александровского комитета о раненых в числе раненых 3-го класса. 4 декабря 1879 г. произведен в штабс-капитаны. В 1887, 1890 и 1901 гг. награждался императорским призом за отличную стрельбу. С января 1888 г. командовал в полку ротой Его Величества. 8 июня 1888 г. произведен в капитаны со старшинством 15 марта 1888 г. 26 февраля 1898 г. произведен в подполковники и переведен в 142-й пехотный Звенигородский полк. 28 мая 1898 г. переведен обратно в 1-й лейб-гренадерский Екатеринославский полк. С января 1901 г. командовал батальоном. 17 марта 1905 г. произведен в полков-

ники за отличие по службе со старшинством 5 октября 1904 г. 26 апреля 1907 г. назначен командиром 238-го Клязьминского резервного батальона. 16 июня 1910 г. произведен в генерал-майоры с увольнением от службы по возрастному цензу.

В начале Первой мировой войны призван на службу в Государственное ополчение и назначен командовать 18-й бригадой Государственного ополчения, формировавшейся в Московском военном округе. 5 октября 1914 г. утвержден в должности начальника бригады. В сентябре 1914 г. бригада была направлена на Северо-Западный фронт, к ноябрю 1914 г. она вошла в состав гарнизона Новогеоргиевской крепости. 29 июня 1915 г. приказом Верховного Главнокомандующего управление бригады было расформировано, а ее части вошли в состав 114-й пехотной дивизии. Генерал Дубровский предполагался на должность командира 2-й бригады 114-й пехотной дивизии. Принимал участие в обороне крепости в конце июля — начале августа 1915 г., командуя резервом Помеховского сектора обороны. 6 августа 1915 г. попал в плен при капитуляции Новогеоргиевска.

В плену, по данным на сентябрь 1916 г., содержался в лагере Мeve в Германии. Дальнейшая судьба неизвестна. Вероятно, прошел в плену до 1918 г., так как информации о смерти в плену или о возвращении из плена обнаружено не было.

Был награжден орденами Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом (25 октября 1877 г. «за отличие, оказанное в деле с турками при Эски-Загре 10 июня 1877 г.»), Св. Анны 3-й степени (15 мая 1883 г. «за отлично-усердную и ревностную службу»), Св. Станислава 2-й степени (20 февраля 1889 г.), Св. Анны 2-й степени (14 мая 1896 г.), Св. Владимира 3-й степени (6 декабря 1908 г.).

Источники:

РГВИА. Ф.409. Оп.2. П/с 282–867.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.7об.–8. Список русских генералов, находящихся в плену в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

РГВИА. Ф.2048. Оп.2. Д.43 (Переписка о назначении на высшие командные должности). Л.484об., 491.

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1905–1910 гг.
Приказы Верховного Главнокомандующего за 1915 г.
Приказы по Двинскому военному округу на театре военных действий за 1914–1915 гг.
Приказы по Московскому военному округу за 1914–1915 гг.
Список полковникам по старшинству. Составлен по 1 ноября 1907 г. СПб., 1907. С.681.
Липницкий Н.И. О капитуляции Новогеоргиевской крепости, германском плене и Гражданской войне (рукопись).

Зелинский Виктор Петрович

Родился 12 декабря 1864 г. в с. Петровка Екатеринославской губернии. Сын офицера. Из потомственных дворян Киевской губернии. Православный. Был женат на дочери дворянина Наталье Павловне Миропольской. Сын Виктор (1 октября 1900–?). Недвижимостью не владел.

Окончил Псковский кадетский корпус. 1 сентября 1883 г. вступил в службу юнкером во 2-е военное Константиновское училище. В 1885 г. окончил училище по 1-му разряду. 7 августа 1885 г. произведен в подпоручики со старшинством 14 августа 1884 г. и назначен в 4-ю артиллерийскую бригаду. 25 ноября 1888 г. произведен в поручики со старшинством 14 августа 1888 г. В 1889, 1890 и 1893 гг. пытался поступить в Александровскую военно-юридическую академию, но всякий раз безуспешно. 25 июля 1895 г. произведен в штабс-капитаны. 28 декабря 1895 г. переведен в 6-ю артиллерийскую бригаду. С августа 1898 г. командовал батареей. 27 июля 1899 г. произведен в капитаны. В мае 1902 г. командирован в Офицерскую артиллерийскую школу. 15 декабря 1903 г. зачислен в постоянный состав Офицерской артиллерийской школы с оставлением в списках 6-й артиллерийской бригады. Участвовал в Русско-японской войне 1904–1905 гг. 21 марта 1904 г. переведен в 8-й Восточно-Сибирский стрелковый артиллерийский дивизион. С апреля по октябрь 1904 г. находился в составе гарнизона Владивостокской крепости. В октябре 1904 г. прикомандирован к 3-й Восточно-Сибирской стрелковой артиллерийской бригаде. 14 января 1905 г. произведен в подпол-

ковники «за отличия в делах против японцев» со старшинством 1 октября 1904 г. 25 января 1905 г. приказом Главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии, назначен командующим 4-й батареей 9-й Восточно-Сибирской стрелковой артиллерийской бригады (в бригаду не прибывал). 17 марта 1905 г. утвержден в должности командира батареи. Отличился в сражении под Мукденом в феврале 1905 г. В апреле 1905 г. был ранен в бою у г. Кайюань. 31 августа 1905 г. назначен командиром 3-й батареи 3-й Восточно-Сибирской стрелковой артиллерийской бригады (временно командовал батареей с ноября 1904 г.). 15 августа 1907 г. произведен в полковники «за боевые отличия» со старшинством 13 февраля 1905 г. Также за боевые отличия во время Русско-японской войны помимо производства в чины подполковника и полковника был награжден золотым оружием с надписью «За храбрость», орденами Св. Георгия 4-й степени и Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом. 19 ноября 1907 г. назначен командиром 2-го дивизиона 3-й Восточно-Сибирской стрелковой артиллерийской бригады. 17 июня 1911 г. произведен в генерал-майоры и назначен командиром 6-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады.

Во время Первой мировой войны участвовал в составе 6-й Сибирской стрелковой дивизии в Лодзинской операции. Только прибыв на фронт, дивизия столкнулась в упорном бою 9–11 ноября 1914 г. под Брезинами с превосходящими силами немцев. После бегства начальника дивизии генерал Зелинский 10 ноября 1914 г. вступил в командование дивизией. Участие его в бою 11 ноября 1914 г. ограничилось отдачей приказа о наступлении. Более никакой активности в управлении войсками генерал Зелинский не проявил и был захвачен в тот же день в плен в районе фольварка Св. Анны. 27 февраля 1915 г. отчислен от должности командира 6-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады за нахождением в плену.

В плену содержался в лагерях Бишофсверда и Ганновер-Мюнден в Германии. В конце 1916 г. подавал ходатайство об освобождении из плена путем обмена, однако по решению штаба Верховного

Главнокомандующего в этом ему было отказано. С осени 1917 г. по инициативе германского командования образовал в лагере Ганновер-Мюнден организацию «Громада», целью которой было распространение украинских националистических идей среди военнопленных. Занимался вербовкой офицеров украинского происхождения для службы в армии Центральной Рады.

Участвовал в Гражданской войне в составе украинской армии. 8 февраля 1918 г. назначен начальником 1-й украинской козацкой дивизии (синежупанников), сформированной из военнопленных в германских лагерях. 29 марта 1918 г. был снят с должности и назначен в распоряжение Военного министерства Центральной Рады, однако оставить свой пост отказался. 27 апреля 1918 г., после расформирования дивизии германским командованием, возглавил ликвидационную комиссию. 1 августа 1918 г. назначен состоять в распоряжении Военного министерства Украинской державы. 31 октября 1918 г. назначен инспектором артиллерии VI Полтавского корпуса армии Украинской державы в чине генерального значкового. 1 января 1919 г. назначен начальником тыла и снабжения Левобережного фронта армии Украинской Народной Республики. В армии Украинской Народной Республики именовался генерал-полковником. 11 февраля 1919 г. назначен инспектором артиллерии 8-го Екатеринославского Коша. С 18 марта 1919 г. командующий 8-м Екатеринославским Кошем. С апреля 1919 г. возглавлял военную миссию Юго-Восточного фронта армии Украинской Народной Республики в Румынии. С ноября 1919 г. возглавлял комиссию по организации армии при Военном министерстве республики. 8 февраля 1920 г. назначен главой военной секции при дипломатической миссии Украинской Народной Республики в Польше и инспектором украинских формирований в Польше. С июля по октябрь 1920 г. возглавлял миссию. 2 ноября 1920 г. назначен начальником военной секции ликвидационной комиссии Украинской дипломатической миссии в Варшаве.

В эмиграции первоначально проживал в Польше, однако в октябре 1921 г. по требованию Советского правительства вынуж-

ден был выехать из страны. По распоряжению С. Петлюры был направлен в Германию «для изучения военной литературы и материалов о Первой мировой войне». С конца 1920-х гг. возглавлял Офицерское собрание в г. Данциге (Гданьске), объединявшее всех русских офицеров и военных чиновников, проживавших в городе. В 1929 г. являлся председателем комитета по сооружению в Данциге памятника русским солдатам, умершим в плену во время войны 1914–1918 гг., и русским людям, умершим в изгнании. Умер 14 декабря 1940 г. в г. Цоппот (Сопот) под Данцигом.

Был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени (13 марта 1908 г. «за боевые отличия, выказанные с 14 по 22 февраля 1905 г. под Мукденом»), золотым оружием с надписью «За храбрость» (27 января 1906 г. «за боевые отличия с 11 по 23 февраля 1905 г.»), Св. Станислава 3-й степени (27 апреля 1894 г.), Св. Анны 3-й степени (19 июля 1897 г.), Св. Станислава 2-й степени (1 августа 1902 г.), Св. Анны 2-й степени (22 января 1906 г. «за отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военных действий»), Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом (6 мая 1906 г. «за отличие в разведке 9 и 10 апреля 1905 г. под Кайюанем»), Св. Владимира 3-й степени (13 марта 1911 г., с 6 декабря 1910 г.), Св. Станислава 1-й степени (6 декабря 1913 г.).

Источники:

РГВИА. Ф.400. Оп.12. Д.25451. Л.6–15. Послужной список полковника Виктора Зелинского.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.7об.–8. Список русских генералов, находящихся в плену в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.31. Письмо дежурного генерала при Верховном Главнокомандующем генерала П.К. Кондзеровского и.д. начальника Генерального штаба генералу П.И. Аверьянову от 3/4 декабря 1916 г.

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1905–1913 гг. Список генералам по старшинству. Составлен по 15 апреля 1914 г. Пг., 1914. С.694.

Список генералам по старшинству. Составлен по 10 июля 1916 г. Пг., 1916. С.88.

- Д.Х. По всему миру. Данциг // Часовой. 1929. №1–2. С.24.
- Кр. Ах. Русский памятник в Данциге // Часовой. 1929. Декабрь. №21–22. С.22.
- Нагорная О.С. Русские генералы в германском плена в годы Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2008. №4. С.94–108.
- Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1997: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. Т.2: Г–З. М., 1999. С.607.
- Новиков Н. 6-я Сибирская стрелковая дивизия в боях под Лодзью с 18 (5) по 24 (11) ноября 1914 г. М., 1925.
- Тинченко Я. Офіцерський корпус армії Української Народної Республіки (1917–1921). Київ, 2007. Кн.1. С.174–175.

Иванов Федор Матвеевич

Родился 6 февраля 1866 г. в г. Лович. Сын чиновника. Православный. Был женат на дочери капитана Софье Степановне Сердюковой. Дети: Павел (4 октября 1893–?), Григорий (17 ноября 1897–?), Вячеслав (26 февраля 1904–?), Мария (11 августа 1896–?).

Окончил Ловичское реальное училище. 3 июля 1884 г. вступил в службу согласно прошения вольноопределяющимся 2-го разряда в 32-й пехотный Кременчугский полк. 23 июня 1885 г. переведен в 25-й резервный пехотный кадровый батальон. В 1885 г. окончил Варшавское пехотное юнкерское училище по 1-му разряду. 3 ноября 1885 г. произведен в подпоручики со старшинством 1 сентября 1885 г. В марте 1889 г. батальон переименован в 1-й Варшавский крепостной пехотный батальон. 11 декабря 1889 г. произведен в поручики со старшинством 1 сентября 1889 г. 17 августа 1892 г. произведен в штабс-капитаны со старшинством 15 марта 1892 г. С марта 1895 г. командовал ротой. 14 мая 1896 г. произведен в капитаны за отличие по службе. В январе 1897 г. 1-й Варшавский крепостной пехотный батальон переформирован в полк. В 1900 г. участвовал в формировании управлений некоторых частей, предназначенных для действий в Маньчжурии. В 1901 г. окончил Офицерскую стрелковую школу «успешно». С апреля 1903 г. командовал батальоном. 26 февраля

1905 г. произведен в подполковники и переведен в 4-й Варшавский крепостной пехотный полк. С августа по ноябрь 1905 г. прикомандирован к 168-му пехотному Миргородскому полку. 22 декабря 1908 г. назначен и.д. коменданта штаба Варшавской крепости. 6 декабря 1909 г. произведен в полковники с утверждением в должности. 6 марта 1910 г. переведен в 29-й пехотный Черниговский полк. 13 мая 1914 г. назначен командиром 114-го пехотного Новоторжского полка.

В начале Первой мировой войны принимал участие во главе полка в боях против германцев на Северо-Западном фронте. Во время Августовской операции в конце января — начале февраля 1915 г. вырвался вместе с полком из окружения, тем самым избежав участия всего XX армейского корпуса. За отличие в Августовской операции 30 июля 1915 г. произведен в генерал-майоры со старшинством 8 февраля 1915 г. 7 апреля 1916 г. назначен командиром бригады 45-й пехотной дивизии. За боевые отличия помимо производства в чин генерал-майора был награжден орденом Св. Владимира 3-й степени с мечами, а также мечами и бантом к ордену Св. Владимира 4-й степени и мечами к ордену Св. Анны 2-й степени. 29 января 1917 г. назначен командующим 180-й пехотной дивизией, 22 апреля 1917 г. — командующим 107-й пехотной дивизией составлявшей гарнизон о. Эзель в Балтийском море. Принимал участие в обороне Моонзундских островов в конце сентября — начале октября 1917 г. При высадке германцев на о. Эзель большая часть дивизии, в значительной степени затронутая пораженческой агитацией, оказалась небоеспособна и рассеялась. Генерал Иванов с оставшимися верными долгну частями несколько дней оказывал сопротивление, но к 2 октября 1917 г. оказался окружен противником. После гибели значительной части отряда приказал оставшимся бойцам рассеяться, сам был захвачен в плен. Дальнейшая судьба неизвестна.

Был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени (31 марта 1891 г.), Св. Анны 3-й степени (3 февраля 1901 г. «за отличное состояние вверенной роты в течение трех лет кряду»), Св. Станислава 2-й степени (25 декабря 1901 г. «за успешное

окончание Офицерской стрелковой школы»), Св. Анны 2-й степени (9 апреля 1908 г.), Св. Владимира 4-й степени (4 апреля 1913 г., с 6 декабря 1912 г.), Св. Владимира 3-й степени с мечами (13 октября 1914 г.), Св. Станислава 1-й степени (16 января 1916 г.), Св. Анны 1-й степени (7 февраля 1917 г.), мечами и бантом к ордену Св. Владимира 4-й степени (17 июля 1915 г.), мечами к ордену Св. Анны 2-й степени (7 февраля 1917 г.).

Источники:

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.101 (Генерал-майоры, произведенные в чин с 13 июля 1915 г. по 22 мая 1916 г.). Л.15.

РГВИА. Ф.409. Оп.1. П/с 5427 (1911).

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.422 (Переписка о потерях генералов, штаб- и обер-офицеров). Л.102–103.

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1913–1914 гг.

Список генералам по старшинству. Исправлен по 10 июля 1916 г. Пг., 1916. С.147.

Список полковникам по старшинству. Составлен по 1 марта 1914 г. СПб., 1914. С.527.

Каменский М.П. Гибель XX корпуса 8 (21) февраля 1915 г. Пг., 1921.

Косинский А.М. Моонзундская операция Балтийского флота 1917 г. / Под ред. и введ. Б.Б. Жерве. Л., 1928.

Илинский Сергей Петрович

Родился 27 июня 1867 г. во Владимирской губернии. Сын отставного капитана, служившего в чине статского советника. Православный. Женат не был. Недвижимостью не владел.

Окончил Александровский кадетский корпус. 30 августа 1884 г. вступил в службу юнкером в 1-е военное Павловское училище. В 1886 г. окончил училище по 1-му разряду. 11 августа 1886 г. произведен в подпоручики со старшинством 7 августа 1885 г. и назначен в 3-ю резервную артиллерию бригаду. 21 декабря 1889 г. произведен в поручики со старшинством 7 августа 1889 г. В 1892 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду, причислен к Генеральному штабу и прикомандирован к штабу войск гвардии и Петербургского воен-

ного округа. 6 мая 1892 г. произведен в штабс-капитаны «за отличные успехи в науках». В сентябре 1892 г. прикомандирован к штабу Приамурского военного округа. 1 марта 1894 г. переведен в Генеральный штаб и назначен старшим адъютантом штаба войск Южно-Уссурийского отдела (прибыл к должности в мае 1894 г.). 17 апреля 1894 г. произведен в капитаны. С ноября 1895 г. по июнь 1896 г. исполнял должность старшего адъютанта штаба Приамурского военного округа. С апреля по октябрь 1896 г. командирован для исследования Ляодунского полуострова. С января 1897 г. по январь 1898 г. прикомандирован к 10-му Восточно-Сибирскому линейному батальону для цензового командования ротой. В 1898 г. участвовал в оккупации Россией Квантунского полуострова. В январе 1898 г. командирован с эскадрой Тихого океана «для рекогносцировки Порт-Артура и Талиенвана». 18 января 1898 г. назначен старшим адъютантом управления 1-й отдельной кавалерийской бригады (к должности не прибывал). В марте–апреле 1898 г. исполнял обязанности начальника штаба экспедиционного отряда в Порт-Артуре, затем — в Талиенване. С конца марта 1898 г. по май 1900 г. состоял в штабе Квантунского отряда. 15 августа 1898 г. отчислен от должности старшего адъютанта управления 1-й отдельной кавалерийской бригады и назначен в распоряжение командующего войсками Приамурского военного округа. С сентября 1898 г. по январь 1899 г. принимал участие в работе комиссии по разграничению Квантунского полуострова, с марта по апрель 1899 г. — в работе комиссии по разграничению Ляодунского полуострова. 6 декабря 1899 г. произведен в подполковники. Участвовал в Китайской кампании 1900–1901 гг. В мае–июне 1900 г. возглавлял штаб десантного отряда полковника К.А. Анисимова, отправленного для охраны посольств в Танцзине и Пекине. В июне–июле 1900 г. возглавлял штаб Печилийского отряда генерала А.М. Стесселя. Отличился в боях под Танцзином в июне 1900 г. 22 июля 1900 г. назначен и.д. начальника штаба 3-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады. За боевые отличия был награжден золотым оружием с надписью «За храбрость», орденами Св. Владимира 4-й степени с мечами

и бантом и Св. Анны 2-й степени с мечами. С сентября 1900 г. по октябрь 1901 г. руководил военно-статистическим и топографическим описанием южной части Мукденской провинции. 27 апреля 1901 г. назначен и.д. начальника штаба Семипалатинской области (к должности не прибывал). 18 января 1902 г. назначен состоять в распоряжении начальника Главного штаба. С апреля по июль 1903 г. состоял в числе лиц, сопровождавших военного министра на Дальний Восток. 2 ноября 1903 г. назначен и.д. начальника отделения Главного штаба. 6 декабря 1903 г. произведен в полковники за отличие по службе с утверждением в должности начальника отделения. Участвовал в Русско-японской войне 1904–1905 гг. 12 февраля 1904 г. назначен штаб-офицером для поручений при управлении генерал-квартирмейстера Маньчжурской армии (вступил в должность в марте 1904 г.). 25 апреля 1904 г. назначен старшим адъютантом отчетного отделения управления генерал-квартирмейстера Маньчжурской армии. 24 ноября 1904 г. приказом Главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии, назначен штаб-офицером для делопроизводства и поручений управления генерал-квартирмейстера при Главнокомандующем (утвержен в должности 5 августа 1905 г.). За боевые отличия был награжден орденами Св. Владимира 3-й степени с мечами и Св. Станислава 2-й степени с мечами. В июне 1906 г. прикомандирован к Главному управлению Генерального штаба. 3 октября 1906 г. назначен членом военно-исторической комиссии по описанию Русско-японской войны 1904–1905 гг. 15 января 1909 г. по особому Высочайшему повелению зачислен в кандидаты на должность командаира полка без цензового командования батальоном. 29 декабря 1909 г. назначен командаиром 151-го пехотного Пятигорского полка (прибыл в полк в мае 1910 г.). В январе 1911 г. был удостоен Высочайшего благоволения «за особые труды по составлению описания Русско-японской войны 1904–1905 гг.». 17 февраля 1911 г. назначен начальником военно-ученого архива и библиотеки Главного управления Генерального штаба. 16 июля 1913 г. назначен командаиром 1-й бригады 6-й пехотной дивизии.

В начале Первой мировой войны во главе бригады участвовал в Восточно-Прусской операции в составе 2-й армии Северо-Западного фронта. В сражении при Орлау 10 августа 1914 г. в районе д.д. Скоттгау и Михалкен нанес поражение противнику, обратив его в беспорядочное отступление. В сражении под Мюленом 13–15 августа 1914 г. вся тяжесть боя легла на отряд генерала Илинского, действовавшего на фланге XV корпуса. 15 августа 1914 г. генерал Илинский лично водил в атаки свои части против превосходящих сил германцев, пока не был ранен. В тот же день лазарет, в котором генерал находился после ранения, был захвачен противником в районе г. Гансхорн. 4 октября 1914 г. Илинский был исключен из списков без вести пропавшим.

В плenу содержался в лагере Бланкенбург в Германии, где являлся старшим среди русских военнопленных офицеров, затем был переведен в крепость Кюстрин.

В 1918 г. вернулся в Россию. Работал в Едином государственном архивном фонде заведующим отделом 1-го отделения 3-й секции. В августе 1918 г. арестован Кронштадтской ЧК как бывший офицер «в целях политической профилактики». Осенью 1918 г., благодаря заступничеству руководства архивного фонда, был освобожден. Дальнейшая судьба неизвестна.

Был награжден золотым оружием с надписью «За храбрость» (28 октября 1900 г. «за мужество и храбрость, оказанные при штурме Восточного Арсенала близ Танцзина 14 июня и при взятии позиций у Танцзина 30 июня 1900 г.»), орденами Св. Станислава 3-й степени (30 августа 1894 г.), Св. Анны 3-й степени (21 сентября 1897 г.), Св. Анны 2-й степени с мечами (29 июля 1900 г. «за отличие в делах против китайцев»), Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом (25 октября 1903 г. «за отличие в делах против китайцев»), Св. Владимира 3-й степени с мечами (26 декабря 1905 г. «за отличие в делах против японцев»), Св. Станислава 2-й степени с мечами (10 февраля 1907 г. «за отличия в делах против японцев»).

Из Аттестации за 1910 г. на командира 151-го пехотного Пятигорского полка Сергея Илинского:

«Характера ровного, спокойного; отличный работник, несмотря на недавнее командование полком (вступил в командование перед выступлением в лагерь), работа его в полку ясно видна. Полк улучшился как в строевом, так и в хозяйственном отношении. К подчиненным относится с вниманием и любовью, быт их знает; умственно прекрасно развит; занимается военной литературой. Здоровья крепкого. Ездит верхом очень хорошо. Не пьет, в карты не играет. В поле не теряется. Командовать отрядом из трех родов оружия может прекрасно. Вполне достоин повышения по службе. Выдающийся.

[Подписал] Командир 2-й бр[игады] 38-й пех[отной] дивизии генерал-майор Мельников. 29 октября 1910 года, г. Брест-Литовск.

Согласен с мнением командира бригады. В короткий сравнительно срок вошел в интересы полка и строевую службу. Будет отличным начальником штаба корпуса и командиром неотдельной бригады. Выдающийся.

[Подписал] Начальник 38-й пех[отной] дивизии генерал-лейтенант Грек».

Источники:

Архив Библиотеки-фонда «Русское Зарубежье». Ф.7. Оп.6. Д.9 (Переписка П.Н. Богдановича и А.О. Штубендорфа). Л.б/н. Письмо А.О. Штубендорфа от 30 июня 1939 г.

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.98 (Генерал-майоры, произведенные в чин с 5 декабря 1910 г. по 14 апреля 1913 г.). Л.48.

РГВИА. Ф.409. Оп.1. П/с 338–609.

РГВИА. Ф.409. Оп.3. Д.3411. Л.1–2. Аттестация на полковника Сергея Илинского.

РГВИА. Ф.2003. Оп.1. Д.1464. Л.286–292. Показания штабс-капитана 1-й артиллерийской бригады С.М. Огонезова.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.7об.–8. Список русских генералов, находящихся в пленау в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1903–1913 гг.

Список Генерального штаба. Исправлен по 1 июня 1914 г. Пг., 1914. С.215.

Богданович П.Н. Вторжение в Восточную Пруссию в августе 1914 г.: Воспоминания офицера Генерального штаба армии генерала Самсонова. Буэнос-Айрес, 1964.

Илинский Сергей Петрович // Русская армия в Великой войне.
Картотека проекта: URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=3386>.

Разведчик. 1900. №527. 21 ноября. С.1050.

Янчевецкий Д.Г. У стен недвижного Китая. СПб.; Порт-Артур, 1903.

Клюев Николай Алексеевич

Родился 5 мая 1859 г. в Петербургской губернии. Сын коллежского регистратора. Православный. Был женат на дочери полковника Зинаиде Андреевне Полещук. Детей не имел. Недвижимостью не владел.

Окончил Санкт-Петербургскую классическую гимназию. 31 августа 1877 г. вступил в службу юнкером в 1-е военное Павловское училище. В 1879 г. окончил училище по 1-му разряду. 8 августа 1879 г. произведен в подпоручики и прикомандирован к Лейб-гвардии Волынскому полку. 16 сентября 1880 г. переведен в Лейб-гвардии Волынский полк с переименованием в прапорщики гвардии. 30 августа 1883 г. произведен в подпоручики гвардии, 14 марта 1885 г. — в поручики гвардии. В 1885 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду, причислен к Генеральному штабу и прикомандирован к штабу Варшавского военного округа. 29 марта 1885 г. произведен в штабс-капитаны «за отличные успехи в науках». 26 ноября 1885 г. переведен в Генеральный штаб с переименованием в капитаны Генерального штаба и назначен старшим адъютантом штаба 18-й пехотной дивизии. 15 сентября 1886 г. назначен старшим адъютантом штаба XIV армейского корпуса. С октября 1887 г. по ноябрь 1888 г. прикомандирован к 69-му пехотному Рязанскому полку для цензового командования ротой. 9 апреля 1891 г. назначен и.д. штаб-офицера при управлении начальника 8-й местной бригады. 21 апреля 1891 г. произведен в подполковники с утверждением в должности. 3 июля 1891 г. назначен штаб-офицером при управлении 43-й пехотной резервной бригады. С мая по сентябрь 1894 г. прикомандирован к Лейб-гвардии

Волынскому полку для цензового командования батальоном. 2 апреля 1895 г. произведен в полковники за отличие по службе. 1 января 1898 г. в связи с переименованием 43-й пехотной резервной бригады в 46-ю пехотную резервную бригаду назначен штаб-офицером при управлении последней. С октября 1898 г. по июль 1899 г. состоял в комиссии при Главном штабе по пересмотру наставления о мобилизации пехоты, за что получил в декабре 1901 г. Высочайшее благоволение. 2 марта 1902 г. назначен командиром 182-го пехотного резервного Гроховского полка. 2 сентября 1904 г. произведен в генерал-майоры и назначен генералом для особых поручений при командующем войсками Варшавского военного округа. С ноября 1904 г. по январь 1905 г. временно исполнял должность окружного дежурного генерала. 10 января 1905 г. назначен командиром Лейб-гвардии Волынского полка (прибыл в полк в феврале 1905 г.). В октябре–декабре 1906 г. принимал участие в подготовке и проведении празднования 100-летнего юбилея Лейб-гвардии Финляндского и Волынского полков. 17 декабря 1906 г. зачислен в Свиту. С июня по октябрь 1908 г. временно командовал 2-й бригадой 3-й гвардейской пехотной дивизии. 4 февраля 1909 г. произведен в генерал-лейтенанты и назначен начальником штаба Варшавского военного округа. По должности начальника штаба Варшавского военного округа принимал самое активное участие в разработке плана войны на Германском фронте. В сентябре 1912 г. принимал участие в двухсторонних маневрах войск Варшавского военного округа. За свои распоряжения во время маневров, а также «примерные в войсках устройство и порядок» получил Высочайшую благодарность. Тогда же получил Высочайшую благодарность «за особенно блестящее состояние и порядок частей войск, бывших на смотре Его Императорского Величества у п. Чижева». 15 августа 1913 г. назначен командиром I Кавказского армейского корпуса (вступил в должность в конце 1913 г.).

В начале Первой мировой войны во время мобилизации 16 июня 1914 г. был назначен командующим XIII армейским корпусом (Высочайшего приказа об утверждении его в этой должности

не было, и генерал Клюев продолжал формально числиться командиром I Кавказского армейского корпуса). Прибыл к корпусу 29 июля 1914 г. в г. Белосток. Во время Восточно-Прусской операции в августе 1914 г. командовал корпусом неудачно, в результате чего оказался со своими частями в окружении. 17 августа 1914 г. в районе д. Задек генерал Клюев, возглавлявший к тому времени остатки центральной группы корпусов 2-й армии, отдал приказ о капитуляции всех еще сопротивлявшихся частей. Несмотря на то, что еще в октябре 1914 г. в штабе Верховного Главнокомандующего были получены достоверные сведения о пребывании генерала Клюева в плену, 11 декабря 1914 г. он был исключен из списков без вести пропавшим.

В плену содержался в лагере-крепости Кёнигштайн на Эльбе, в котором был старшим среди русских военнопленных офицеров. В плену написал отчет о походе XIII корпуса в Восточную Пруссию, в котором постарался оправдать свои действия, что послужило причиной его конфликта с сослуживцами по корпусу. Тесно сотрудничал с лагерным начальством для установления благоприятного для себя режима содержания, вопреки интересам остальных русских военнопленных. После освобождения из плена некоторое время, в начале 1919 г., находился в Дании (в Копенгагене).

Во время Гражданской войны 1917–1920 гг. служил в белых войсках Северного фронта. Прибыл в Архангельск вместе с группой бывших военнопленных офицеров 24 июля 1919 г. по согласованию с Главнокомандующим на Севере генералом Е.К. Миллером. 29 июля 1919 г. приказом генерал-губернатора Северной области и Главнокомандующего всеми русскими вооруженными силами на Северном фронте назначен состоять в распоряжении генерал-губернатора. 9 августа 1919 г. назначен начальником оперативного отдела штаба Главнокомандующего всеми русскими вооруженными силами на Северном фронте. 24 августа 1919 г. на время военных действий назначен командующим войсками Железнодорожного и Селецкого районов Северного фронта. 1 сентября 1919 г. назначен заместителем Главнокомандующего всеми русскими вооруженными силами на Северном фронте.

С сентября 1919 г. занимал пост генерал-квартирмейстера штаба Главнокомандующего Северным фронтом. Когда на фронте ясно обозначился кризис, выступил во главе группы высшего командного состава с предложениями по исправлению ситуации. В феврале 1920 г. возглавлял делегацию правительства Северной области на переговорах с временным правительством Карелии. Не смог попасть в Архангельск к началу эвакуации и был вынужден в весьма трудных условиях самостоятельно пересекать финскую границу.

В эмиграции проживал в Финляндии. В июле 1920 г. был назначен представителем генерала Миллера в Финляндии. Руководил лагерем русских беженцев в г. Лахти. Был уполномочен руководить разведкой белых в Советской России в районе Петрограда. Умер 29 декабря 1921 г. в г. Гельсингфорсе (Хельсинки).

Был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени (30 августа 1888 г.), Св. Анны 3-й степени (22 апреля 1892 г.), Св. Станислава 2-й степени (19 июля 1898 г.), Св. Анны 2-й степени (1 августа 1902 г.), Св. Владимира 3-й степени (1 января 1906 г.), Св. Станислава 1-й степени (10 апреля 1911 г.), Св. Анны 1-й степени (9 июля 1913 г., с 21 мая 1913 г.).

Из Аттестации за 1906 г. на командира Лейб-гвардии Волынского полка генерал-майора Николая Клюева:

«Служебному долгу предан. Командным авторитетом обладает, отзывчив на все вопросы военного дела. Казенный интерес соблюдает. Заботлив о подчиненных и относится к ним беспристрастно. С успехом может командовать отрядом из всех родов оружия и в исключительных обстоятельствах способен принимать меры на свою ответственность без обращения к высшему начальству... С успехом может занять высшее назначение.

Подписал командир 2-й бригады 3-й гв[ардейской] пехотной дивизии генерал-майор Доможиров. 20 января 1907 г., г. Варшава.

Отлично знает строевую службу и хозяйство. Очень усерден и предан службе. Следит за военным делом. Требовательный и энергичный. Человек дельный, работоспособный, с большой

инициативой и тактом, отличный командир полка. Прекрасных нравственных правил. Здоров, ездит верхом хорошо.

30 января 1907 г., г. Варшава. Подл[инное] подп[исал] начальник 3-й гвардейской пех[отной] див[изии] генерал-лейтенант Ольховский.

Весьма желателен для назначения на должность начальника штаба округа.

Подл[инное] подп[исал] начальник штаба Варшавского военного округа генерал-лейтенант Самсонов».

Из Аттестации за 1911 г. на начальника штаба Варшавского военного округа генерал-лейтенанта Николая Клюева:

«Выдающихся способностей, всесторонне и основательно знаком с военным делом; обладает широтой взгляда, дальновидностью и инициативой. К делу относится энергично, внимательно, высокодобросовестно; неутомим в работе и умеет руководить и использовать работу подчиненных ему лиц. Богато одаренный всеми этими качествами, он вполне самостоятельно ведет вверенное ему дело и по своей подготовке, служебным и нравственным свойствам отвечает требованиям высших военных назначений.

[Подписал] Командующий войсками Варшавского военного округа генерал-адъютант Скалон».

Из показаний ветеринарного врача XIII армейского корпуса статского советника Л.Л. Дорошенко:

«...В Старосельцах находились с 27 по 31 июля (1914 г. — Ф.Г., С.Ж.). Сюда же прибыл и вновь назначенный командир корпуса генерал Клюев. Когда он прибыл, представление ему чинов штаба не было; мне и другим пришлось представляться ему при случайной встрече. При докладах ему он проявлял раздражительность, нервность, кричал. Сам вообще не проявлял заботы по ветеринарной части и поставил себя так, что обратиться к нему с докладом было невозможно... При выборе ночевки главная забота была хорошо устроить генерала Клюева, слышались разговоры в штабе, что он только думает о своих удобствах».

Из воспоминаний генерала В.В. Марушевского, командовавшего в 1919 г. русскими войсками в Северной области:

«Вместе с эшелоном офицеров, а может быть, лишь одновременно с ним, точно не помню, в Архангельск прибыло семь генералов. В числе их были генерал-лейтенанты Квенцинский и Клюев... Должен прибавить здесь, что прибытие именно этих двух генералов, которым суждено было играть роль в Архангельске, было встречено в местной офицерской среде ропотом... что касается Клюева, то никто не хотел ему простить катастрофы со сдачею в плен всего его корпуса в самом начале Великой войны. Клюева я помнил блестящим командиром Л[ейб]-гв[ардии] Волынского полка. В Архангельске же я увидел полубольного старика, на работу которого рассчитывать было трудно».

Источники:

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.51 (Генерал-лейтенанты, [произведенные в чин] с 13 апреля 1908 г. по 6 декабря 1909 г.). Л.127об.-128.

РГВИА. Ф.409. Оп.1. П/с 311–636.

РГВИА. Ф.409. Оп.3. Д.3940 (Аттестации на Николая Клюева). Л.1-16об.

РГВИА. Ф.2003. Оп.1. Д.675. Л.2–5об. Показания ветеринарного врача XIII армейского корпуса статского советника Л.Л. Дороженко.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.421 (Переписка о потерях генералов, штаб- и обер-офицеров). Л.184.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.7об.–8. Список русских генералов, находящихся в плену в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

Материалы о службе генерала Клюева в войсках Северной области из фондов РГВА предоставлены Н.Д. Егоровым (Москва). Список Генерального штаба. Исправлен по 1 июня 1914 г. Пг., 1914. С.85.

Список Генерального штаба. Исправлен по 3 января 1917 г. Пг., 1917. С.159.

Безбережьев С. Миссия генерала Клюева (Из истории Гражданской войны и интервенции на Севере России) // Север. 1993. №7. С.119–131.

Беннигсен Г.П. 1-й пехотный Невский полк в Восточной Пруссии в 1914 г. // Военная быль. 1959. №35. Март. С.14–18; №36. Май.

С.2–5; №37. Июль. С.8–10; №38. Сентябрь. С.4–7; №39. Ноябрь. С.8–9.

Богданович П.Н. Вторжение в Восточную Пруссию в августе 1914 г.: Воспоминания офицера Генерального штаба армии генерала Самсонова. Буэнос-Айрес, 1964.

Волков С.В. Офицеры российской гвардии: Опыт мартиролога. М., 2001. С.233.

Головин Н.Н. Из истории кампании 1914 г. на русском фронте. Начало войны и операции в Восточной Пруссии. Прага, 1926.

Доклад Правительственной комиссии, назначенной в 1914 г. для расследования условий и причин гибели 2-й армии ген[ерала] Самсонова в Восточной Пруссии осенью 1914 г. // Восточно-Прусская операция: Сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте: 1914–1917 гг. М., 1939. С.547–560, 570–581.

Евсеев Н.Ф. Августовское сражение 2-й русской армии в Восточной Пруссии (Танненберг) в 1914 г. М., 1936.

Марушевский В.В. Белые в Архангельске // Гражданская война в России: Война на Севере. М; СПб., 2004. С.12–226.

Розеншильд фон П[аулин] А.[Н.] Причины неудач 2-й армии генерала Самсонова в Восточной Пруссии в августе 1914 г. (По записке генерала Клюева) // Военный сборник Общества ревнителей военных знаний. Белград, 1923. Кн.IV. С.154–162.

Козлов Александр Александрович

Родился 8 апреля 1837 г. в Санкт-Петербурге. Сын генерал-лейтенанта Александра Павловича Козлова (1802–1857). Из дворян Нижегородской губернии. Православный. Был женат. Детей не имел.

В юности состоял камер-пажом при Николае I. В 1855 г. окончил Пажеский корпус. 11 июня 1855 г. произведен в прапорщики гвардии и назначен в Лейб-гвардии Измайловский полк (впоследствии был переведен в Лейб-гвардии 1-й стрелковый батальон). Во время войны 1853–1856 гг. находился в составе войск, охранявших побережье Балтийского моря, в боях не участвовал. 7 апреля 1857 г. произведен в подпоручики гвардии, 23 марта 1858 г. — в поручики гвардии. 29 апреля 1861 г. назначен адъютантом при Санкт-Петербургском военном губер-

наторе. 30 августа 1861 г. переименовался в штабс-ротмистры. 17 апреля 1863 г. произведен в ротмистры. 24 ноября 1865 г. назначен Рижским старшим полицмейстером с переименованием в подполковники. 17 апреля 1866 г. произведен в полковники. 18 марта 1869 г. назначен помощником Санкт-Петербургского обер-полицмейстера. В 1870 г. назначен флигель-адъютантом. 16 апреля 1872 г. произведен в генерал-майоры на основании Манифеста 18 февраля 1762 г. с зачислением в Свиту, позднее старшинство в чине генерал-майора было определено с 1 января 1878 г. 2 апреля 1873 г. назначен помощником Санкт-Петербургского градоначальника. С 26 июля по 14 октября 1878 г. состоял при Министерстве внутренних дел. 14 октября 1878 г. назначен Московским обер-полицмейстером. 13 августа 1881 г. в связи с преобразованием столичного управления назначен на должность Санкт-Петербургского обер-полицмейстера. С 26 марта по 26 июня 1882 г. одновременно исполнял должность начальника штаба Отдельного корпуса жандармов. 26 июля 1882 г. вновь назначен Московским обер-полицмейстером. 30 мая 1883 г. произведен в генерал-лейтенанты. За свою деятельность неоднократно удостаивался Высочайшей благодарности. 17 января 1887 г. отчислен от должности обер-полицмейстера и назначен почетным опекуном Московского присутствия Опекунского совета учреждений императрицы Марии. 22 июля 1896 г. произведен в генералы от кавалерии. Во время революции 1905–1907 гг. был назначен 15 апреля 1905 г. Московским генерал-губернатором с оставлением в должности почетного опекуна. На генерал-губернаторском посту проявил себя недостаточно энергичным и 15 июля 1905 г. был отчислен от этой должности. В 1905 г. получил звание генерал-адъютанта. После 1905 г. постоянно проживал за границей, находясь на лечении.

В начале Первой мировой войны 21 июля 1914 г. был задержан на территории Германии в качестве военнопленного, впоследствии был интернирован в Швейцарию.

В 1920 г. переехал из Швейцарии в Германию. 29 ноября 1924 г. умер в г. Дрездене.

Был награжден орденами Св. Анны 3-й степени (1862 г.), Св. Владимира 4-й степени (1863 г.), Св. Станислава 2-й степени (1864 г.), Св. Анны 2-й степени (1867 г.), Св. Владимира 3-й степени (1869 г.), Св. Станислава 1-й степени (1874 г.), Св. Анны 1-й степени (1877 г.), Св. Владимира 2-й степени (1881 г.), Белого Орла (1887 г.), Св. Александра Невского (1891 г.), Св. Владимира 1-й степени (1 апреля 1901 г.), бриллиантовыми знаками к ордену Св. Александра Невского (14 мая 1896 г.).

Источники:

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1901–1905 гг.

Список генералам по старшинству. Исправлено по 1 января 1885 г. СПб., 360.

Список генералам по старшинству. Составлен по 1 мая 1903 г. СПб., 1903. С.75.

Список генералам по старшинству. Составлен по 15 апреля 1914 г. Пг., 1914. С.9.

Список генералам по старшинству. Составлен по 10 июля 1916 г. Пг., 1916. С.2.

Волков С.В. Генералитет Российской империи: Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II: В 2 т. Т.1: А–К. М., 2009. С.665.

Извещение от Министерства Иностранных Дел // Правительственный вестник. 1914. №200. 2 сентября. С.4.

Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1999: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. Т.3: И–К. М., 2001. С.364–365.

Кольбе Владимир Никитич

Родился 15 июня 1862 г. в Московской губернии. Сын архитектора надворного советника Никиты Федоровича Кольбе (1822–1877). Православный. Был женат на дочери агронома Марии Оскаровне Тилинг, лютеранке. Детей не имел. Недвижимостью не владел.

Окончил 3-ю Московскую военную гимназию. 30 августа 1880 г. вступил в службу юнкером в 3-е военное Александровское училище. В 1882 г. окончил училище по 1-му разряду. 7 августа 1882 г. произведен в подпоручики и прикомандирован к Лейб-гвардии Литовскому полку. 6 сентября 1883 г. переведен в Лейб-гвардии

Литовский полк с переименованием в прапорщики гвардии. 30 августа 1884 г. произведен в подпоручики гвардии, 30 апреля 1886 г. — в поручики гвардии со старшинством 7 апреля 1886 г. С апреля 1893 г. командовал ротой. 30 августа 1894 г. произведен в штабс-капитаны гвардии, 6 декабря 1897 г. — в капитаны гвардии, 6 апреля 1903 г. — в полковники на вакансию. С мая 1903 г. командовал батальоном. Участвовал в Русско-японской войне 1904—1905 гг., в боях не был. 21 августа 1904 г. назначен комендантом 3-го вспомогательного военно-санитарного поезда с оставлением в списках Лейб-гвардии Литовского полка. 4 декабря 1904 г. назначен комендантом 27-го Сибирского военно-санитарного поезда с оставлением в списках Лейб-гвардии Литовского полка. 11 июля 1905 г. отчислен от должности коменданта поезда и переведен в 18-й стрелковый полк. С августа по октябрь 1905 г. прикомандирован к 20-му стрелковому полку для командования батальоном. С ноября 1905 г. по сентябрь 1906 г. временно командовал 1-м стрелковым полком. 11 сентября 1906 г. назначен командиром 1-го Кавказского стрелкового батальона. 4 апреля 1908 г. назначен командиром 78-го пехотного Навагинского полка. В сентябре 1911 г. участвовал в маневрах II Кавказского армейского корпуса в качестве посредника. 6 февраля 1913 г. произведен в генерал-майоры и назначен командиром 2-й бригады 4-й Сибирской стрелковой дивизии (прибыл к должности в мае 1913 г.).

С началом Первой мировой войны при мобилизации был назначен 29 июля 1914 г. командиром бригады 12-й Сибирской стрелковой дивизии. Во второй половине августа 1914 г. временно командал 12-й Сибирской стрелковой дивизией. Отличился в боях с австро-венграми при форсировании Карпат в начале 1915 г. За боевые отличия был награжден Георгиевским оружием и орденами Св. Анны 1-й степени с мечами, Св. Станислава 1-й степени с мечами и Св. Владимира 3-й степени с мечами. В боевой аттестации за 1914—1915 гг. был признан «отличным». Летом 1915 г. на Северном фронте в боях с германцами командал бригадой неудачно и 15 октября 1915 г. был отчислен от должности по несоответствию в резерв чинов при штабе Двинского военного округа. 2 де-

кабря 1915 г. переведен в резерв чинов при штабе Петроградского военного округа. 4 апреля 1916 г. назначен командиром бригады 107-й пехотной дивизии, составлявшей гарнизон о. Эзель в Балтийском море. Участвовал в обороне Моонзундских островов в конце сентября — начале октября 1917 г. 2 октября 1917 г. с остатками гарнизона о. Эзель, сохранившими еще боеспособность, был окружен и взят в плен. Дальнейшая судьба неизвестна.

Был награжден Георгиевским оружием (10 ноября 1915 г.), орденами Св. Станислава 3-й степени (6 декабря 1897 г.), Св. Анны 3-й степени (6 декабря 1903 г.), Св. Станислава 2-й степени (1906 г. «за отличную усердную службу и труды, понесенные во время военных действий против Японии»), Св. Анны 2-й степени (25 января 1909 г.), Св. Владимира 4-й степени (8 июля 1912 г., с 6 декабря 1911 г.), Св. Владимира 3-й степени с мечами (20 февраля 1915 г.), Св. Станислава 1-й степени с мечами (15 марта 1915 г.), Св. Анны 1-й степени с мечами (19 июня 1916 г.).

Из текста Высочайшего приказа о награждении генерал-майора Владимира Кольбе Георгиевским оружием:

«...В бою 19 января 1915 г. у д. Ясель, командуя сводной бригадой и лично управляя действиями бригады, овладел укрепленной позицией противника, захватив 6 орудий, 2 пулемета и около 700 пленных. Означенные действия оказали существенное влияние на взятие 19-й пехотной дивизией укрепленной позиции по линии д.д. Черемха — Колено».

Источники:

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.98 (Генерал-майоры, произведенные в чин с 5 декабря 1910 г. по 14 апреля 1913 г.). Л.190об.

РГВИА. Ф.409. Оп.1. П/с 62 (1914).

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.105. Л.19об. Список перво- и второочередным частям пехоты. Исправлен к 1 июня 1917 г.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.155. Л.139–146об. Список резерва чинов при штабе Двинского военного округа на 15 декабря 1915 г.

РГВИА. Ф.2031. Оп.2. Д.164. Л.1–7. Именной список войсковым начальникам армий Северного фронта, исправленный по 5 сентября 1917 г.

РГВИА. Ф.2048. Оп.2. Д.43. Л.70. Боевая аттестация на генерал-майора Владимира Николаевича Кольбе.

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1903–1913 гг.
Приказы по войскам Иркутского военного округа за 1914, 1916 гг.

Приказы по Петроградскому военному округу на театре военных действий за 1915–1916 гг.

Список генералам по старшинству. Составлен по 15 апреля 1914 г. Пг., 1914. С.812.

Список генералам по старшинству. Составлен по 10 июля 1916 г. Пг., 1916. С.105.

Косинский А.М. Моонзундская операция Балтийского флота 1917 г. / Под ред. и введ. Б.Б. Жерве. Л., 1928.

Кольшмидт Виктор Брунович

Родился 22 июля 1862 г. в Санкт-Петербурге. Сын артиста Императорских театров. Из потомственных почетных граждан. Евангелическо-лютеранского вероисповедания. Был женат первый раз на дочери генерала от инфантерии Александре Николаевне Брок (брак расторгнут в мае 1906 г.). Второй раз был женат на дочери генерал-майора Варваре Аркадьевне де Гайдль. Дети от первого брака: Виктор (22 сентября 1901 — 25 сентября 1957, Бельгия), Николай (10 июля 1902–?). Дети от второго брака: Евгения (27 июля 1907–?), Александр (24 марта 1909–?), Борис (21 марта 1912–?). Недвижимостью не владел.

Окончил училище Св. Петра и Павла в Санкт-Петербурге. 14 сентября 1879 г. вступил в службу юнкером в 1-е военное Павловское училище. В 1881 г. окончил училище по 1-му разряду. 8 августа 1881 г. произведен в подпоручики и назначен в Санкт-Петербургский гренадерский полк. 30 августа 1884 г. произведен в поручики. В 1886–1887 гг. обучался в Николаевской академии Генерального штаба, был отчислен с 1-го курса. С ноября 1888 г. командовал ротой. 9 апреля 1889 г. произведен в штабс-капитаны, 17 апреля 1894 г. — в капитаны. В 1894 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду, причислен к Генеральному штабу и прикомандирован к шта-

бу Варшавского военного округа. 25 ноября 1894 г. переведен в Генеральный штаб и назначен помощником старшего адъютанта штаба Варшавского военного округа. 5 апреля 1898 г. произведен в подполковники и назначен штаб-офицером для поручений при штабе Приамурского военного округа. 23 февраля 1900 г. назначен и.д. пограничного комиссара Амурской области (фактически исполнял должность с марта 1899 г.). Участвовал в Китайской кампании 1900–1901 гг. Сопровождая пароходы с военным грузом по р. Амур, был ранен 1 сентября 1900 г. во время стычки с китайцами. Впоследствии был принят под покровительство Александровского комитета о раненых в числе раненых 3-го класса. За боевые отличия был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом. 14 апреля 1902 г. произведен в полковники за отличие по службе с утверждением в должности. С июня по октябрь 1902 г. прикомандирован к 96-му пехотному Омскому полку для цензового командования батальоном. 21 августа 1902 г. назначен штаб-офицером при управлении 56-й пехотной резервной бригады (вступил в должность в октябре 1902 г.). 3 февраля 1903 г. назначен начальником штаба 22-й пехотной дивизии. Участвовал в Русско-японской войне 1904–1905 гг. За отличия в боях в составе частей I армейского корпуса был награжден золотым оружием с надписью «За храбрость». В начале февраля 1905 г. командирован с фронта во Владивосток. 11 марта 1905 г. утвержден в должности начальника штаба 1-й Сибирской пехотной дивизии (к должности не прибывал). С марта 1905 г. возглавлял штаб Южного отдела обороны Владивостокской крепости. С мая 1905 г. являлся членом комиссии по вооружению крепости в Русско-японскую войну. 18 августа 1905 г. приказом Главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии, назначен начальником штаба 10-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии (исполнял должность с февраля 1905 г., утвержден в должности 24 августа 1905 г.). 17 января 1906 г. назначен начальником штаба 7-й кавалерийской дивизии, 4 ноября 1906 г. — командиром 174-го пехотного Роменского полка,

15 июня 1910 г. — командиром 47-го пехотного Украинского полка. 13 января 1911 г. произведен в генерал-майоры и назначен командиром 2-й бригады 17-й пехотной дивизии.

В начале Первой мировой войны участвовал в Галицийской битве в августе 1914 г. Отличился в Томашовском сражении. В дальнейшем участвовал в боях с германцами на Северо-Западном фронте. За боевые отличия был награжден орденами Св. Анны 1-й степени с мечами, Св. Станислава 1-й степени с мечами, а также мечами к ордену Св. Владимира 3-й степени. 21 июня 1915 г. назначен командующим 63-й пехотной дивизией. В июле 1915 г. дивизия была включена в состав гарнизона Новогеоргиевской крепости. Генерал Кольшмидт был утвержден начальником Северного отдела обороны. Во время осады и штурма Новогеоргиевска немцами действовал чрезвычайно пассивно. 7 августа 1915 г. попал в плен при капитуляции крепости.

В плenу содержался в лагере Оsnабрюк в Германии. Тесно взаимодействовал с лагерным начальством, в связи с чем авторитетом среди русских военнопленных офицеров не пользовался.

В июне 1918 г. вернулся в Россию. В конце 1918 г. поступил на службу в РККА. Служил в штабе Украинского и Юго-Западного фронтов. В 1919 г. являлся начальником общего отделения оперативного управления Генерального штаба РККА. 8 декабря 1919 г. назначен преподавателем 22-х Курских пехотных курсов, 1 мая 1921 г. — начальником учебной части там же. К марта 1923 г. служил штатным преподавателем тактики 40-х Костромских пехотных курсов. Дальнейшая судьба неизвестна.

Был награжден золотым оружием с надписью «За храбрость» (22 января 1906 г. «за отличия в делах против японцев»), орденами Св. Станислава 3-й степени (5 апреля 1898 г.), Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом (6 апреля 1902 г. «за отличие в делах против китайцев»), Св. Владимира 3-й степени (2 марта 1908 г.), Св. Станислава 1-й степени с мечами (7 ноября 1914 г., с 5 ноября 1914 г.), Св. Анны 1-й степени с мечами (26 февраля 1915 г. «за отличия в делах против неприятеля»), мечами к ордену Св. Владимира 3-й степени (7 ноября 1914 г.).

Из Аттестационного листка на помощника старшего адъюнкта штаба Варшавского военного округа капитана Виктора Кольшмидта (1897–1898 гг.):

«Способен более к службе в строю. Знаком с Привислинским краем. В Азии служить желает. Весьма способный офицер Генерального штаба; энергичный, но недостаточно аккуратный. Хороший.

[Подписал генерал-квартирмейстер штаба Варшавского военного округа] генерал-майор Казбек».

Из Аттестации за 1911 г. на командира 2-й бригады 17-й пехотной дивизии генерал-майора Виктора Кольшмидта:

«Генерал-майор Кольшмидт... на больших маневрах выказал полную способность командовать отрядом из всех родов оружия и знание службы офицера Генерального штаба. По прежней своей службе в 12-й пех[отной] дивизии окончательным решением аттестационного совещания признавался пригодным для оставления в занимаемой им должности командира бригады... Хороший.

[Подписал] Начальник 17-й пех[отной] дивизии генерал-лейтенант Балуев.

...Пригоден для оставления на занимаемой должности. Хороший.

Подписал: Председатель аттестационного совещания генерал-лейтенант Брусилов. 17 ноября 1911 г.».

Источники:

РГВИА. Ф.409. Оп.1. П/с 172–233.

РГВИА. Ф.409. Оп.1. П/с 195–803. Л.137–148.

РГВИА. Ф.409. Оп.3. Д.4106 (Аттестации на Виктора Кольшмидта). Л.1–7.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.7об.–8. Список русских генералов, находящихся в плену в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1903–1911 гг.

Приказы по 5-й армии за 1914 г.

Список Генерального штаба. Исправлен по 1 июня 1914 г. Пг., 1914. С.212.

Список Генерального штаба. Исправлен по 3 января 1917 г. Пг., 1917. С.160.

Список лиц с высшим общим военным образованием, состоящих на службе в Рабоче-крестьянской Красной армии. Составлен по данным к 1 марта 1923 г. Б.м., 1923. С.111.

Залесский Н.П. Крепость Новогеоргиевск. 1914–1915 гг. // Техника и снабжение Красной армии. Военно-инженерное дело. 1924. №15 (96). С.1–9; №16 (102). С.1–12; №17 (108). С.1–9.

Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов: 1917–1920 гг. М., 1988.

Лисынов К.П. Оборона и падение крепости Новогеоргиевск // Рейтар. 2008. №2 (40). С.155–174; №3 (41). С.124–138.

Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1999: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. Т.3: И–К. М., 2001. С.403.

Корнилов Лавр Георгиевич

Родился 18 августа 1870 г. в г. Усть-Каменогорске Семипалатинской области. Сын коллежского секретаря Георгия Николаевича Корнилова (?–1906), отставного хорунжего, происходившего из казаков. Православный. Был женат на дочери титулярного советника Таисии Владимировне Марковиной. Дети: Наталия (1898–1983, Бельгия), Дмитрий (1905–1906), Юрий (1904–1987, США).

Окончил Сибирский кадетский корпус. 29 августа 1889 г. вступил в службу юнкером в Михайловское артиллерийское училище. В 1892 г. окончил училище по 1-му разряду. 4 августа 1892 г. произведен в подпоручики со старшинством 10 августа 1890 г. и назначен в Туркестанскую артиллерийскую бригаду. 10 августа 1894 г. произведен в поручики, 13 июля 1897 г. — в штабс-капитаны. В 1898 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду с малой серебряной медалью и занесением фамилии на мраморную доску академии, был причислен к Генеральному штабу и прикомандирован к штабу Туркестанского военного округа (прибыл в октябре 1898 г.). 17 мая 1898 г. произведен в капитаны «за отличные успехи в науках». В январе 1899 г. совершил секретную разведывательную экспедицию в Афghanistan. 11 августа 1899 г. переведен в Генеральный штаб и назначен по-

мощником старшего адъютанта штаба Туркестанского военного округа. В ходе исследований 1899–1901 гг. подготовил стратегическое описание Восточного Туркестана (Кашгарии). 19 октября 1901 г. назначен и.д. штаб-офицера для поручений при штабе Туркестанского военного округа. 6 декабря 1901 г. произведен в подполковники с утверждением в должности. В 1901–1902 гг. совершил секретную разведывательную экспедицию в Восточную Персию. С октября 1902 г. по сентябрь 1903 г. прикомандирован к 1-му Туркестанскому стрелковому батальону для цензового командования ротой. В 1903–1904 гг. совершил разведывательную экспедицию в Британскую Индию (Пакистан). 13 июня 1904 г. назначен столоначальником Главного штаба. 30 сентября 1904 г. назначен штаб-офицером при управлении 1-й стрелковой бригады. Участвовал в Русско-японской войне 1904–1905 гг. Отличился в сражении под Мукденом, выведя с боями свою бригаду и другие части из окружения. За боевые отличия был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени, золотым оружием с надписью «За храбрость» и мечами к ордену Св. Станислава 2-й степени. 26 декабря 1905 г. произведен в полковники «за отличия в делах против японцев». 1 мая 1906 г. назначен делопроизводителем 1-го отделения отдела 2-го обер-квартирмейстера управления генерал-квартирмейстера Генерального штаба. По должности заведовал организацией разведки в азиатских округах. 1 апреля 1907 г. назначен военным агентом в Китае. На основе своих наблюдений подготовил и издал труд «Вооруженные силы Китая» (1911 г.). Во второй половине 1910 г., сдав должность военного агента, совершил экспедицию из Китая в Россию через Монголию и Восточный Туркестан. 24 февраля 1911 г. назначен командиром 8-го пехотного Эстляндского полка. По приглашению начальника Заамурского пограничного округа генерала Е.И. Мартынова 3 июня 1911 г. переведен на службу в Отдельный корпус Пограничной стражи и назначен начальником 2-го отряда. 26 декабря 1911 г. произведен в генерал-майоры. В 1912 г. по просьбе Мартынова произвел расследование о снабжении войск недоброкачественными продуктами, в результате которого выявилась

масса злоупотреблений. Вовлечеными в дело оказались многие начальствующие лица корпуса и округа. Однако под давлением министра финансов В.Н. Коковцова следствие по Высочайшему повелению было прекращено, а генералы Мартынов и Корнилов были переведены обратно в Военное ведомство. 4 июля 1913 г. Корнилов был назначен командиром 1-й бригады 9-й Сибирской стрелковой дивизии.

В начале Первой мировой войны, по собственной просьбе, не дожидаясь мобилизации своей бригады, был направлен на Юго-Западный фронт. В начале августа 1914 г. возглавил 1-ю бригаду 49-й пехотной дивизии (официально назначение на должность состоялось 11 сентября 1914 г.). Отличился при взятии Галича. 19 августа 1914 г. назначен временно командующим 48-й пехотной дивизией (официально назначение на должность состоялось 30 декабря 1914 г.). За отличия в боях с австро-венграми во время Галицийской битвы и Карпатской кампании был награжден орденами Св. Станислава 1-й степени с мечами и Св. Владимира 3-й степени с мечами. В ноябре 1914 г. по собственной инициативе прорвался с дивизией на Венгерскую равнину, но, не поддержанный другими частями, был разбит и отступил, получив в приказе по армии выговор. 16 февраля 1915 г. за боевые отличия произведен в генерал-лейтенанты со старшинством 26 августа 1914 г. и утверждением в должности начальника дивизии. В бою у м. Дукла 21–23 апреля 1915 г. по вине высшего командования генерал Корнилов с частью своей дивизии был окружен. Все попытки пробиться оказались неудачны, и 29 апреля 1915 г. раненый Корнилов был вынужден сдаться в плен австро-венгерским частям. За отличия в апрельских боях 1915 г. был награжден орденами Св. Георгия 3-й степени и Св. Анны 1-й степени с мечами. 12 мая 1915 г. отчислен от должности начальника 48-й пехотной дивизии за нахождением в плену.

В плену содержался в лагере Лек (Леха) в Венгрии. Три раза безуспешно пытался бежать. Четвертая попытка в июле 1916 г. оказалась удачной. Бежав при помощи персонала тюремного госпиталя, где он проходил лечение, генерал в августе 1916 г. до-

брался до румынской границы и явился русскому военному атташе. 4 сентября 1916 г. прибыл в Петроград.

13 сентября 1916 г. назначен командиром XXV армейского корпуса. Участвовал в боях под Ковелем осенью 1916 г. 2 марта 1917 г. с одобрения Николая II назначен главнокомандующим войсками Петроградского военного округа (вступил в должность 5 марта 1917 г.). Не в силах противостоять «демократизации» частей округа без поддержки со стороны правительства, вынужден был оставить должность и 29 апреля 1917 г. был назначен командующим 8-й армией. В конце июня 1917 г. провел успешное наступление на Юго-Западном фронте в районе Ломницы. 27 июня 1917 г. за боевые отличия был произведен в генералы от инфантерии. 10 июля 1917 г. назначен главнокомандующим армиями Юго-Западного фронта. Жесткими мерами пытался восстановить порядок на фронте и поднять боеспособность «революционных» частей. 18 июля 1917 г. назначен Верховным Главнокомандующим. В конце августа 1917 г. по договоренности с А.Ф. Керенским двинул войска на Петроград с целью устраниТЬ влияние Советов на государственную жизнь. 29 августа 1917 г. Керенский объявил Корнилова «мятежником» и отчислил его от должности с преданием суду. Генерал был арестован и заключен в тюрьму г. Быхова.

Перед ликвидацией Ставки большевиками был освобожден из-под ареста и 19 ноября 1917 г. с Текинским полком направился на Дон. После ряда столкновений с отрядами красных оставил полк и пробрался на Дон в одиночку. 6 декабря 1917 г. прибыл в г. Новочеркасск, где генерал М.В. Алексеев формировал Добровольческую армию для борьбы с большевиками. 25 декабря 1917 г. принял командование Добровольческой армией. Руководил действиями армии в 1-м Кубанском («Ледяном») походе в феврале–марте 1918 г. Погиб при штурме г. Екатеринодара 31 марта 1918 г.

Был награжден орденами Св. Георгия 3-й степени (28 апреля 1915 г.) и 4-й степени (8 сентября 1905 г.), золотым оружием с надписью «За храбрость» (9 мая 1907 г.), орденами Св. Станислава

3-й степени (1 января 1901 г., с 6 декабря 1900 г.), Св. Анны 3-й степени (6 декабря 1903 г.), Св. Станислава 2-й степени (1904 г.), Св. Анны 2-й степени (6 декабря 1909 г.), Св. Владимира 3-й степени с мечами (19 февраля 1915 г.), Св. Станислава 1-й степени с мечами (20 марта 1915 г.), Св. Анны 1-й степени с мечами (17 октября 1915 г.).

Из текста Высочайшего приказа о награждении штаб-офицера при управлении 1-й стрелковой бригады подполковника Лавра Корнилова орденом Св. Георгия 4-й степени:

«...25 февраля 1905 г., получив приказание отвести от Мукдена собравшиеся к Мукденской станции из разных отрядов 1-й, 2-й и 3-й стрелковые полки, понесшие в предшествовавшие дни большие потери в офицерских и нижних чинах, подполковник Корнилов, достигнув окрестностей д. Вазые около трех часов пополуночи, занял здесь позицию и в течение четырех часов удерживал натиск противника, обстреливавшего наше расположение сильнейшим артиллериическим, пулеметным и ружейным огнем; за это время выбыли из строя два командира полка и во 2-м стрелковом полку осталось лишь три офицера. Выдержав натиск противника, подполковник Корнилов собираял нижних чинов разных частей, отступавших кучками и по одиночке, устраивал их и, приведя в порядок, отправлял на север, вдоль железной дороги. Им было принято под охрану знамя 10-го стрелкового полка, следовавшее с малым конвоем отдельно от полка, и забраны оставшиеся пулеметы. Около семи часов вечера, пропустив значительную массу отходивших нижних чинов разных частей и обеспечив, таким образом, их отход, подполковник Корнилов приступил к очищению своей позиции. Д. Вазые была в это время почти окружена противником; усиленный огонь наших стрелков и атака в штыки 5-й роты 3-го стрелкового полка заставили японцев раздвинуться и открыть дорогу отряду подполковника Корнилова, вынесшему знамя, пулеметы и всех своих раненых и в порядке отступившему далее на север, вдоль железной дороги».

Из воспоминаний полковника Бориса Владимировича Чеснакова, служившего в Заамурском округе Пограничной стражи:

«Корнилов только требовал от офицеров совершенного знания службы, особенно уставов, а также решительности в действиях и инициативы, почему офицерам, хорошо знающим свое дело, очень легко было служить с ген[ералом] Корниловым и беда была только для нерадивых».

Из Боевой аттестации за 1914–1915 гг. на начальника 48-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Корнилова:

«Выдающийся боевой начальник, изумительной храбости и хладнокровия. Не теряется в самой тяжелой боевой обстановке. Решительный, крайне настойчив. Неутомимый работник в поле. Отлично знает службу Генерального штаба. Способный принять самостоятельно наилучшее решение для достижения поставленной ему цели. Вполне достоин выдвижения на должность командира корпуса и на высшие должности по Генеральному штабу вне очереди. Отличный».

[Подписал командир XXIV армейского корпуса] генерал от кавалерии Цуриков. 5 марта 1915 г.».

Из текста Высочайшего приказа о награждении начальника 48-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Лавра Корнилова орденом Св. Георгия 3-й степени:

«...Во время упорного сражения в Карпатах на р. Дукле 24 апреля 1915 г., когда командуемая им дивизия была окружена со всех сторон превосходным в силах противником, отважно пробивался по трупам заграждавшего дорогу неприятеля, чем дал возможность частям дивизии присоединиться к войскам своего корпуса».

Рассказ подполковника Попова, командовавшего ударным батальоном летом 1917 г. на Юго-Западном фронте, из воспоминаний полковника Бориса Владимировича Чеснакова:

«Около трех часов утра я обходил свое расположение, проверяя готовность солдат, и в это время, вижу, ко мне по окопам подхо-

дит ген[ерал] Корнилов. Видели ли вы когда-нибудь главнокомандующего в окопах? Да я и начальника дивизии только один раз видел за всю войну!.. Так вот, это полководец, я вам скажу, не чeta разным Куропаткиным, Явертам, Рузским и им подобным».

Источники:

Архив Библиотеки-фонда «Русское Зарубежье». Ф.1. Оп.1. Д.Е-112 (Воспоминания полковника Бориса Владимировича Чеснакова). Л.1–53.

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.27 (Генералы, произведенные в чин с 6 декабря 1916 г. по 8 сентября 1917 г.). Л.19.

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.54 (Генерал-лейтенанты, [произведенные в чин] с 13 января 1915 г. по 10 апреля 1916 г.). Л.18.

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.99 (Генерал-майоры, произведенные в чин с 14 апреля 1913 г. по 17 ноября 1914 г.). Л.61об.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.7об.–8. Список русских генералов, находящихся в плену в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

РГВИА. Ф.2048. Оп.2. Д.43. Л.3–11. Боевые аттестации начальствующих лиц XXIV армейского корпуса за 1914–1915 гг.

Высочайшие приказы по Военному ведомству 1901–1913 гг.

Приказы по Петроградскому военному округу за 1917 г.

Список генералам по старшинству. Составлен по 10 июля 1916 г. Пг., 1916. С.47.

Список Генерального штаба. Исправлен по 1 июня 1914 г. Пг., 1914. С.222.

Список Генерального штаба. Исправлен по 3 января 1917 г. Пг., 1917. С.25.

Кавалеры Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия за период с 1914 по 1918 г. / Авт.-сост. Кузьмин А.В., Мазяркин Г.Н. и др. М., 2008. С.27–28.

Мартынов Е.И. Гибель дивизии Корнилова // Военно-исторический сборник: Труды комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914–1918 гг. М., 1919. Вып.1. С.30–50.

Маслов К.Н., Горячевский А.П., Симаков Г.Н. Материалы для истории Корниловского Ударного полка / Отв. сост. М.Н. Левитов. Париж, 1974.

Пограничная служба России: Энциклопедия: Биографии. М., 2008. С.248–250.

Рутыч Н.Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных сил Юга России: Материалы к истории Белого движения. М., 2002. С.155–158.

Цветков В.Ж. Лавр Георгиевич Корнилов // Сайт «Добровольческий корпус»: Статьи из современных периодических изданий: URL: <http://www.dk1868.ru/statii/kornilov.htm>.

Юшко В.Л. 48-й пехотная дивизия // Русская армия в Великой войне: Архив проекта: URL: http://www.grwar.ru/library/Yushko_48id/index.html.

Крюков Григорий Васильевич

Родился 14 июня 1837 г. Из духовного звания. Православный. Был женат, имел дочь.

В 1856 г. окончил Павловский кадетский корпус. 16 июня 1856 г. произведен в прапорщики гвардии и назначен в Лейб-гвардии Гатчинский полк. 15 декабря 1860 г. произведен в подпоручики гвардии. В 1861 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба по 2-му разряду. 17 апреля 1862 г. произведен в поручики гвардии. Участник подавления Польского восстания 1863–1864 гг. 30 августа 1863 г. произведен в штабс-капитаны гвардии. В 1864–1877 гг. служил в 3-м военном Александровском училище. Преподавал тактику и топографию. Командовал ротой училища 5 лет 9 месяцев, батальоном — 6 лет 1 месяц. 30 августа 1868 г. произведен в капитаны гвардии, 30 августа 1871 г. — в полковники. 10 сентября 1877 г. назначен командиром 12-го гренадерского Астраханского полка. Участвовал во главе полка в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Отличился при взятии Плевны 28 ноября 1877 г. За боевые подвиги был награжден орденами Св. Георгия 4-й степени и Св. Владимира 3-й степени с мечами. В 1884–1885 гг. состоял в комиссии по разработке общих правил приведения частей войск на военное положение. 7 апреля 1886 г. произведен в генерал-майоры и назначен состоять для особых поручений при командующем войсками Московского военного округа. 18 сентября 1890 г. назначен командиром 2-й бригады 1-й гренадерской дивизии. В 1891 г. совершил инспекторскую поездку на Северный Кавказ и в Закаспийский край для осмотра стрелковой части в войсках, за что был удостоен Высочайшей благодарности. 9 октября 1894 г. назначен командующим 38-й пехотной дивизи-

ей. 14 мая 1896 г. произведен в генерал-лейтенанты с утверждением в должности начальника дивизии. 24 октября 1900 г. назначен командиром XIX армейского корпуса. В 1903 г. был удостоен Высочайшей благодарности. 29 ноября 1903 г. назначен членом Александровского комитета о раненых. 6 декабря 1906 г. произведен в генералы от инfanterии.

В июле 1914 г. находился в Германии в отпуске. С началом Первой мировой войны был задержан в качестве военнопленного. В 1915 г. был возвращен в Россию. 28 сентября 1917 г. скончался в Петрограде. 1 октября 1917 г. исключен из списков умершим.

Был награжден орденами Св. Георгия 4-й степени (7 апреля 1878 г.), Св. Анны 3-й степени (1866 г.), Св. Станислава 2-й степени (1868 г.), Св. Владимира 4-й степени (1872 г.), Св. Анны 2-й степени (1874 г.), Св. Владимира 3-й степени с мечами (1879 г.), Св. Станислава 1-й степени (1889 г.), Св. Анны 1-й степени (30 августа 1893 г.), Св. Владимира 2-й степени (1 января 1901 г., с 6 декабря 1900 г.), Белого Орла (6 декабря 1904 г.), Св. Александра Невского (1906 г.), Св. Владимира 1-й степени (7 июня 1916 г.), императорской короной к ордену Св. Станислава 2-й степени (1870 г.), бриллиантовыми знаками ордена Св. Александра Невского (6 декабря 1911 г.), знаком отличия «XL лет» за беспорочную службу (1898 г.).

Описание подвига полковника Григория Васильевича Крюкова в бою под Плевной:

«При взятии Плевны 28 ноября 1877 г. полковник Крюков выказал мужество, храбрость и распорядительность и, руководя лично ротами 2-го батальона своего полка, взял с боя захваченные неприятелем шесть наших и два неприятельских орудия и знамя, единственное, бывшее в бою у сорокатысячной турецкой армии».

Источники:

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.26 (Полные генералы, произведенные в чин с 6 мая 1906 г. по 18 апреля 1910 г.). Л.21об.

Список генералам по старшинству. Исправлен по 1 января 1889 г. СПб., 1889. С.700.

Список генералам по старшинству. Составлен по 1 июля 1906 г. СПб., 1906. С.146.

Список генералам по старшинству. Составлен по 1 июля 1908 г. СПб., 1908. Ч.1–3. С.64.

Список генералам по старшинству. Составлен по 15 апреля 1914 г. Исправлен по 15 июля 1914 г. Пг., 1914. С.35.

Список генералам по старшинству. Исправлен по 10 июля 1916 г. Пл., 1916. С.3.

Крюков Григорий Васильевич // Разведчик. 1895. №222. 11 января. С.1–2.

Крюков Григорий Васильевич // Разведчик. 1903. №638. 14 января. С.1.

Русский инвалид. 1914. №178. 17 августа. С.2.

Лагунов Павел Павлович

Родился 3 июня 1862 г. в г. Тобольске. Из потомственных дворян Западной Сибири, Акмолинской области. Православный. Был женат на дочери генерал-майора Серафиме Фридриховне фон Котен. Дети: Михаил (14 июля 1890–?), Надежда (2 августа 1892–?), Андрей (5 февраля 1895–?). Недвижимостью не владел.

Окончил Сибирскую военную гимназию. 14 августа 1878 г. вступил в службу юнкером в 1-е военное Павловское училище. В 1880 г. окончил училище по 1-му разряду. 8 августа 1880 г. произведен в прапорщики и назначен в 27-ю артиллерийскую бригаду. 24 октября 1881 г. произведен в подпоручики со старшинством 3 августа 1881 г. 8 октября 1884 г. назначен помощником старшего адъютанта Виленского окружного артиллерийского управления (исполнял должность с августа 1884 г.). 5 декабря 1885 г. произведен в поручики со старшинством 8 августа 1885 г. 30 апреля 1886 г. назначен бухгалтером Виленского окружного артиллерийского управления. 25 декабря 1891 г. произведен в штабс-капитаны, 14 мая 1896 г. — в капитаны за отличие по службе. 19 ноября 1898 г. назначен старшим адъютантом Виленского окружного артиллерийского управления. 16 января 1901 г. отчислен от должности старшего адъютанта и переведен в 43-ю артиллерийскую бригаду (прибыл в бригаду в феврале 1901 г.). В июне 1904 г. окончил Офицерскую артиллерийскую

школу «успешно». 21 июня 1904 г. произведен в подполковники и назначен командиром 5-й батареи 43-й артиллерийской бригады. Участвовал в Русско-японской войне 1904–1905 гг. с августа 1904 г. Отличился в сражении под Мукденом. За отличия в делах против японцев был награжден золотым оружием с надписью «За храбрость», орденами Св. Георгия 4-й степени, Св. Анны 2-й степени с мечами и мечами к ордену Св. Станислава 2-й степени. С января по июнь 1906 г. временно командовал 2-м дивизионом 43-й артиллерийской бригады. 17 мая 1907 г. назначен командиром 5-й батареи 3-й Восточно-Сибирской стрелковой артиллерийской бригады (прибыл в бригаду в сентябре 1907 г.). 26 ноября 1908 г. произведен в полковники за отличие по службе. С января по август 1909 г. временно командовал 2-м дивизионом 3-й Восточно-Сибирской стрелковой артиллерийской бригады. 4 августа 1910 г. назначен командиром 1-го дивизиона 1-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады (прибыл в бригаду в октябре 1910 г.).

В начале Первой мировой войны, во время мобилизации, 25 июля 1914 г. был произведен в генерал-майоры за отличие по службе и назначен командиром 3-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады. Участвовал с бригадой в боях с германцами на Восточно-Прусском фронте с ноября 1914 г. по февраль 1915 г. За боевые отличия был представлен к ордену Св. Владимира 3-й степени с мечами. В декабре 1914 г. входил в состав Георгиевской думы 10-й армии. Во время Августовской операции при окружении XX армейского корпуса в районе фольварка Млынек 8 февраля 1915 г. попал в плен. 3 апреля 1915 г. отчислен от должности за нахождением в плену.

В плену содержался в лагере Бад Кольберг в Германии. Пользовался большим авторитетом среди русских военнопленных офицеров. Дальнейшая судьба неизвестна. Вероятно, пробыл в плену до 1918 г., так как информации о смерти в плену или о возвращении из пленя обнаружено не было. Умер до 1935 г.

Был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени (19 сентября 1907 г. «за мужество и храбрость, выказанные им с 13 по

22 февраля 1905 г. при отбитии многоократных атак неприятеля на деревню Лютзятун»), золотым оружием с надписью «За храбрость» (12 марта 1906 г. «за отличие в делах с японцами»), орденами Св. Станислава 3-й степени (30 августа 1886 г.), Св Анны 3-й степени (25 декабря 1893 г.), Св. Станислава 2-й степени (1 января 1901 г., с 6 декабря 1900 г.), Св. Анны 2-й степени с мечами (14 апреля 1905 г.), Св. Владимира 4-й степени (21 декабря 1906 г. «за 25-летнюю службу в офицерских чинах»), мечами к ордену Св. Станислава 2-й степени (5 марта 1906 г.).

Источники:

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.99 (Генерал-майоры, произведенные в чин с 14 апреля 1913 г. по 17 ноября 1914 г.). Л.144.

РГВИА. Ф.409. Оп.1. П/с 6405 (1911).

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.7об.–8. Список русских генералов, находящихся в пленау в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1901–1910 гг.

Приказы по 10-й армии за 1914 г.

Список генералам по старшинству. Составлен по 10 июля 1916 г. Пг., 1916. С.125.

Список полковникам по старшинству. Составлен по 1 марта 1914 г. СПб., 1914. С.101.

Корсак В. Плен. Париж, 1927.

Лилиенталь Генрих Густавович

Родился 21 ноября 1857 г. в г. Риге. Сын купца Лифляндской губернии. Лютеранин. Был женат вторым браком на дворянке Александре Николаевне Протопоповой. Дети от первого брака: Людмила (20 апреля 1886–?), Борис (26 марта 1891–?), Елена (14 марта 1894–?), Николай (7 сентября 1898–?), Георгий (11 апреля 1901–?). Недвижимостью не владел.

Обучался в Техническом училище Морского ведомства (окончил два класса в инженерно-механическом отделе). Уволен из училища по просьбе отца. 22 августа 1877 г. вступил в службу юнкером в 1-е военное Павловское училище. В 1879 г. окончил училище по 1-му разряду. 8 августа 1879 г. произведен в прапорщики.

порщики и назначен в 3-ю резервную артиллерийскую бригаду. 18 декабря 1880 г. произведен в подпоручики. 28 января 1881 г. переведен в 29-ю артиллерийскую бригаду. 29 ноября 1882 г. произведен в поручики. В 1885 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду, был причислен к Генеральному штабу и прикомандирован к штабу Туркестанского военного округа. 29 марта 1885 г. произведен в штабс-капитаны за отличные успехи в науках. С июля по ноябрь 1885 г. временно исполнял обязанности старшего адъютанта штаба Туркестанского военного округа. 26 ноября 1885 г. переведен в Генеральный штаб и назначен помощником старшего адъютанта штаба Туркестанского военного округа (исполнял должность с мая 1885 г.). С сентября 1886 г. по март 1887 г. и с декабря 1887 г. по апрель 1888 г. временно исполнял должность старшего адъютанта штаба округа. 5 апреля 1887 г. произведен в капитаны. С октября 1888 г. по октябрь 1889 г. прикомандирован к 12-му Туркестанскому линейному батальону для цензового командования ротой. 3 ноября 1890 г. назначен старшим адъютантом штаба 1-й Кавказской казачьей дивизии. 30 августа 1891 г. произведен в подполковники и назначен штаб-офицером для поручений при штабе Казанского военного округа (прибыл к должности в октябре 1891 г.). В мае 1893 г. был командирован с ротой на Ижевский оружейный завод для подавления беспорядков и расследования их причин. 10 февраля 1894 г. назначен штаб-офицером при управлении 59-й пехотной резервной бригады (вступил в должность в апреле 1894 г.). Участвовал в формировании управления бригады. 2 апреля 1895 г. произведен в полковники. С мая по сентябрь 1895 г. прикомандирован к Лайшевскому резервному батальону для цензового командования батальоном. 9 апреля 1899 г. назначен начальником штаба 44-й пехотной дивизии (прибыл к должности в августе 1899 г.). 22 ноября 1902 г. назначен командиром 195-го пехотного резервного Дубненского полка (вступил в командование в январе 1903 г.). 12 февраля 1905 г. произведен в генерал-майоры и назначен начальником штаба I Туркестанского армейского кор-

пуса (вступил в должность в апреле 1905 г.). С августа по ноябрь 1907 г. временно командовал 3-й Туркестанской стрелковой бригадой. В январе 1910 г. командирован в г. Старую Бухару для выяснения причин вспыхнувших там беспорядков и принятия соответствующих мер по их прекращению. За успешное выполнение этого поручения получил Высочайшую благодарность. 13 февраля 1913 г. произведен в генерал-лейтенанты и назначен начальником 5-й Сибирской стрелковой дивизии (вступил в командование в марте 1913 г.).

Осенью 1914 г. прибыл с дивизией на фронт Первой мировой войны. В Варшавско-Ивангородской операции потерпел жестокое поражение в бою с германцами. Во время Лодзинской операции проявил нерешительность и бездействие и также потерпел неудачу. Был представлен к ордену Св. Анны 1-й степени за предвоенную службу, однако награждение было отменено. 24 января 1915 г. отчислен от должности в резерв чинов при штабе Двинского военного округа (прибыл в марте 1915 г.). С апреля по июнь 1915 г. был командирован в крепость Ковно для заведывания и руководства обучением гвардейских маршевых рот. В июне 1915 г. состоял в особой комиссии при штабе армий Северо-Западного фронта. 12 июля 1915 г. назначен начальником 114-й пехотной дивизии, формировавшейся в Новогеоргиевске (вступил в командование 9 июля 1915 г.). При обороне крепости в конце июля — начале августа 1915 г. ничем себя не проявил. Попал в плен при капитуляции Новогеоргиевска 6 августа 1915 г.

В плену содержался в лагере Нейссе в Германии. Вернулся из плена в Россию в июне 1918 г. 25 июня 1918 г. уволен от службы. В октябре 1918 г. проживал в Москве. Дальнейшая судьба неизвестна.

Был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени (30 августа 1886 г.), Св. Анны 3-й степени (30 августа 1890 г.), Св. Станислава 2-й степени (30 августа 1894 г.), Св. Анны 2-й степени (1 января 1901 г., с 6 декабря 1900 г.), Св. Владимира 3-й степени (12 июля 1906 г.), Св. Станислава 1-й степени (9 декабря 1909 г.).

Источники:

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.52 Генерал-лейтенанты, произведенные в чин с 6 декабря 1909 г. по 14 апреля 1913 г. Л.182.

РГВИА. Ф.409. Оп.1. П/с 148–870.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.70б.–8. Список русских генералов, находящихся в плену в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

РГВИА. Ф.2019. Оп.2. Д.16. Л.374. Список генералам и штабофицерам, отчисленным от занимаемых должностей и назначенным в резерв чинов при штабе Двинского военного округа. Список Генерального штаба. Исправлен по 1 июня 1914 г. Пг., 1914. С.119.

Список Генерального штаба. Исправлен по 3 января 1917 г. Пг., 1917. С.159.

Корольков Г.К. Варшавско-Ивангородская операция. М., 1923.

Корольков Г.К. Лодзинская операция 2 ноября — 19 декабря 1914 г. М., 1934.

Любарский Константин Андреевич

Родился 5 сентября 1854 г. Сын инженера путей сообщения коллежского советника Андрея Васильевича Любарского, внуk военного врача потомственного дворянина Василия Ивановича Любарского. Из потомственных дворян Новгородской губернии. Православный. Был женат на вдове купца второй гильдии Вере Александровне Лихачевой. Дети: Константин (21 февраля 1887 — не ранее 1945, СССР, репрессирован), Николай (24 мая 1892 — не ранее 1934, СССР, репрессирован), Елена (23 июля 1896—?). Недвижимостью не владел.

Окончил Вологодскую классическую гимназию. 11 июня 1873 г. вступил в службу унтер-офицером на правах вольно-определенного отечества в 95-й пехотный Красноярский полк. В 1875 г. окончил Санкт-Петербургское пехотное юнкерское училище по 2-му разряду. 16 декабря 1875 г. произведен в прапорщики. Участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. С августа 1877 г. по февраль 1878 г. состоял ординарцем при начальнике 24-й пехотной дивизии. 23 октября 1877 г. произведен в подпоручики. Отличился при обороне Шипкинского перевала. За боевое

ые заслуги был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом и Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость». В июне 1878 г. прикомандирован к Лейб-гвардии Павловскому полку (прибыл в полк в октябре 1878 г.). 11 ноября 1878 г. произведен в поручики. 9 мая 1879 г. переведен в Лейб-гвардии Павловский полк с переименованием в подпоручики гвардии со старшинством 11 апреля 1879 г. 30 августа 1883 г. произведен в поручики гвардии. В апреле 1886 г. награжден вторым императорским призом на состязаниях по стрельбе в цель. С мая 1886 г. командовал ротой. 24 апреля 1888 г. произведен в штабс-капитаны гвардии. С ноября 1891 г. по апрель 1897 г. командовал ротой Его Величества. 5 апреля 1892 г. произведен в капитаны гвардии. С апреля по сентябрь 1895 г. и с января по апрель 1897 г. временно командовал батальоном в полку. 13 апреля 1897 г. произведен в полковники. С сентября 1902 г. командовал батальоном. 4 марта 1904 г. назначен командиром 92-го пехотного Печорского полка (вступил в командование в апреле 1904 г.). С декабря 1905 г. по июнь 1906 г. и с января по июнь 1907 г. временно командовал 2-й бригадой 23-й пехотной дивизии. 12 мая 1907 г. назначен командующим Лейб-гвардии Московским полком (вступил в командование в июне 1907 г.). 30 июля 1907 г. произведен в генерал-майоры со старшинством 31 мая 1907 г. и утверждением в должности командира полка. 7 ноября 1909 г. назначен командиром 1-й бригады 3-й гвардейской пехотной дивизии (вступил в командование в январе 1910 г.). С января по август 1912 г. временно командовал 3-й гвардейской пехотной дивизией. В июле 1914 г. подготовил прошение об отставке по достижении предельного возраста по должности командира не-отдельной бригады, однако объявление мобилизации помешало увольнению Любарского от службы.

В начале Первой мировой войны участвовал в Восточно-Прусской операции в августе 1914 г. в составе 2-й армии Северо-Западного фронта. Попал в плен 17 августа 1914 г. 3 октября 1914 г. исключен из списков без вести пропавшим.

В плена содержался в лагере Фридберг в Германии.

После Гражданской войны 1917–1920 гг. вернулся из плена в Советскую Россию. Проживал в Петрограде-Ленинграде, числившись «инвалидом труда». Умер от болезни легких 30 июня 1925 г. в больнице им. Ф.Ф. Эрисмана.

Был награжден орденами Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» (31 марта 1878 г. «за отличие, оказанное в делах против турок при обороне Шипкинского перевала 30 октября 1878 г.»), Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом (2 ноября 1881 г. «за военные отличия и за усердную службу»), Св. Анны 3-й степени (30 августа 1888 г.), Св. Станислава 2-й степени (20 августа 1891 г.), Св. Анны 2-й степени (1 декабря 1894 г.), Св. Владимира 4-й степени (14 мая 1896 г.), Св. Владимира 3-й степени (6 декабря 1904 г.), Св. Станислава 1-й степени (6 декабря 1910 г.).

Источники:

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.95 (Генерал-майоры, произведенные в чин в 1907-1908 гг.). Л.16об.-17.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.421 (Переписка о потерях генералов, штаб- и обер-офицеров). Л.85-87.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.7об.-8. Список русских генералов, находящихся в плену в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

РГВИА. Ф.2323. Оп.1. Д.561. Л.1-7. Послужной список командира 1-й бригады 3-й гвардейской пехотной дивизии генерал-майора Любарского.

Сведения о родственниках К.А. Любарского и его судьбе после Первой мировой войны предоставлены потомком генерала Анной Конивец (Санкт-Петербург).

Список генералам по старшинству. Составлен по 15 апреля 1914 г. Пг. 1914. С.461.

Малиновский Александр Михайлович

Родился 9 апреля 1857 г. в Волынской губернии. Сын священника. Православный. Был женат на дочери генерала от инфантерии Евгении Александровне Паткуль. Дети: Евгения (3 марта 1888–?), Александр (31 июля 1889–?), Нина (11 октября 1890–?), Сергей (12 марта 1892–?), Николай (1 мая 1896–?), Иван (17 июля 1899–?), Михаил (1 мая 1902–?). Недвижимостью не владел.

Получил домашнее образование. Подав прошение на Высочайшее имя и выдержав экзамен при штабе 33-й пехотной дивизии, 31 августа 1873 г. определен в службу в 131-й пехотный Тираспольский полк унтер-офицером. В 1876 г. окончил Киевское пехотное юнкерское училище по 1-му разряду. С ноября 1876 г. по март 1877 г. прикомандирован к Киевскому пехотному местному полку. 9 ноября 1876 г. произведен в прапорщики. Участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. В мае 1877 г. командирован в пеший конвой Главнокомандующего действующей армии Великого князя Николая Николаевича Старшего. 9 июля 1877 г. произведен в подпоручики со старшинством 1 марта 1877 г. За отличия во время войны был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом. 24 декабря 1878 г. переведен в Лейб-гвардии 2-й стрелковый батальон с переименованием в прапорщики гвардии со старшинством 13 ноября 1878 г. (состоял в прикомандировании к батальону с апреля 1878 г.). В июле 1884 г. награжден вторым императорским призом за успехи в состязательной стрельбе. 30 июля 1884 г. произведен в подпоручики гвардии (9 декабря 1884 г. установлено старшинство в чине с 13 ноября 1878 г.). 24 марта 1885 г. произведен в поручики гвардии со старшинством 1 января 1885 г. С июля 1889 г. по март 1896 г. командовал ротой Его Величества. 30 августа 1890 г. произведен в штабс-капитаны гвардии, 24 марта 1896 г. — в капитаны гвардии. 14 апреля 1902 г. произведен в полковники и переведен в Лейб-гвардии 1-й стрелковый батальон. 3 января 1904 г. переведен обратно в Лейб-гвардии 2-й стрелковый батальон. С декабря 1905 г. по февраль 1906 г. находился с батальоном в Прибалтийском крае в отряде Свиты генерал-майора Орлова для восстановления порядка. Во время этой экспедиции в январе 1906 г. исполнял обязанности коменданта и начальника гарнизона г. Валк. 13 июня 1907 г. назначен командиром 89-го пехотного Беломорского полка. С июля 1907 г. по июль 1908 г. временно командовал 1-й бригадой 23-й пехотной дивизии. 27 марта 1909 г. произведен в генерал-майоры и назначен командиром Лейб-гвардии Кексгольмского полка (вступил в командование в мае 1909 г.).

В начале Первой мировой войны участвовал в Восточно-Прусской операции в составе 2-й армии Северо-Западного фронта. В боях с 15 по 17 августа 1914 г. Лейб-гвардии Кексгольмский полк, противостоявший в несколько раз превосходящим силам германцев, был фактически уничтожен. Днем 17 августа 1914 г. остатки полка были окружены в районе д. Малгофен, генерал Малиновский в бою был ранен и взят в плен. В сентябре 1914 г. в Россию из лагеря военнопленных поступили слухи о смерти генерала, и 4 октября 1914 г. он был исключен из списков умерших от ран, полученных в боях с неприятелем.

В плену находился в лагере Фридберг в Германии. Вернулся из плена в 1918 г.

После Гражданской войны 1917–1920 гг. проживал в Советской России. Умер 17 апреля 1924 г. в г. Детское Село (бывшее Царское Село).

Был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом (13 декабря 1877 г. «за ревностную службу и труды во время военных действий»), Св. Анны 3-й степени (30 августа 1886 г.), Св. Станислава 2-й степени (30 августа 1892 г.), Св. Анны 2-й степени (6 декабря 1894 г.), Св. Владимира 4-й степени (6 декабря 1897 г.), Св. Владимира 3-й степени (6 декабря 1908 г.), Св. Станислава 1-й степени (6 декабря 1912 г.).

Источники:

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.97 (Генерал-майоры, [произведенные в чин] с 30 июня 1908 г. по 17 ноября 1910 г.). Л.68.

РГВИА. Ф.409. Оп.1. П/с 3037 (1910).

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.421 (Переписка о потерях генералов, штаб- и обер-офицеров). Л.85–87.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.7об.–8. Список русских генералов, находящихся в плену в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

РГВИА. Ф.2323. Оп.1. Д.152. Л.2–6об. Реляция боевых действий Лейб-гвардии Кексгольмского полка, с 15 по 17 августа 1914 г.

РГВИА. Ф.2578. Оп.2. Д.685 (Журнал боевых действий Лейб-гвардии Кексгольмского полка). Л.6–14об.

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1904–1912 гг.

Список генералам по старшинству. Составлен по 15 апреля 1914 г. Пг., 1914. С.554.

Волков С.В. Офицеры российской гвардии: Опыт мартиролога. М., 2001. С.299.

Нагорная О.С. Русские генералы в германском плену в годы Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2008. №4. С.94–108.

Мальковский Михаил Григорьевич

Родился 20 сентября 1852 г. Из дворян Пермской губернии. Православный. Был женат на Елене Павловне Беловой (1865–1939, США). Дочь Кира (19 июня 1894–?). Недвижимостью не владел.

Окончил Оренбургскую Неплюевскую военную гимназию. 27 августа 1870 г. вступил в службу юнкером в 3-е военное Александровское училище. 23 июля 1872 г. переведен в Михайловское артиллерийское училище. В 1873 г. окончил училище. 10 августа 1873 г. произведен в подпоручики и назначен в 40-ю артиллерийскую бригаду. 29 декабря 1873 г. произведен в поручики. 17 сентября 1876 г. переведен в 30-ю артиллерийскую бригаду. 9 декабря 1876 г. произведен в штабс-капитаны. Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. с отличием участвовал во втором и третьем штурмах Плевны летом 1877 г. и в ее взятии в ноябре 1877 г. За боевые заслуги был награжден орденами Св. Станислава 2-й степени с мечами, Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом и Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом. С декабря 1878 г. по август 1879 г. временно командовал батареей в 30-й артиллерийской бригаде. 4 ноября 1880 г. за отличие по службе произведен в капитаны. В 1883 г. окончил Михайловскую артиллерийскую академию по 1-му разряду. В августе–сентябре 1886 г. был прикомандирован к штабу IV армейского корпуса и участвовал в больших маневрах. С августа 1890 г. по январь 1891 г. вновь состоял в прикомандировании к штабу IV армейского корпуса. В сентябре 1893 г. окончил Офицерскую артиллерийскую школу «успешно». 27 июня 1894 г. произведен в подполковники «в сравнение со сверстниками» и назначен командиром 4-й батареи 30-й артиллерийской

бригады (исполнял должность командира батареи с марта 1894 г.). 14 сентября 1899 г. назначен и.д. начальника учебного артиллерийского полигона Варшавского военного округа (прибыл к должности в ноябре 1899 г.). 1 января 1901 г. произведен в полковники со старшинством 6 декабря 1900 г. и с утверждением в должности начальника полигона. С июля по октябрь 1902 г. состоял в прикомандировании к Офицерской артиллерийской школе для предварительного ознакомления с занятиями в качестве штаб-офицера, заведующего обучающимися в школе офицерами. 5 ноября 1904 г. назначен командиром 2-го дивизиона 3-й запасной артиллерийской бригады (вступил в должность в январе 1905 г.). С января по апрель 1906 г. временно командовал бригадой. В марте 1906 г. был удостоен Высочайшей благодарности «за понесенные труды по обстоятельствам военного времени». 2 января 1907 г. назначен командиром 1-го дивизиона 3-й гренадерской артиллерийской бригады (вступил в командование в марте 1907 г.). 10 июля 1907 г. назначен командующим 36-й артиллерийской бригадой (вступил в командование в августе 1907 г.). 30 июля 1907 г. произведен в генерал-майоры со старшинством 10 июля 1907 г. и утверждением в должности командира бригады. 3 октября 1908 г. назначен помощником начальника артиллерии Кавказского военного округа. 11 января 1913 г. назначен и.д. инспектора артиллерии XV армейского корпуса. 14 апреля 1913 г. произведен в генерал-лейтенанты со старшинством 10 июля 1913 г. и утверждением в должности инспектора артиллерии.

Во время Первой мировой войны участвовал в Восточно-Прусской операции в августе 1914 г. в составе 2-й армии Северо-Западного фронта. 17 августа 1914 г. попал в плен в Грюнфлиссском лесу с остатками окруженных XIII и XV корпусов. 6 ноября 1914 г. исключен из списков без вести пропавшим.

В плену содержался в лагере Крефельд в Германии. Освобожден из плена после окончания Первой мировой войны.

В эмиграции первоначально проживал в Константинополе. В 1922 г. переехал с семьей в США. Состоял почетным председателем объединения кадет. Умер 18 октября 1933 г. в Нью-Йорке.

Был награжден орденами Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом (2 марта 1878 г. «за отличие в бою с турками при г. Плевне 18 июля 1877 г.»), Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом (18 октября 1878 г. «за отличие в бою с турками при Плевне 30 августа 1877 г.»), Св. Станислава 2-й степени с мечами (20 октября 1881 г. «за отличие в бою с турками при взятии г. Плевны 28 ноября 1877 г.»), Св. Анны 2-й степени (20 марта 1885 г.), Св. Владимира 4-й степени (20 марта 1894 г.), Св. Владимира 3-й степени (6 декабря 1902 г.), Св. Станислава 1-й степени (6 декабря 1910 г.), бантом к ордену Св. Владимира 4-й степени (22 сентября 1914 г.).

Источники:

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.53 (Генерал-лейтенанты, произведенные в чин в 1913–1914 гг.). Л.29.

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.95 (Генерал-майоры, произведенные в чин в 1907–1908 гг.). Л.27об.–28.

РГВИА. Ф.409. Оп.1. П/с 5344 (1910).

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.7об.–8. Список русских генералов, находящихся в плену в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1901–1913 гг. Список генералам по старшинству. Составлен по 15 апреля 1914 г. Пг., 1914. С.377.

Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1999: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. Т.4: Л–М. М., 2004. С.356.

Мальм Вильгельм Вильгельмович

(Август Вильгельм Георг, Василий Васильевич)

Родился 5 октября 1857 г. в г. Старая Русса Новгородской губернии. Сын генерал-лейтенанта Вильгельма Ивановича (Иоганна Вильгельма) Мальма (1820–1900), выходца из Великого Княжества Финляндского, внук поручика Иоганна Генриха Мальма (1781–1834). Из дворян. Лютеранин. Был женат на дочери барона Софье Эдуардовне Эрцберг-Крженциевской. Падчерица Александра Кальницкая. Недвижимостью не владел.

Окончил Рижское политехническое училище. 3 марта 1878 г. вступил в службу рядовым на правах вольноопределяющегося 2 разряда в Лейб-гвардии Резервный пехотный полк. 17 октября 1878 г. переведен в Лейб-гвардии Московский полк. В 1880 г. выдержан офицерский экзамен при 2 военном Константиновском училище. 15 июня 1880 г. произведен в прапорщики гвардии, 30 августа 1884 г. — в подпоручики гвардии со старшинством 15 июня 1880 г., 24 марта 1885 г. — в поручики гвардии со старшинством 1 января 1885 г., 21 апреля 1891 г. — в штабс-капитаны гвардии. С июня 1891 г. командовал ротой. 2 апреля 1895 г. произведен в капитаны гвардии, 7 февраля 1901 г. — в полковники со старшинством 6 декабря 1900 г. С августа 1904 г. командовал батальоном. С апреля 1906 г. состоял членом комиссии по разработке вопроса о применении опыта минувшей войны в ведении занятий с нижними чинами. С июня 1906 г. состоял членом комиссии под председательством генерал-лейтенанта Н.П. Ашеберга для приведения в порядок хозяйства полков, входивших в состав Маньчжурских армий. 31 декабря 1906 г. назначен командиром 198-го пехотного резервного Александро-Невского полка (прибыл в полк в январе 1907 г.). 11 июня 1910 г. произведен в генерал-майоры и назначен командиром 1-й бригады 50-й пехотной дивизии.

В начале Первой мировой войны, при мобилизации, 29 июля 1914 г. назначен командиром бригады 68-й пехотной дивизии. Участвовал в Восточно-Прусской операции в составе 1-й армии Северо-Западного фронта. В конце августа 1914 г. отряд генерала Мальма (полк с дивизионом артиллерии) прибыл на фронт с задачей прикрывать правый фланг армии в районе г. Тильзит. 30 августа 1914 г. отряд, не предупрежденный об общем отступлении армии, был неожиданно атакован превосходящими силами германцев. Генерал Мальм, пробиваясь с боем из окружения, был контужен и захвачен в плен. 19 апреля 1915 г. отчислен от должности командира бригады 68-й пехотной дивизии за нахождением в плену.

В плену содержался в лагере Гюстерло в Германии.

В конце 1918 г. прибыл из Германии на Север России. Во время Гражданской войны 1917–1920 гг. служил в белых войсках Северного фронта. 2 декабря 1918 г. приказом по войскам Северной области был зачислен в резерв чинов. 19 марта 1919 г. приказом генерал-губернатора Северной области назначен и.д. штаб-офицера для поручений при генерал-губернаторе. В январе 1920 г. состоял в штабе Главнокомандующего войсками Северной области.

В эмиграции проживал в Финляндии. Умер 8 ноября 1926 г. в г. Каркку в Карелии.

Был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени (30 августа 1893 г.), Св. Анны 3-й степени (14 мая 1896 г.), Св. Станислава 2-й степени (1 января 1901 г., с 6 декабря 1900 г.), Св. Анны 2-й степени (6 декабря 1903 г.), Св. Владимира 3-й степени (6 декабря 1909 г.).

Источники:

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.97 (Генерал-майоры, [произведенные в чин] с 30 июня 1908 г. по 17 ноября 1910 г.). Л.167об.

РГВИА. Ф.409. Оп.1. П/с 95–452.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.8об.–9. Список русских генералов, находящихся в пленау в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

РГВИА. Ф.2106. Оп.1. Д.293. Л.70–75об. Описание боя у Тильзита 30 и 31 августа 1914 г.

РГВИА. Ф.2106. Оп.2. Д.34. Л.613–615. Именной список потерь генералов, штаб- и обер-офицеров 68-й пехотной дивизии.

Материалы о службе генерала Мальма в войсках Северной области из фондов РГВА предоставлены Н.Д. Егоровым (Москва).

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1901–1910 гг.

Список генералам по старшинству. Составлен по 15 апреля 1914 г. Пг., 1914. С.621.

Список генералам по старшинству. Составлен по 10 июля 1916 г. Пг., 1916. С.81.

Волков С.В. Офицеры российской гвардии: Опыт мартиролога. М., 2001. С.300.

Malm, August Wilhelm Georg // Biografiakeskus, Suomalaisen Kirjallisuuden Seura: Suomalaiset kenraalit ja amiraalit Venäjän sotavoimissa 1809–1917: URL: <http://www.kansallisbiografia.fi/kenraalit/?gid=267>.

Malm, Johan Wilhelm // Biografiakeskus, Suomalaisen Kirjallisuuden Seura: Suomalaiset kenraalit ja amiraalit Venäjän sotavoimissa 1809–1917: URL: <http://www.kansallisbiografia.fi/kenraalit/?gid=268>.

Маматов Александр Иванович, князь

Родился 28 ноября 1856 г. в г. Москве. Из потомственных дворян Тамбовской губернии. Православный. Был женат на дочери генерал-майора Наталье Александровне Кузяевской (13 января 1866–?).

31 августа 1873 г. вступил в службу унтер-офицером на правах вольноопределяющегося в 68-й лейб-пехотный Бородинский полк. В 1877 г. окончил Московское пехотное юнкерское училище по 1-му разряду. 1 июля 1877 г. произведен в прапорщики. Участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., в боях не был. 12 марта 1879 г. произведен в подпоручики, 9 мая 1882 г. — в поручики. 11 апреля 1885 г. зачислен в запас армейской пехоты. 14 августа 1885 г. определен в службу в Пограничную стражу. С 21 августа 1885 г. служил в Ченстоховской бригаде. 5 апреля 1887 г. произведен в штабс-ротмистры. 1 июня 1889 г. переведен в Новобржескую бригаду. 21 апреля 1891 г. произведен в ротмистры. 9 октября 1892 г. переведен в Александровскую бригаду (прибыл в бригаду в декабре 1892 г.). С ноября 1897 г. по март 1898 г. временно командовал 3-м отделом бригады. 21 февраля 1898 г. переведен в Граевскую бригаду (прибыл в бригаду в марте 1898 г.). 18 октября 1900 г. переведен в Ломжинскую бригаду (прикомандирован к бригаде с июня 1900 г.). 20 января 1901 г. переведен обратно в Граевскую бригаду (прибыл в бригаду в феврале 1901 г.). 26 февраля 1901 г. переведен в Вержболовскую бригаду. 28 января 1902 г. назначен и.д. командира отдела Граевской бригады (утвержен в должности 20 апреля 1902 г.). 14 апреля 1902 г. произведен в подполковники. С июня 1907 г. по январь 1908 г. временно исполнял должность помощника командира бригады. 1 декабря 1908 г. произведен в полковники и назна-

чен помощником командира Граевской бригады Пограничной стражи. 5 января 1910 г. назначен помощником командира 14-й Ченстоховской бригады. 10 декабря 1910 г. назначен командиром 13-й Велюнской пограничной бригады.

В начале Первой мировой войны части Отдельного корпуса Пограничной стражи, оказавшиеся на театре военных действий, были подчинены Военному ведомству и переформированы, полковник Маматов при этом направлен в распоряжение коменданта Новогеоргиевской крепости. Командуя конным пограничным отрядом, принимал участие в военных действиях в районе крепости в 1914–1915 гг. 8 февраля 1915 г. приказом Главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта допущен к должности начальника 98-й бригады Государственного ополчения, формировавшейся в Новогеоргиевске. Весной–летом 1915 г. произведен в генерал-майоры за боевые отличия. 29 июня 1915 г. приказом Верховного Главнокомандующего управление 98-й ополченческой бригады было расформировано, а части ее вошли в состав 119-й пехотной дивизии, формировавшейся также в Новогеоргиевске. Генерал Маматов при этом был допущен к должности командира бригады 119-й пехотной дивизии. В конце июля — начале августа 1915 г. принимал участие в обороне Новогеоргиевской крепости, находясь в составе войск Завислянского отдела. 7 августа 1915 г. попал в плен при капитуляции гарнизона Новогеоргиевска. 21 августа 1915 г. официально назначен на должность командира бригады 119-й пехотной дивизии с зачислением на действительную военную службу в Военное ведомство и исключением из списков Отдельного корпуса Пограничной стражи.

В плену (на сентябрь 1916 г.) содержался в лагере Бад Кольберг в Германии. Дальнейшая судьба неизвестна. Вероятно, пробыл в плену до 1918 г., так как информации о смерти в плену или о возвращении из плена обнаружено не было.

Был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени (1 апреля 1890 г.), Св. Анны 3-й степени (6 апреля 1903 г.), Св. Станислава 2-й степени (17 апреля 1905 г.), Св. Владимира 4-й степени с бантом (22 сентября 1905 г. «за 25 лет службы в офицерских чинах»),

Св. Анны 2-й степени (13 апреля 1908 г.), Св. Владимира 3-й степени (1912 г.).

Из Боевой аттестации за 1914–1915 гг. на начальника 98-й бригады Государственного ополчения генерал-майора князя Маматова:

«Энергичный; во время командования пограничным конным отрядом в настоящую кампанию проявил решительность, правильный глазомер, настоятельность и мужество». Аттестация предположительно дана комендантом Новогеоргиевской крепости генералом Н.П. Бобырем.

Источники:

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.101 (Генерал-майоры, произведенные в чин с 13 июля 1915 г. по 22 мая 1916 г.). Л.25.

РГВИА. Ф.409. Оп.2. П/с 276–247.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.80б.–9. Список русских генералов, находящихся в пленау в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.745 (О штате и потерях чинов крепости Новогеоргиевска). Л.17–18.

РГВИА. Ф.2048. Оп.2. Д.43 (Переписка о назначении на высшие командные должности). Л.491, 515.

Приказы Верховного Главнокомандующего за 1915 г.

Приказы по Двинскому военному округу на театре военных действий за 1915 г.

Личный состав чинов Отдельного корпуса Пограничной стражи по старшинству. Составлен по 1 января 1909 г. СПб., 1909. С.47.

Личный состав чинов Отдельного корпуса Пограничной стражи по старшинству. Составлен по 6 декабря 1913 г. (включительно). СПб., 1914. С.17.

Список генералам по старшинству. Составлен по 10 июля 1916 г. Пг., 1916. С.187.

Мартос Николай Николаевич

Родился 20 декабря 1858 г. в г. Полтаве. Из дворян Полтавской губернии. Православный. Был женат на вдове полковника Софье Николаевне фон Вислан. Дети: Николай (2 декабря 1885 — 29 июля

1962, США), Михаил (8 февраля 1888–?), Софья (14 августа 1891–?). Недвижимостью не владел.

Окончил Петровскую Полтавскую военную гимназию. 13 августа 1875 г. вступил в службу юнкером в 1-е военное Павловское училище. В 1877 г. окончил училище по 1-му разряду. 10 июня 1877 г. произведен в подпоручики со старшинством 22 мая 1877 г. и прикомандирован к Лейб-гвардии Волынскому полку. Участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Отличился при переходе через Балканы с отрядом генерала И.В. Гурко и в сражении под Филиппополем (Пловдивом). За боевые заслуги был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом и Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость». 3 августа 1878 г. переведен в Лейб-гвардии Волынский полк с переименованием в прапорщики гвардии. 30 августа 1878 г. произведен в подпоручики гвардии. В 1883 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду, был причислен к Генеральному штабу и прикомандирован к штабу Кавказского военного округа. 30 августа 1883 г. произведен в поручики гвардии на вакансию. 22 ноября 1883 г. переведен в Генеральный штаб с переименованием в штабс-капитаны Генерального штаба и назначением старшим адъютантом штаба 39-й пехотной дивизии (исполнял должность с октября 1883 г.). 9 июня 1884 г. назначен старшим адъютантом штаба 2-й Кавказской казачьей дивизии, 11 ноября 1884 г. — старшим адъютантом штаба Кавказской grenaderской дивизии. 21 марта 1885 г. назначен и.д. делопроизводителя младшего оклада канцелярии комиссии по устройству казарм. 30 августа 1885 г. произведен в капитаны со старшинством 29 марта 1885 г. и с утверждением в должности делопроизводителя. 12 марта 1886 г. назначен и.д. делопроизводителя старшего оклада канцелярии комиссии по устройству казарм. С декабря 1886 г. по сентябрь 1887 г. прикомандирован к Лейб-гвардии Егерскому полку для цензового командования ротой. 22 мая 1887 г. назначен старшим адъютантом штаба 18-й пехотной дивизии (к должности не прибывал). 6 июня 1887 г. назначен старшим адъютантом штаба 38-й пехотной дивизии (прибыл к должности в сентябре 1887 г.).

1 апреля 1890 г. произведен в подполковники и назначен штаб-офицером при управлении начальника 11-й местной бригады. С мая по сентябрь 1893 г. прикомандирован к 134-му пехотному Феодосийскому полку для цензового командования батальоном. 17 апреля 1894 г. произведен в полковники за отличие по службе. 5 октября 1894 г. назначен старшим адъютантом штаба Одесского военного округа, 9 сентября 1897 г. — начальником штаба 14-й кавалерийской дивизии (прибыл к должности в октябре 1897 г.), 20 июня 1898 г. — начальником штаба 13-й пехотной дивизии. Участвовал в Китайской кампании 1900–1901 гг., в боях не был. 31 июля 1900 г. назначен начальником штаба Десантного армейского корпуса (прибыл к должности в сентябре 1900 г.). В декабре 1900 г. корпус был расформирован, а генерал Мартос командирован в распоряжение командующего войсками Одесского военного округа (прибыл в феврале 1901 г.). 2 июня 1901 г. произведен в генерал-майоры (на основании Манифеста 18 февраля 1762 г., позднее старшинство в чине определено 14 апреля 1902 г.) и назначен генералом для особых поручений при командующем войсками Одесского военного округа. 21 марта 1902 г. назначен помощником начальника штаба Одесского военного округа. 20 мая 1902 г. переименован в окружные генерал-квартирмейстеры штаба Одесского военного округа. Участвовал в Русско-японской войне 1904–1905 гг. 17 октября 1904 г. назначен в распоряжение командующего 2-й Маньчжурской армией (прибыл в декабре 1904 г.). Участвовал в сражениях при Сандепу и под Мукденом. 16 февраля 1905 г. назначен начальником штаба VIII армейского корпуса (исполнял должность с 31 января 1905 г.). За боевые отличия был награжден золотым оружием с надписью «За храбрость» и орденом Св. Станислава 1-й степени с мечами. 6 августа 1905 г. назначен командующим 15-й пехотной дивизией (исполнял должность с 14 июня 1906 г.). 30 июля 1907 г. произведен в генерал-лейтенанты со старшинством 31 мая 1907 г. и с утверждением в должности начальника дивизии. 29 декабря 1907 г. назначен помощником Приамурского генерал-губернатора, командующего войсками Приамурского военного округа и войскового

наказного атамана Амурского и Уссурийского казачьих войск (вступил в должность в марте 1908 г.). Неоднократно успешно исполнял обязанности генерал-губернатора и командующего войсками. Был аттестован «выдающимся» и выдвинут кандидатом на должность командующего войсками округа. 23 декабря 1910 г. назначен помощником командующего войсками Виленского военного округа, 28 февраля 1911 г. — командиром XV армейского корпуса. 14 апреля 1913 г. произведен в генералы от инfanterии со старшинством 31 мая 1913 г.

В начале Первой мировой войны во время Восточно-Прусской операции командовал XV армейским корпусом в составе 2-й армии Северо-Западного фронта. Нанес серьезное поражение немецким войскам в сражениях под Орлау 10 августа 1914 г. и д. Ваплиц 15 августа 1914 г. Был направлен командующим армией генералом А.В. Самсоновым 15 августа 1914 г. в Нейденбург для устройства отступающих частей армии и организации обороны на новых позициях. Однако Нейденбург оказался к тому времени занят противником, и генерал Мартос, будучи оторванным от своих частей, был захвачен в плен в районе д. Пухаловен (по другим данным — у д. Винцковен) в ночь с 16 на 17 августа 1914 г. Первое время Мартоса считали погившим (в августе 1914 г. в периодической печати публиковались некрологи на него). В конце августа 1914 г. жене генерала была назначена пенсия, однако уже в сентябре выплата пенсии приостановлена в связи с «сомнением в факте действительной смерти». 31 октября 1914 г. Мартос был исключен из списков без вести пропавшим.

После плена был заключен в лагерь Нейссе в Германии. В пропагандистских целях был обвинен немецким командованием в якобы имевших место жестокостях против мирного населения. Однако доказать факты репрессий со стороны Мартоса к гражданскому населению не удалось, и впоследствии обвинение было снято. В течение войны последовательно содержался в лагерях Бад Кольберг, Бланкенбург и Юстрин. В последний лагерь-крепость, отличавшийся очень суровым режимом, был переведен после Февральской революции вместо отправки в Данию, когда

предполагался обмен пленными из числа инвалидов. Пользуясь большим авторитетом среди русских военнопленных офицеров, с успехом поддерживал в их рядах дисциплину и порядок. Во время пребывания в лагере Бланкенбург подавал жалобу немецкому командованию на плохое обращение с русскими пленными.

Освобожден из плена в порядке обмена инвалидами летом 1918 г. 3 августа 1918 г. прибыл в Россию с военно-санитарным поездом №44. С 8 августа 1918 г. проходил лечение в сводном эвакуационном госпитале №217 в г. Мценске. 5 сентября 1918 г. Всероссийский главный штаб назначил пенсию генералу. Осенью 1918 г. Мартос, как уроженец Украины, получил разрешение выехать в Киев. При гетмане П.П. Скоропадском по подозрению в сотрудничестве с большевиками был арестован и заключен в Лукьяновскую тюрьму. Был освобожден благодаря заступничеству военного министра гетманского правительства генерала А.Ф. Рагозы, знавшего Мартоса по совместной службе. В конце 1918 г. выехал из Киева в Севастополь с целью стать в ряды Добровольческой армии. Находясь в Симферополе, благополучно пережил немецкую оккупацию благодаря покровительству генерала М.А. Сулькевича, возглавлявшего Крымское краевое правительство и служившего до войны под началом Мартоса. В начале 1919 г. поступил на службу в Крымско-Азовскую Добровольческую армию. 18 февраля 1919 г. приказом главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России назначен начальником санитарной части Крымско-Азовской Добровольческой армии. 18 июля 1919 г. приказом Главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России зачислен с 10 июля 1919 г. в резерв чинов при штабе главнокомандующего. 19 сентября 1919 г. назначен командующим Государственной стражей с правами помощника начальника Управления внутренних дел. В начале 1920 г. отклонил предложение правительства Мельникова войти в его состав в качестве военного министра. В марте 1920 г. был эвакуирован из Новороссийска в Грецию (в г. Салоники).

В эмиграции проживал в г. Загребе в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. — Югославия). Служил чиновником

в Военном ведомстве королевства. Состоял членом общества офицеров русского Генерального штаба и числился в местном отделе Русского Обще-Воинского Союза. Умер 14 октября 1933 г. в Загребе.

Был награжден золотым оружием с надписью «За храбрость» (16 февраля 1907 г. «за отличие в делах против японцев»), орденами Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом (2 января 1879 г. «за дела 3 и 5 января 1878 г. под Филиппополем»), Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» (13 января 1879 г. «за переход через Балканы»), Св. Анны 3-й степени (30 августа 1890 г.), Св. Станислава 2-й степени (25 марта 1894 г.), Св. Анны 2-й степени (14 мая 1896 г.), Св. Владимира 4-й степени с бантом (22 сентября 1902 г. «за выслугу 25 лет в офицерских чинах»), Св. Владимира 3-й степени (6 декабря 1904 г.), Св. Станислава 1-й степени с мечами (26 декабря 1905 г.), Св. Анны 1-й степени (6 декабря 1910 г.).

Из Аттестационного листка на начальника штаба 14-й кавалерийской дивизии полковника Николая Мартоса (1897–1898 гг.):

«Обладает твердой волей. Весьма дисциплинирован идержан. Усидчив в работе. Преданно относится к своим обязанностям.

[Подпись] Начальник 14-й кавалерийской дивизии генерал-лейтенант Вонлярлярский».

Из Аттестации за 1911–1912 гг. на командира XV армейского корпуса генерал-лейтенанта Николая Мартоса:

«За короткое время командования корпусом вполне вошел в курс дела; руководит корпусом твердой, умелой рукой. Разумен, глубоко предан делу; отдается ему всем сердцем. Отличный корпусной командир.

Подпись командующий войсками Варшавского военного округа генерал-адъютант Скалон».

Из воспоминаний П.Н. Богдановича, служившего в чине капитана в штабе 8-й пехотной дивизии XV армейского корпуса:

«Корпус (XV армейский. — Ф.Г., С.Ж.) видел в своем быту, и на парадах, и на маневрах свое превосходство перед другими; он гордился своим командиром и верил ему. Небольшого роста, поджарый, энергичный, напористый и порывистый, авторитетный и властный, но всегда дисциплинированный, Мартос был просвещенным и способным офицером Генерального штаба. К этому присоединялся большой здравый смысл и богатый военный опыт. Обладал даром истинного вождя — способностью быстро, точно и трезво разобраться в любой обстановке и отчетливо прощупать ее в толще разноречивых данных, чувств и иллюзий. В его лице наша армия в 1914 г. лишилась редкого полководца, и надо жалеть, что тогда не было сделано ничего существенного, чтобы вернуть его из плена, — всякие усилия в этом направлении в высшей степени оправдались бы присутствием в войсках, во время мировой войны, такого выдающегося генерала. Как человек, Мартос был необыкновенным добряком, участливым и отзывчивым; каждый через несколько минут разговора с ним чувствовал себя так, как будто знал его годами. Обладал прочным здоровьем и большой выносливостью, как физической, так и нервной. Проведя семь лет службы офицера Генерального штаба в строевых штабах пехоты и конницы, он прекрасно знал свойства всех родов войск».

Источники:

ГАРФ. Ф.5956. Оп.1. Д.42. Л.113–133. Записка бывшего командира XV армейского корпуса генерала от инфантерии Мартоса о действиях этого корпуса в пределах Восточной Пруссии в 1914 г.

РГВА. Ф.11. Оп.17. Д.346 (О назначении пенсии генералу от инфантерии Николаю Мартосу). Л.1–5об. Материалы предоставлены Н.Д. Егоровым (Москва).

РГВА. Ф.19459. Оп.2. Д.1. Л.б/н. Приказы по 217-му сводному эвакуационному госпиталю. Материалы предоставлены Н.Д. Егоровым (Москва).

РГВА. Ф.39540. Оп.1. Д.129. Л.81. Приказы главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России. Материалы предоставлены Н.Д. Егоровым (Москва).

РГВА. Ф.39540. Оп.1. Д.133. Л.5об. Приказы главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России. Материалы предоставлены Н.Д. Егоровым (Москва).

- РГВА. Ф.40213. Оп.1. Д.1715 (Ч.П). Л.304. Приказы главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России. Материалы предоставлены Н.Д. Егоровым (Москва).
- РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.17 (Генералы, произведенные в чин с 18 апреля 1910 г. по 6 декабря 1916 г.). Л.83.
- РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.49 (Генерал-лейтенанты, произведенные в чин с 22 апреля 1907 г. по 13 апреля 1908 г.). Л.78об.-79.
- РГВИА. Ф.409. Оп.1. П/с 262-516.
- РГВИА. Ф.409. Оп.3. Д.5615 (Аттестации на Николая Мартоса). Л.1-Зоб.
- РГВИА. Ф.2003. Оп.1. Д.1464. Л.288-292. Показания штабс-капитана 1-й артиллерийской бригады С.М. Огонезова.
- РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.8об.-9. Список русских генералов, находящихся в плену в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.
- Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1904–1913 гг. Доклад Правительственной комиссии, назначенной в 1914 г. для расследования условий и причин гибели 2-й армии ген[ерала] Самсонова в Восточной Пруссии осенью 1914 г. // Восточно-Прусская операция: Сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте: 1914–1917 гг. М., 1939. С.547–560, 581–587.
- Список Генерального штаба. Исправлен по 1 июня 1914 г. Пг., 1914. С.55.
- Список Генерального штаба. Исправлен по 3 января 1917 г. Пг., 1917. С.159.
- Богданович П.Н. Вторжение в Восточную Пруссию в августе 1914 г.: Воспоминания офицера Генерального штаба армии генерала Самсонова. Буэнос-Айрес, 1964.
- Бутаков Я.А. Белое движение на Юге России: Концепция и практика государственного строительства: (Конец 1917 — начало 1920 г.). М., 2000.
- Головин Н.Н. Из истории кампании 1914 г. на русском фронте: Начало войны и операции в Восточной Пруссии. Прага, 1926.
- Евсеев Н.Ф. Августовское сражение 2-й русской армии в Восточной Пруссии (Танненберг) в 1914 г. М., 1936.
- Мартос Николай Николаевич (некролог) // Русский инвалид. 1914. №180. 20 августа. С.2.
- Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1999: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. Т.4: Л–М. М., 2004. С.410–411.
- Рутыч Н.Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных сил Юга России: Материалы к истории Белого движения. М., 2002. С.188–191.

Мартынов Евгений Иванович

Родился 22 сентября 1864 г. в Свеаборге. Сын майора Ивана Герасимовича Мартынова (1816 — до 1901), внук генерал-майора Герасима Антоновича Мартынова. Из потомственных дворян Самарской губернии. Православный. Был женат первым браком на дочери контр-адмирала княжне Елене Леонидовне Ухтомской (1871—?), разведен. Вторым браком был женат на дочери купца первой гильдии потомственной почетной гражданке Антонине Васильевне Демидовой (10 июня 1876—1943, СССР). Дети от первого брака: Наталия (30 августа 1889—?), Борис (6 сентября 1890 — 9 января 1978, США). Дети от второго брака: Георгий (4 июля 1900 — не ранее 1937, СССР, репрессирован), Сергей (25 сентября 1901—1977, СССР), Кирилл (18 августа 1902 — не ранее 1925, Франция), Владимир (16 июля 1909—1943, СССР). Отец владел землей в Никольском уезде Самарской губернии.

Окончил 1-ю Московскую военную гимназию. 31 августа 1881 г. вступил в службу юнкером в 3-е военное Александровское училище. В 1883 г. окончил училище. 12 августа 1883 г. произведен в подпоручики и назначен в Санкт-Петербургский гренадерский полк. 6 сентября 1885 г. переведен в Лейб-гвардии Литовский полк чином подпоручика гвардии. 3 сентября 1887 г. произведен в поручики гвардии со старшинством 12 августа 1887 г., 10 апреля 1889 г. — в штабс-капитаны гвардии. В 1889 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду, был причислен к Генеральному штабу и прикомандирован к штабу Войска Донского. В марте 1890 г. прикомандирован к штабу Одесского военного округа (прибыл в штаб в мае 1890 г.). 26 ноября 1890 г. переведен в Генеральный штаб с переименованием в капитаны Генерального штаба и назначением старшим адъютантом штаба VII армейского корпуса. 11 октября 1891 г. назначен старшим адъютантом штаба 8-й кавалерийской дивизии (прибыл к должности в ноябре 1891 г.), 10 мая 1892 г. — обер-офицером для особых поручений при штабе X армейского корпуса. С октября 1892 г. по октябрь 1893 г. прикомандирован к 124-му пехотному Воронежскому полку для цензового командования

ротой. 29 января 1894 г. назначен и.д. штаб-офицера для особых поручений при штабе XII армейского корпуса. 7 марта 1894 г. прикомандирован к Главному штабу. 12 марта 1894 г. назначен постоянным членом военно-исторической комиссии по описанию Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. 17 апреля 1894 г. произведен в подполковники. С мая по сентябрь 1897 г. прикомандирован к Лейб-гвардии Егерскому полку для цензового командования батальоном. 5 апреля 1898 г. произведен в полковники за отличие по службе. В июле–августе 1903 г. участвовал в качестве посредника в больших маневрах войск Петербургского военного округа. Получил известность как военный исследователь, подготовил и выпустил целый ряд военно-исторических трудов («Блокада Плевны», «Стратегия в эпоху Наполеона и в наше время» и др.). Окончил с серебряной медалью Императорский археологический институт. 25 февраля 1904 г. назначен командиром 140-го пехотного Зарайского полка. Во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. принимал участие во многих сражениях на Маньчжурском фронте, в т.ч. при Вафангоу, Ляояне, на р. Шахе и под Мукденом. Отличился в сражении при Ляндяnsане. С декабря 1904 г. по август 1905 г. временно исполнял должность начальника штаба III Сибирского армейского корпуса. 4 января 1905 г. произведен в генерал-майоры за отличия в делах против японцев со старшинством 28 сентября 1904 г. и назначен состоять в распоряжении командующего 1-й Маньчжурской армией. Помимо производства в чин генерал-майора, за боевые отличия был награжден орденами Св. Георгия 4-й степени, Св. Станислава 1-й степени с мечами и Св. Владимира 3-й степени с мечами. 25 октября 1905 г. назначен состоять в распоряжении начальника Главного штаба. 26 июня 1906 г. назначен состоять в числе двух генералов, положенных по штату при Главном штабе. С декабря 1906 г. возглавлял комиссию при Главном штабе, рассматривавшую вопросы «о вознаграждении лиц, служивших в Порт-Артуре в военных дружинах, а равно и частных лиц, принесших пользу делу обороны крепости». На основе опыта Японской кампании выпустил ряд книг и статей, в которых ярко и убедительно

описал многие недостатки русской армии и ее командования («Из печального опыта Русско-японской войны», «Воспоминания о Японской войне командира пехотного полка» и др.). Активно выступал в периодических изданиях. За свои крайне критические оценки положения в армии и государстве и использование в открытой печати секретных документов получил выговор в приказе по Главному штабу. 3 апреля 1908 г. назначен начальником 1-й стрелковой бригады (вступил в командование в мае 1908 г.). 7 декабря 1910 г. произведен в генерал-лейтенанты и назначен начальником Заамурского округа Отдельного корпуса Пограничной стражи (вступил в должность в марте 1911 г.). Будучи начальником округа, вскрыл факт передачи китайцам ряда секретных чертежей управляющим КВЖД генералом Л.Д. Хорватом. Проведенное расследование этот факт полностью подтвердило, однако шеф Пограничной стражи премьер-министр В.Н. Коковцов встал на сторону Хорвата, а генерал Мартынов за свою деятельность получил новое взыскание по службе. В дальнейшем, с подачи начальника 2-го отряда Заамурского округа генерала Л.Г. Корнилова, выявил многочисленные злоупотребления при снабжении чинов округа продуктами. Над оказавшимися виновными в этом помощником начальника округа генералом М.Л. Сивицким и некоторыми его подчиненными Мартыновым было назначено следствие. Однако под давлением В.Н. Коковцова 2 февраля 1913 г. последовало Высочайшее повеление следствие прекратить, а генерал Мартынов получил приказание сдать командование округом генералу Сивицкому. 19 февраля 1913 г. Мартынов был переведен на службу обратно в Военное ведомство и назначен начальником 35-й пехотной дивизии. Вступил в командование дивизией 15 марта 1913 г., но, подав прошение об увольнении от службы по «расстроенным домашним обстоятельствам», уже 19 марта сдал должность и убыл в отпуск впредь до увольнения в отставку. 13 апреля 1913 г. уволен от службы по домашним обстоятельствам с зачислением в пешее ополчение по Московской губернии. В том же году в качестве корреспондента газеты «Утро России» участвовал в Балканской войне. Свои

записки о войне выпустил в том же году отдельным изданием. Тогда же опубликовал открытое письмо председателю Совета министров В.Н. Коковцову и брошюру об обнаруженных на Дальнем Востоке злоупотреблениях. При составлении брошюры использовал не подлежащие огласке служебные документы, за что был предан суду. 5 ноября 1913 г. особое присутствие Московского военно-окружного суда приговорило генерала Мартынова к лишению пенсии и запрету в течение трех лет занимать должности на государственной и общественной службах. Дальнейшие публикации Мартынова и рассмотрение дела в Государственной думе привели к тому, что 21 марта 1914 г. Московский военно-окружной суд признал его оправданным.

В начале Первой мировой войны 19 июля 1914 г. получил Высочайшее помилование и разрешение вновь поступить на службу. Был призван на службу в Государственное ополчение. По-видимому, в качестве генерала ополчения Мартынов в августе 1914 г. состоял в распоряжении Главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта. В самом начале Галицийской битвы, совершая 10 августа 1914 г. на аэроплане разведывательный полет над расположением австро-венгерских войск, он был сбит и в бессознательном состоянии захвачен в плен.

В плену содержался в лагере Лек (Леха) в Венгрии. Был освобожден из плена в феврале 1918 г.

Участвовал в Гражданской войне 1917–1920 гг. В июне 1918 г. поступил на службу в РККА. 14 августа 1918 г. назначен главным начальником снабжений РККА, 21 декабря 1918 г. — сотрудником-составителем военно-исторического отдела Организационного управления Всероссийского главного штаба. Участвовал в работе комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914–1918 гг. 29 марта 1919 г. назначен штатным преподавателем Академии Генерального штаба РККА и заведующим обучающимися в академии офицерами. С 6 апреля 1921 г. состоял специальным лектором академии. 1 октября 1922 г. назначен старшим руководителем курса стратегии в Академии Генерального штаба. 1 октября 1924 г. назначен состоять для особых поручений 1-го разряда при

Военно-историческом отделе Штаба РККА. С 10 февраля 1925 г. служил в Управлении по исследованию и использованию опыта войн Штаба РККА, с 22 июля 1926 г. — в научно-уставном отделе Штаба РККА. Продолжал работать над военно-историческими исследованиями, написал книги «Царская армия в февральском перевороте» и «Корнилов (попытка военного переворота)». 1 июля 1928 г. уволен со службы «в долгосрочный отпуск за невозможностью соответствующего использования». Сотрудничал в редакции «Большой советской энциклопедии», преподавал военное дело в 1-м Московском университете. В 1931 г. был арестован, осужден по 58-й статье и выслан вместе с семьей на 5 лет в Северный край. Проживал в Котласе, работал истопником. В июле 1932 г. дело было пересмотрено и приговор отменен. После этого Мартынов продолжил сотрудничать в «Большой советской энциклопедии», занимался литературными переводами. 23 сентября 1937 г. последовал повторный арест по обвинению в «контрреволюционной агитации», и 2 декабря 1937 г. (по другим данным — 11 декабря) бывший генерал Мартынов был расстрелян на полигоне Бутово под Москвой.

Был награжден орденами Св. Георгия 4-й степени (13 февраля 1905 г.), Св. Владимира 4-й степени (6 декабря 1902 г.), Св. Владимира 3-й степени с мечами (5 мая 1905 г. «за отличия в делах против японцев»), Св. Станислава 1-й степени с мечами (3 сентября 1905 г. «за отличия в делах против японцев»), Св. Анны 1-й степени (6 декабря 1910 г.).

Из Аттестационного списка за 1892 г. на состоящего для особых поручений при штабе X армейского корпуса Генерального штаба капитана Мартынова:

«Здоровья хорошего, вполне способен к перенесению трудов походной жизни. Отличных нравственных качеств. Отлично знает службу и относится к ней с полным усердием. Служебные долги посвящает военно-научным трудам. Во всех отношениях соответствует занимаемой должности. Однаково способен как к полевой, так и к штабной деятельности. На немецком языке чи-

тает, пишет, переводит и объясняется совершенно свободно. На французском языке читает, переводит, но объясняется недостаточно свободно.

[Подпись] Начальник штаба X армейского корпуса генерал-майор Поволоцкий».

Из текста Высочайшего приказа о награждении генерал-майора Евгения Мартынова орденом Св. Георгия 4-й степени:

«...Во время боя 13 августа 1904 г. у Кофынцы внезапной атакой японцев во фланг обратил их в поспешное отступление, чем способствовал отстоять наши позиции у с. Ляндяnsана».

Из Аттестации за 1907 г. на состоящего при Главном штабе генерал-майора Евгения Мартынова:

«Генерал, с выдающимся умом и образованием, ум критический, но не созидательный. К службе относится без надлежащего усердия, к упорной систематической и продолжительной работе едва ли способен. Поручаемую работу исполняет, но лишь по обязанности. Видимо, больше занят своими частными делами. Последнее время выступил с рядом статей в газете "Русь", которая, как ходили настойчивые слухи еще в Маньчжурии, издается при его участии; в помещенных статьях высказывались политические взгляды на роль армии и военного управления, не согласованные с основными государственными законами; были статьи, основанные на секретных распоряжениях, за что вынужден был объявить генералу Мартынову выговор в приказе по Главному штабу. Относительно боевой деятельности имеются самые противоречивые сведения. С нравственными качествами генерала Мартынова мало ознакомлен и судить о них не берусь. В общем, по своим способностям мог бы быть весьма полезен, если бы дорожил службой и относился к ней с сердцем.

Подпись [начальник Главного штаба] генерал-лейтенант Эверт.

Согласен.

Подпись [военный министр] генерал Редигер».

Из Аттестации за 1910 г. на начальника 1-й стрелковой бригады генерал-майора Евгения Мартынова:

«Ген[ерал-]майор Мартынов блестяще одарен от природы, широко образован и имеет боевой опыт. Совокупность этих качеств выдвигает его из среднего уровня... могу засвидетельствовать, что части вверенной ему бригады представились мне, при объезде корпуса, в блестящем виде. Я мог также убедиться в том, что ген[ерал] Мартынов вникает в их обучение, так, напр[имер, он] собственноручно написал программу обучения молодых солдат в шестинедельный срок (в прошлом году); на все вопросы, касающиеся внутреннего быта полков, их нужд и состояния, я получал весьма обстоятельные ответы, указывающие на близкое знакомство с частями.

[Подписал] Командир XXIII армейского корпуса генерал-лейтенант бар[он] Рауш [фон Траубенберг].

По своим блестящим способностям и знаниям соответствует службе в Генеральном штабе и может быть весьма полезным. По своим наклонностям и характеру требует твердой руки и руководства выдающегося начальника.

Подлинную подписал начальник штаба Варшавского военного округа генерал-лейтенант Клюев.

Принимая во внимание... также мнение некоторых других членов совещания, что отмеченные в предыдущих аттестациях недостатки его постепенно сглаживаются, совещание признало возможным удостоить его представления на должность начальника пехотной дивизии.

Подлинную подписал председатель совещания командующий войсками Варшавского военного округа генерал-адъютант Скалон».

Источники:

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.52 (Генерал-лейтенанты, произведенные в чин с 6 декабря 1909 г. по 14 апреля 1913 г.). Л.76, 125.

РГВИА. Ф.409. Оп.2. Л.51-57об. П/с 261-159. Материалы предоставлены С.Г. Решетовым (Одесса).

РГВИА. Ф.409. Оп.3. Д.5627 (Аттестации на Евгения Мартынова). Л.1-9.

- РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.107 (Переписка о назначении на командные должности в действующей армии, смещении с должностей и назначении в резерв). Л.151–152.
- РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.8об.–9. Список русских генералов, находящихся в плену в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.
- РГВИА. Ф.2067. Оп.2. Д.18. Л.1–2. Список отставных генералов и штаб-офицеров, коих военный министр признал возможным иметь в виду для определения вновь в службу.
- Сведения о родственниках Е.И. Мартынова предоставлены С.Г. Решетовым (Одесса).
- Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1904–1913 гг. Список генералам по старшинству. Составлен по 1 июля 1912 г. СПб., 1912. Ч.1–3. С.349.
- Список лиц с высшим общим военным образованием, состоящих на службе в Рабоче-крестьянской Красной армии. Составлен по данным к 1 марта 1923 г. Б.м., 1923. С.141.
- Любимова К., Головкова Л.* Казненные генералы // Сайт «Бутово — русская Голгофа»: URL: <http://www.martyr.ru/content/view/8/18/>.
- Мартынова-Савченко М.С.* К 140-летию со дня рождения генерал-лейтенанта Е.И. Мартынова // Военно-исторический архив. 2004. №10 (58). С.153–158.
- Мартынова-Савченко М.С.* Наше наследие // Военно-исторический журнал. 1989. №8. С.84–93.
- Маслов К.Н., Горячевский А.П., Симаков Г.Н.* Пограничная служба России: Энциклопедия: Биографии. М., 2008. С.72–73.

Мартынов Захарий Александрович

Родился 24 сентября 1861 г. на Кавказе. Из дворян Тифлисской губернии. Православный. Был женат на дочери коллежского советника, профессора Анне Николаевне Чеховой. Сын Александр (1 августа 1891–?). Недвижимостью не владел.

Окончил Лазаревский институт восточных языков. 5 ноября 1877 г. вступил в службу добровольцем на правах вольноопределяющегося 2-го разряда в Тифлисский полк. Участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Кавказском фронте, в боях не был. В 1879 г. окончил Тифлисское пехотное юнкерское училище по 2-му разряду. 12 февраля 1879 г. переведен в 154-й пехотный

Дербентский полк. 31 марта 1881 г. произведен в прапорщики, 14 сентября 1884 г. — в подпоручики со старшинством 30 августа 1884 г., 30 августа 1888 г. — в поручики на вакансию. 20 декабря 1890 г. назначен старшим адъютантом по хозяйственной части штаба 39-й пехотной дивизии (исполнял должность с июля 1890 г.). 21 апреля 1891 г. произведен в штабс-капитаны за отличие по службе со старшинством 15 марта 1891 г. 20 декабря 1893 г. отчислен от должности старшего адъютанта (в феврале 1894 г. прибыл обратно в полк). С февраля 1894 г. командовал ротой. 1 декабря 1894 г. назначен старшим адъютантом управления 52-й пехотной резервной бригады и переведен в Измаильский резервный батальон (прибыл к должности в январе 1896 г.). С апреля по октябрь 1896 г. временно исполнял должность штаб-офицера при управлении 52-й пехотной резервной бригады. 15 июня 1896 г. произведен в капитаны со старшинством 15 марта 1896 г. и исключен из списков Измаильского резервного батальона. С января по май 1897 г. прикомандирован к Измаильскому резервному батальону. 7 мая 1897 г. отчислен от должности старшего адъютанта управления 52-й пехотной резервной бригады и переведен в 60-й пехотный Замосцкий полк. Находился в составе экспедиционного отряда русских войск на о. Крит. С октября 1898 г. по январь 1901 г. исполнял должность заведующего хозяйством русского экспедиционного отряда. В апреле 1902 г. присвоено звание почетного гражданина г. Ретимно на о. Крит. В июле 1902 г. окончил Офицерскую стрелковую школу «успешно». Во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. принимал участие в сражениях при Сандепу и под Мукденом. Командуя ротой, отличился в бою 17 февраля 1905 г. у д. Тейтхоза, был ранен и контужен. 30 июля 1905 г. произведен в подполковники за отличия в делах против японцев со старшинством 17 февраля 1905 г. Помимо производства в чин подполковника был награжден за боевые отличия орденом Св. Станислава 2-й степени с мечами. С сентября 1905 г. командовал батальоном. 28 января 1911 г. произведен в полковники на вакансию со старшинством 6 декабря 1910 г.

С началом Первой мировой войны при мобилизации назначен командиром 256-го пехотного Елисаветградского полка (развернут из 60-го пехотного Замосцкого полка). 16 августа 1914 г. утвержден в должности (вступил в командование 17 июля 1914 г.). Во главе полка с осени 1914 г. участвовал в боях с германцами на Северо-Западном, затем Западном фронте. Был трижды контужен. За боевые отличия был награжден Георгиевским оружием, орденами Св. Анны 1-й степени с мечами, Св. Станислава 1-й степени с мечами, Св. Владимира 3-й степени с мечами, мечами и бантом к ордену Св. Анны 2-й степени и мечами и бантом к ордену Св. Владимира 4-й степени. 28 января 1916 г. произведен, также за боевые отличия, в генерал-майоры со старшинством 21 августа 1915 г. 23 июля 1916 г. назначен командиром бригады 118-й пехотной дивизии. Принимал участие в обороне Моонзундских островов. Во главе остатков своих частей, потерявших боеспособность и разложившихся из-за пораженческой пропаганды, 5 октября 1917 г. сдался в плен германскому десантному отряду на о. Моон.

После освобождения из плена принимал участие в Гражданской войне 1917–1920 гг. Служил в Вооруженных силах Юга России и Русской армии генерала Врангеля, был произведен в генерал-лейтенанты. В конце 1920 г. был эвакуирован из Крыма в Галлиполи.

После эвакуации частей Русской армии из Галлиполи с 17 декабря 1921 г. по 6 мая 1923 г. возглавлял последний русский отряд, остававшийся в галлипольском лагере. В эмиграции проживал в Белграде в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. — Югославия). Принимал активное участие в жизни русской военной эмиграции. Возглавлял отдел Общества галлиполийцев в Югославии, некоторое время состоял председателем главного правления Общества. В апреле 1930 г. назначен в состав суда чести для генералов. В 1930–1935 гг. являлся председателем комиссии по изданию Альбома георгиевских кавалеров (был издан в Белграде в 1935 г.). В 1931 г. являлся начальником группы Iармейского корпуса в Югославии и главой общества Тифлисского

военного училища. Умер 1 июля (по другим данным — 4 июля) 1944 г. в Югославии.

Был награжден Георгиевским оружием (21 марта 1915 г.), орденами Св. Станислава 3-й степени (15 апреля 1900 г.), Св. Анны 3-й степени (25 декабря 1902 г.), Св. Станислава 2-й степени с мечами (11 мая 1906 г. «за отличия в делах против японцев с 15 по 26 февраля 1905 г.»), Св. Владимира 4-й степени (7 февраля 1908 г.), Св. Анны 2-й степени (25 апреля 1910 г. «за труды, понесенные в составе оккупационного отряда на о. Крит»), Св. Владимира 3-й степени с мечами (24 июня 1915 г.), Св. Станислава 1-й степени с мечами (21 января 1917 г.), мечами к ордену Св. Анны 2-й степени (28 августа 1916 г.), мечами и бантом к ордену Св. Владимира 4-й степени (13 ноября 1915 г.).

Из Боевой аттестации за 1916 г. на генерал-майора Захария Мартынова:

«Обладает большим боевым опытом, отлично знает военное дело и быстро и правильно разбирается в самой сложной обстановке. Действует всегда очень обдуманно, ничего не упустит, и когда потребуется, всегда проявит широкую инициативу и готовность к решительным действиям. К полку относится крайне заботливо. Умеет отлично пользоваться артиллерией. Вполне подготовлен к самостоятельным действиям. Дельный и опытный боевой начальник, которому можно доверить отдельный отряд и выполнение особенно-ответственной задачи... Достоин назначения на должность командира отдельной и неотдельной бригады “вне очереди”.

Подпись начальник 64-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Жданко. 4 апреля 1916 г.».

Источники:

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.101 (Генерал-майоры, произведенные в чин с 13 июля 1915 г. по 22 мая 1916 г.). Л.148.

РГВИА. Ф.409. Оп.1. П/с 360 (1911).

РГВИА. Ф.409. Оп.3. Д.5628. Л.1-106. Аттестация за 1916 г. на генерал-майора Захария Мартынова.

- РГВИА. Ф.2106. Оп.2. Д.34 (Донесения об убитых, раненых и без вести пропавших). Л.449-449об.
- Список генералам по старшинству. Исправлен по 10 июля 1916 г. Пг., 1916. С.164.
- Список полковникам по старшинству. Составлен по 1 марта 1914 г. СПб., 1914. С.758.
- Альбом Георгиевских кавалеров // Часовой. 1930. №41. 15 октября. С.25.
- В Обществе галлиполийцев // Часовой. 1930. №28. 31 марта. С.27.
- Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия: Именные списки 1769–1920: Биобиографический справочник / Отв. сост. В.М. Шабанов. М., 2004. С.630.
- Волков С.В. Генералитет Российской империи: Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II: В 2 т. Т.2: Л–Я. М., 2009. С.112.
- Галлиполийцы // Часовой. 1929. №21–22. Декабрь. С.13.
- Генерал З.А. Мартынов. К 50-летию службы в офицерских чинах // Часовой. 1931. №52. 31 марта. С.25–26.
- Годовщина Галлиполи // Часовой. 1930. №46. 31 декабря. С.32–33.
- Косинский А.М. Моонзундская операция Балтийского флота 1917 г. / Под ред. и введ. Б.Б. Жерве. Л., 1928.
- Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1999: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. Т.4: Л–М. М., 2004. С.413.
- Приказ генерала Экка. 2 апреля 1930 г. №96 // Часовой. 1930. №31. 15 мая. С.24.

Масалитинов Василий Иванович

Родился 12 февраля 1861 г. в г. Путивле Курской губернии. Из потомственных дворян Курской губернии. Православный. Женат не был. Недвижимостью не владел.

Окончил Владимирскую Киевскую военную гимназию. 13 августа 1879 г. вступил в службу юнкером в 3-е военное Александровское училище. 1 сентября 1879 г. переведен в Михайловское артиллерийское училище. В 1882 г. окончил училище по 1-му разряду. 7 августа 1882 г. произведен в подпоручики и назначен в гренадерские батареи 3-й гвардейской и гренадерской артиллериейской бригады с прикомандированием к Лейб-гвардии 1-й артил-

лерийской бригаде. 6 августа 1883 г. переведен в Лейб-гвардии 1-ю артиллерийскую бригаду с переименованием в прaporщики гвардии. 30 августа 1884 г. произведен в подпоручики гвардии, 30 августа 1886 г. — в поручики гвардии со старшинством 6 августа 1886 г. 30 августа 1894 г. произведен в штабс-капитаны гвардии, 6 декабря 1895 г. — в капитаны гвардии. 24 августа 1900 г. назначен командующим 5-й батареей Лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады. 6 декабря 1900 г. произведен в полковники с утверждением в должности командира батареи. 30 ноября 1904 г. назначен командиром 1-го дивизиона Лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады. В 1906 г. окончил Офицерскую артиллерийскую школу «успешно». 21 июля 1907 г. назначен командующим 2-й резервной артиллерийской бригадой (вступил в командование в августе 1907 г.). 30 июля 1907 г. произведен в генерал-майоры со старшинством 21 июля 1907 г. и утверждением в должности командира бригады. 18 мая 1910 г. назначен командиром 10-й артиллерийской бригады (прибыл к должности в июле 1910 г.). 2 апреля 1913 г. назначен и.д. инспектора артиллерии XIII армейского корпуса. 14 апреля 1913 г. произведен в генерал-лейтенанты со старшинством 21 июля 1913 г. и утверждением в должности инспектора артиллерии.

В начале Первой мировой войны участвовал в Восточно-Прусской операции в составе 2-й армии Северо-Западного фронта. 17 августа 1914 г. сдался в плен с остатками XIII армейского корпуса в Грюнфлиссском лесу. В конце 1914 г. за заслуги предвоенного времени был представлен к ордену Св. Станислава 1-й степени. 17 марта 1916 г. исключен из списков без вести пропавшим.

В плenу содержался в лагере Кенигштейн на Эльбе в Германии.

После освобождения из плена принимал участие в Гражданской войне 1917–1920 гг. Служил в Вооруженных силах Юга России. 3 ноября 1919 г. назначен в резерв чинов при штабе главнокомандующего Вооруженными силами Юга России, 9 декабря 1919 г. — в резерв чинов войск Новороссийской области. В марте 1920 г. находился в г. Севастополе.

В эмиграции проживал в Югославии. В 1931 г. состоял председателем югославского отдела общества офицеров Лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады. Умер 17 августа 1933 г. в г. Великая Кикнда в Югославии.

Был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени (6 декабря 1895 г.), Св. Анны 3-й степени (6 декабря 1898 г.), Св. Станислава 2-й степени (6 декабря 1901 г.), Св. Анны 2-й степени (6 декабря 1904 г.), Св. Владимира 4-й степени (12 октября 1906 г. «за окончание Офицерской артиллерийской школы»), Св. Владимира 3-й степени (6 декабря 1911 г.).

Из Аттестации за 1910 г. на командира 2-й резервной артиллерийской бригады генерал-майора Василия Масалитинова:

«Здоровья хорошего. Характер живого. Систематичный, трудолюбивый, энергичный. Владеет французским языком. Отличный фотограф. Весьма сведущ в физике и прикладных науках. С подчиненными себя держит авторитетно. Входит во все нужды введенной ему бригады и умеет скоро достигать исполнения своих требований. Стрельбу знает отлично. Проектировал сам углеромер. На стрельбах каждого офицера внимательно пропускает через свои руки. Не имея семьи, главный интерес жизни сосредоточен на службе. Способен самостоятельно и твердо руководить во всех отношениях бригадой и высшей частью. Отвечает требованиям занимаемой должности и заслуживает повышения на должность инспектора артиллерии корпуса вне очереди. Выдающийся.

Подлинную подписал начальник артиллерии Московского военного округа генерал-лейтенант Стоянов».

Из Аттестации за 1912 г. на командира 10-й артиллерийской бригады генерал-майора Василия Масалитинова:

«Весьма предан артиллерийскому делу, знает его и вкладывает душу в боевую подготовку личного состава бригады, в чем достигает больших результатов. Характера энергичного, твердого; очень настойчив в своих требованиях. Хорошо образованный и следит живо за военным делом. Самолюбив и дорожит

репутацией бригады. Обладает служебным и житейским тактом. Умственных способностей и нравственных качеств отличных. Тактически подготовлен и обладает хорошим военным взглядом. В тактике пехоты вполне сведущ и может быть самостоятельным начальником отряда из всех родов войск. Физически здоров и труды похода легко переносит. Отличный. Достоин выдвижения на должность инспектора артиллерии корпуса вне очереди.

[Подписал] Начальник 10-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Лопушанский».

Источники:

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.53 (Генерал-лейтенанты, произведенные в чин в 1913–1914 гг.). Л.31.

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.95 (Генерал-майоры, произведенные в чин в 1907–1908 гг.). Л.30об.–31.

РГВИА. Ф.409. Оп.1. П/с 6071 (1911).

РГВИА. Ф.409. Оп.3. Д.5655 (Аттестации на Василия Масалитинова). Л.1–4об.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.8об–9. Список русских генералов, находящихся в пленау в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1901–1913 гг.

Список генералам по старшинству. Составлен по 15 апреля 1914 г. Пг., 1914. С.378.

Волков С.В. Энциклопедия Гражданской войны: Белое движение. М., 2003. С.330.

Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1999: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. Т.4: Л–М. М., 2004. С.434.

Мингин Иосиф Феликсович

Родился 12 октября 1855 г. Из потомственных дворян Ковенской губернии. Реформатского вероисповедания. Был женат на дочери барона Фридриха Менда Марии-Елене, лютеранке. Дети: Фридрих-Рудольф (12 июня 1891–?), Мэри (26 декабря 1892–?), Елена (10 декабря 1894–?), Ксения-Алина-Елена (родилась 28 февраля 1903, умерла в младенчестве); в 1908–1909 гг. родились еще двое детей. Недвижимостью не владел.

Окончил 1-ю Варшавскую классическую гимназию. 11 апреля 1872 г. вступил в службу младшим унтер-офицером на правах вольноопределяющегося во 2-й саперный батальон. В августе 1873 г. выдержал вступительный экзамен в военное училище при Николаевском инженерном училище. 31 августа 1873 г. зачислен во 2-е военное Константиновское училище. В 1875 г. окончил училище по 1-му разряду. 4 августа 1875 г. произведен в прапорщики и назначен во 2-ю гренадерскую артиллерийскую бригаду (в бригаду не прибывал). В сентябре 1875 г. прикомандирован к 3-й гвардейской и гренадерской артиллерийской бригаде. 10 сентября 1876 г. переведен в гренадерские батареи 3-й гвардейской и гренадерской артиллерийской бригады. 9 декабря 1876 г. произведен в подпоручики. Участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Отличился при осаде Плевны и переходе через Балканы с отрядом генерала И.В. Гурко, был ранен. 26 декабря 1877 г. произведен в поручики. За боевые отличия был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом и Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость». С сентября 1878 г. по сентябрь 1881 г. заведовал учебной командой артиллерийских парков Варшавского военного округа. 3 июня 1879 г. переведен в гвардейские батареи 3-й гвардейской и гренадерской артиллерийской бригады с переименованием в подпоручики гвардии (в 1884 г. старшинством в чине установлено с 22 мая 1877 г.). 24 марта 1885 г. произведен в поручики гвардии со старшинством 1 января 1885 г., 1 апреля 1890 г. — в штабс-капитаны гвардии. 14 октября 1891 г. переведен в 5-ю гвардейскую батарею 2-й резервной артиллерийской бригады. 30 августа 1894 г. произведен в капитаны гвардии. 17 ноября 1895 г. назначен командующим 3-й батареей Лейб-гвардии 3-й артиллерийской бригады (вступил в командование в январе 1896 г.). 6 декабря 1895 г. произведен в полковники с утверждением в должности командира батареи. 27 февраля 1901 г. назначен командиром 3-го дивизиона Лейб-гвардии 3-й артиллерийской бригады, 4 сентября 1903 г. — командующим 41-й артиллерийской бригадой. 6 декабря 1903 г. произведен в генерал-майоры с утверждением в должности коман-

дира бригады. Участвовал в Русско-японской войне 1904–1905 гг. Проявил себя блестящим артиллерийским начальником. За боевые подвиги был награжден золотым оружием с надписью «За храбрость» и орденом Св. Владимира 3-й степени с мечами. 13 августа 1905 г. назначен состоять в распоряжении главнокомандующего на Дальнем Востоке. 9 ноября 1905 г. назначен и.д. начальника артиллерии I сводного стрелкового корпуса, 21 июня 1906 г. — командиром Лейб-гвардии 3-й артиллерийской бригады, 13 октября 1907 — и.д. начальника артиллерии XIII армейского корпуса, 21 ноября 1907 г. — и.д. начальника артиллерии V армейского корпуса. 6 декабря 1907 г. произведен в генерал-лейтенанты с утверждением в должности начальника артиллерии, 25 июля 1910 г. назначен инспектором артиллерии XXIII армейского корпуса, 20 сентября 1912 г. — начальником 2-й пехотной дивизии.

В начале Первой мировой войны принимал участие в Восточно-Прусской операции в составе 2-й армии Северо-Западного фронта. С 13 по 17 августа 1914 г. во главе дивизии вел непрерывные упорные бои с германцами при подавляющем превосходстве артиллерии противника. 13–14 августа 1914 г. 2-я пехотная дивизия потерпела серьезное поражение в боях у д.д. Турау и Янушкау. Положение дивизии генерала Мингина, в сравнении с другими частями 2-й армии, осложнялось отсутствием подвоза провизии и боеприпасов и невозможностью медицинского обслуживания, в связи с отсутствием дивизионных лазаретов и транспорта. 15 августа 1914 г. в бою у д. Ваплиц части Мингина нанесли тяжелое поражение противнику, ударив в тыл германской дивизии, пытавшейся обойти фланг русского XV корпуса. 17 августа 1914 г. в Грюнфлисском лесу генерал Мингин, все дни боев находившийся при войсках и не оставлявший руководство ими до самого конца, был захвачен в плен в сражении после практически полного уничтожения его дивизии. 27 сентября 1914 г. был исключен из списков без вести пропавшим.

В плену содержался в лагере Вейльбург в Германии.

После освобождения из плена проживал в Финляндии. 29 октября 1931 г. скончался в г. Выборге.

Был награжден золотым оружием с надписью «За храбрость» (25 февраля 1906 г. «за отличия в делах против японцев»), орденами Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» (31 февраля 1878 г. «за отличие в делах с турками при занятии г. Плевны 28 ноября 1877 г.»), Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом (10 апреля 1878 г. «за переход через Балканы 19 декабря 1878 г.»), Св. Анны 3-й степени (30 августа 1885 г.), Св. Станислава 2-й степени (30 августа 1894 г.), Св. Анны 2-й степени (6 декабря 1897 г.), Св. Владимира 4-й степени (1 января 1901 г., с 6 декабря 1900 г.), Св. Владимира 3-й степени с мечами (21 сентября 1907 г.), Св. Станислава 1-й степени (6 декабря 1910 г.), бантом к ордену Св. Владимира 4-й степени (22 сентября 1914 г.).

Из Аттестации за 1910 г. на начальника артиллерии V армейского корпуса генерал-лейтенанта Иосифа Мингина.

«...По первому с ним знакомству нахожу его умным, воспитанным человеком, видимо, пользующимся уважением и авторитетом в среде подчиненных. Бывший в двух войнах, он получил богатый боевой опыт, которым пользуется сознательно и выступает удачно в военной литературе по артиллерийским вопросам. Мой предместьник по командованию корпусом... отмечает "должную энергию генерал-лейтенанта Мингина в проведении служебных требований, что он способен разбираться с обстановкой в поле, ставить цели и умело достигать их. Здоров и вынослив в походной и боевой жизни; ревностен к службе. 'Выдающийся'. Заслуживает своевременного выдвижения по службе".

[Подпись] Командир V армейского корпуса генерал-лейтенант Михневич. 27 июня 1910 г., г. Варшава».

Из записки генерала Н.Н. Мартоса о действиях XV армейского корпуса в Восточной Пруссии:

«Генерал-лейтенант Мингин, блестящий артиллерийский начальник (что известно многим, и я был свидетелем его боевых заслуг в Японскую войну), неудачно попал в роль начальника дивизии. Маневры 1913 г. с очевидностью показали, что он к этой роли не подготовлен».

Источники:

ГАРФ. Ф.5956. Оп.1. Д.42. Л.113–133. Записка бывшего командаира XV армейского корпуса генерала от инфантерии Мартоса о действиях этого корпуса в пределах Восточной Пруссии в 1914 г.

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.49 (Генерал-лейтенанты, произведенные в чин с 22 апреля 1907 г. по 13 апреля 1908 г.). Л.172об.–173.

РГВИА. Ф.409. Оп.2. П/с 373–646.

РГВИА. Ф.409. Оп.3. Д.5889. Л.1–1об. Аттестация за 1910 г. на генерал-лейтенанта Иосифа Мингина.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.8об.–9. Список русских генералов, находящихся в плену в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

РГВИА. Ф.2332. Оп.2. Д.239. Л.1–18. Реляция действий полков 1-й бригады 2-й пехотной дивизии.

РГВИА. Ф.2332. Оп.2. Д.319. Л.1–8об. Описание действий 8-го пехотного Эстляндского полка 13 августа 1914 г.

РГВИА. Ф.2621. Оп.2. Д.25. Л.1–3. Реляция боя 7-го пехотного Ревельского полка 13 августа 1914 г. при д. Гросс-Гардинен и Турау.

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1901–1912 гг.

Список генералам по старшинству. Составлен по 15 апреля 1914 г. Пг., 1914. С.219.

Богданович П.Н. Вторжение в Восточную Пруссию в августе 1914 г.: Воспоминания офицера Генерального штаба армии генерала Самсонова. Бузнос-Айрес, 1964.

Головин Н.Н. Из истории кампаний 1914 г. на русском фронте: Начало войны и операции в Восточной Пруссии. Прага, 1926.

Доклад Правительственной комиссии, назначенной в 1914 г. для расследования условий и причин гибели 2-й армии ген[ерала] Самсонова в Восточной Пруссии осенью 1914 г. // Восточно-Прусская операция: Сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте: 1914–1917 гг. М., 1939. С.547–560, 587–593.

Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1999: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. Т.4: Л–М. М., 2004. С.554.

Орел Александр Андреевич

Родился 7 сентября 1861 г. в г. Свеаборге. Из дворян Смоленской губернии. Православный. Был женат. Имел четырех дочерей.

Окончил Михайловскую Воронежскую военную гимназию. 1 сентября 1880 г. вступил в службу юнкером во 2-е военное Кон-

стантиновское училище. В 1882 г. окончил училище по 1-му разряду. 7 августа 1882 г. произведен в подпоручики и назначен в 70-й пехотный Ряжский полк. 7 августа 1886 г. произведен в поручики. 14 апреля 1887 г. назначен офицером-воспитателем Михайловского Воронежского кадетского корпуса. 30 августа 1889 г. произведен в штабс-капитаны, 30 августа 1891 г. — в капитаны, 30 августа 1894 г. — в подполковники. 2 ноября 1897 г. назначен командиром роты Михайловского Воронежского кадетского корпуса. 6 декабря 1898 г. произведен в полковники. 28 августа 1902 г. назначен командиром 236-го Лайшевского резервного батальона. 1 июня 1904 г. при развертывании ряда резервных бригад в дивизии в связи с началом Русско-японской войны назначен командиром 292-го пехотного Пронского полка. 25 мая 1906 г. назначен командиром 159-го пехотного Гурьевского полка. 27 октября 1908 г. произведен в генерал-майоры и назначен командиром 1-й бригады 29-й пехотной дивизии. В конце 1908 г. подал прошение о переводе на должность командира 2-й бригады «для совместного проживания с семьей и необходимости воспитания детей». 29 января 1909 г. назначен командиром 2-й бригады 29-й пехотной дивизии.

В начале Первой мировой войны участвовал в Восточно-Прусской операции в составе 1-й армии Северо-Западного фронта. Командовал бригадой в боях 29-й пехотной дивизии при Бильдервейтшене (сражение под Сталюпененом) и Ворупенене (сражение под Гумбинненом) 4–7 августа 1914 г. За отличия в этих боях был награжден орденом Св. Станислава 1-й степени с мечами. Попал в плен при отступлении 1-й армии из Восточной Пруссии 28–31 августа 1914 г., предположительно 31 августа 1914 г. в районе г. Вильковишки. 13 октября 1914 г. исключен из списков без вести пропавшим.

В плену к сентябрю 1916 г. содержался в лагере Торгау (форт Брюкенкорф) в Германии. Дальнейшая судьба неизвестна. Вероятно, пробыл в плену до 1918 г., так как информации о смерти в плену или о возвращении из плена обнаружено не было.

Был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени (1891 г.), Св. Анны 3-й степени (1895 г.), Св. Станислава 2-й степени (6 дека-

бря 1899 г.), Св. Анны 2-й степени (30 июля 1905 г.), Св. Владимира 3-й степени (6 декабря 1911 г.), Св. Станислава 1-й степени с мечами (27 апреля 1915 г.).

Источники:

РГВИА. Ф.400. Оп.10. Д.1240. Л.10. Справка о службе командира 1-й бригады 29-й пехотной дивизии генерал-майора Орла.

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.97 (Генерал-майоры, [произведенные в чин] с 30 июня 1908 г. по 17 ноября 1910 г.). Л.16об.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.8об.-9. Список русских генералов, находящихся в пленау в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

РГВИА. Ф.2106. Оп.2. Д.34 (Донесения об убитых, раненых и без вести пропавших). Л.352, 435.

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1902–1911 гг.

Список генералам по старшинству. Составлен по 15 апреля 1914 г. Пг., 1914. С.520.

Список полковникам по старшинству. Составлен по 1 мая 1901 г. СПб., 1901. С.648.

Розеншильд фон Паулун А.Н. 29-я пехотная дивизия в первый поход в Восточной Пруссии (Из дневника начальника дивизии) // Военный сборник Общества ревнителей военных знаний. Белград, 1926. Кн.VIII. С.221–245.

Офросимов Яков Михайлович

Родился 15 сентября 1866 г. в г. Пскове. Из потомственных дворян Псковской губернии. Православный. Был женат на дочери действительного статского советника Александре Ивановне Чернышевой. Сын Михаил (4 ноября 1910–?).

Окончил 2-й кадетский корпус. 30 августа 1884 г. вступил в службу юнкером в 1-е военное Павловское училище. В 1886 г. окончил училище по 1-му разряду. 11 августа 1886 г. произведен в подпоручики со старшинством 7 августа 1885 г. и назначен в 49-й пехотный Брестский полк. 16 сентября 1887 г. переведен в Лейб-гвардии Волынский полк чином подпоручика гвардии со старшинством 11 августа 1886 г. (прикомандирован к полку в январе 1887 г.). 30 августа 1890 г. произведен в поручики гвардии со старшинством 11 августа 1890 г. С сентября 1892 г.

по октябрь 1893 г. заведовал Мокотовским военным лагерем под г. Варшавой. С июня 1894 г. по июнь 1895 г. прикомандирован «по климатическим условиям» к 51-му пехотному Литовскому полку. С ноября 1897 г. командовал ротой. 6 декабря 1897 г. произведен в штабс-капитаны гвардии, 6 мая 1900 г. — в капитаны гвардии. В сентябре 1907 г. окончил Офицерскую стрелковую школу «успешно», за что получил Высочайшее благоволение. 6 декабря 1907 г. произведен в полковники. С сентября 1908 г. по май 1909 г., с октября 1909 г. по май 1910 г., с сентября 1910 г. по май 1911 г. и с ноября 1911 г. по май 1912 г. исполнял обязанности помощника Варшавского военного фехтовально-гимнастического зала. С февраля 1909 г. командовал батальоном. В марте–апреле 1910 г. состоял в распоряжении сенатора Нейдгарда. 8 октября 1913 г. назначен командиром 56-го пехотного Житомирского полка (вступил в командование в ноябре 1913 г.).

Во время Первой мировой войны с августа 1914 г. по июль 1915 г. участвовал в боях с австро-венграми на Юго-Западном фронте. С 11 ноября 1914 г. по 7 января 1915 г. временно командовал 2-й бригадой 14-й пехотной дивизии. Отличился во время Галицийской битвы, Хыровского сражения и форсирования Карпат. В бою у с. Райске 26 января 1915 г. был ранен и контужен. За боевые отличия был награжден Георгиевским оружием, орденом Св. Владимира 3-й степени с мечами, мечами и бантом к ордену Св. Владимира 4-й степени. Также за боевые отличия 16 февраля 1915 г. был произведен в генерал-майоры со старшинством 3 октября 1914 г. 18 июня 1915 г. допущен к должности команда бригады 58-й пехотной дивизии (прибыл к бригаде в июле 1915 г.). 9 июля 1915 г. утвержден в должности. Участвовал в обороне Новогеоргиевской крепости в конце июня — начале августа 1915 г., занимая пассивный участок в Завислянском отделе. Попал в плен при капитуляции Новогеоргиевска 7 августа 1915 г. По другим данным, был пленен 9 августа в районе г. Тыкоцин, это позволяет предполагать, впрочем, с малой степенью вероятности, что генерал Офросимов пытался прорваться из крепости (скорее всего, одиночным порядком).

В плену содержался в лагере Нейссе в Германии.
После освобождения из плена проживал в Латвии. Умер 10 июня 1924 г.

Был награжден Георгиевским оружием (24 февраля 1915 г. «за бой 16 августа 1914 г. у д. Бабушева»), орденами Св. Станислава 3-й степени (30 августа 1892 г.), Св. Анны 3-й степени (22 июля 1898 г.), Св. Станислава 2-й степени (30 января 1907 г.), Св. Анны 2-й степени (6 декабря 1910 г.), Св. Владимира 4-й степени (6 декабря 1913 г.), Св. Владимира 3-й степени с мечами (19 ноября 1914 г.), мечами и бантом к ордену Св. Владимира 4-й степени (19 ноября 1914 г. «за отличия в делах против неприятеля»).

Источники:

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.100 (Генерал-майоры, произведенные в чин с 18 ноября 1914 г. по 11 июля 1915 г.). Л.75.

РГВИА. Ф.409. Оп.1. П/с 37–083.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.8об.–9. Список русских генералов, находящихся в плену в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1907–1914 гг.

Список генералам по старшинству. Исправлен по 10 июля 1916 г. Пг., 1916. С.134.

Список полковникам по старшинству. Составлен по 1 марта 1914 г. СПб., 1914. С.244.

Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1999: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. Т.5: Н–П. М., 2004. С.283.

Пестич Евгений Филимонович

Родился 13 февраля 1866 г. в г. Кронштадте. Сын генерала корпуса морской артиллерии Филиmona Васильевича Пестича (1821–1894). Из дворян Херсонской губернии. Православный. Был женат на разведенной после второго супружества жене штабс-ротмистра Юлии Антоновне Анненковой (урожденной Немира). Детей не имел. Недвижимостью не владел.

В марте 1878 г. зачислен в пажи к императорскому двору. В 1886 г. окончил Пажеский корпус по 1-му разряду. 11 августа 1886 г. произведен в подпоручики гвардии и назначен в

Лейб-гвардии Семеновский полк (прибыл в октябре 1886 г.). 30 августа 1890 г. произведен в поручики на вакансию со старшинством 11 августа 1890 г. В 1892 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду, был причислен к Генеральному штабу и прикомандирован к штабу Виленского военного округа. 6 мая 1892 г. произведен в штабс-капитаны «за отличные успехи в науках». 20 февраля 1893 г. переведен в Генеральный штаб и назначен старшим адъютантом штаба XVI армейского корпуса с переименованием в капитаны Генерального штаба (прибыл к должности в марте 1893 г.). В июне–июле 1893 г. командирован в г. Ригу для рекогносцировки р. Западной Двины. В августе 1893 г. участвовал в маневрах в районе г. Гродно в качестве посредника. 24 июня 1894 г. назначен обер-офицером для особых поручений при штабе XVI армейского корпуса. В августе 1894 г. командирован для рекогносцировки района между г.г. Плоцком и Двинском. С ноября 1894 г. по ноябрь 1895 г. прикомандирован к 163-му пехотному Ленкоранско-Нашебургскому полку для цензового командования ротой. В июле–августе 1895 г. и октябре–ноябре 1897 г. по особым поручениям штаба Виленского военного округа был командирован в Восточную Пруссию с целью рекогносцировки приграничных районов. В августе 1897 г. участвовал в больших маневрах под г. Белостоком в качестве посредника. 16 января 1898 г. назначен и.д. штаб-офицера для поручений при штабе Виленского военного округа (прибыл к должности в феврале 1898 г.). 5 апреля 1898 г. произведен в подполковники с утверждением в должности. С апреля по август 1898 г. исполнял обязанности старшего адъютанта отчетного отделения штаба Виленского военного округа. С апреля по сентябрь 1901 г. прикомандирован к 163-му пехотному Ленкоранско-Нашебургскому полку для цензового командования батальоном. 26 сентября 1901 г. назначен и.д. начальника штаба Ивангородской крепости (прибыл к должности в ноябре 1901 г.). 14 апреля 1902 г. произведен в полковники с утверждением в должности начальника штаба крепости. 25 января 1904 г. командирован в Порт-Артур в распоряжение наместни-

ка на Дальнем Востоке (прибыл в штаб наместника 23 февраля 1904 г.). Участвовал в Русско-японской войне 1904–1905 гг. В марте 1904 г. командирован во Владивосток для ознакомления с обороноспособностью крепости. 25 марта 1904 г. приказом наместника на Дальнем Востоке назначен исполнять должность штаб-офицера для делопроизводства и поручений в управлении генерал-квартирмейстера полевого штаба наместника. Заведовал русскими и иностранными корреспондентами, а также цензурой телеграмм и корреспонденции из главной квартиры наместника. 11 ноября 1904 г. приказом Главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии, назначен заведующим цензурным отделением при штабе Главнокомандующего. Несмотря на то, что полковник Пестич в боях не участвовал (за исключением боя 23 февраля 1905 г. у д. Сантайдзы, где он выполнял поручение генерал-квартирмейстера), он был награжден «за отличия в делах против японцев» орденами Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом, Св. Анны 2-й степени с мечами и Св. Станислава 2-й степени с мечами. В июне 1905 г. сдал должность заведующего цензурным отделением и в сентябре 1905 г. отправился к штатной должности в крепость Ивангород (прибыл в крепость в ноябре 1905 г. с задержкой из-за забастовки железных дорог). С мая по июль 1906 г. прикомандирован к Лейб-гвардии 3-й артиллерийской бригаде «для ознакомления с технической стороной артиллерийской службы». Выдвигался кандидатом на должность военного агента за границей. 19 июля 1907 г. назначен командиром 6-го пехотного Либавского полка (прибыл в полк в сентябре 1907 г.). В апреле–мае 1910 г. участвовал в работе комиссии при Главном управлении Генерального штаба по вопросу о военной цензуре в военное время. 11 июля 1910 г. произведен в генерал-майоры и назначен начальником штаба XIII армейского корпуса (прибыл к должности в сентябре 1910 г.). В январе–феврале 1911 г. участвовал в военной игре начальников штабов в Москве.

В начале Первой мировой войны участвовал в Восточно-Прусской операции в составе 2-й армии Северо-Западного фронта.

XIII армейский корпус потерпел в ходе операции поражение и был окружён, заметную роль в этом сыграла и неудачная деятельность генерала Пестича во главе корпусного штаба. 17 августа 1914 г. Пестич сдался в плен вместе с остатками корпуса в Грюнфлиссском лесу. Первое время его считали погибшим — в августе 1914 г. на генерала Пестича в периодической печати публиковались некрологи. 19 ноября 1914 г. исключен из списков без вести пропавшим.

В плену содержался к началу 1917 г. в лагере Кёнигштейн на Эльбе. Дальнейшая судьба неизвестна. Вероятно, пробыл в плену до 1918 г., так как информации о смерти в плену или о возвращении из плена обнаружено не было.

Был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени (22 июля 1895 г.), Св. Анны 3-й степени (1 января 1901 г., с 6 декабря 1900 г.), Св. Станислава 2-й степени с мечами (29 марта 1905 г.), Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом (18 июня 1906 г. «за отличие в делах с японцами»), Св. Анны 2-й степени с мечами (10 февраля 1907 г. «за боевые отличия»), Св. Владимира 3-й степени (6 декабря 1908 г.), Св. Станислава 1-й степени (6 декабря 1913 г.).

Из Аттестации за 1906 г. на начальника штаба Ивангородской крепости полковника Евгения Пестича:

«Генерального штаба полковник Пестич за все время исполнения им должности начальника штаба Ивангородской крепости в продолжении пяти с половиной лет всегда проявлял полное усердие к служебным своим обязанностям, причем главным образом обращал внимание на мобилизационную часть... Делопроизводство штаба настолько правильно, что напоминания свыше составляют чрезвычайно редкие исключения. Физически он вполне здоров; ездит верхом смело, хорошо и много. Умственные способности отличные; развит вполне; по военной литературе русской и иностранной читает много, т.к. хорошо владеет французским и немецким языками; принимает живое участие в переводе на русский язык разных статей и исследований по военным вопросам

из иностранной военной литературы. Следя за развитием военного дела за границей, он в этом отношении один из первых. Это дает мне основание полагать, что полковник Пестич был бы отличным военным агентом; положительно — это его сфера; на эту способность весьма желательно обратить внимание и использовать ее в интересах нашей армии и родины. В Маньчжурии ему долго и беспрерывно приходилось иметь дело с одними только иностранными корреспондентами, значит, в этом отношении он уже и достаточно подготовлен. Нравственные качества отличные: честен, бережлив и нетребователен; казенный интерес соблюдает; к строевым офицерам относится просто, без малейшей заносчивости...

Подлинную подпись вр.и.д. коменданта Ивангородской крепости генерал-лейтенант Гусаков.

Достоин дальнейшего движения по службе. Пригоден для назначения на должность командира полка. Вполне соответствует занятию должности военного агента.

Подпись председатель совещания, начальник штаба [Варшавского военного] округа, генерал-майор Самсонов».

Из Аттестации за 1909 г. на командира 6-го пехотного Либавского полка полковника Евгения Пестича:

«Полковник Пестич службу знает отлично и отдается ей, энергичен. Исполнительностью по службе служит примером своим подчиненным, к которым относится правильно и законно. Ровный, твердо настойчивый в требованиях к подчиненным и заботлив о них. Вполне здоров, труды и лишения походной жизни переносит прекрасно. Верхом ездит смело, не утомляясь долгим пребыванием в седле. Умственных способностей отличных и, как офицер Генерального штаба, образован всесторонне. Вверенную ему часть, как имеющий опыт из Русско-японской войны, может в отношении подготовки к бою поставить на должную степень, к чему есть постоянное стремление. Прекрасный семьянин, сердечен, откровенен, служебный такт имеет. К спиртным напиткам и карточным играм склонности не имеет. Характера живого, под-

вичного и временами бывает вспыльчив и несдержан в отношении частных лиц. Имеет материальное обеспечение и в своих личных делах довольно аккуратен. Хозяйство знает. По служебным и нравственным качествам вполне достоин назначения на должность по Генеральному штабу, а как строевой, вполне достоин выдвижения на должность командира неотдельной бригады. Выдающийся.

Подлинную подпись командир бригады [2-й пехотной дивизии] генерал-майор Колпиков.

...Соответствует назначению на должности окружного генерал-квартирмейстера и начальника штаба корпуса.

[Подпись] Начальник штаба Варшавского военного округа генерал-лейтенант Клюев».

Из воспоминаний В.М. Алексеевой-Борель, дочери генерала М.В. Алексеева, командовавшего перед Первой мировой войной XIII армейским корпусом:

«Начальником штаба корпуса был генерал-майор Е.Ф. Пестич, один из тех офицеров Генерального штаба, которые не любили писать и думать, но у него был прекрасный старший адъютант штаба корпуса..., а потому работа не страдала».

Источники:

ГАРФ. Ф.5956. Оп.1. Д.42. Л.113–133. Записка бывшего командира XV армейского корпуса генерала от инфантерии Мартоса о действиях этого корпуса в пределах Восточной Пруссии в 1914 г.

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.97 (Генерал-майоры, [произведенные в чин] с 30 июня 1908 г. по 17 ноября 1910 г.). Л.174об.

РГВИА. Ф.409. Оп.2. П/с 262–625.

РГВИА. Ф.409. Оп.3. Д.6944 (Аттестации на Евгения Пестича). Л.1–12.

РГВИА. Ф.2003. Оп.1. Д.675. Л.2–5об. Показания ветеринарного врача XIII армейского корпуса статского советника Л.Л. Доронинко.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.8об.–9. Список русских генералов, находящихся в пленах в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1901–1913 гг.
Список Генерального штаба. Исправлен по 1 июня 1914 г. Пг.,
1914. С.55.

Список Генерального штаба. Исправлен по 3 января 1917 г. Пг.,
1917. С.159.

Алексеева-Борель В.М. Сорок лет в рядах русской императорской
армии: Генерал М.В. Алексеев. СПб., 2000.

Беннигсен Г.Л. 1-й пехотный Невский полк в Восточной Пруссии
в 1914 г. // Военная быль. 1959. №35. Март. С.14–18; №36. Май.
С.2–5; №37. Июль. С.8–10; №38. Сентябрь. С.4–7; №39. Ноябрь.
С.8–9.

Богданович П.Н. Вторжение в Восточную Пруссию в августе
1914 г.: Воспоминания офицера Генерального штаба армии ге-
нерала Самсонова. Буэнос-Айрес, 1964.

Евсеев Н.Ф. Августовское сражение 2-й русской армии в Восточ-
ной Пруссии (Танненберг) в 1914 г. М., 1936.

Пестич Евгений Филимонович (некролог) // Русский инвалид.
1914. №181. 21 августа. С.2.

Р[озеншильд фон] П[аулин] А.[Н.] Причины неудач 2-й армии
генерала Самсонова в Восточной Пруссии в августе 1914 г. (По
записке генерала Клюева) // Военный сборник Общества ревни-
телей военных знаний. Белград, 1923. Кн.IV. С.154–162.

Петровский Козьма Тимофеевич

Родился 23 декабря 1861 г. Из потомственных дворян Кутаисской
губернии. Православный. Был женат на вдове коллежского совет-
ника Елизавете Ивановне Щербановской. Дети: Георгий (15 де-
кабря 1901–?), Дмитрий (13 мая 1904–?). Падчерицы: Наталья
(11 ноября 1886–?), Ольга (17 апреля 1888–?). Пасынок Николай
(17 мая 1891–?). Недвижимостью не владел.

Окончил Межевые классы при Владикавказской военной
прогимназии. 1 сентября 1881 г. вступил в службу юнкером во
2-е военное Константиновское училище. В 1883 г. окончил учи-
лище по 1-му разряду. 12 августа 1883 г. произведен в подпору-
чики и назначен в 15-й гренадерский Тифлисский полк. В авгу-
сте–октябре 1884 г. был командирован в сводную саперную роту
для обучения саперному делу. 25 октября 1887 г. прикомандиро-
ван к Тифлисскому кадетскому корпусу для исполнения долж-

ности офицера-воспитателя (прибыл в корпус в ноябре 1887 г.). 5 июля 1888 г. произведен в поручики на вакансию со старшинством 12 августа 1887 г. 18 ноября 1889 г. утвержден в должности офицера-воспитателя с 25 октября 1887 г. с оставлением в списках 15-го гренадерского Тифлисского полка. 5 декабря 1889 г. переведен в Тифлисский кадетский корпус. 1 апреля 1890 г. произведен в штабс-капитаны за выслугу лет, 5 апреля 1892 г. — в капитаны за выслугу лет. В августе 1893 г. окончил курсы руководителей по различным отраслям физического образования кадетов (гимнастика, ручной труд и первоначальное обучение фехтованию) при Главном управлении военно-учебных заведений. 6 декабря 1897 г. произведен в подполковники за выслугу лет. 29 апреля 1899 г. переведен в 80-й пехотный Кабардинский полк с отчислением от должности офицера-воспитателя (прибыл в полк в июне 1899 г.). С августа 1899 г. командовал батальоном. В январе–феврале 1900 г. временно исполнял должность коменданта крепости-склада Александрополь. 10 ноября 1903 г. переведен по собственному желанию в 12-й гренадерский Астраханский полк (прибыл в полк в феврале 1904 г.). 17 марта 1905 г. произведен в полковники за отличие по службе со старшинством 5 октября 1904 г. В конце 1905 г. был командирован в резерв действующих Маньчжурских армий. 23 ноября 1906 г. назначен командиром 242-го Белебеевского резервного батальона, 4 июля 1910 г. — командиром 192-го пехотного Рымникского полка.

Во время Первой мировой войны участвовал во главе полка в боях с австро-венграми на Юго-Западном фронте. Отличился во время Галицийской битвы, сражения на р. Сан и форсирования Карпат. В боях под Миколаевым в августе 1914 г. был ранен, но уже в сентябре 1914 г. успел вернуться в строй, не оправившись от ранения. За подвиги в сражениях был награжден орденами Св. Георгия 3-й и 4-й степени, Георгиевским оружием и мечами к ордену Св. Владимира 3-й степени. В бою 23 апреля 1915 г. у м. Дукла попал в окружение. Будучи раненым, не оставил попыток пробиться вместе с начальником дивизии генералом Л.Г. Корниловым вплоть до 29 апреля 1915 г., когда вынуж-

ден был все же сдаться в плен австро-венгерским частям. 24 мая 1915 г., уже находясь в плену, был произведен в генерал-майоры за боевые отличия со старшинством 25 октября 1914 г. 23 июня 1915 г. исключен из списков без вести пропавшим.

В плену содержался в лагере Нейленгбах в Австрии. В конце 1916 г., по инициативе бежавшего из плена генерала Л.Г. Корнилова, предполагался для обмена на одного из высокопоставленных австро-венгерских офицеров. Вернулся из плена в Россию 17 июля 1918 г.

Во время Гражданской войны 1917–1920 гг. служил в РККА, исполняя должность начальника Смоленских пехотных курсов. Дальнейшая судьба неизвестна.

Был награжден орденами Св. Георгия 3-й степени (30 июня 1916 г.), 4-й степени (13 января 1915 г.) и Георгиевским оружием (10 ноября 1915 г.), орденами Св. Станислава 3-й степени (30 августа 1891 г.), Св. Анны 3-й степени (6 декабря 1895 г.), Св. Станислава 2-й степени (15 июля 1902 г.), Св. Анны 2-й степени (17 января 1907 г.), Св. Владимира 4-й степени (21 февраля 1910 г., с 6 декабря 1909 г.), Св. Владимира 3-й степени (9 марта 1913 г., с 6 декабря 1912 г.), мечами к ордену Св. Владимира 3-й степени (5 декабря 1914 г.).

Из Боевой аттестации за 1914–1915 гг. на командира 192-го пехотного Рымникского полка полковника Козьму Петровского:

«...Под его командой молодой Рымникский полк заработал себе прочную и славную боевую репутацию... Достоин выдвижения на должность командира пехотной бригады, начальника отдельной стрелковой бригады вне очереди. Отличный.

Подписал [начальник 48-й пехотной дивизии] генерал-лейтенант Корнилов. 4 марта 1915 г.».

Из текста Высочайшего приказа о награждении полковника Козьмы Петровского орденом Св. Георгия 4-й степени:

«...23 августа 1914 г., лично предводительствуя полком, троекратным штурмом взял сильно укрепленный форт Миколаевской укрепленной позиции».

Из текста Высочайшего приказа о награждении генерал-майора Козьмы Петровского орденом Св. Георгия 3-й степени:

«...В ночь с 6 на 7 марта 1915 г., командуя отрядом в составе 192-го пехотного Рымникского полка и трех горных орудий 6-й Сибирского артиллерийского дивизиона и находясь под сильным ружейным и артиллерийским огнем, атаковал сильно укрепленную позицию противника на северо-восточном углу высоты Долина-Гора и, несмотря на упорное сопротивление, выбил противника и занял неприятельские окопы на гребне Долина-Гора, отбив в течение 7-го и ночи на 8 марта ожесточенные контратаки противника, подтянувшего подкрепления, а 8-го утром перешел снова в наступление, овладел после упорного штыкового боя сильным редутом, расположенным на отвесных скалах, защищавших долину р. Ондавы, а в боях с 9 по 11 марта, развивая достигнутый успех, выбил противника, несмотря на стремительные контратаки, и занял опорный пункт второй оборонительной линии и линию высот, на которых противник пытался задержаться. В течение боев с 6 по 11 марта полк взял в плен 36 офицеров, 1696 нижних чинов, захватил шесть пулеметов и бомбомет и своими действиями настолько способствовал победоносному успеху дивизии, что без них таковой был бы невозможен».

Источники:

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.100 (Генерал-майоры, произведенные в чин с 18 ноября 1914 г. по 11 июля 1915 г.). Л.165.

РГВИА. Ф.409. Оп.1. П/с 4812 (1906).

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.422 (Переписка о потерях генералов, штаб- и обер-офицеров). Л.309–310.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.8об.–9. Список русских генералов, находящихся в плену в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.25–25об. Письмо дежурного генерала Ставки П.К. Кондзеровского начальнику Генерального штаба П.И. Аверьянову от 23 января 1917 г.

РГВИА. Ф.2048. Оп.2. Д.43. Л.3–11. Боевые аттестации начальствующих лиц XXIV армейского корпуса за 1914–1915 гг.

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1903–1913 гг.

Список полковникам по старшинству. Составлен по 1 марта 1914 г. СПб., 1914. С.53.

Кавалеры Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия за период с 1914 по 1918 г. / Авт.-сост. Кузьмин А.В., Мазяркин Г.Н. и др. М., 2008. С.29, 359.

Мартынов Е.И. Гибель дивизии Корнилова // Военно-исторический сборник: Труды комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914–1918 гг. М., 1919. Вып.1. С.30–50.

Юшко В.Л. 48-я пехотная дивизия // Русская армия в Великой войне: Архив проекта: URL: http://www.grwar.ru/library/Yushko_48id/index.html.

Прасалов Владимир Порфириевич

Родился 6 октября 1856 г. в г. Тифлисе. Сын инженер-капитана Порфирия Ильича Прасалова (1829–?). Из потомственных почетных граждан Тифлисской губернии. Православный. Был женат на дочери титулярного советника Серафиме Гуцыровне Шанаевой. Дети: Кира (14 марта 1888–?), Марина (18 мая 1890–?), Людмила (28 октября 1891–?), Олег (16 января 1893–?), Святослав (31 июля 1897–?), Серафима (29 июля 1895–?). Мать Владимира Прасалова владела двумя домами в г. Петровске Дагестанской области.

Окончил Тифлисское реальное училище. 31 августа 1872 г. вступил в службу юнкером в Николаевское инженерное училище. В 1875 г. окончил училище по 1-му разряду. 4 августа 1875 г. произведен в подпоручики и назначен в 21-ю артиллерийскую бригаду. 9 декабря 1876 г. произведен в поручики на вакансию. Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. участвовал в подавлении восстания горцев в Дагестане с мая по декабрь 1877 г. За боевые отличия был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом. 18 декабря 1878 г. произведен в штабс-капитаны на вакансию. В 1883 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба по 2-му разряду, был причислен к Генеральному штабу и прикомандирован к штабу Кавказского военного округа. 22 ноября 1883 г. переведен в Генеральный штаб и назначен старшим адъютантом штаба 2-й Кавказской казачьей дивизии (исполнял должность с октября 1883 г.). 17 фев-

рала 1884 г. назначен обер-офицером для поручений при штабе войск Закаспийской области. 8 апреля 1884 г. произведен в капитаны. Участвовал в составе Муграбского отряда в походе 1885 г. (с января по октябрь), сражении на р. Кушка и овладении Мервским оазисом. Во второй части похода исполнял обязанности начальника штаба отряда. За боевые отличия был награжден орденом Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом. С декабря 1885 г. исполнял должность начальника строевого отделения штаба Закаспийской области. В 1886 г. подготовил военно-географическое и статистическое описание оазиса Пенде. С октября 1886 г. по октябрь 1887 г. прикомандирован к 80-му пехотному Кабардинскому полку для цензового командования ротой. С октября по декабрь 1887 г. исполнял должность старшего адъютанта штаба Кавказской кавалерийской дивизии. С декабря 1887 г. по февраль 1888 г. исполнял должность старшего адъютанта штаба Кавказской гренадерской дивизии. 26 января 1888 г. назначен и.д. штаб-офицера при управлении начальника 23-й местной бригады (к должности не прибывал). 15 февраля 1888 г. назначен и.д. штаб-офицера при управлении начальника 24-й местной бригады. 24 апреля 1888 г. произведен в подполковники с утверждением в должности. В апреле—мае 1889 г. командирован в оазис Иоль-Отан для его съемки и описания. С февраля по июль 1890 г. заведовал мобилизационным отделением штаба Кавказского военного округа. С сентября по октябрь 1890 г. исполнял поручение по составлению описания дороги от Аджикабула до Астара в Джеватском и Ленкоранском уездах. С мая по сентябрь 1891 г. прикомандирован к 13-му лейб-grenадерскому Эриванскому полку для цензового командования батальоном. 5 апреля 1892 г. произведен в полковники. В сентябре—октябре 1893 г. командирован для исследования этапной линии на Военно-грузинской дороге. 7 апреля 1895 г. назначен начальником штаба 11-й кавалерийской дивизии (прибыл к должности в мае 1895 г.). 16 сентября 1899 г. назначен начальником штаба 7-й пехотной дивизии, 24 февраля 1900 г. — командиром 50-го пехотного Белостокского полка (прибыл в полк в мае 1900 г.). С февраля по апрель, с мая по

август и с ноября 1901 г. по апрель 1902 г. временно командовал 1-й бригадой 13-й пехотной дивизии. 11 апреля 1902 г. произведен в генерал-майоры и назначен комендантом крепости Кушка (прибыл в крепость в июне 1902 г.). Отличился во время революции 1905–1907 гг., подавив волнения в близлежащих крепости районах, в том числе на Закаспийской военной железной дороге. С ноября 1905 г. по январь 1906 г. крепость была объявлена на осадном положении «ввиду забастовки почт, правительственного телеграфа и Средне-Азиатской железной дороги, в связи с опасным политическим брожением среди гражданских обывателей». В то же время генерал Прасалов приказом по Туркестанскому военному округу был назначен временно командующим войсками Мервского гарнизона на правах командира корпуса. За успешное подавление волнений в области был награжден вне очереди орденом Св. Станислава 1-й степени. 30 июля 1907 г. произведен в генерал-лейтенанты со старшинством 31 мая 1907 г. 29 августа 1907 г. назначен комендантом Керченской крепости. В феврале–мае 1909 г. состоял временным членом Комитета по образованию войск. С декабря 1909 г. по август 1910 г. прикомандирован к Главному управлению Генерального штаба для участия в составлении описания Кушкинского боя. В середине 1910 г. Керченская крепость была упразднена, а генерал Прасалов 18 ноября 1910 г. зачислен в запас Генерального штаба «по случаю оставления за штатом». 11 марта 1912 г. определен в службу из запаса и назначен начальником 38-й пехотной дивизии.

В начале Первой мировой войны во главе дивизии участвовал в Галицийской битве. В Томашовском сражении крайне неумело руководил действиями своего отряда, в результате этого потерпел в бою 13 августа 1914 г. полное поражение, после чего состоял в прикомандировании к штабу корпуса. В осенних боях 1914 г. был ранен. С октября по декабрь 1914 г. проходил лечение в Брест-Литовском госпитале. С конца 1914 г. действовал на Северо-Западном фронте против германских войск. Командуя дивизией, проявил «недостаточную вдумчивость», неумело выполнял распоряжения начальства, пренебрегал связью с сосед-

ними частями и вышестоящим командованием, в результате чего дивизия потерпела в боях ряд неудач. Вследствие «сырого климата» на Германском фронте в апреле 1915 г. просил о переводе на Юго-Западный фронт или Кавказский театр военных действий, в чем ему было отказано. Несмотря на неудачное командование дивизией, был награжден «за боевые отличия» орденами Белого Орла с мечами, Св. Владимира 2-й степени с мечами и Св. Анны 1-й степени с мечами. 13 мая 1915 г. отчислен от должности начальника дивизии по несоответствию в резерв чинов при штабе Двинского военного округа. Состоял председателем комиссии по осмотру мостов в тыловом районе Северо-Западного фронта. 22 июля 1915 г. назначен начальником 119-й пехотной дивизии, формировавшейся из ополчения в Новогеоргиевской крепости. В конце июля — начале августа 1915 г. принимал участие в обороне Новогеоргиевска. Попал в плен 6 августа 1915 г. при капитуляции гарнизона.

В плenу содержался в лагере Нейссе в Германии, затем был переведен в лагерь Бишофсверда. Будучи старшим в лагере среди русских военнопленных офицеров, старался поддерживать дисциплину (подавал просьбы о переводе в другие лагеря офицеров, не желавших соблюдать в плenу субординацию), подавал также жалобы германскому командованию, указывая на длительное отсутствие богослужений в лагере. Вернулся из плена тяжело больным в 1917 г. при обмене инвалидами.

Умер 1 августа 1917 г. в Петрограде.

Был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом (10 февраля 1880 г. «за отличие в военных действиях»), Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом (31 июня 1885 г. «за отличие в военных действиях»), Св. Станислава 2-й степени (6 октября 1888 г.), Св. Анны 2-й степени (4 июня 1895 г.), Св. Владимира 4-й степени с бантом (22 сентября 1900 г. «за выслугу 25 лет в офицерских чинах»), Св. Владимира 3-й степени (6 декабря 1905 г.), Св. Станислава 1-й степени (1 января 1906 г.), Св. Анны 1-й степени с мечами (2 января 1915 г.), Св. Владимира 2-й степени с мечами (2 января 1915 г.), Белого Орла с мечами (9 апреля 1915 г.).

Из воспоминаний генерала А.Ф. Редигера, бывшего военным министром в 1905–1909 гг.:

«К великому моему удивлению, я 22 ноября (1905 г. — Ф.Г., С.Ж.) получил телеграмму от и.о. начальника Закаспийской железной дороги о том, что комендант крепости Кушка, генерал-майор Прасалов, объявил крепость в осадном положении и предал военному суду инженера Соколова и других лиц... Затем я, в тот же день, получил кучу телеграмм от разных железных дорог с требованием отменить казнь Соколова и угрозой, в противном случае, новой всеобщей забастовкой железных дорог... газеты левого направления расписывали Кушкинские происшествия как произвол и зверство, несовместимые со свободами, возвращенными 17 октября. О Прасалове я лично не имел никакого представления, да и впоследствии видел его всего раза два. По получении телеграмм я стал наводить о нем справки. Мне сказали, что это горький пьяница, допивающийся до потери рассудка... Впоследствии оказалось, что Прасалов в этом деле поступил молодцом, хотя, вероятно, винные пары приподняли его предприимчивость. Он сразу прекратил всякую агитацию в крепости, а затем снарядил экспедицию, которая прекратила забастовку на Закаспийской железной дороге; это было тем более замечательно с его стороны, что начальник области... совершенно подчинился ходу дел в области... Подробностей Кушкинского дела я теперь не помню; кажется, что в крепости никого не казнили, да и вообще все предприятие Прасалова осуществилось если не совсем бескровно, то легко».

Из статьи о генерале Прасалове в журнале «Разведчик» за 1910 г.:

«Генерал Прасалов с 1904–1905 гг. становится в ряды популярных генералов. Он геройски “переломил” революционное движение в г. Кушке и Закаспийской области, причем вызвал в противоположном, революционном лагере не меньше уважения, чем в своем, своим прямым, геройским поведением и рыцарским отношением к побежденным. Так, в Мерве, как говорят, когда в него стрелял из револьвера один бунтовщик, генерал только

выбранился крепким словом и приказал отобрать у него оружие, с которым тот не умел обращаться. Это железный характер! Это человек широкого почина, не задумывающийся над ответственностью! Усмирив кр[епость] Кушку, В.П. Прасалов двинулся во владения другого, старшего его по чину и должности, генерала, не проявившего распорядительности, но вломившегося в амбицию — как смел ген[ерал] Прасалов врываться в его владения. Получив от этого генерала надменный вопрос, В.П. Прасалов отвечал телеграммой — “иду на вас!” И если бы не вмешательство свыше — Асхабад, Геок-Тепе и проч. были бы взяты победоносно второй раз! В наше время “поисков” за характерами, почином, самоотверженностью генералов... у нас есть еще из чего выбрать!»

Из Аттестации за 1913 г. на начальника 38-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Владимира Прасалова:

«Умственных способностей хороших. Упрям, порывист, болтлив. Очень набожен. Здоровья удовлетворительного; к преодолению трудов и лишений походной и боевой жизни способен; производит впечатление постаревшего раньше времени. К службе относится усердно и заботливо; с должностю начальника дивизии освоился и может руководить воспитанием и обучением частей дивизии; иногда выказывает кратковременное пребывание на службе в строевых частях — не практическими мнениями и решениями. Склонен руководить обучением частей дивизии из кабинета. Тактичен и дисциплинирован. В поле распоряжается достаточно умело. Способен принять решительные меры в исключительных обстоятельствах, не боясь ответственности, что и доказал в 1905 г., будучи комендантом крепости Кушки. Соответствует занимаемой должности. Хороший.

[Подписал] Командир XIX армейского корпуса инженер-генерал Саранчов».

Из журнала военных действий 38-й пехотной дивизии об управлении генералом Прасаловым частями дивизии в бою 13 августа 1914 г. под Юзефовкой (Томашовское сражение):

«Подходящие к д. Юзефовка части главных сил начальник дивизии (генерал Прасалов. — Ф.Г., С.Ж.) непосредственно направлял в бой, указывая им направление рукой, но без ориентировки и без определенной задачи, при этом некоторые роты посыпались непосредственно начальнику дивизии, и, конечно, ни командир полка, а может быть, и командир батальона не знали, куда пошли эти роты. Также рукой из д. Юзефовка было указано и направление для движения артиллерии и для занятия позиции... начальник штаба приказал ст[аршему] ад[ъютанту] записывать, куда какие роты направляются начальнику дивизии, дабы потом можно было бы их найти».

Источники:

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.49 (Генерал-лейтенанты, произведенные в чин с 22 апреля 1907 г. по 13 апреля 1908 г.). Л.76об.-77.

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.52 (Генерал-лейтенанты, произведенные в чин с 6 декабря 1909 г. по 14 апреля 1913 г.). Л.145.

РГВИА. Ф.409. Оп.1. П/с 348-324.

РГВИА. Ф.409. Оп.3. Д.7453. Л.1-2. Аттестация на начальника 38-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Владимира Прасалова.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.155. Л.6-7об. Список генералам, отчисленным от занимаемых должностей с назначением в резерв чинов при штабе Двинского военного округа. Составлен 8 июня 1915 г.

РГВИА. Ф.2067. Оп.2. Д.293 (Переписка по расследованию причин отступления воинских частей и увольнению генералов от службы). Л.277-283.

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1900–1912 гг.
Приказы по Двинскому военному округу на театре военных действий за 1915 г.

Список Генерального штаба. Исправлен по 1 июня 1914 г. Пг., 1914. С.71.

Список Генерального штаба. Исправлен по 3 января 1917 г. Пг., 1917. С.159.

Владимир Порфириевич Прасалов // Разведчик. 1910. 18 мая. №1020. С.1.

Волков С.В. Генералитет Российской империи: Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II: В 2 т. Т.2: Л–Я. М., 2009. С.347.

Кузнецов Б. Действия частей XIX армейского корпуса во встречном бою 26–27 августа 1914 г. // Война и революция. 1935. №6. С.71–91.

Липницкий Н.И. О капитуляции Новогеоргиевской крепости, германском плене и Гражданской войне (рукопись).

Нагорная О.С. Русские генералы в германском плену в годы Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2008. №4. С.94–108.

Редигер А.Ф. История моей жизни: Воспоминания военного министра: В 2 т. М., 1999. Т.1.

Преженцов Александр Богданович

Родился 25 января 1859 г. в г. Санкт-Петербурге. Сын генерал-лейтенанта Богдана Петровича Преженцова (1810–1866). Из дворян Гродненской губернии. Православный. Был женат первым браком на вдове корнета Марии Александровне Водяницкой. Пасынок Владимир (8 декабря 1888–?). Недвижимостью не владел.

Обучался в Пажеском корпусе. С августа 1877 г. состоял в камерах-пажом. В 1878 г. окончил корпус по 1-му разряду. 16 апреля 1878 г. произведен в подпоручики и назначен в 5-ю конно-артиллерийскую батарею (по назначению не прибывал). 3 июня 1879 г. переведен в Гвардейскую конно-артиллерийскую бригаду с переименованием в прапорщики гвардии (прикомандирован к бригаде с мая 1878 г.). 12 апреля 1881 г. произведен в подпоручики гвардии на вакансию. В 1884 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду, был причислен к Генеральному штабу и прикомандирован к штабу войск гвардии и Петербургского военного округа. 25 марта 1884 г. произведен в поручики гвардии «за отличные успехи в науках». 10 декабря 1884 г. переведен в Генеральный штаб с переименованием в штабс-капитаны Генерального штаба и назначением старшим адъютантом штаба 2-й гвардейской кавалерийской дивизии. 15 ноября 1886 г. произведен в капитаны. С ноября 1886 г. по сентябрь 1887 г. прикомандирован к кадровому батальону Лейб-гвардии Резервного пехотного полка для цензового командования ротой. 11 августа 1888 г. назначен обер-офицером

для особых поручений при штабе Гвардейского корпуса, 21 мая 1890 г. — обер-офицером для поручений при штабе войск гвардии и Петербургского военного округа, 8 января 1891 г. — начальником строевого отделения штаба Кронштадтской крепости (к должности не прибывал). С января 1891 г. состоял в прикомандировании к штабу войск гвардии и Петербургского военного округа «для исполнения особо возложенных поручений». 26 февраля 1891 г. произведен в подполковники. 19 ноября 1891 г. назначен штаб-офицером для особых поручений при главноначальствующем войсками гвардии и Петербургского военного округа. С конца ноября 1891 г. заведовал особым отделением штаба. 30 августа 1894 г. произведен в полковники. С мая по сентябрь 1899 г. прикомандирован к Лейб-гвардии Гренадерскому полку для цензового командования батальоном. 3 апреля 1900 г. назначен начальником штаба 2-й гвардейской кавалерийской дивизии. 31 декабря 1901 г. назначен командиром 7-го Финляндского стрелкового полка (прибыл в полк в феврале 1902 г.). С июня по сентябрь 1903 г. временно командовал 2-й Финляндской стрелковой бригадой. 2 марта 1904 г. назначен состоять в распоряжении командующего войсками Финляндского военного округа. 28 марта 1904 г. произведен в генерал-майоры. С августа 1904 г. по январь 1905 г. исполнял должность начальника 1-й Финляндской стрелковой бригады. С января по июнь 1905 г. исполнял должность начальника штаба Финляндского военного округа, руководил расформированием штаба округа. 2 июля 1905 г. назначен начальником штаба XXII армейского корпуса (с июня 1905 г. руководил формированием штаба корпуса). 16 октября 1906 г. отчислен от должности и прикомандирован к Главному управлению Генерального штаба. 15 апреля 1907 г. назначен окружным генерал-квартирмейстером штаба Виленского военного округа. 24 февраля 1909 г. произведен в генерал-лейтенанты и назначен начальником штаба Виленского военного округа. По должности начальника штаба округа принимал активное участие в разработке плана войны на Германском фронте. В результате конфликта с назначенным в начале 1913 г. командующим войсками

округа генералом П.К. Ренненкампфом был отчислен от должности начальника штаба и, вместо назначения командиром корпуса, 29 апреля 1913 г. был назначен начальником 36-й пехотной дивизии. В феврале 1914 г. участвовал в военной игре при штабе Московского военного округа.

В начале Первой мировой войны принимал участие в Восточно-Прусской операции в составе 2-й армии Северо-Западного фронта. Вместе с XIII армейским корпусом оказался в окружении. Не последнюю роль в том, что корпус оказался в «мешке», сыграла роковая ошибка генерала Преженцова — 14 августа 1914 г. он получил донесения разведки о появившихся на фланге корпуса крупных колоннах, обстреливавших наши войска. Генерал не поверил этим сведениям и не донес о них командиру корпуса. Результатом явился удар в тыл XIII корпусу на следующий день, когда шел бой под Грислиненом, а также гибель всех обозов корпуса. 17 августа 1914 г. генерал Преженцов сдался в плен во главе колонн войск дивизии в районе д. Валендорф. За заслуги предвоенного времени в конце 1914 г. был представлен к ордену Св. Владимира 2-й степени.

В плену содержался в лагере-крепости Кенигштайн на Эльбе в Германии. Редактировал записки офицеров штаба корпуса, стремившихся объяснить неудачи корпуса и выявить ошибки его командира, генерала Н.А. Клюева. Скоропостижно скончался 30 октября 1915 г. от разрыва сердца. После смерти Преженцова все записки о действиях корпуса, расходившиеся с мнением генерала Клюева, были уничтожены последним при содействии лагерного начальства.

Был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени (30 августа 1885 г.), Св. Анны 3-й степени (30 августа 1888 г.), Св. Станислава 2-й степени (30 августа 1891 г.), Св. Анны 2-й степени (14 мая 1896 г.), Св. Владимира 4-й степени (8 декабря 1899 г.), Св. Владимира 3-й степени (15 июня 1903 г.), Св. Станислава 1-й степени (5 июля 1905 г. «вне правил, как исполнявшему должность начальника штаба Финляндского военного округа»), Св. Анны 1-й степени (5 февраля 1912 г., с 6 декабря 1911 г.).

Из воспоминаний В.Н. фон Дрейера, служившего в чине в штабе Виленского военного округа:

«В 1909 г. Сиверса сменил на посту начальника штаба — генерал-квартирмейстер того же штаба Преженцов. Назначение Преженцова было совершенно непонятно и неожиданно. Говорили, что он выслужился у мадам Сиверс и был всецело ей обязан своим назначением. Это был неприятный, мстительный человек, с большим самомнением, интриган, известный только тем, что в чине полковника издал карты Польши крупного масштаба...»

Источники:

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.51 (Генерал-лейтенанты, [произведенные в чин] с 13 апреля 1908 г. по 6 декабря 1909 г.). Л.135об.

РГВИА. Ф.409. Оп.2. П/с 314–111.

РГВИА. Ф.2003. Оп.1. Д.675. Л.2–5об. Показания ветеринарного врача XIII армейского корпуса статского советника Л.Л. Дорощенко.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.8об.–9. Список русских генералов, находящихся в плену в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

РГВИА. Ф.2332. Оп.2. Д.239. Л.1–18. Реляция действий полков 1-й бригады 2-й пехотной дивизии.

РГВИА. Ф.2366. Оп.1. Д.127 (Приказы по 36-й пехотной дивизии). Л.6, 13, 15.

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1901–1913 гг.

Список генералам по старшинству. Исправлен по 10 июля 1916 г. Пг., 1916. С.27.

Список Генерального штаба. Исправлен по 1 июня 1914 г. Пг., 1914. С.87.

Богданович П.Н. Вторжение в Восточную Пруссию в августе 1914 г.: Воспоминания офицера Генерального штаба армии генерала Самсонова. Буэнос-Айрес, 1964.

Дрейер, фон В.Н. На закате империи. Мадрид, 1965.

Римский-Корсаков Михаил Николаевич

Родился 7 ноября 1864 г. Из потомственных дворян Орловской губернии. Православный. Был женат на вдове коллежского советника Ольге Антоновне Львовой. Имел двух сыновей и двух дочерей. Недвижимостью не владел.

Окончил Орловский Бахтина кадетский корпус. 1 сентября 1884 г. вступил в службу юнкером во 2-е военное Константиновское училище. В 1886 г. окончил училище по 1-му разряду. 11 августа 1886 г. произведен в подпоручики со старшинством 7 августа 1885 г. и назначен в 32-й пехотный Кременчугский полк. В январе 1888 г. прикомандирован к Брест-Литовской крепостной артиллерию (прибыл в крепость в феврале 1888 г.). 13 марта 1889 г. переведен в Ивангородскую крепостную артиллерию (по назначению не прибывал). 21 декабря 1889 г. произведен в поручики со старшинством 7 августа 1889 г. 7 октября 1890 г. переведен в Брест-Литовскую крепостную артиллерию. С февраля по сентябрь 1890 г. командовал ротой крепостной артиллерии. 5 ноября 1892 г. переведен в Варшавскую крепостную артиллерию (прибыл в крепость в октябре 1892 г.). 25 июля 1895 г. произведен в штабс-капитаны. С октября 1898 г. командовал ротой крепостной артиллерии. 6 мая 1900 г. произведен в капитаны. В 1902–1904 гг. ежегодно с мая по август прикомандировывался к Михайловскому артиллерийскому училищу для руководства занятиями юнкеров, предназначенных к выпуску в крепостную артиллерию. В сентябре 1905 г. окончил Офицерскую артиллерийскую школу «хорошо». 25 октября 1905 г. произведен в подполковники и переведен в Новогеоргиевскую крепостную артиллерию. В ноябре 1905 г. назначен заведующим практическими занятиями (прибыл в крепость и вступил в должность в феврале 1906 г.). В июне 1910 г. назначен командиром батальона крепостной артиллерию (вступил в должность в августе 1910 г.). 6 декабря 1910 г. произведен в полковники.

Во время Первой мировой войны до середины 1915 г. исполнял обязанности помощника командира Новогеоргиевской крепостной артиллерию. За боевые отличия был представлен к медалям к ордену Св. Владимира 3-й степени. Участвовал в обороне Новогеоргиевской крепости в июле–августе 1915 г. За несколько дней до начала осады принял командование всей крепостной артиллерией. 27 июля 1915 г. произведен в генерал-майоры за отличие по службе со старшинством 6 декабря 1916 г. и назначен

командиром Новогеоргиевской крепостной артиллерии. Во время осады крепости вынужден был совмещать руководство всей артиллерией с командованием артиллерией Помеховского сектора обороны, на который была направлена главная атака германцев. Крепостная артиллерия под руководством генерала Римского-Корсакова действовала успешно, отбив несколько атак противника, нанеся при этом ему большой ущерб. 7 августа 1915 г. попал в плен при капитуляции Новогеоргиевска.

В плену содержался в лагере Бад Кольберг в Германии. В начале августа 1918 г. вернулся из плена в качестве инвалида с военно-санитарным поездом №44.

8 августа 1918 г. помещен в 217-й сводный эвакуационный госпиталь в г. Мценске Орловской губернии. 6 сентября 1918 г. выехал из госпиталя в г. Киев. Дальнейшая судьба неизвестна. Встречающиеся иногда в литературе сведения о том, что М.Н. Римский-Корсаков в чине генерал-лейтенанта служил в Вооруженных силах Юга России, следует признать ошибочными, так как они относятся, очевидно, к генерал-лейтенанту В.В. Римскому-Корсакову, действительно служившему в белых войсках на Юге России.

Был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени (26 апреля 1892 г.), Св. Анны 3-й степени (19 июля 1898 г.), Св. Станислава 2-й степени (8 сентября 1903 г.), Св. Анны 2-й степени (24 июня 1907 г.), Св. Владимира 4-й степени (11 мая 1914 г., с 6 декабря 1913 г.), Св. Владимира 3-й степени (22 февраля 1915 г.).

Из Аттестации за 1910 г. на командира батальона Новогеоргиевской крепостной артиллерии полковника Михаила Римского-Корсакова:

«...Со специально артиллерийским делом знаком отлично и за развитием его следит. К подчиненным относится мягко, но с достаточной требовательностью и строгостью, справедливостью и беспристрастием обладает. Между офицерами пользуется заслуженным авторитетом. К хозяйственным делам склонность имеет. Природного ума хорошего. Свои средства имеет, живет

скромно. Бережливостью обладает. Спиртных напитков не употребляет совершенно. По-немецки читать может. Командовать отдельной частью может. В общем, штаб-офицер этот выдающийся и заслуживает назначения на должность командира отдельной части в чине полковника вне очереди.

Подлинную подписал командир Новогеоргиевской крепостной артиллерии генерал-майор Карпов».

Источники:

РГВА. Ф.19459. Оп.2. Д.1. Л.б/н. Приказы по 217-му сводному эвакуационному госпиталю. Материалы предоставлены Н.Д. Егоровым (Москва).

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.101 (Генерал-майоры, произведенные в чин с 13 июля 1915 г. по 22 мая 1916 г.). Л.13.

РГВИА. Ф.409. Оп.1. П/с 5554 (1911).

РГВИА. Ф.409. Оп.3. Д.7803. Л.1–2. Атtestация за 1910 г. на командира батальона Новогеоргиевской крепостной артиллерии полковника Михаила Римского-Корсакова.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.8об.–9. Список русских генералов, находящихся в плену в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1903–1914 гг.

Список генералам по старшинству. Исправлен по 10 июля 1916 г. Пг., 1916. С.181.

Список полковникам по старшинству. Составлен по 1 марта 1914 г. СПб., 1914. С.825.

Залесский Н.П. Крепость Новогеоргиевск. 1914–1915 гг. // Техника и снабжение Красной армии. Военно-инженерное дело. 1924. №15 (96). С.1–9; №16 (102). С.1–12; №17 (108). С.1–9.

Б.Я[ковлев]. Страницы из обороны крепости Новогеоргиевск (Из записной книжки военного инженера) // Военно-инженерный журнал. 1920. №1. С.38–46.

Розеншильд фон Паулин Анатолий Николаевич

Родился 12 декабря 1860 г. в Полоцкой губернии. Из потомственных дворян Витебской губернии. Лютеранин. Был женат на дочери генерал-майора Надежде Вильгельмовне Энквист (19 августа 1868 — 20 марта 1948, Югославия). Дети: Владимир (20 июня

1898 — 26 ноября 1949, Франция), Александра (7 августа 1893 — 20 марта 1978, Югославия). Недвижимостью не владел.

Окончил Полоцкую военную гимназию. 26 августа 1877 г. вступил в службу юнкером в 1-е военное Павловское училище. В 1879 г. окончил училище по 1-му разряду. 8 августа 1879 г. произведен в прапорщики гвардии и назначен в Лейб-гвардии 4-й стрелковый батальон (прибыл в батальон в октябре 1879 г.). 30 августа 1884 г. произведен в подпоручики гвардии. 24 марта 1885 г. произведен в поручики гвардии со старшинством 1 января 1885 г. В 1887 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду, был причислен к Генеральному штабу и прикомандирован к штабу Виленского военного округа. 7 апреля 1887 г. произведен в штабс-капитаны гвардии «за отличные успехи в науках». 26 ноября 1887 г. переведен в Генеральный штаб с переименованием в капитаны Генерального штаба и назначением старшим адъютантом штаба 28-й пехотной дивизии (исполнял должность с июня 1887 г.). С октября 1888 г. по октябрь 1889 г. прикомандирован к 111-му пехотному Донскому полку для цензового командования ротой. 5 октября 1889 г. назначен обер-офицером для особых поручений при штабе III армейского корпуса. 30 августа 1891 г. произведен в подполковники и назначен штаб-офицером для особых поручений при штабе III армейского корпуса. 2 ноября 1892 г. назначен старшим адъютантом штаба Омского военного округа (прибыл к должности в феврале 1893 г.). 2 апреля 1895 г. произведен в полковники за отличие по службе. В августе—сентябре 1895 г. временно исполнял обязанности начальника штаба Омского военного округа. 25 января 1896 г. назначен штаб-офицером для особых поручений при штабе VII армейского корпуса (к должности не прибывал). 22 апреля 1896 г. назначен столоначальником Главного управления казачьих войск. С апреля по сентябрь 1897 г. прикомандирован к Лейб-гвардии Финляндскому полку для цензового командования батальоном. 24 июля 1897 г. назначен состоять в числе штаб-офицеров Генерального штаба, положенных по штату при Главном штабе. С октября 1898 г. по март 1899 г. временно исполнял обязанности начальника 1-го отделения

Главного штаба. 2 февраля 1899 г. назначен начальником части Главного штаба по изданию уставов и положений об образовании войск. По должности состоял членом целого ряда комиссий, рассматривавших различные вопросы военного законодательства: с марта по май 1899 г — комиссии по разработке проекта положения об Офицерской фехтовально-гимнастической школе, с сентября 1899 г. по май 1901 г. — комиссии контр-адмирала С.И. Палтова по выработке строевых уставов для флота, с ноября по декабрь 1899 г. — комиссии генерал-лейтенанта А.К. Пузыревского по выработке проекта «Наказа войскам в бою» (выполнял в том числе обязанности делопроизводителя), с ноября 1899 г. по март 1900 г. — комиссии генерала от инфантерии А.В. Гурчина по выработке окончательной редакции устава строевой пехотной службы издания 1900 г., с января по май 1900 г. — комиссии генерал-лейтенанта М.Т. фон Мевеса для пересмотра положений об образовании войск, с ноября 1900 г. по май 1901 г. — комиссии генерала от инфантерии П.А. Разгильдеева для пересмотра уставов внутренней и лагерной службы. В феврале 1901 г. состоял делопроизводителем совещания под председательством военного министра по пересмотру положения о Николаевской академии Генерального штаба и изменений в службе Генерального штаба. С апреля по сентябрь 1901 г. прикомандирован к Лейб-гвардии 4-му стрелковому батальону «для освежения познаний в уставах на практике». 8 октября 1901 г. назначен состоять в распоряжении начальника Главного штаба. В феврале 1902 г. за участие в работе по составлению проектов положения об обучении нижних чинов был удостоен Высочайшего благоволения. 3 февраля 1903 г. назначен командиром 7-го стрелкового полка. Участвовал в Русско-японской войне 1904–1905 гг. с октября 1904 г. Отличился в сражениях при Сандену и под Мукденом. Во время Мукденской битвы участвовал в составе отрядов генералов С.Н. Мылова и К.В. Церпицкого в боях у д.д. Чжанчжуан, Манураны и Сяосатозы и у г. Мукдена. Был дважды контужен. За боевые отличия был награжден золотым оружием с надписью «За храбрость», орденами Св. Владимира 3-й степени с мечами и 4-й степени с мечами и бантом. В апре-

ле 1905 г. эвакуирован в Россию. С апреля по май 1905 г. состоял членом комиссии под председательством Великого князя Сергея Михайловича для выработки изменений в уставе строевой пехотной службы, наставления для действий в бою и наставления для войск окопного дела. 15 июля 1905 г. произведен в генерал-майоры «за отличие в делах против японцев» со старшинством 19 февраля 1905 г. и назначен командиром 2-й бригады 10-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии. 19 ноября 1905 г. назначен командиром Лейб-гвардии 1-го стрелкового батальона. С января по май 1906 г. состоял членом комиссии под председательством генерал-лейтенанта Трепова по выработке положения о военно-санитарном управлении (в апреле 1907 г. за участие в работе этой комиссии был удостоен Высочайшего благоволения). В апреле 1906 г. зачислен в Свиту. С апреля 1906 г. по январь 1908 г. состоял временным членом Комитета по образованию войск. 4 декабря 1907 г. назначен начальником Офицерской стрелковой школы с оставлением в Свите. Сыграл заметную роль в изучении и применении опыта Русско-японской войны в обучении войск, а также в блестящем развитии стрелкового дела в русской армии после войны. С декабря 1907 г. по должности начальника школы состоял редактором журнала «Вестник Офицерской стрелковой школы», совещательным членом оружейного отдела Артиллерийского комитета и председателем комиссии по выработке образцов материальной части для пулеметных команд. С декабря 1907 г. по март 1908 г. состоял членом комиссии под председательством генерал-инспектора пехоты для пересмотра действующих руководств по обучению войск стрельбе из ручного оружия. С октября 1908 г. по февраль 1909 г. состоял членом комиссии при управлении генерал-инспектора пехоты для пересмотра руководств и наставлений по обращению с пулеметами Максима и ружьями пулеметного образца 1902 г. и выработки проекта новых руководств по обучению стрельбе из них и их боевому употреблению. По представлению генерал-инспектора пехоты был выдвинут кандидатом на должность начальника пехотной дивизии. В начале 1909 г. по доносу одного из подчиненных Розеншильд фон Паулина был

возбужден вопрос о лишении его звания генерала Свиты (генерал взял взаймы у офицера-казначея несколько десятков рублей, который воспользовался для удовлетворения просьбы казенными средствами, о чем Розеншильд фон Паулин не знал). Чтобы избежать прямого отчисления из Свиты, генералу было предложено выйти на несколько дней в отставку. 14 февраля 1909 г. он был уволен от службы по домашним обстоятельствам (фактически находясь в отставке, продолжал работу в составе последней комиссии). 17 февраля 1909 г. был вновь определен в службу, уже без Свитского звания, и назначен командиром 2-й бригады 12-й пехотной дивизии (прибыл к должности в марте 1909 г.). 12 октября 1911 г. назначен командиром 1-й бригады 42-й пехотной дивизии. 9 мая 1914 г. произведен в генерал-лейтенанты и назначен начальником 29-й пехотной дивизии.

В начале Первой мировой войны участвовал в Восточно-Прусской операции в составе 1-й армии Северо-Западного фронта. Отличился в сражениях под Сталюпененом и Гумбинненом. Во время сражения под Сталюпененом по собственной инициативе атаковал противника, теснившего соседние наши части, обратив его в поспешное отступление. В Гумбинненском сражении выдержал наступление на фланг армии втрое сильнейшего неприятеля и тем самым спас положение всей 1-й армии. За боевые отличия был награжден орденом Св. Владимира 2-й степени с мечами. Осенью 1914 г. принимал участие во втором наступлении в Восточную Пруссию, в конце января — начале февраля 1915 г. — в Августовской операции. В решающие дни операции был фактически отстранен командиром корпуса от командования дивизией, не имея возможности, таким образом, влиять на события. Вместе с частями XX армейского корпуса попал в окружение и 8 февраля 1915 г. в районе с. Рубцово был захвачен в плен при попытке пробиться с боем через кольцо противника. 3 апреля 1915 г. отчислен от должности за нахождением в плену.

В плену содержался в лагерях Штальзунд и Торгау (форта Брюккенкорф) в Германии. Будучи старшим в лагере среди русских военнопленных офицеров, пользуясь большим авторитетом,

с успехом поддерживал в их рядах дисциплину и порядок. В конце 1916 г. подал прошение об обмене его на кого-либо из германских пленных офицеров. Исполнявший обязанности начальника штаба Верховного Главнокомандующего генерал В.И. Ромейко-Гурко признал вызволение из плена Розеншильд фон Паулина желательным, однако, в связи с последовавшим запретом царя на личные обмены военнопленными, освобождение не состоялось. Возвратился из плена в 1918 г.

Участвовал в Гражданской войне 1917–1920 гг. в белых войсках на Юге России. Осенью 1918 г. совместно с генералом графом Ф.А. Келлером участвовал в формировании Северной Добровольческой армии в Киеве. В конце 1918 г. прибыл в Добровольческую армию генерала Деникина и был зачислен в резерв чинов при штабе командующего армией. Возглавлял курсы инструкторов по пулеметному делу. 10 августа 1919 г. назначен в резерв чинов войск Новороссийской области. В августе 1919 г. участвовал в занятии Одессы. Во главе отряда добровольцев из Одессы, а затем армейской группы участвовал в наступлении на Киевском направлении в составе III отдельного корпуса. В ноябре 1919 г. состоял при штабе войск Новороссийской области. При эвакуации из Новороссийска в марте 1920 г. получил травму (провалился в трюм корабля и сломал ногу) и был отправлен в Сербию на лечение.

В эмиграции проживал в г. Нови-Сад в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. — Югославия). Служил до последних дней жизни в отделении инспекции пехоты Военного министерства Королевства в крепости Петервардейн. Являлся начальником Новосадского отдела Общества русских офицеров в Королевстве Югославия и почетным председателем Объединения Лейб-гвардии 1-го стрелкового полка. Активно выступал в эмигрантской военной печати, написав целый ряд статей, в том числе по истории Первой мировой войны. Пользовался большим авторитетом как в русских эмигрантских кругах, так и среди югославского офицерства. Скоропостижно скончался 22 ноября 1929 г. в г. Нови-Сад.

Был награжден золотым оружием с надписью «За храбрость» (10 октября 1905 г. «за отличие в бою 16 февраля 1905 г.»), Св. Анны 3-й степени (25 марта 1892 г.), Св. Станислава 2-й степени (6 декабря 1898 г.), Св. Анны 2-й степени (17 мая 1904 г.), Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом (10 октября 1905 г. «за отличие в делах против японцев с 13 по 16 января 1905 г.»), Св. Владимира 3-й степени с мечами (15 августа 1907 г., с 5 октября 1905 г. — «со дня окончания русско-японской войны»), Св. Станислава 1-й степени (6 декабря 1910 г.), Св. Анны 1-й степени (6 декабря 1913 г.), Св. Владимира 2-й степени с мечами (16 ноября 1914 г.).

Из Аттестации за 1909 г. на командира 2-й бригады 12-й пехотной дивизии генерал-майора Анатолия Розеншильд фон Паулина:

«Будучи отличных умственных способностей, вполне энергичным, выдающимся руководителем по ведению и направлению войсковых занятий, является в поле спокойным военачальником, блестяще осведомленным и проявляя собственную инициативу, не нуждаясь в напоминаниях. Оценивает подчиненных строго, но верно и справедливо, убежденно настаивая на необходимости освежения в скорейшем времени штаб-офицерского состава армии как залога преуспеяния ее в деле боевой подготовки и воспитания достойных воинов-борцов. Генерал-майор Розеншильд-Паулин всей душой предан военному делу, обладает высоким тактом, исполнительностью... Может занять высшее строевое и административное назначение... по своим выдающимся служебным и нравственным качествам, удостаивается мною... выдвижения на должность начальника пехотной дивизии “вне очереди”.

Подпись [начальник 12-й пехотной дивизии] генерал-лейтенант Русанов».

Из Аттестации за 1911 г. на командира 2-й бригады 12-й пехотной дивизии генерал-майора Анатолия Розеншильд фон Паулина:

«Службу знает отлично; на войне приобрел большой опыт и применяет его при занятиях в настоящее время; хозяйство знает. Способен руководить занятиями офицеров и ниж[них] чинов

и командовать отрядом из всех родов войск. Привержен к законности и казенный интерес соблюдает строго, что подтвердил еще в прошлом году преследованием хозяйственных беспорядков в 47-м п[ехотном] Украинском полку. Самостоятелен, решителен, энергичен, горяч. Умственные способности хорошие, образован, следит за военным делом, отзывчив на все новое. Здоров, вынослив, верхом ездит без утомления. Нравственности безупречной. Достоин быть назначенным начальником пех[отной] дивизии или комендантом крепости вне очереди. Выдающийся.

[Подписал] Нач[альник] 12-й пех[отной] дивизии г[енерал-] л[ейтенант] Орлов".

Из воспоминаний генерала Е.Ф. Новицкого об А.Н. Розеншильд фон Паулине:

«Это был в полном смысле слова лихой офицер, строгий к себе и подчиненным и вечно горевший жаждой подвига, серьезного военного дела и непрерывного самоусовершенствования... Блестящая карьера Розеншильда была разбита (после лишения звания генерала Свиты и отставки в 1909 г. — Ф.Г., С.Ж.). Но я видел, с каким мужеством Анатолий Николаевич перенес это испытание. Я в это время командовал... полком в соседнем местечке и могу засвидетельствовать, как умело и энергично он работал и на бесцветной у нас должности командира бригады. Но вот Розеншильд получает 29-ю дивизию и с ней выступает на войну. Казалось бы, что ему представлялся вновь случай проявить свои незаурядные дарования. Но судьба судила иначе. За блестящую работу первых дней войны он опять-таки не получает заслуженного им белого креста (ордена Св. Георгия. — Ф.Г., С.Ж.)..., а за геройские действия во время Гродненской операции вместо награды получает... плен!»

Источники:

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.53 (Генерал-лейтенанты, произведенные в чин в 1913–1914 гг.). Л.100.

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.97 (Генерал-майоры, [произведенные в чин] с 30 июня 1908 г. по 17 ноября 1910 г.). Л.65.

РГВИА. Ф.409. Оп.1. П/с 3746 (1910).

- РГВИА. Ф.409. Оп.3. Д.7859. Л.3–4об. Аттестации на генерал-майора Анатолия Розеншильд фон Паулина.
- РГВИА. Ф.2003. Оп.1. Д.1464. Л.288–292. Показания штабс-капитана 1-й артиллерийской бригады С.М. Огонезова.
- РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.422 (Переписка о потерях генералов, штаб- и обер-офицеров). Л.190.
- РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.9об.–10. Список русских генералов, находящихся в плену в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.
- РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.26–27. Переписка об освобождении из плена генерала Розеншильд фон Паулина.
- Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1901–1914 гг. Список Генерального штаба. Исправлен по 1 июня 1914 г. Пг., 1914. С.137.
- Список Генерального штаба. Исправлен по 3 января 1917 г. Пг., 1917. С.159.
- Волков С.В. Офицеры российской гвардии: Опыт мартиролога. М., 2001. С.414–415.
- Волков С.В. Энциклопедия Гражданской войны: Белое движение. М., 2003.
- Головин Н.Н. Из истории кампании 1914 г. на русском фронте: Начало войны и операции в Восточной Пруссии. Прага, 1926.
- Каменский М.П. Гибель XX корпуса 8 (21) февраля 1915 г. Пг., 1921.
- Незабытые могилы (генерал-лейтенант Анатолий Николаевич Розеншильд Паулин) // Часовой. 1930. №23. 15 января. С.29.
- Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–2001: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. Т.6. Кн.1: Пос–Скр. М., 2005. С.252–253, 527.
- Новицкий Е.Ф. Розеншильд фон Паулин // Военный сборник Общества ревнителей военных знаний и кружков высшего военного самообразования. Белград, 1930. Кн.XI. С.237–239.
- Розеншильд фон Паулин А.Н. 29-я пехотная дивизия в первый поход в Восточной Пруссии (Из дневника начальника дивизии) // Военный сборник Общества ревнителей военных знаний. Белград, 1926. Кн.VIII. С.221–245.
- Розеншильд фон Паулин А.Н. Гибель XX армейского корпуса в Августовских лесах // Военный сборник Общества ревнителей военных знаний. Белград, 1924. Кн.V. С.261–288.
- Розеншильд Л.К. Кто есть кто? К истории одного эпизода Гражданской войны // Дворянский вестник. 2000. №1 (68); 2 (69): URL: <http://www.rds.org.ru/dv/0001/index.phtml?clause=10>.
- Рутыч Н.Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных сил Юга России: Материалы к истории Белого движения. М., 2002. С.266–267.

Сайчук Афанасий Семенович

Родился 30 июня 1858 г. Из мещан Бессарабской губернии. Православный. Был женат.

Получил домашнее образование. 4 ноября 1877 г. вступил в службу вольноопределяющимся в 48-й пехотный запасный батальон. Участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. 26 апреля 1878 г. переведен в 46-й пехотный Днепровский полк. В 1880 г. окончил Киевское пехотное юнкерское училище по 1-му разряду. 29 ноября 1880 г. произведен в прапорщики, 11 марта 1883 г. — в подпоручики, 1 июня 1887 г. — в поручики, 1 июля 1894 г. — в штабс-капитаны со старшинством 15 марта 1894 г. С мая 1895 г. командовал ротой. В 1897 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба (два класса) по 2-му разряду. В июне 1900 г. по собственному желанию командирован на Дальний Восток. Участник Китайской кампании 1900–1901 гг. 13 декабря 1900 г. переведен в 15-й Восточно-Сибирский стрелковый полк. За боевые отличия был награжден орденами Св. Станислава 2-й степени с мечами и Св. Анны 3-й степени с мечами. 18 февраля 1902 г. произведен в капитаны со старшинством 6 мая 1900 г. Участвовал в Русско-японской войне 1904–1905 гг. 26 февраля 1904 г. прибыл в Порт-Артур. 28 марта 1904 г. произведен в подполковники со старшинством 26 февраля 1904 г. С 14 июня 1904 г. командовал 1-м батальоном полка. В бою 27 июля 1904 г. при атаке на Сяогушан был ранен. Отличился при отбитии штурма 29–30 сентября 1904 г., был ранен вторично. После падения крепости, в декабре 1904 г. отправился в Россию под честное слово не участвовать в военных действиях. За боевые отличия был награжден орденами Св. Георгия 4-й степени, Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом, Св. Анны 2-й степени с мечами. 20 июля 1905 г. переведен в 79-й пехотный Куринский полк. С августа 1905 г. командовал батальоном. 23 октября 1905 г. произведен в полковники за боевые отличия со старшинством 19 декабря 1904 г. В 1906 г. в течение трех месяцев временно командовал отдельным Лебединским батальоном. 26 октября 1908 г. назначен командиром 264-го пехотного резервного Лорийского

полка (командовал полком с июля 1907 г.). В декабре 1908 г., при переформировании 66-й пехотной резервной бригады в дивизию, полк переименован в 264-й пехотный Лорийский. В феврале 1910 г. 66-я пехотная дивизия переименована в 52-ю пехотную, в связи с чем полк стал именоваться 208-м пехотным Лорийским. 24 января 1911 г. полковник Сайчук был назначен командиром 203-го пехотного Сухумского полка. 16 апреля 1914 г. произведен в генерал-майоры со старшинством 19 декабря 1908 г., на основании статута ордена Св. Георгия. 8 июня 1914 г. назначен командиром 1-й бригады 2-й гренадерской дивизии.

В начале Первой мировой войны, при мобилизации, назначен 29 июля 1914 г. командиром 2-й бригады 1-й пехотной дивизии. Принимал участие в Восточно-Прусской операции в составе 2-й армии Северо-Западного фронта (прибыл в дивизию в разгар операции). Вместе с частями XIII армейского корпуса попал в окружение и в бою 18 августа 1914 г., последним из генералов самсоновской армии, был захвачен в плен при попытке прорыва. Был смертельно ранен конвоиром при препровождении в плен.

Находясь в плену, был помещен в главный крепостной лазарет в г. Познань. 1 сентября 1914 г. скончался там же от потери крови.

Был награжден орденами Св. Георгия 4-й степени (28 сентября 1905 г.), Св. Станислава 3-й степени (25 марта 1890 г.), Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом (5 февраля 1903 г. «за отличия в делах против китайцев»), Св. Станислава 2-й степени с мечами (11 ноября 1903 г. «за отличия в делах против китайцев»), Св. Анны 2-й степени с мечами (11 сентября 1905 г. «за отличия в делах против японцев»), Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом (23 октября 1905 г. «за отличия в делах против японцев»), Св. Владимира 3-й степени (25 февраля 1911 г., с 6 декабря 1910 г.).

Из текста Высочайшего приказа о награждении подполковника Афанасия Сайчука орденом Св. Георгия 4-й степени:

«За отличное мужество, храбрость и распорядительность при обороне VI участка восточного фронта крепости с 16 по 30 сентя-

бря 1904 г., в особенности в деле 29 сентября, когда, невзирая на полученную рану, бросился с вверенными ему частями в штыки на японские колонны, пытавшиеся овладеть укреплением №3, и отразил их».

Источники:

ГАРФ. Ф.6176. Д.1 (Дневник полковника Загнеева Н.Г. о ходе военных действий в период Первой мировой войны на прусском участке фронта).

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.99 (Генерал-майоры, произведенные в чин с 14 апреля 1913 г. по 17 ноября 1914 г.). Л.133об.

РГВИА. Ф.409. Оп.1. П/с 4985 (1908). Материалы предоставлены Д.К. Николаевым (Москва).

РГВИА. Ф.2003. Оп.1. Д.1464. Л.288–292. Показания штабс-капитана 1-й артиллерийской бригады С.М. Огонезова.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.9об.–10. Список русских генералов, находящихся в плену в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1902–1914 гг.

Список генералам по старшинству. Составлен по 10 июля 1916 г. Пг., 1916. С.74.

Список полковникам по старшинству. Составлен по 1 ноября 1906 г. СПб., 1907. С.1107.

Список полковникам по старшинству. Составлен по 1 марта 1914 г. СПб., 1914. С.81.

Салтыков Владимир Владимирович

Родился 18 апреля 1863 г. Православный. Был женат на вдове надворного советника Михаила Оттовича фон Эссена Софье Дионисьевне, урожденной Лабудзинской, дочери действительного статского советника. Пасынки: Михаил Михайлович (1895–?), Николай Михайлович (5 сентября 1897 — не ранее 1930, Эстония) и Владимир Михайлович (12 июня 1902 — 4 июня 1938, СССР, расстрелян) фон Эссены.

В 1882 г. окончил Пажеский корпус. 7 августа 1882 г. произведен в подпоручики и назначен в гренадерские батареи 3-й гвардейской и гренадерской артиллерийской бригады. 6 ав-

густа 1883 г. переведен в гвардейские батареи той же бригады с переименованием в прапорщики гвардии. 30 августа 1884 г. произведен в подпоручики гвардии, 6 апреля 1887 г. — в поручики гвардии. В 1894 г. 3-я гвардейская и grenaderская артиллерийская бригада была переименована в Лейб-гвардии 3-ю артиллерийскую бригаду. 2 апреля 1895 г. произведен в штабс-капитаны гвардии, 24 марта 1896 г. — в капитаны гвардии. 27 февраля 1901 г. назначен командующим 3-й батареей Лейб-гвардии 3-й артиллерийской бригады. 1 апреля 1901 г. произведен в полковники с утверждением в должности командира батареи. 1 апреля 1907 г. назначен командиром 3-го дивизиона Лейб-гвардии 3-й артиллерийской бригады. 21 ноября 1907 г. произведен в генерал-майоры и назначен командиром 39-й артиллерийской бригады. 18 июня 1908 г. уволен от службы по домашним обстоятельствам.

В начале Первой мировой войны призван на службу в Государственное ополчение и назначен командовать 9-й бригадой Государственного ополчения, формировавшейся в Московском военном округе. 5 октября 1914 г. утвержден в должности начальника бригады. В сентябре 1914 г. бригада была направлена на Северо-Западный фронт, в конце 1914 — начале 1915 г. действовала в составе 2-й армии, весной 1915 г. вошла в состав гарнизона Усть-Двинской крепости, летом 1915 г. была направлена в Новогеоргиевск. 29 июня 1915 г. приказом Верховного Главнокомандующего управление бригады было расформировано, а ее части вошли в состав 114-й пехотной дивизии. Генерал Салтыков был прикомандирован к штабу 114-й пехотной дивизии. Принимал участие в обороне крепости в конце июля — начале августа 1915 г. 6 августа 1915 г. попал в плен при капитуляции Новогеоргиевска.

В плenу содержался в лагерях Нейссе и Меве в Германии. Умер 17 декабря 1917 г. в лагере для военнопленных Меве.

Был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени (1892 г.), Св. Анны 3-й степени (1896 г.), Св. Станислава 2-й степени (6 декабря 1901 г.), Св. Анны 2-й степени (6 декабря 1904 г.).

Источники:

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.95 (Генерал-майоры, произведенные в чин в 1907–1908 гг.). Л.81об.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.9об.–10. Список русских генералов, находящихся в плену в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1905–1910 гг.

Приказы Верховного Главнокомандующего за 1915 г.

Приказы по Двинскому военному округу на театре военных действий за 1914–1915 гг.

Приказы по Московскому военному округу за 1914 г.

Список полковникам по старшинству. Составлен по 1 ноября 1906 г. СПб., 1907. С.324.

Список полковникам по старшинству. Составлен по 1 ноября 1907 г. СПб., 1907. С.189.

Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–2001: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. Т.6. Кн.1: Пос.-Скр. М., 2005. С.405.

Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften. Teil: Estland. Gorlitz, 1930. Band I. С.81–82.

Семенчук Филарет Лаврентьевич

Родился 17 апреля 1859 г. в г. Радзивиллове Волынской губернии.

Из потомственных дворян Волынской губернии. Православный.

Был женат на вдове полковника артиллерии Виктории Алексеевне Марковой. Детей не имел. Недвижимостью не владел.

Окончил Ровенское реальное училище. 6 августа 1878 г. вступил в службу юнкером в 1-е военное Павловское училище. 30 августа 1880 г. переведен в Михайловское артиллерийское училище. В 1881 г. окончил училище по 1-му разряду. 8 августа 1881 г. произведен в подпоручики и назначен в 13-ю артиллерийскую бригаду. В 1883 г. пытался поступить в Михайловскую артиллерийскую академию (неудачно). 28 сентября 1883 г. переведен в 41-ю артиллерийскую бригаду. 12 ноября 1884 г. произведен в поручики. С ноября 1884 г. состоял в прикомандировании к Санкт-Петербургской крепостной артиллерии на время обучения в Михайловской артиллерийской академии. В 1887 г. окончил академию по 1-му разряду. 4 июля 1887 г. произведен в штабс-капитаны «за успешное

окончание академии» и переведен в 33-ю артиллерийскую бригаду (прибыл в бригаду в июне 1887 г.). С декабря 1887 г. по июнь 1888 г. состоял в прикомандировании к 33-му летучему артиллерийскому парку. 9 января 1889 г. переведен в 24-ю артиллерийскую бригаду (прибыл в бригаду в феврале 1889 г.). В 1890 г. пытался поступить в Николаевскую академию Генерального штаба (отказался от вступительного экзамена по домашним обстоятельствам). 18 июля 1891 г. переведен на Охтинские пороховые заводы (прикомандирован к заводам в октябре 1890 г.). С сентября 1891 г. занимал должность начальника мастерской. В ноябре 1891 г. — январе 1892 г. командирован в Германию на завод Круппа-Мюле «для приема заказанного пироксилина» и ознакомления с производством лекального пироксилина». 22 сентября 1892 г. переведен в Михайловский Шостенский пороховой завод (по назначению не прибывал). 9 апреля 1893 г. переведен на Казанские пороховые заводы (прикомандирован к заводам с сентября 1892 г., прибыл в декабре 1892 г.). 15 июля 1894 г. произведен в капитаны. 6 мая 1896 г. переименован в штабс-капитаны гвардии. 6 декабря 1896 г. произведен в капитаны гвардии. В сентябре 1898 г. окончил Офицерскую артиллерийскую школу «успешно». 13 октября 1898 г. переименован в подполковники и назначен командиром 6-й батареи 38-й артиллерийской бригады (прибыл в бригаду в ноябре 1898 г.). С апреля по август 1900 г., с апреля по сентябрь 1901 г. и с июля по октябрь 1903 г. временно командовал 2-м дивизионом 38-й артиллерийской бригады, с мая по июль 1903 г. временно командовал всей бригадой. С мая по август 1904 г. исполнял обязанности начальника Брест-Литовского артиллерийского полигона. 1 декабря 1904 г. произведен в полковники со старшинством 5 октября 1904 г. за отличие по службе. С августа 1905 г. по январь 1906 г. совершил поход в Маньчжурию в составе XIII армейского корпуса. 25 августа 1905 г. назначен командиром 2-го дивизиона 36-й артиллерийской бригады (вступил в командование в июле 1905 г.). В марте–апреле 1907 г. и марте 1908 г. исполнял должность начальника артиллерии V армейского корпуса на военных

играх высших начальников при штабе Московского военного округа. 7 июля 1910 г. назначен помощником командира 36-й артиллерийской бригады. 30 августа 1913 г. произведен в генерал-майоры и назначен командиром 6-й артиллерийской бригады (прибыл к должности в октябре 1913 г.).

В начале Первой мировой войны участвовал в Восточно-Прусской операции в составе 2-й армии Северо-Западного фронта. Руководил действиями бригады в сражениях под Орлау-Франкенау и Мюленом. 17 августа 1914 г., будучи контуженным, был захвачен в плен германскими частями при попытке прорыва из окружения. 6 ноября 1914 г. исключен из списков без вести пропавшим. За боевые отличия был награжден орденом Св. Владимира 3-й степени с мечами.

В плену содержался к сентябрю 1916 г. в лагере Зольтау в Германии. Дальнейшая судьба неизвестна. Вероятно, пробыл в плену до 1918 г., так как информации о смерти в плену или о возвращении из плена обнаружено не было.

Был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени (30 августа 1894 г.), Св. Анны 3-й степени (23 ноября 1897 г. «за труды по перевооружению армии»), Св. Станислава 2-й степени (24 июня 1907 г.), Св. Анны 2-й степени (6 декабря 1910 г.), Св. Владимира 3-й степени с мечами (31 января 1915 г.).

Источники:

Архив Библиотеки-фонда «Русское зарубежье». Ф.7. Оп.6. Д.9 (Переписка П.Н. Богдановича и А.О. Штубендорфа). Л.б/н. Письмо А.О. Штубендорфа от 30 июня 1939 г.

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.99 (Генерал-майоры, произведенные в чин с 14 апреля 1913 г. по 17 ноября 1914 г.). Л.66.

РГВИА. Ф.409. Оп.1. П/с 93 (1914).

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.9об.-10. Список русских генералов, находящихся в плену в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1904–1913 гг. Список генералам по старшинству. Составлен по 15 апреля 1914 г. Пг., 1914. С.879.

Евсеев Н.Ф. Августовское сражение 2-й русской армии в Восточной Пруссии (Танненберг) в 1914 г. М., 1936.

Соколовский Иван Николаевич

Родился 27 января 1858 г. Из дворян Херсонской губернии. Православный. Был женат. Имел двоих детей.

27 февраля 1874 г. вступил в службу вольноопределяющимся в 7-й уланский Ольвиопольский полк. В 1877 г. окончил Елисаветградское кавалерийское юнкерское училище. 18 марта 1877 г. произведен в корнеты. Участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., в боях не был. 23 февраля 1881 г. произведен в поручики. В 1884 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду, был причислен к Генеральному штабу и прикомандирован к штабу Харьковского военного округа. 25 марта 1884 г. произведен в штабс-ротмистры «за отличные успехи в науках». 8 ноября 1884 г. переведен в Генеральный штаб с переименованием в штабс-капитаны Генерального штаба и назначением обер-офицером для поручений при штабе Харьковского военного округа. 29 марта 1885 г. произведен в капитаны. 13 сентября 1886 г. назначен помощником старшего адъютанта мобилизационного отделения штаба Харьковского военного округа. 12 декабря 1886 г. прикомандирован Чугуевскому пехотному юнкерскому училищу для преподавания военных наук с отчислением от должности помощника старшего адъютанта. 2 октября 1889 г. назначен обер-офицером для особых поручений при штабе XII армейского корпуса. С ноября 1889 г. по октябрь 1890 г. прикомандирован к 30-му драгунскому Ингерманландскому полку для цензового командования эскадроном. 30 августа 1890 г. произведен в подполковники и назначен старшим адъютантом штаба Казанского военного округа. 17 февраля 1893 г. назначен штаб-офицером при управлении 47-й пехотной резервной бригады. С апреля по октябрь 1894 г. прикомандирован к 26-му драгунскому Бугскому полку «для ознакомления с общими требованиями управления и ведения хозяйства». 30 августа 1894 г. произведен в полковники. 18 марта 1895 г. назначен начальником штаба Усть-Двинской крепости (к должности, по-видимому, не прибывал). 4 мая 1895 г. назначен Оренбургским вице-губернатором, 9 декабря 1901 г. —

и.д. военного губернатора Семипалатинской области. 1 января 1903 г. произведен в генерал-майоры с утверждением в должности. 28 мая 1903 г. назначен Уфимским губернатором. В июле 1904 г. был удостоен Высочайшей благодарности за поддержание порядка при проезде императора по территории губернии. 20 июня 1905 г. назначен состоять в распоряжении военного министра. 8 августа 1906 г. назначен Астраханским губернатором и наказным атаманом Астраханского казачьего войска. 6 декабря 1907 г. произведен в генерал-лейтенанты. В апреле 1914 г. был удостоен Высочайшей благодарности «за особые труды по осуществлению земской реформы» в Астраханской губернии.

В начале Первой мировой войны, находясь в отпуске в Германии, 21 июля 1914 г. был задержан в Берлине в качестве военно-пленного. В начале 1915 г. освобожден из плена.

8 марта 1915 г. прибыл в г. Астрахань и вступил в исполнение своей должности. В мае 1916 г. за свою деятельность во время войны на посту Астраханского губернатора и наказного атамана был в третий раз удостоен Высочайшей благодарности. Во время Февральской революции был арестован. 6 июня 1917 г. был произведен в генералы от кавалерии и уволен от службы с 1 мая 1917 г. По некоторым данным, в 1919 г., находясь в г. Саратове, был расстрелян красными.

Был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени (1886 г.), Св. Анны 3-й степени (1890 г.), Св. Станислава 2-й степени (14 мая 1896 г.), Св. Анны 2-й степени (6 декабря 1899 г.), Св. Владимира 4-й степени (6 декабря 1901 г.), Св. Станислава 1-й степени (6 декабря 1910 г.), Св. Анны 1-й степени (6 декабря 1913 г.), Св. Владимира 2-й степени (6 декабря 1916 г.).

Источники:

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.49 (Генерал-лейтенанты, произведенные в чин с 22 апреля 1907 г. по 13 апреля 1908 г.). Л.158об.-159.

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1901–1914 гг.

Приказы по Казанскому военному округу за 1914–1915 гг.

Список Генерального штаба. Исправлен по 1 июня 1914 г. Пг., 1914. С.73.

Список Генерального штаба. Исправлен по 3 января 1917 г. Пг., 1917. С.16.

Извещение от Министерства Иностранных Дел // Правительственный вестник. 1914. №200. 2 сентября. С.4.

Соколов Сергей Петрович

Родился 20 октября 1858 г. в г. Пскове. Из дворян Петербургской губернии. Православный. Был женат вторым браком на французской гражданке Эмэ-Марии-Флорин Де Брен, протестантке. От первого брака: дочь Мария (5 августа 1891—?). Недвижимостью не владел.

Окончил два класса Морского технического училища. 13 ноября 1878 г. вступил в службу рядовым на правах вольноопределяющегося 2-го разряда в Лейб-гвардии Измайловский полк. В 1880 г. сдал экзамен на производство в офицеры при 2-м военном Константиновском училище по 1-му разряду. 15 декабря 1880 г. произведен в прапорщики гвардии, 30 августа 1884 г. — в подпоручики гвардии, 24 марта 1885 г. — в поручики гвардии со старшинством 1 января 1885 г. 30 августа 1892 г. произведен в штабс-капитаны гвардии. С июля 1892 г. командовал ротой. В марте—мае 1897 г. командирован на Кавказ в распоряжение комиссии «по предупреждению занесения в империю чумной заразы и борьбы с ней». 6 декабря 1898 г. произведен в капитаны гвардии, 6 декабря 1903 г. — в полковники на вакансию. С мая по ноябрь 1905 г. и с апреля 1906 г. командовал батальоном в полку. 28 апреля 1908 г. назначен командиром 146-го пехотного Царицынского полка. С мая по август 1909 г. временно исполнял обязанности начальника гарнизона г. Ревель. 14 апреля 1913 г. произведен в генерал-майоры. 8 июля 1913 г. назначен командиром 2-й бригады 30-й пехотной дивизии (прибыл к должности в сентябре 1913 г.).

В начале Первой мировой войны участвовал в Восточно-Прусской операции в составе 1-й армии Северо-Западного фронта. При отступлении армии в конце августа 1914 г. по вине начальника 30-й пехотной дивизии генерала Э.А. Колянковского попал в окружение и был захвачен в плен 29 августа 1914 г. в бою

в д. Адамсгейде. 13 октября 1914 г. исключен из списков без вести пропавшим.

В плenу содержался в лагере Бург в Германии.

В эмиграции проживал во Франции. Последние десять лет жизни работал на сортировке и укладке досок на заводе в г. Удан. Умер 24 января 1934 г. в г. Удан под Парижем.

Был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени (30 августа 1891 г.), Св. Анны 3-й степени (14 мая 1896 г.), Св. Станислава 2-й степени (11 января 1898 г.), Св. Анны 2-й степени (6 декабря 1906 г.), Св. Владимира 4-й степени (6 декабря 1909 г.), Св. Владимира 3-й степени (6 декабря 1912 г.).

Источники:

ГАРФ. Ф.5956. Оп.1. Д.52. Л.324–326об. «2-я бригада 30-й пехотной дивизии в Восточной Пруссии». Конспект письма генерала С.П. Соколова генералу В.Е. Флугу от 26 февраля 1927 г.

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.99 (Генерал-майоры, произведенные в чин с 14 апреля 1913 г. по 17 ноября 1914 г.). Л.45.

РГВИА. Ф.409. Оп.1. П/с 94 (1914).

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.9об.–10. Список русских генералов, находящихся в плenу в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

РГВИА. Ф.2019. Оп.2. Д.2. Д.196–201об. Показания генерал-лейтенанта Колянковского.

РГВИА. Ф.2106. Оп.2. Д.34. Л.352–355. Список лицам командного состава 1-й армии, до командиров отдельных частей включительно — убитым, умершим от ран, пропавшим без вести, эвакуированным вследствие ран и болезней и отрешенным от должностей.

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1903–1913 гг.

Приказы по 1-й армии за 1914 г.

Список генералам по старшинству. Составлен по 15 апреля 1914 г. Пг., 1914. С.833.

Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–2001. В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. Т.6. Кн.2: Скр–Ф. М., 2005. С.79–80.

Ставровский Константин Николаевич

Родился 3 мая 1846 г. Из дворян Екатеринославской губернии. Православный. Был женат. Имел троих детей.

Окончил Петровский Полтавский кадетский корпус. 25 августа 1863 г. вступил в службу юнкером во 2-е военное Константиновское училище. Впоследствии был переведен в Михайловское артиллерийское училище. В 1865 г. окончил училище. 7 августа 1865 г. произведен в подпоручики и назначен во 2-ю резервную конно-артиллерийскую бригаду. 29 марта 1867 г. произведен в поручики, 5 декабря 1870 г. — в штабс-капитаны. В 1872 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду, был причислен к Генеральному штабу и прикомандирован к штабу войск гвардии и Петербургского военного округа. 16 апреля 1872 г. произведен в капитаны «за отличные успехи в науках». 25 июля 1873 г. переведен в Генеральный штаб и назначен старшим адъютантом штаба 2-й гвардейской кавалерийской дивизии. 15 октября 1876 г. назначен и.д. штаб-офицера для поручений при штабе войск гвардии и Петербургского военного округа. 21 марта 1877 г. произведен в подполковники с утверждением в должности. Участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Отличился в боях под Горным Дубняком и Телишем, Правцем, Этраполем, Ташкисеном и Филиппополем. 3 января 1878 г. произведен в полковники за боевые отличия. Также за боевые заслуги был награжден орденами Св. Георгия 4-й степени, Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом и Св. Станислава 2-й степени с мечами. 14 октября 1880 г. назначен начальником штаба 1-й гвардейской кавалерийской дивизии, 6 июля 1888 г. — командиром 7-го драгунского Новороссийского полка. 27 мая 1891 г. произведен в генерал-майоры и назначен начальником штаба Конвенской крепости (к должности, по-видимому, не прибывал). 10 июля 1891 г. назначен начальником штаба VII армейского корпуса, 8 июня 1892 г. — начальником штаба IV армейского корпуса. 20 ноября 1893 г. при учреждении Отдельного корпуса Пограничной стражи был назначен начальником штаба корпуса. Непосредственно участвовал в формировании штаба, установлении делопроизводства в нем и других организационных работах, связанных с учреждением корпуса. В мае 1899 г. получил «искреннюю признательность» от шефа Пограничной стражи «за

особо полезную служебную деятельность». 10 мая 1899 г. назначен военным губернатором Уральской области, командующим войсками в области и наказным атаманом Уральского казачьего войска. 6 декабря 1899 г. произведен в генерал-лейтенанты. 4 мая 1905 г. назначен членом Военного совета. 6 декабря 1907 г. произведен в генералы от кавалерии.

В начале Первой мировой войны, находясь в отпуске в Германии, 21 июля 1914 г. был задержан в Берлине в качестве военно-пленного. В начале 1915 г. освобожден из плена.

Вернулся к исполнению своей должности весной 1915 г. Вплоть до Февральской революции активно участвовал в работе Военного совета. В августе 1915 г. был удостоен Высочайшего благоволения. 22 сентября 1917 г., в числе других членов Военного совета, был уволен в отпуск на два месяца с 8 сентября 1917 г. для лечения болезни в пределах государства. 18 ноября 1917 г. получил новый двухмесячный отпуск с 14 ноября 1917 г. В конце 1917 г. уволен от службы. Дальнейшая судьба неизвестна.

Был награжден орденами Св. Георгия 4-й степени (27 февраля 1878 г. «за отличие в сражении против турок под Ташкисеном 19 декабря 1877 г.»), Св. Станислава 3-й степени (1875 г.), Св. Станислава 2-й степени с мечами (1877 г. «за отличие в сражении против турок под Горным Дубняком и Телишем 12 и 16 октября 1877 г.»), Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом (1878 г. «за отличие в сражении против турок под Правцем и Этрополем 10 и 11 ноября 1877 г.»), Св. Анны 2-й степени (1881 г.), Св. Владимира 3-й степени (1883 г.), Св. Станислава 1-й степени (1894 г.), Св. Анны 1-й степени (14 мая 1896 г.), Св. Владимира 2-й степени (6 декабря 1903 г.), Белого Орла (6 декабря 1905 г.), Св. Александра Невского (6 декабря 1910 г.), бриллиантовыми знаками к ордену Св. Александра Невского (22 марта 1915 г., с 1 января 1915 г.).

Источники:

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.26 (Полные генералы, произведенные в чин с 6 мая 1906 г. по 18 апреля 1910 г.). Л.108об.-109.
Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1903–1914 гг.
Приказы по Военному ведомству за 1915–1917 гг.

Список Генерального штаба. Исправлен по 1 июня 1914 г. Пг., 1914. С.73.

Список Генерального штаба. Исправлен по 3 января 1917 г. Пг., 1917. С.16.

Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия: Именные списки 1769–1920: Биобиографический справочник / Отв. сост. В.М. Шабанов. М., 2004. С.354.

Извещение от Министерства Иностранных Дел // Правительственный вестник. 1914. №200. 2 сентября. С.4.

Константин Николаевич Ставровский // Разведчик. 1899. №460, 461. 14 августа. С.1.

Угрюмов Андрей Александрович

Родился 1 декабря 1852 г. в Киевской губернии. Сын подполковника. Из дворян Владимирской губернии.Православный. Был женат на дочери коллежского асессора Марии Николаевне Иваненко. Детей не имел. Недвижимостью не владел.

Окончил 3-ю Московскую классическую гимназию. 1 сентября 1873 г. вступил в службу юнкером в 3-е военное Александровское училище. В 1875 г. окончил училище. 4 августа 1875 г. произведен в прапорщики во 2-ю гренадерскую артиллерийскую бригаду. 24 декабря 1875 г. переведен в 1-ю гренадерскую артиллерийскую бригаду. 9 декабря 1876 г. произведен в подпоручики. Участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Кавказском фронте. Отличился в сражении на Аладжинских высотах и при осаде и штурме Карса. 26 декабря 1877 г. произведен в поручики. За боевые отличия был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом и Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость». 18 декабря 1880 г. произведен в штабс-капитаны. В 1883 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба по 2-му разряду, был причислен к Генеральному штабу и прикомандирован к штабу Одесского военного округа. 22 ноября 1883 г. переведен в Генеральный штаб и назначен старшим адъютантом штаба 13-й пехотной дивизии (исполнял должность с октября 1883 г.). 8 апреля 1884 г. произведен в капитаны. С декабря 1885 г. по сентябрь 1886 г. прикомандирован к 51-му пе-

хотному Литовскому полку для цензового командования ротой. В июле 1886 г. был командирован для рекогносцировки дорог в юго-западной части Крымских гор. 26 января 1888 г. назначен и.д. штаб-офицера при управлении начальника 20-й местной бригады (прибыл к должности в марте 1888 г.). 24 апреля 1888 г. произведен в подполковники с утверждением в должности. 28 февраля 1891 г. назначен штаб-офицером при управлении начальника 19-й местной бригады (прибыл к должности в апреле 1891 г.). С мая по сентябрь 1891 г. прикомандирован к Великолукскому резервному батальону для цензового командования батальоном. 5 апреля 1892 г. произведен в полковники за отличие по службе. В 1895 г., при переименовании 19-й местной бригады в Казанскую местную бригаду, вступил в должность дежурного штаб-офицера при управлении последней. 27 ноября 1895 г. назначен начальником штаба 2-й кавалерийской дивизии (прибыл к должности в феврале 1896 г.). 29 февраля 1896 г. назначен начальником штаба 3-й пехотной дивизии (прибыл к должности в апреле 1896 г.). С октября 1898 г. по июнь 1899 г. и с октября по декабрь 1899 г. состоял членом комиссии по пересмотру Наставления для мобилизации войск, за что получил в декабре 1901 г. Высочайшее благоволение. 31 октября 1899 г. назначен командиром 1-й лейб-гренадерского Екатеринославского полка (вступил в командование в январе 1900 г.). С декабря 1901 г. по март 1902 г. временно командовал 1-й бригадой 1-й гренадерской дивизии. 16 июня 1903 г. произведен в генерал-майоры и назначен начальником штаба XIII армейского корпуса (прибыл к должности в августе 1903 г.). В августе–октябре 1905 г. совершил поход в Маньчжурию в составе XIII армейского корпуса. 2 июля 1910 г. произведен в генерал-лейтенанты и назначен начальником 1-й пехотной дивизии.

В начале Первой мировой войны принимал участие в Восточно-Прусской операции в составе 2-й армии Северо-Западного фронта. Попал в окружение вместе с частями XIII армейского корпуса. 17 августа 1914 г. сдался в плен германским частям в Грюнфлисском лесу.

В плену содержался к началу 1917 г. в лагере Кёнигштейн на Эльбе. Дальнейшая судьба неизвестна. Вероятно, пробыл в плену до 1918 г., так как информации о смерти в плену или о возвращении из плена обнаружено не было.

Был награжден орденами Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» (12 сентября 1878 г. «за отличие в сражении против турок на Аладжинских высотах»), Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом (10 июня 1879 г. «за отличие в делах с турками при обложении и штурме крепости Карса»), Св. Анны 3-й степени (6 мая 1886 г.), Св. Станислава 2-й степени (30 августа 1889 г.), Св. Анны 2-й степени (2 апреля 1895 г.), Св. Владимира 4-й степени (6 декабря 1898 г.), Св. Владимира 3-й степени (1 мая 1903 г.), Св. Станислава 1-й степени (6 декабря 1905 г. и 28 февраля 1906 г. повторно «за отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военных действий»), Св. Анны 1-й степени (6 декабря 1909 г.), бантом к ордену Св. Владимира 4-й степени (22 сентября 1913 г.).

Из Аттестации за 1910 г. на начальника 1-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Андрея Угрюмова:

«Умственных способностей очень хороших, отличной нравственности, безупречно честен. Живет открыто, но скромно и долгов не делает. Характера твердого; много такта, спокойствия и выдержки. К службе относится весьма усердно; к подчиненным достаточно строг и требователен, справедлив и доступен. Пользуется в обществе и среди подчиненных уважением и любовью. Вполне здоров, хорошо ездит верхом, любит верховую езду, вынослив, неутомим и труды походной жизни переносит легко. Вполне способен руководить службой и занятиями офицеров и командовать отрядом в составе трех родов оружия...

[Подпись] Командир XIII арм[ейского] корпуса генерал-лейтенант Эверт. 24 октября 1910 г. Смоленск.

...Хороший. Соответствует занимаемой должности.

[Подпись] Председатель [аттестационного совещания, командующий войсками Московского военного округа] генерал от кавалерии Плеве. 3 декабря 1910 г. Москва».

Источники:

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.52 (Генерал-лейтенанты, произведенные в чин с 6 декабря 1909 г. по 14 апреля 1913 г.). Л.57.

РГВИА. Ф.409. Оп.1. П/с 340–909.

РГВИА. Ф.409. Оп.3. Д.9415. Л.1–2. Аттестация за 1910 г. на генерал-лейтенанта Андрея Угрюмова.

РГВИА. Ф.2003. Оп.1. Д.675. Л.2–5об. Показания ветеринарного врача XIII армейского корпуса статского советника Л.Л. Доронинко.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.9об.–10. Список русских генералов, находящихся в плену в Германии и Австро-Венгрии по данным к 1 сентября 1916 г.

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1903–1910 гг.

Список Генерального штаба. Исправлен по 1 июня 1914 г. Пг., 1914. С.96.

Список Генерального штаба. Исправлен по 3 января 1917 г. Пг., 1917. С.18.

Доклад Правительственной комиссии, назначенной в 1914 г. для расследования условий и причин гибели 2-й армии ген[ерала] Самсонова в Восточной Пруссии осенью 1914 г. // Восточно-Прусская операция: Сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте: 1914–1917 гг. М., 1939. С.547–560, 570–581.

Усачев Александр Яковлевич

Родился 17 октября 1860 г. в ст. Михайловская Хоперского округа Области Войска Донского. Сын сотника Донского казачьего войска Якова Куприяновича Усачева. Православный. Был женат на дочери священника Александре Захаровне. Дети: Александр (7 августа 1890–?), Елизавета (26 сентября 1891–?), Владимир (10 января 1893–?), Яков (3 июля 1896–?), Ксения (20 октября 1898–?), Николай (3 декабря 1904–?). Недвижимостью не владел.

Окончил Хоперское окружное училище. 1 сентября 1878 г. вступил в службу в Новочеркасское казачье юнкерское училище с зачислением в 20-й Донской казачий полк. В 1880 г. окончил училище по 2-му разряду. 25 ноября 1880 г. переведен в 13-й Донской казачий полк (прибыл в полк в январе 1882 г.). 23 января 1882 г. произведен в хорунжие. С сентября 1885 г. по февраль

1889 г. состоял на льготе в Войске Донском. 15 декабря 1886 г. произведен в сотники. 9 февраля 1889 г. зачислен в 3-й Донской казачий полк. 11 ноября 1892 г. назначен старшим адъютантом штаба 3-й кавалерийской дивизии (исполнял должность с июля 1892 г.). 15 апреля 1893 г. произведен в подъесаулы. В августе–сентябре 1895 г. временно исполнял должность начальника штаба 3-й кавалерийской дивизии. 18 марта 1896 г. произведен в есаулы за отличие по службе. 28 ноября 1896 г. отчислен от должности старшего адъютанта штаба 3-й кавалерийской дивизии и зачислен в комплект Донских казачьих полков (фактически продолжал исполнять должность старшего адъютанта до февраля 1898 г.). С февраля 1898 г. вновь служил в 3-м Донском казачьем полку. С сентября 1899 г. командовал сотней в полку. 25 февраля 1902 г. назначен и.д. штаб-офицера для поручений при войсковом наказном атамане Сибирского казачьего войска (прибыл к должности в апреле 1902 г.). 26 февраля 1903 г. произведен в войсковые старшины за отличие по службе с утверждением в должности. Во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. занимался приемом лошадей от населения для Маньчжурских армий и заведовал запасными сотнями Сибирского казачьего войска. 8 марта 1906 г. произведен в полковники за отличие по службе. 20 мая 1906 г. назначен штаб-офицером для особых поручений при командующем войсками Омского военного округа. 4 ноября 1906 г. переведен в Донское казачье войско с зачислением в комплект Донских казачьих полков. 29 марта 1907 г. назначен командиром 3-го Сибирского казачьего полка (вступил в командование в июне 1907 г.). С 1908 г. являлся почетным мировым судьей Семипалатинского окружного суда. 25 апреля 1909 г. назначен атаманом 3-го военного отдела Сибирского казачьего войска (прибыл к должности в июле 1909 г.). 16 февраля 1911 г. назначен атаманом 2-го военного отдела Сибирского казачьего войска. 25 марта 1912 г. произведен в генерал-майоры.

В начале Первой мировой войны временно исполнял обязанности войскового наказного атамана Сибирского казачьего войска (до 26 июля 1914 г.). С 29 июля по 31 августа 1914 г. временно

исполнял должность начальника Сибирской казачьей дивизии. 1 августа 1914 г. назначен командиром 1-й бригады Сибирской казачьей дивизии. С осени 1914 г. участвовал в боях на Северо-Западном фронте. Во время Августовской операции в конце января — начале февраля 1915 г. попал в окружение вместе с частями XX армейского корпуса. 8 февраля 1915 г. в районе фольварка Млынек был захвачен в плен. Считался пропавшим без вести, в связи с чем в апреле 1915 г. его семье была назначена пенсия. 21 декабря 1916 г. отчислен от должности командира 1-й бригады Сибирской казачьей дивизии за нахождением в плену.

В плenу содержался в лагере Денгольм-Штральзунд в Германии. Заведовал лагерной библиотекой. Был освобожден из плена в начале 1918 г.

Во время Гражданской войны 1917–1920 гг. служил в белых войсках Южного, затем Восточного фронтов. С мая 1918 г. служил в Донской армии. 20 марта 1919 г. уволен в отставку генерал-лейтенантом. С июля 1919 г. служил в армии адмирала А.В. Колчака. В 1919–1920 гг. являлся представителем штаба Верховного Главнокомандующего по реквизиции грузов в Иркутске.

В эмиграции проживал в Китае с 1920 г., служил на Китайско-Восточной железной дороге. В 1922 г. занимал должность начальника 2-го участка внутренней охраны. После сокращения штатов дороги служил старшим полицейским внутренней охраны. Впоследствии служил в Северо-Маньчжурском университете в г. Харбине. Умер 1 апреля 1943 г. в Харбине.

Был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени (6 мая 1891 г.), Св. Анны 3-й степени (6 мая 1900 г.), Св. Станислава 2-й степени (6 мая 1905 г.), Св. Анны 2-й степени (6 мая 1909 г.), Св. Владимира 3 степени (6 мая 1912 г.), Св. Станислава 1-й степени (6 мая 1914 г.), Св. Анны 1-й степени с мечами (4 марта 1915 г.).

Источники:

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.98 (Генерал-майоры, произведенные в чин с 5 декабря 1910 г. по 14 апреля 1913 г.). Л.117об.

РГВИА. Ф.409. Оп.1. П/с 227–859.

РГВИА. Ф.2003. Оп.1. Д.1464. Л.294–309об. Показания команда-ра 474-го пехотного полка подполковника М.Ф. Михайловского. РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.422 (Переписка о потерях генералов, штаб- и обер-офицеров). Л.230.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.9об.–10. Список русских гене-ралов, находящихся в пленау в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1903–1914 гг.

Список генералам по старшинству. Составлен по 15 апреля 1914 г. Пг., 1914. С.747.

Список генералам по старшинству. Составлен по 10 июля 1916 г. Пг., 1916. С.96.

Волков Е.В., Егоров Н.Д., Купцов И.В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны: Биографический справочник. М., 2003. С.212.

Донской генералитет в изгнании: Материалы к биобиблиогра-фическому словарю / Авт.-сост. И.М. Алабин // Евразийский вестник. №6: URL: http://www.e-journal.ru/p_time-st1-6.html.

Розеншильд фон Паулин А.Н. Гибель XX армейского корпуса в Августовских лесах // Военный сборник Общества ревните-лей военных знаний. Белград, 1924. Кн.V. С.261–288.

Федоров Семен Иванович

Родился 27 мая 1855 г. в г. Тамбове. Из дворян Тамбовской губер-нии. Православный. Был женат. Имел сына. Владел имением в 225 десятин в Темниковском уезде Тамбовской губернии.

Окончил 1-ю Московскую военную гимназию. 29 августа 1872 г. вступил в службу юнкером в 3-е военное Александровское учили-ще. В 1874 г. окончил училище. 7 августа 1874 г. произведен в пра-порщики и назначен в 26-ю артиллерийскую бригаду. 25 октября 1875 г. произведен в подпоручики. Участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., в боях не был. 26 декабря 1877 г. произведен в поручики, 20 декабря 1879 г. — в штабс-капитаны. В 1884 г. окон-чил Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разря-ду, был причислен к Генеральному штабу и прикомандирован к штабу Казанского военного округа. 25 марта 1884 г. произведен в капитаны «за отличные успехи в науках». 8 ноября 1884 г. пе-

реведен в Генеральный штаб и назначен старшим адъютантом штаба 2-й пехотной дивизии. 26 июня 1886 г. назначен состоять для поручений при штабе Казанского военного округа. С декабря 1886 г. по декабрь 1887 г. прикомандирован к 8-му пехотному Эстляндскому полку для цензового командования ротой. 26 января 1887 г. назначен и.д. штаб-офицера при управлении начальника 19-й местной бригады. 24 апреля 1888 г. произведен в подполковники с утверждением в должности. 28 февраля 1891 г. назначен штаб-офицером при управлении начальника 20-й местной бригады. С мая по август 1891 г. прикомандирован к 158-му пехотному Кутаисскому полку для цензового командования батальоном. 5 апреля 1892 г. произведен в полковники. 14 августа 1894 г. назначен начальником штаба 4-й пехотной дивизии, 27 августа 1900 г. — командиром 14-го пехотного Олонецкого полка. 11 октября 1903 г. произведен в генерал-майоры и назначен начальником штаба XIV армейского корпуса. 22 февраля 1910 г. назначен генералом для поручений при инспекторе стрелковой части в войсках. 3 июля 1910 г. произведен в генерал-лейтенанты.

В начале Первой мировой войны, при мобилизации, назначен 19 июля 1914 г. начальником 53-й пехотной дивизии, развернувшейся из 1-й grenадерской. Во главе дивизии участвовал в боях с германцами на Северо-Западном фронте. При отступлении 1-й армии из Восточной Пруссии, 30 августа 1914 г., не предупредил о своем отходе соседний отряд генерала В.В. Мальма, что привлекло за собой полное поражение последнего. В осенних боях 1914 г. дивизия генерала Федорова была разгромлена германцами. Несмотря на неудачные действия, был награжден мечами к ордену Св. Анны 1-й степени. Во время Августовской операции в конце января — начале февраля 1915 г. проявил полную бездеятельность, постоянно находясь при штабе корпуса и не принимая никакого участия в управлении дивизией. Попал в окружение вместе с частями XX армейского корпуса и 8 февраля 1915 г. был захвачен в плен в районе фольварка Млынек. 3 апреля 1915 г. отчислен от должности за нахождением в плену.

В плену содержался в лагере Оснабрюк в Германии. Скоропостижно скончался там же 24 марта 1916 г. от паралича сердца.

Был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени (1886 г.), Св. Анны 3-й степени (1889 г.), Св. Станислава 2-й степени (1896 г.), Св. Анны 2-й степени (1900 г.), Св. Владимира 3-й степени (6 декабря 1905 г.), Св. Станислава 1-й степени (6 декабря 1908 г.), Св. Анны 1-й степени (6 декабря 1913 г.), мечами к ордену Св. Анны 1-й степени (26 февраля 1915 г.).

Из Аттестационного листка на начальника штаба 4-й пехотной дивизии полковника Семена Федорова (1898–1899 гг.):

«...Свободно владеет французским и немецким языками... Старателен, но несколько суеверлив.

[Подписал] Начальник 4-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Гребенщиков».

Из Аттестации за 1908 г. на начальника штаба XIV армейского корпуса генерал-майора Семена Федорова:

«Умный, благородный, снисходительный к слабостям человеческим, но весьма требовательный в исполнении службы и долг. Обладает большими сведениями по разным вопросам военного дела. Много работает и учит других работать. В службу и отношения вносит принцип высокой нравственности и бескорыстия, исключающие всякие личные расчеты и соображения. Необыкновенно скромен и дисциплинирован. Ко всем благожелателен... Самолюбие подчиненных чутко оберегает. Справедлив, беспристрастен, заботлив. Хлопотливо разбираясь в подробностях дела, может показаться мелочным, но эти внешние приемы работы не мешают ему широко обнимать тему и видеть даль... Обладает тактом, чувством инициативы, твердостью воли и служебным опытом, что с вышеуказанными качествами ума, характера и сердца делают его вполне достойным назначения вне очереди на должность начальника дивизии или высшую должность по Генеральному штабу. Выдающийся.

[Подписал] Командир XIV армейского корпуса генерал-лейтенант Кашерининов».

Из Аттестации за 1909 г. на начальника штаба XIV армейского корпуса генерал-майора Семена Федорова:

«Чрезвычайно добросовестный, умный и распорядительный генерал, отлично знающий как строевую, так и штабную службы. Беззаветно предан своему долгу, а все свое свободное время посвящает исключительно изучению военного дела. Специализировался в вопросах стрельбы, а в особенности выработал из себя глубокого знатока пулеметного дела. Обладает громадной работоспособностью. Самых высоких нравственных качеств... Вполне достоин возможно быстрого выдвижения на должность начальника пехотной дивизии, кандидатом на которую давно числится; вне очереди. Выдающийся.

[Подпись] Командир XIV армейского корпуса генерал-лейтенант Брусилов. 28 октября 1909 г. Люблин.

Хороший офицер Генерального штаба, преданный своему делу. Должности начальника штаба округа, однако, не вполне соответствует; может увлечься мелочами, не хватит времени на капитальную работу.

[Подпись] Начальник штаба Варшавского военного округа генерал-лейтенант Клюев».

Из воспоминаний генерала А.А. Брусилова, командовавшего XIV армейским корпусом:

«...Начальником штаба XIV корпуса был генерал Федоров, человек очень толковый, дальний, симпатичный, и мне было очень приятно с ним иметь дело... К сожалению, я вскоре расстался с этим милым человеком, так как он получил дивизию».

Источники:

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.52 (Генерал-лейтенанты, произведенные в чин с 6 декабря 1909 г. по 14 апреля 1913 г.). Л.59.

РГВИА. Ф.409. Оп.3. Д.9588 (Аттестации на Семена Федорова). Л.4-15.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.9об.-10. Список русских генералов, находящихся в плену в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

- Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1903–1913 гг.
Список генералам по старшинству. Составлен по 10 июля 1916 г.
Пг., 1916. С.31.
- Список Генерального штаба. Исправлен по 1 июня 1914 г. Пг.,
1914. С.97.
- Брусилов А.А. Мои воспоминания / Отв. ред.-сост. В.М. Шабанов. М., 2001.
- Каменский М.П. Гибель XX корпуса 8 (21) февраля 1915 г. Пг.,
1921.
- Корольков Г.К. Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. М.,
1923. Ч.2.
- Розеншильд фон Паулин А.Н. Гибель XX армейского корпуса
в Августовских лесах // Военный сборник Общества ревните-
лей военных знаний. Белград, 1924. Кн. V. С.261–288.
- Хольмсен И.А. Мировая война: Наши операции на Восточно-
Пруссском фронте зимой 1915 г.: Воспоминания и мысли. Париж,
1935.

Фитингофф Евгений Эмильевич, барон

Родился 4 мая 1854 г. в Тифлисской губернии. Сын генерал-
майора барона Эмилия Карловича (Карла Эмилия Рейнгольда)
Фитингофа (1816–1896), внук барона Карла Фридриха Фитингофа
(1769–1829). Из дворян Эстляндской губернии. Был женат на
Евгении Белинской. Дочь Ольга (1888 — не ранее 1971, Австрия).

Окончил Полоцкую военную гимназию. 9 августа 1871 г. вступ-
ил в службу юнкером в 1-е военное Павловское училище. В 1873 г.
окончил училище. 10 августа 1873 г. произведен в подпоручики
и прикомандирован к Лейб-гвардии Измайловскому полку. 17 ав-
густа 1874 г. переведен в Лейб-гвардии Измайловский полк с пе-
реименованием в прaporщики гвардии. 27 марта 1877 г. произве-
ден в подпоручики гвардии. Участвовал в Русско-турецкой войне
1877–1878 гг. 30 августа 1877 г. произведен в поручики гвардии.
За боевые отличия был награжден орденами Св. Станислава
3-й степени с мечами и бантом и Св. Анны 4-й степени с надписью
«За храбрость». 17 апреля 1883 г. произведен в штабс-капитаны
гвардии. Командовал ротой 11 лет 4 месяца. 30 августа 1887 г.
произведен в капитаны гвардии, 30 августа 1892 г. — в полков-

ники. Командовал батальоном 3 года 2 месяца. 2 июня 1898 г. назначен командиром 146-го пехотного Царицынского полка. 14 мая 1901 г. произведен в генерал-майоры и назначен командиром Лейб-гвардии 4-го стрелкового батальона. 18 февраля 1905 г. назначен командиром 1-й бригады 2-й гвардейской пехотной дивизии. 13 ноября 1907 г. произведен в генерал-лейтенанты и назначен начальником 8-й пехотной дивизии.

В начале Первой мировой войны участвовал в Восточно-Прусской операции в составе 2-й армии Северо-Западного фронта. Возглавлял дивизию в боях под Орлау и Мюленом. 16 августа 1914 г. принял командование XV армейским корпусом ввиду отсутствия корпусного командира генерала Н.Н. Мартоса. Не оставлял управление войсками до самого конца, был окружён с остатками корпуса и 17 августа 1914 г. захвачен в плен в Грюнфлисском лесу. 21 декабря 1914 г. исключен из списков без вести пропавшим.

В плену к сентябрю 1916 г. содержался в лагере Зольтау в Германии. Дальнейшая судьба неизвестна. Вероятно, пробыл в плену до 1918 г., так как информации о смерти в плену или о возвращении из плена обнаружено не было.

Был награжден орденами Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» (1878 г.), Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом (1878 г.), Св. Анны 3-й степени (1885 г.), Св. Станислава 2-й степени (1890 г.), Св. Анны 2-й степени (30 августа 1894 г.), Св. Владимира 4-й степени (6 декабря 1897 г.), Св. Владимира 3-й степени (1 января 1901 г., с 6 декабря 1900 г.), Св. Станислава 1-й степени (6 декабря 1904 г.), Св. Анны 1-й степени (1 января 1906 г.), Св. Владимира 2-й степени (6 декабря 1910 г.), бантом к ордену Св. Владимира 4-й степени (22 сентября 1914 г.).

Из воспоминаний П.Н. Богдановича, служившего в чине капитана старшим адъютантом 8-й пехотной дивизии, о событиях с 15 на 16 августа 1914 г.:

«...Начальники дивизий XV корпуса решили начать движение в полночь... Сам Фитингоф уйдет с арьергардом... Спокойствие и хладнокровие, с которым держал себя ген[ерал] барон Фитингоф

в этот вечер, передались всем присутствовавшим и способствовали тому, что отход, как потом оказалось, произошел в образцовом порядке. Решение начальника дивизии уходить с арьергардом, а не выбирать позиции впереди, окончательно успокоило трагическую атмосферу».

Источники:

ГАРФ. Ф.5956. Оп.1. Д.42. Л.113–133. Записка бывшего командира XV армейского корпуса генерала от инфантерии Мартоса о действиях этого корпуса в пределах Восточной Пруссии в 1914 г.

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.49 (Генерал-лейтенанты, произведенные в чин с 22 апреля 1907 г. по 13 апреля 1908 г.). Л.123об.–124.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.9об.–10. Список русских генералов, находящихся в пленау в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1904–1913 гг.

Список генералам по старшинству. Составлен по 15 апреля 1914 г. Пг., 1914. С.210.

Богданович П.Н. Вторжение в Восточную Пруссию в августе 1914 г.: Воспоминания офицера Генерального штаба армии генерала Самсонова. Буэнос-Айрес, 1964.

Доклад Правительственной комиссии, назначенной в 1914 г. для расследования условий и причин гибели 2-й армии ген[ерала] Самсонова в Восточной Пруссии осенью 1914 г. // Восточно-Прусская операция: Сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте: 1914–1917 гг. М., 1939. С.547–560, 581–587.

Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften. Teil: Estland. Gorlitz, 1930. Band I. С.531–532.

Фолимонов Владимир Николаевич

Родился 14 июля 1861 г. в ст. Зотовская (Золотовская) Области Войска Донского. Из потомственных дворян. Православный. Был женат на дочери купца Ефимии Ивановне Колеш. Дети: Иван (8 сентября 1892–?), Мария (2 декабря 1893–?), Елена (17 февраля 1896–?), Александр (6 сентября 1897–?), Михаил (21 октября 1905–?). Недвижимостью не владел.

Окончил Михайловскую Воронежскую военную гимназию. 1 сентября 1879 г. вступил в службу юнкером в Михайловское ар-

тиллерийское училище. В 1882 г. окончил училище по 1-му разряду. 7 августа 1882 г. произведен в сотники и назначен в конно-артиллерийские батареи Забайкальского казачьего войска. 7 декабря 1882 г. зачислен во 2-ю Забайкальскую казачью конно-артиллерийскую батарею. В 1885 г. пытался поступить в Михайловскую артиллерийскую академию (неудачно). 4 августа 1889 г. переведен в 1-ю Забайкальскую казачью конно-артиллерийскую батарею (прибыл в батарею в мае 1889 г.). 16 декабря 1889 г. произведен в подъесаулы, 23 ноября 1892 г. — в есаулы. С августа по декабрь 1893 г. временно командовал 1-й Забайкальской казачьей конно-артиллерийской батареей. В августе 1894 г. окончил Офицерскую артиллерийскую школу «успешно». В конце 1894 г. — начале 1895 г. командирован в перевооружаемые части артиллерии Приамурского военного округа «для обучения этих частей употреблению бездымного пороха». 4 февраля 1895 г. переведен во 2-ю Забайкальскую казачью батарею (прибыл в марте 1895 г.). В апреле—июне 1895 г., при мобилизации войск Приамурского военного округа по случаю Японо-китайской войны 1894—1895 гг., командовал 3-й льготной Забайкальской казачьей батареей (сформировал батарею в апреле 1895 г., расформировал в июне 1895 г.). С июня по сентябрь 1897 г. и с марта по октябрь 1898 г. временно командовал 1-й Забайкальской казачьей батареей. 24 сентября 1898 г. произведен в войсковые старшины за отличие по службе и назначен командиром 2-й Забайкальской казачьей батареи (вступил в командование в октябре 1898 г.). Принимал участие в Китайской кампании 1900—1901 гг. С июля 1900 г. по сентябрь 1901 г. участвовал во всех основных боях и экспедициях против китайцев в Маньчжурии в составе отрядов генералов Н.А. Орлова (с июля по август 1900 г.), П.К. Ренненкампфа (с августа по октябрь 1900 г.) и А.В. Каульбарса (с октября 1900 г. по сентябрь 1901 г.). За боевые отличия был награжден орденом Св. Станислава 2-й степени с мечами. В августе—октябре 1902 г. прикомандирован к Офицерской стрелковой школе «для ознакомления со скорострельной артиллерией и стрельбой из нее». 2 декабря 1902 г. произведен в полковники «за отличие в делах

против китайцев» (позднее старшинство в чине установлено с 17 июля 1900 г.). Участвовал в Русско-японской войне 1904–1905 гг. В сражении под Ляояном в августе 1904 г. был контужен. Отличился в сражении на р. Шахе. В октябре 1904 г. был эвакуирован по болезни в Россию. За боевые отличия был награжден орденами Св. Георгия 4-й степени и Св. Анны 2-й степени с мечами. 31 октября 1906 г. назначен командиром 2-го дивизиона 8-й артиллерийской бригады. 9 апреля 1907 г. зачислен в запас Донской казачьей артиллерии (с января 1907 г. находился в отпуске без сохранения содержания впредь до зачисления в запас). 9 августа 1908 г. определен на службу и назначен командиром 1-го дивизиона 5-й резервной артиллерийской бригады. 18 июля 1910 г. переведен в 47-ю артиллерийскую бригаду. С июля 1910 г. являлся помощником командира бригады. В июне 1911 г. подал прошение об увольнении от службы по домашним обстоятельствам, однако прошение было отклонено лично императором. В декабре 1911 г. последовало Высочайшее повеление представить полковнику Фолимонову должность командира полевой артиллерийской бригады, и 10 марта 1912 г. он был произведен в генерал-майоры и назначен командиром 27-й артиллерийской бригады.

В начале Первой мировой войны участвовал во главе бригады в Восточно-Прусской операции в августе 1914 г. и во втором наступлении на Восточную Пруссию осенью 1914 г. в составе 1-й армии Северо-Западного фронта. За боевые отличия был награжден орденом Св. Анны 1-й степени с мечами и представлен к ордену Св. Владимира 2-й степени с мечами. В декабре 1914 г. состоял в Георгиевской думе 10-й армии. Во время Августовской операции в конце января — начале февраля 1915 г. вместе с частями XX армейского корпуса попал в окружение и 8 февраля 1915 г. в районе фольварка Млынек был захвачен в плен. 31 марта 1915 г. отчислен от должности за нахождением в плену.

В плену содержался в лагере Бад Кольберг в Германии.

После освобождения из плена вернулся в Советскую Россию. Умер 6 декабря 1919 г. в Москве.

Был награжден орденами Св. Георгия 4-й степени (29 мая 1905 г.), Св. Станислава 3-й степени (6 мая 1891 г.), Св. Анны 3-й степени (12 февраля 1895 г.), Св. Станислава 2-й степени с мечами (11 июля 1901 г. «за отличие в делах против китайцев»), Св. Анны 2-й степени с мечами (11 января 1906 г. «за отличие в делах против японцев в 1904 г.»), Св. Владимира 4-й степени с бантом (22 сентября 1910 г. «за 25-летнюю службу в офицерских чинах»), Св. Владимира 3-й степени (25 декабря 1910 г.), Св. Станислава 1-й степени (6 декабря 1913 г.), Св. Анны 1-й степени (4 марта 1915 г.).

Из текста Высочайшего приказа о награждении полковника Владимира Фолимонова орденом Св. Георгия 4-й степени:

«...В бою 1 октября 1904 г. под сильным неприятельским огнем снялся с передков, открыл огонь и заставил замолчать неприятельские батареи, в этот же день, когда наша пехота перешла в наступление, огнем своей батареи вторично заставил замолчать японские батареи и тем способствовал пехоте выполнить свою задачу».

Источники:

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.98 (Генерал-майоры, произведенные в чин с 5 декабря 1910 г. по 14 апреля 1913 г.). Л.105об.

РГВИА. Ф.409. Оп.2. П/с 270-053.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.9об.-10. Список русских генералов, находящихся в плену в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1903–1914 гг.

Приказы по 10-й армии за 1914 г.

Список генералам по старшинству. Составлен по 15 апреля 1914 г. Пг., 1914. С.735.

Список генералам по старшинству. Составлен по 10 июля 1916 г. Пг., 1916. С.94.

Список полковникам по старшинству. Составлен по 1 мая 1903 г. СПб., 1903. С.910.

Список полковникам по старшинству. Составлен по 1 января 1904 г. СПб., 1904. С.570.

Белолипецкий В.Е. Зимние действия пехотного полка в Августовских лесах: 1915 г. 2-е изд., доп. изд. М., 1940.

Волков С.В. Генералитет Российской империи: Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II: В 2 т. Т.2: Л–Я. М., 2009. С.650.

Дрейер, фон В.Н. На закате империи. Мадрид, 1965.

Каменский М.П. Гибель XX корпуса 8 (21) февраля 1915 г. Пг., 1921.

Успенский А.А. На войне: Восточная Пруссия—Литва: 1914–1915 гг.: Воспоминания. Каунас, 1932.

Фредерикс Лев Александрович, барон

Родился 18 января 1839 г. Сын генерал-лейтенанта барона Александра Андреевича Фредерикса (1778–1849), внуk бригадира барона Андрея Фредерикса (1759–1843). Из дворян Киевской губернии. Православный. Был женат. Имел двоих детей.

В 1856 г. окончил Пажеский корпус. 26 августа 1856 г. произведен в прапорщики гвардии и назначен в Лейб-гвардии Преображенский полк. В 1861 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду. 17 апреля 1862 г. произведен в подпоручики гвардии, 12 мая 1863 г. — в поручики гвардии. Участвовал в подавлении Польского восстания 1863–1864 гг. 13 мая 1865 г. назначен адъютантом военного министра. 27 марта 1866 г. произведен в штабс-капитаны гвардии, 28 апреля 1870 г. — в капитаны гвардии, 30 августа 1874 г. — в полковники. 12 октября 1876 г. назначен военным агентом в Париже. В 1879 г. получил звание флигель-адъютанта. 30 августа 1884 г. произведен в генерал-майоры, 30 августа 1894 г. — в генерал-лейтенанты. В 1896 г. получил звание генерал-адъютанта. 29 июля 1899 г. назначен почетным опекуном Санкт-Петербургского присутствия Опекунского совета учреждений императрицы Марии. 6 декабря 1904 г. произведен в генералы от инfanterии.

В начале Первой мировой войны задержан 21 июля 1914 г. на территории Германии в качестве военнопленного. Вскоре был освобожден из плена по состоянию здоровья, к середине августа 1914 г. переправлен в Данию, после чего прибыл в Петроград. Умер 23 сентября 1914 г. в Петрограде. 18 декабря 1914 г. исключен из списков умершим.

Был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени (1863 г.), Св. Анны 3-й степени (1866 г.), Св. Станислава 2-й степени (1869 г.), Св. Владимира 4-й степени (1876 г.), Св. Анны 2-й степени (1882 г.), Св. Владимира 3-й степени (1887 г.), Св. Станислава 1-й степени (1890 г.), Св. Анны 1-й степени (14 мая 1896 г.), Св. Владимира 2-й степени (9 апреля 1900 г.), Белого Орла (26 августа 1906 г.), Св. Александра Невского (18 апреля 1910 г.), императорской короной к ордену Св. Станислава 2-й степени (1872 г.), бриллиантовыми знаками к ордену Св. Александра Невского (6 апреля 1914 г.).

Источники:

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1896–1914 гг.

Список генералам по старшинству. Исправлен по 1 января 1889 г. СПб., 1889. С.649.

Список генералам по старшинству. Составлен по 15 апреля 1914 г. Пг., 1914. С.29.

Список Генерального штаба. Исправлен по 1 июня 1914 г. Пг., 1914. С.10.

Волков С.В. Генералитет Российской империи: Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II: В 2 т. Т.2: Л–Я. М., 2009. С.653–654.

Извещение от Министерства Иностранных Дел // Правительственный вестник. 1914. №200. 2 сентября. С.4.

Правительственный вестник. 1914. №186. 19 августа 1914. С.6.

Русский инвалид. 1914. №211. 25 сентября. С.2–3.

Фредерикс Лев Александрович (некролог) // Правительственный вестник. 1914. №224. 26 сентября. С.2.

Фрезе Александр Александрович

Родился 17 июня 1840 г. в г. Барнауле. Сын горного инженера генерал-майора Александра Ермолаевича (Александра Иоганна) Фрезе (1803–1872), происходившего из купцов. Из немецкого бюргерского рода (в 1868 г. внесен в число дворянских родов Казанской губернии). Православный. Был женат. Детей не имел. Недвижимостью не владел.

В 1860 г. окончил Институт корпуса горных инженеров по 1-му разряду. 10 июня 1860 г. произведен в поручики корпуса

горных инженеров и назначен на службу на Алтайские заводы. С апреля по октябрь 1864 г. участвовал в походе и боях против кокандцев в составе отряда полковника М.Г. Черняева. За боевые отличия был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом. 18 июня 1865 г. произведен в штабс-капитаны корпуса горных инженеров за отличие по службе. С июля 1865 г. исполнял должность управляющего Локтевским заводом. Под влиянием одного из своих родственников, генерал-майора К.И. Гершельмана, служившего в штабе Петербургского военного округа, подал прошение о переводе в Военное ведомство. 3 мая 1866 г. произведен в капитаны за боевые отличия, зачислен на службу в Военное ведомство и назначен в 87-й пехотный Нейшлотский полк. С сентября 1866 г. командовал ротой. С ноября 1867 г. состоял в прикомандировании к штабу местных войск Петербургского военного округа. В 1871 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду, был причислен к Генеральному штабу и прикомандирован к штабу войск гвардии и Петербургского военного округа. 28 марта 1871 г. произведен в майоры «за отличные успехи в науках». 3 августа 1872 г. переведен в Генеральный штаб с переименованием в капитаны Генерального штаба и назначением старшим адъютантом штаба 1-й гвардейской кавалерийской дивизии. 30 сентября 1872 г. назначен помощником старшего адъютанта штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, 10 сентября 1874 г. — секретарем штаба. 13 апреля 1875 г. произведен в подполковники. 18 мая 1875 г. назначен состоять для поручений при штабе войск гвардии и Петербургского военного округа. В сентябре–октябре 1876 г. участвовал в маневрах в Варшавском военном округе. 2 ноября 1876 г. назначен помощником штаб-офицера, заведующего вожатыми в действующей армии. Участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. В июне–августе 1877 г. действовал в составе передового отряда генерала И.В. Гурко, участвовал во взятии г. Тырново, в боях при Казанлыке и Эски-Загре. 25 июня 1877 г. произведен в полковники за боевые отличия. С сентября 1877 г. участвовал в осаде Плевны в составе отряда румынского князя

Карла. 2 октября 1877 г. назначен штаб-офицером для поручений при начальнике штаба действующей армии. Сыграл выдающуюся роль при пленении армии Османа-Паши и взятии Плевны 28 ноября 1877 г., за что был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени и удостоен Высочайшего благоволения. Помимо этого, за боевые отличия был награжден золотым оружием с надписью «За храбрость» и орденом Св. Владимира 3-й степени с мечами. С февраля по сентябрь 1878 г. заведовал наградным отделением штаба действующей армии. 9 сентября 1878 г. назначен состоять для поручений при штабе войск гвардии и Петербургского военного округа. С сентября 1878 г. по январь 1879 г. и с марта по октябрь 1879 г. исполнял должность начальника штаба 1-й гвардейской пехотной дивизии. 3 декабря 1878 г. произведен в генерал-майоры за боевые отличия (на основании Манифеста 18 февраля 1762 г., в 1884 г. старшинство в чине определено с 6 мая 1884 г.) и назначен состоять в прикомандировании к штабу войск гвардии и Петербургского военного округа. В июне–сентябре 1880 г. временно командовал Лейб-гвардии Семеновским полком. 17 августа 1880 г. назначен командиром Лейб-гвардии Егерского полка (вступил в командование в октябре 1880 г.). В 1882–1884 гг. состоял членом Главного комитета по устройству и образованию войск. 4 мая 1887 г. назначен начальником штаба II Кавказского военного округа (вступил в должность в июне 1887 г.). 4 декабря 1888 г. назначен состоять при войсках Кавказского военного округа. 17 апреля 1889 г. назначен начальником штаба Кавказского армейского корпуса, 2 февраля 1891 г. — Эриванским губернатором. Способствовал развитию путей сообщения в регионе. 30 августа 1894 г. произведен в генерал-лейтенанты. 16 ноября 1895 г. назначен Виленским губернатором, 24 мая 1896 г. — помощником шефа жандармов (вступил в должность в июне 1896 г.). 4 февраля 1897 г. назначен помощником главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и командующего войсками Кавказского военного округа (вступил в должность в марте 1897 г.). С февраля по май 1898 г., с января по май 1899 г., с января по июнь 1900 г., с дека-

бря 1902 г. по июль 1903 г. и с июня по ноябрь 1904 г. временно исполнял обязанности главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и командующего войсками Кавказского военного округа. Содействовал сохранению и изучению исторических памятников на Кавказе, в связи с чем с февраля 1902 г. состоял действительным членом Московского археологического общества. Летом 1902 г. предназначался на должность Приамурского генерал-губернатора и командующего войсками Приамурского военного округа. В августе–сентябре 1902 г. принимал участие в больших маневрах в районе г. Курска. 6 декабря 1903 г. произведен в генералы от инфантерии. 12 октября 1904 г. назначен Виленским, Ковенским и Гродненским генерал-губернатором и командующим войсками Виленского военного округа (прибыл к должности в декабре 1904 г.). В конце 1905 г., сознавая свою неспособность противостоять революционному движению в округе, просил об отчислении с должности генерал-губернатора и командующего войсками. Просьба была удовлетворена, и 19 декабря 1905 г. генерал Фрезе был назначен членом Государственного совета. Входил в группу правых. Назначался к присутствию с 1906 по 1917 г. С февраля 1906 г. — почетный гражданин г. Вильно.

В начале Первой мировой войны, находясь в отпуске в Германии, 21 июля 1914 г. был задержан в Берлине в качестве военнонопленного. В течение месяца содержался в тюрьме Моабит в Берлине, в том числе 18 дней в одиночном заключении. В конце января 1915 г. освобожден из плена. 4 февраля 1915 г. прибыл в Петроград. Продолжил работу в Государственном совете. 5 мая 1917 г. оставлен за штатом с 1 мая 1917 г. 14 декабря 1917 г. уволен от службы с 25 октября 1917 г. в числе других членов Государственного совета по назначению.

В 1918 г. проживал в Петрограде. С 9 августа 1918 г. получал пенсию от Всероссийского главного штаба. Дальнейшая судьба неизвестна.

Был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени (23 декабря 1878 г.), золотым оружием с надписью «За храбрость» (24 янва-

ря 1878 г. «за съемку и рекогносцировку окрестностей Плевны», орденами Св. Станислава 3-й степени (19 апреля 1864 г.), Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом (8 февраля 1865 г. «за открытие каменной соли в окрестностях Пишпека и кампанию против кокандцев»), Св. Станислава 2-й степени (30 августа 1873 г.), Св. Анны 2-й степени (26 августа 1876 г.), Св. Владимира 3-й степени с мечами (17 октября 1877 г. «за отличия в боях при Эски-Загра»), Св. Станислава 1-й степени (30 августа 1882 г.), Св. Анны 1-й степени (30 августа 1886 г.), Св. Владимира 2-й степени (30 августа 1889 г.), Белого Орла (14 мая 1896 г.), Св. Александра Невского (1 января 1900 г.), Св. Владимира 1-й степени (1 января 1911 г.), бриллиантовыми знаками к ордену Св. Александра Невского (6 декабря 1905 г.), знаком отличия «XL лет» за беспорочную службу (22 августа 1903 г.), знаком отличия «L лет» за беспорочную службу (22 августа 1914 г.).

Источники:

РГВА. Ф.11. Оп.17. Д.367. Л.б/н. Д.384 (Пенсионное дело генерала от инfanterии А.А. Фрезе). Материалы предоставлены Н.Д. Егоровым (Москва).

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1903–1914 гг. Список Генерального штаба. Исправлен по 1 июня 1914 г. Пг., 1914. С.10.

Список Генерального штаба. Исправлен по 3 января 1917 г. Пг., 1917. С.2.

Гершельман Ф.К. Воспоминания прожитого // Гершельман Ф.К., Гурко Д.И. Генералами рождаются: Воспоминания русских военачальников XIX — начала XX вв. / Сост. В.И. Сахаров, Л.В. Манькова. М., 2002. С.9–152.

Государственный совет Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С.297.

Извещение от Министерства Иностранных Дел // Правительственный вестник. 1914. №200. 2 сентября. С.4.

Редигер А.Ф. История моей жизни: Воспоминания военного министра: В 2 т. М., 1999.

Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Члены Государственного совета Российской империи: 1801–1906: Библиографический справочник. СПб., 2006. С.827–829.

Хабаров Михаил Федорович

Родился 8 сентября 1857 г. в г. Кельцы. Сын майора. Из дворян Келецкой губернии. Православный. Был женат на дочери дворянина Софье Иосифовне Воинской (9 июня 1858–?). Дети: Михаил (2 сентября 1880–?), Евгений (23 октября 1881–?), Ольга (13 марта 1885–?), Вера (12 ноября 1888–?), Николай (2 сентября 1891–?), Владимир (11 мая 1901–?).

Окончил Михайловскую Воронежскую военную гимназию. 10 августа 1873 г. вступил в службу вольноопределяющимся в 27-й пехотный Витебский полк. В 1876 г. окончил Варшавское пехотное юнкерское училище по 2-му разряду. 2 декабря 1876 г. произведен в прапорщики, 24 июня 1878 г. — в подпоручики. В марте 1880 г. подал прошение об увольнении в запас. 7 мая 1880 г. определен в гражданскую службу и назначен и.д. бургомистра г. Дубенки (в должность не вступал). 1 июня 1880 г. назначен и.д. смотрителя Пограничной корчемной стражи Люблинского акцизного округа. 19 декабря 1880 г. утвержден в должности смотрителя. 19 января 1883 г. зачислен в запас армейской пехоты. 15 августа 1883 г. назначен и.д. смотрителя Яновского тюремного замка. 4 апреля 1884 г. определен на службу в Пограничную стражу. С 19 апреля 1884 г. служил в Завихотской бригаде (прибыл в бригаду в июне 1884 г.). 24 марта 1885 г. произведен в поручики, 9 апреля 1889 г. — в штабс-ротмистры. 1 июня 1889 г. переведен в Новобржескую бригаду (по назначению не прибывал). 30 июня 1889 г. переведен обратно в Завихотскую бригаду. 23 ноября 1890 г. переведен в Рыпинскую бригаду (по назначению не прибывал). 25 января 1891 г. переведен в Чехонстовскую бригаду (прибыл в бригаду в марте 1891 г.). 5 апреля 1891 г. переведен в Калишскую бригаду. 28 марта 1892 г. произведен в ротмистры. 27 октября 1901 г. назначен и.д. командира отдела Ломжинской бригады (прибыл к должности в ноябре 1901 г.). 6 декабря 1901 г. произведен в подполковники с утверждением в должности командира отдела. 17 апреля 1905 г. произведен в полковники со старшинством 5 октября 1904 г. 7 августа 1908 г. назначен помощником командира Граевской бригады Пограничной стражи,

1 декабря 1908 г. — командиром особого Керченского отдела, 9 января 1909 г. — командиром 10-й пограничной Рыпинской бригады. 14 апреля 1913 г. произведен в генерал-майоры.

Во время Первой мировой войны состоял в распоряжении коменданта Новогеоргиевской крепости. Участвовал в обороне Новогеоргиевска в конце июля — начале августа 1915 г. Исполнял должность начальника безоружной крепостной рабочей бригады. Попал в плен 7 августа 1915 г. при капитуляции Новогеоргиевска.

В плenу содержался в лагере Нейссе в Германии.

После освобождения из плена участвовал в Гражданской войне 1917–1920 гг. в белых войсках Западного фронта. В конце 1919 г. состоял при штабе группы войск князя Бермондта-Авалова. 13 декабря 1919 г. назначен состоять в распоряжении начальника офицерского отряда. Впоследствии состоял в резерве чинов.

После окончания Гражданской войны был перемещен в Германию в бывший лагерь для военнопленных в Целле, где и умер 22 декабря 1924 г.

Был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени (5 апреля 1887 г.), Св. Анны 3-й степени (1 апреля 1890 г.), Св. Станислава 2-й степени (2 апреля 1895 г.), Св. Анны 2-й степени (18 апреля 1899 г. «за отлично-усердную службу»), Св. Владимира 4-й степени (1909 г.), Св. Владимира 3-й степени (1913 г.).

Источники:

РГВИА. Ф.409. Оп.2. П/с 276–251.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.9об.–10. Список русских генералов, находящихся в плenу в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

Материалы о службе генерала Хабарова в войсках князя Бермондта-Авалова из фондов РГВА (Ф.40147. Оп.1. Д.1, 38, 45) предоставлены Н.Д. Егоровым (Москва).

Личный состав чинов Отдельного корпуса Пограничной стражи по старшинству. Составлен по 1 января 1909 г. СПб., 1909. С.35.

Личный состав чинов Отдельного корпуса Пограничной стражи по старшинству. Составлен по 6 декабря 1913 г. (включительно). СПб., 1914. С.12.

Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–2001: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. Т.6. Кн.3: Х–Я. М., 2007. С.14.

Хольмсен Иван Алексеевич

Родился 28 сентября 1865 г. в м. Евы близ г. Мосс в Норвегии. Сын помещика, переехавшего в Финляндию в конце 1860-х — начале 1870-х гг. Лютеранин. Был женат на дочери генерала от инфантерии Любови Николаевне Бобриковой, фрейлине императрицы. Дети: Ольга (1903—?), Николай.

Обучался в Финляндском кадетском корпусе. В 1886 г. окончил корпус. 11 августа 1886 г. произведен в подпоручики гвардии и назначен в Лейб-гвардии Семеновский полк. 11 августа 1890 г. произведен в поручики гвардии. В начале 1890-х гг. был прикомандирован к Финляндскому кадетскому корпусу для исполнения должности офицера-воспитателя. В 1896 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду, был причислен к Генеральному штабу и прикомандирован к штабу Одесского военного округа. 17 мая 1896 г. был произведен в штабс-капитаны гвардии «за отличные успехи в науках». 23 марта 1897 г. переведен в Генеральный штаб с переименованием в капитаны Генерального штаба и назначением адъютантом управления начальника финских войск. Весной 1897 г. по собственной инициативе принимал участие в экспедиции русских войск на о. Крит. С осени 1897 г. принимал участие в работах по стратегическому и военно-статистическому описанию Финляндии. Летом 1898 г. участвовал в маневрах в районе Санкт-Петербурга. Осенью 1898 г. командирован за границу с целью ознакомления со службой во французской и австро-венгерской армиях. С ноября 1898 г. по ноябрь 1899 г. прикомандирован к Лейб-гвардии 3-му стрелковому Финскому батальону для цензового командования ротой. 13 февраля 1900 г. назначен и.д. заведующего передвижением войск по железным дорогам и водным путям Иркутского района (исполнял должность с января по август 1900 г.). Во время Китайской кампании 1900–1901 гг. принимал участие в организации мобилизационных перевозок в Сибирском военном округе. 2 июня 1900 г. назначен военным агентом в Афинах (прибыл к должности в январе 1901 г.). 1 января 1901 г. произведен в подполковники со старшинством

6 декабря 1900 г. С мая по сентябрь 1904 г. прикомандирован к Лейб-гвардии Семеновскому полку для цензового командования батальоном. 6 декабря 1904 г. произведен в полковники за отличие по службе. 28 октября 1906 г. назначен военным агентом в Турции (исполнял должность с лета 1906 г.). 6 декабря 1910 г. произведен в генерал-майоры. Считался одним из выдающихся военных агентов русской армии. Исполнение им должности пришлось на время младотурецкой революции 1908–1909 гг. и Первой Балканской войны 1912–1913 гг. За своевременную и исчерпывающую информацию о событиях в регионе не раз получал благодарность руководства Генерального штаба. В 1913 г. передал в генерал-квартирмейстерскую часть Генерального штаба добытый им план мобилизации и развертывания турецкой армии, а также все графики военных перевозок. 14 января 1913 г. назначен командиром 1-й бригады 1-й гренадерской дивизии (вступил в должность в апреле 1913 г.). В конце 1913 г. — начале 1914 г. был командирован на Балканы представителем от России для урегулирования спорной границы между Сербией и Болгарией, за успешное выполнение этого поручения был удостоен Высочайшей благодарности.

В начале Первой мировой войны, при мобилизации, назначен 29 июля 1914 г. командиром бригады второочередной 53-й пехотной дивизии, развернувшейся из 1-й гренадерской. Участвовал в боях с германцами в Восточной Пруссии. Отличился в боях 30 августа 1914 г. под Куссеном и 29 сентября 1914 г. под Владиславовым, за что был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени и Георгиевским оружием. В декабре 1914 г. состоял в Георгиевской думе 10-й армии. Во время Августовской операции в конце января — начале февраля 1915 г. командовал арьергардом XX армейского корпуса. Вместе с частями корпуса попал в окружение и 8 февраля 1915 г. был захвачен в плен в районе фольварка Млынек. 24 мая 1915 г. отчислен от должности команда бригады 53-й пехотной дивизии за нахождением в плену.

В плену содержался в лагерях Денгольм-Штральзунд, Бленгорст и Бишофсверда в Германии. В апреле 1917 г. был освобож-

ден из плена в качестве инвалида и интернирован в Норвегии. Являлся старшим в лагере для русских офицеров, организованном близ г. Драммен. В Норвегии находился до конца 1918 г.

Зимой 1918/19 г., находясь в Лондоне, отклонил предложение начальника штаба адмирала Колчака генерала Н.Н. Головина принять командную должность на Восточном фронте, вследствие чего был назначен помощником председателя Особой военной миссии в Лондоне по оказанию материальной помощи белым армиям генерала Б.В. Геруа. В марте 1919 г. (по воспоминаниям самого Хольмсена — в апреле 1920 г.) представитель белых армий при союзных правительствах и союзном верховном командовании генерал Д.Г. Щербачев назначил Хольмсена на должность начальника Русской военной делегации в Берлине и начальника русского отдела в союзной комиссии по приему сдаваемого Германией вооружения. Помимо приема и отправки в белые армии захваченного во время войны германцами русского вооружения, занимался устройством русских офицеров, как бывших военнопленных, так и беженцев из занятых большевиками западных районов России. Был произведен в чин генерал-лейтенанта. В апреле 1922 г. был назначен представителем командующего Русской армией генерала П.Н. Врангеля в Париже. В 1924 г. при организации Русского Обще-Воинского Союза возглавил его I отдел (Франция). Имея широкие связи в как русских, так и иностранных влиятельных кругах, сыграл огромную роль в устройстве и материальном обеспечении российских эмигрантов во Франции. Пользуясь большим авторитетом среди русского офицерства, принимал деятельное участие в создании различных эмигрантских военных объединений. Состоял членом Объединения Лейб-гвардии Семеновского полка, членом Общества офицеров Генерального штаба и председателем Гренадерского объединения. 31 марта 1930 г. назначен генералом для поручений при начальнике РОВСа генерале Е.К. Миллере. Впоследствии был назначен также главным казначеем РОВСа. В 1938 г. по состоянию здоровья сдал все занимаемые должности и переехал в Норвегию. Умер в Осло 19 марта 1941 г.

Был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени (21 марта 1915 г.), Георгиевским оружием (11 ноября 1914 г.), орденами Св. Станислава 3-й степени (1893 г.), Св. Анны 3-й степени (1899 г.), Св. Станислава 2-й степени (15 февраля 1901 г.), Св. Анны 2-й степени (1907 г.), Св. Владимира 3-й степени (6 декабря 1912 г.).

Из текста Высочайшего приказа о награждении генерал-майора Хольмсена орденом Св. Георгия 4-й степени:

«...29 сентября 1914 г., во время боев у Владиславова, когда под натиском противника наши части стали отходить и противник перешел в наступление для преследования, самолично управляем двумя полками, завязал упорный бой одним полком на фланге, а другим полком сдерживал наступление противника с фронта, и продержавшись в таком положении до сумерек, не позволил противнику использовать отступление наших частей, чем выручил их от грозившей им опасности».

Источники:

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.98 (Генерал-майоры, произведенные в чин с 5 декабря 1910 г. по 14 апреля 1913 г.). Л.29.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.10об.-11. Список русских генералов, находящихся в плену в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1901–1913 гг.

Приказы по 1-й армии за 1914 г.

Приказы по 10-й армии за 1914 г.

Приказы по Московскому военному округу за 1914 г.

Список Генерального штаба. Исправлен по 1 июня 1914 г. Пг., 1914. С.209.

Список Генерального штаба. Исправлен по 3 января 1917 г. Пг., 1917. С.160.

Волков С.В. Энциклопедия Гражданской войны: Белое движение. М., 2003. С.604.

Кавалеры Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия за период с 1914 по 1918 г. / Авт.-сост. Кузьмин А.В., Мазяркин Г.Н. и др. М., 2008. С.487.

Каменский М.П. Гибель XX корпуса 8 (21) февраля 1915 г. Пг., 1921.

Незабытые могилы. Генерал-лейтенант И.А. Хольмсен // Часовой. 1941. №262. 10 мая. С.14.

Приказ Русскому Обще-Воинскому Союзу №9. 31 марта 1930 г. // Часовой. 1930. №29. 15 апреля. С.2–3.

Розеншильд фон Паулин А.Н. Гибель XX армейского корпуса в Августовских лесах. Из дневника начальника дивизии // Военный сборник Общества ревнителей военных знаний. Белград, 1924. Кн.У. С.261–288.

Рутыч Н.Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных сил Юга России. Материалы к истории Белого движения. М., 2002. С.332–334.

Хольмсен И.А. Мировая война: Наши операции на Восточно-Прусском фронте зимой 1915 г.: Воспоминания и мысли. Париж, 1935.

Хольмсен И.А. На военной службе в России: Нью-Йорк, 1953 // Архивы русской эмиграции: (Материалы Российского военно-исторического архива в Праге) / Под ред. А.А. Геринга. Фресно, 1973.

Чеботарев Порфирий Григорьевич

Родился 25 февраля 1873 г. в ст. Новочеркасская Области Войска Донского. Сын есаула Войска Донского Григория Яковлевича Чеботарева, внука офицера Войска Донского Якова Чеботарева, выслужившегося из казаков. Православный. Был женат на дочери военного врача, статского советника Валентине Ивановне Дубягской. Дети: Григорий (15 февраля 1899 — 22 апреля 1985), Валентина (около 1909—?). Родители до 1900-х гг. владели угольными рудниками в Области Войска Донского.

Окончил Донской кадетский корпус. 5 сентября 1890 г. вступил в службу юнкером в Михайловское артиллерийское училище. В 1893 г. окончил училище по 1-му разряду вторым в списке по успеваемости. 7 августа 1893 г. произведен в хорунжие со старшинством 5 августа 1891 г., назначен в комплект Донских казачьих конно-артиллерийских батарей и прикомандирован к 6-й Лейб-гвардии Донской батарее Гвардейской конно-артиллерийской бригады. 6 августа 1894 г. переведен в 6-ю Лейб-гвардии Донскую батарею с чином хорунжия гвардейской казачьей артиллерии со старшинством 7 августа 1893 г. 6 декабря 1897 г. произведен в сотники гвардейской казачьей артиллерии со старшинством 7 августа 1897 г. В 1898 г. окончил Михайловскую артиллерий-

скую академию по 1-му разряду первым в списке по успеваемости с занесением имени на мраморную доску академии. 17 мая 1898 г. произведен в подъесаулы гвардейской казачьей артиллерии за успешное окончание академии. 6 декабря 1899 г. произведен в есаулы гвардейской казачьей артиллерии. В августе–сентябре 1900 г. временно командовал 1-м дивизионом Лейб-гвардии Конной артиллерии. В сентябре 1903 г. окончил Офицерскую артиллерийскую школу «успешно». С июня по ноябрь 1904 г. состоял в распоряжении инспектора всей артиллерии Великого князя Сергея Михайловича. В 1905 г. подготовил и издал на собственные средства историю 6-й Лейб-гвардии Донской казачьей батареи. С февраля по октябрь 1905 г. исполнял должность руководителя в Офицерской артиллерийской школе. 26 сентября 1906 г. назначен командующим 6-й Лейб-гвардии Донской батареей. 6 декабря 1906 г. произведен в полковники с утверждением в должности командира батареи. 1 марта 1910 г. назначен командиром 3-го Донского казачьего артиллерийского дивизиона, 18 декабря 1910 г. — штаб-офицером, заведующим обучающимися в Офицерской артиллерийской школе, 18 августа 1912 г. — старшим руководителем в Офицерской артиллерийской школе. В 1912–1913 гг. командирован на фронт Балканской войны для изучения боевого использования тяжелой артиллерии в сербской и греческой армиях. 7 января 1913 г. назначен штаб-офицером для поручений при генерал-инспекторе артиллерии.

В начале Первой мировой войны, при мобилизации, назначен 25 июля 1914 г. командующим 58-й артиллерийской бригадой (развернута из 5-й артиллерийской бригады). Отличился во главе бригады в Галицийской битве и при осаде и взятии Перемышля. 18 апреля 1915 г. произведен в генерал-майоры со старшинством 6 марта 1915 г. за боевые отличия с утверждением в должности командира бригады. Также за боевые отличия был награжден орденами Св. Владимира 3-й степени с мечами и Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом, мечами к орденам Св. Анны 2-й степени и Св. Станислава 2-й степени, представлен к ордену Св. Георгия 4-й степени. В июле 1915 г. с частями 58-й пехотной дивизии на-

правлен в состав гарнизона Новогеоргиевска. Принимал участие в обороне крепости в конце июля — начале августа 1915 г., командуя артиллерией игравшего пассивную роль Завислянского отдела обороны. Попал в плен 6 августа 1915 г. при капитуляции Новогеоргиевской крепости.

В плену содержался в лагерях Нейссе и Мeve в Германии. Освобожден из плена в середине 1918 г. по ходатайству перед германским командованием Донского атамана П.Н. Краснова. 26 июня 1918 г. прибыл в г. Новочеркаск.

Во время Гражданской войны 1917–1920 гг. служил в белых войсках на Юге России. 25 июля 1918 г. приказом по Всевеликому Войску Донскому назначен председателем технического комитета Управления артиллерии войска. Участвовал в боях под Царицыным, командуя артиллерийскими группами. 17 ноября 1918 г. произведен в генерал-лейтенанты «за умелое использование артиллерии под Царицыным». 27 ноября 1918 г. назначен директором Донского кадетского корпуса. В декабре 1919 г., при отступлении белых с Дона, походным порядком перевел корпус из Новочеркасска в Новороссийск. Умер 10 февраля 1920 г. от тифа в г. Новороссийске, за несколько недель до эвакуации в Крым.

Был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени (1 января 1901 г., с 6 декабря 1900 г.), Св. Анны 3-й степени (20 января 1904 г.), Св. Станислава 2-й степени (1 января 1906 г.), Св. Анны 2-й степени (6 декабря 1913 г.), Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом (6 февраля 1915 г.), Св. Владимира 3-й степени с мечами (3 марта 1915 г.), мечами к орденам Св. Анны 2-й степени (16 февраля 1915 г.) и Св. Станислава 2-й степени (7 мая 1915 г.).

Из Боевой аттестации за 1914–1915 гг. на командующего 58-й артиллерийской бригадой полковника Порфирия Чеботарева:

«Знающий артиллерист, умеющий на деле применять свои знания... При блокаде кр[епости] Перемышль, руководя в течение пяти месяцев действиями батарей, достигал наилучших результатов при минимальном расходе снарядов. Благодаря личному примеру в бригаде установилось правило, в выборе наилучших

наблюдательных пунктов командирами батарей до стрелковых цепей включительно, несмотря на сопряженную с этим явную опасность. Добрую славу и интересы бригады ставит выше всего. Здоров, молод и вынослив. Отличный. Достоин выдвижения на должность инспектора артиллерии корпуса вне очереди.

[Подписал] Начальник 58-й пех[отной] дивизии генерал-лейтенант Стельницкий. 3 марта 1915 г.».

Источники:

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.100 (Генерал-майоры, произведенные в чин с 18 ноября 1914 г. по 11 июля 1915 г.).

РГВИА. Ф.409. Оп.1. П/с 2567 (1907).

РГВИА. Ф.409. Оп.3. Д.9945. Л.1–2. Боевая аттестация за 1914–1915 гг. на полковника Порфирия Чеботарева.

Материалы о службе генерала Чеботарева в Донской армии из фондов РГВА (Ф.39456. Оп.1. Д.70) предоставлены Н.Д. Егоровым (Москва).

Список генералам по старшинству. Исправлен по 10 июля 1916 г. Пг., 1916. С.150.

Список полковникам по старшинству. Составлен по 1 марта 1914 г. СПб., 1914. С.196.

Волков С.В. Офицеры российской гвардии: Опыт мартиролога. М., 2001. С.516.

Волков С.В. Энциклопедия Гражданской войны: Белое движение. М., 2003. С.611.

Рутыч Н.Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных сил Юга России: Материалы к истории Белого движения. М., 2002. С.336–337.

Чеботарев Г.П. Правда о России. М., 2007.

Чижов Михаил Иванович

Родился 11 января 1857 г. в г. Смоленске. Сын дьякона. Из духовного звания Смоленской губернии. Православный. Был женат на дочери жандармского подполковника Марии Александровне Дьяковой. Сын Александр (21 сентября 1895–?). Недвижимостью не владел.

Обучался в Смоленской духовной семинарии (курса не окончил). 23 ноября 1873 г. вступил в службу вольноопределяющим-

ся во 2-й пехотный Софийский полк. 27 апреля 1874 г. переведен в 158-й пехотный Кутаисский полк (прибыл в полк в июле 1874 г.). В 1876 г. окончил Казанское пехотное юнкерское училище по 2-му разряду. 13 декабря 1876 г. переведен в 53-й пехотный Волынский полк. 17 февраля 1877 г. произведен в прапорщики. Участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. В сентябре–октябре 1877 г. состоял в прикомандировании к 56-му пехотному Житомирскому полку, командовал ротой. Отличился при обороне Шипкинского перевала, за что был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом и Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость». 27 июня 1879 г. произведен в подпоручики со старшинством 28 декабря 1877 г. «за отличие в делах против турок». 4 мая 1881 г. произведен в поручики за отличие по службе, 6 мая 1884 г. — в штабс-капитаны со старшинством 15 марта 1884 г. за отличие по службе. 23 июня 1886 г. произведен в капитаны со старшинством 15 марта 1886 г. С сентября 1886 г. командовал ротой. 26 февраля 1892 г. произведен в подполковники и переведен в 27-й пехотный Витебский полк (прибыл в полк в марте 1892 г.). С марта 1892 г. командовал батальоном. 21 января 1893 г. переведен в 26-й пехотный Могилевский полк. 6 декабря 1899 г. произведен в полковники за отличие по службе. 27 марта 1900 г. назначен командиром 253-го Грозненского резервного батальона (вступил в командование в июне 1900 г.). С декабря 1902 г. по март 1903 г. временно исполнял должность начальника 64-й пехотной резервной бригады. 7 июля 1903 г. назначен командиром 151-го пехотного Пятигорского полка (вступил в командование в октябре 1903 г.). 3 июня 1906 г. назначен командиром 66-го пехотного Бутырского полка (вступил в командование в сентябре 1906 г.). С сентября 1906 г. по февраль 1907 г. находился с полком в Маньчжурии. 11 декабря 1908 г. произведен в генерал-майоры и назначен командиром 1-й бригады 45-й пехотной дивизии (к должности не прибывал). 7 января 1909 г. назначен командиром 2-й бригады 1-й пехотной дивизии (вступил в командование в марте 1909 г.).

В начале Первой мировой войны, при мобилизации, назначен 19 июля 1914 г. командующим второочередной 54-й пехотной дивизией, развернувшейся из 2-й grenадерской. Участвовал в боях с германцами на Северо-Западном фронте. Во главе дивизии вел упорные кровопролитные бои при отступлении 1-й армии из Восточной Пруссии в конце августа 1914 г., при этом части Чижова проявили выдающуюся стойкость. После этих боев дивизия, понесшая колоссальные потери, была расформирована, а генерал Чижов, заслуживший за свои действия положительную оценку командования, был перемещен в начале сентября 1914 г. на должность командира бригады 29-й пехотной дивизии (официально назначение состоялось 13 октября 1914 г.). В октябре 1914 г., временно командуя 29-й пехотной дивизией, отличился в сражении при Гольдапе. Участвовал в Августовской операции в конце января — начале февраля 1915 г. Командовал боковым авангардом XX армейского корпуса, проявил себя энергичным и инициативным военачальником. Отличился в бою 2 февраля 1915 г., с боем вырвавшись из неприятельского кольца. Ведя упорные бои с германцами, добыв ценные сведения о расположении и силах противника, что позволяло верно определить направление XX корпусу для прорыва из окружения. Однако штаб корпуса, не поддерживавший связи с отрядом Чижова, не воспользовался полученными данными. В бою 8 февраля 1915 г. бригада генерала Чижова, единственная во всем XX корпусе, вышла из окружения, сам генерал был тяжело контужен и не смог выйти вместе с бригадой. Продолжал вместе со штабом дивизии попытки пробиться из окружения, но был все же захвачен в плен. 24 мая 1915 г. был отчислен от должности командира бригады 29-й пехотной дивизии за нахождением в плену. За боевые отличия во время Первой мировой войны был награжден Георгиевским оружием, орденами Св. Георгия 4-й степени, Св. Владимира 2-й степени с мечами и Св. Анны 1-й степени с мечами.

В плену содержался в лагере Штральзунд в Германии. Весной 1916 г. освобожден из плена при обмене тяжело больными. 17 апреля 1916 г. вернулся в Россию.

23 апреля 1916 г. назначен в резерв чинов при штабе Минского военного округа. Состоял на учете 37-го тылового эвакуационного пункта. В июне 1916 г. был отправлен в г. Ялту на лечение. Оправившись от болезни, был привлечен к работе по подготовке пополнений для действующих армий. 7 декабря 1916 г. приказом по Минскому военному округу назначен начальником гарнизона г. Рославля. 16 января 1917 г. назначен начальником 16-й пехотной запасной бригады. С января 1917 г. состоял под покровительством Александровского комитета о раненых в числе раненых 2-го класса. 2 апреля 1917 г. произведен в генерал-лейтенанты и назначен инспектором запасных войск Западного фронта. 25 марта 1918 г. уволен от службы.

В январе 1919 г. проживал в Смоленске. Дальнейшая судьба неизвестна.

Был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени (18 октября 1917 г. приказом по 10-й армии), Георгиевским оружием (28 апреля 1917 г.), орденами Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» (23 января 1878 г. «за отличное мужество и храбрость, оказанные в деле с турками при отражении штурма на Шипкинский перевал 5 сентября 1877 г.»), Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом (31 марта 1878 г. «за отличие в делах против турок при обороне Шипкинского перевала 30 октября 1877 г.»), Св. Анны 3-й степени (26 января 1892 г.), Св. Станислава 2-й степени (25 июня 1895 г.), Св. Владимира 4-й степени с бантом (22 сентября 1902 г. «за 25-летнюю службу в офицерских чинах»), Св. Владимира 3-й степени (23 января 1906 г. «за отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военных действий»), Св. Станислава 1-й степени (6 декабря 1912 г.), Св. Анны 1-й степени с мечами (22 февраля 1915 г. «за отличие в делах против неприятеля»), Св. Владимира 2-й степени с мечами (30 июня 1916 г. «за отличие в делах против неприятеля»).

Из текста приказа по 10-й армии о награждении командира бригады 29-й пехотной дивизии генерал-майора Михаила Чижова Георгиевским оружием:

«...В период с 15 по 24 октября 1914 г., командуя временно дивизией и находясь целыми днями под убийственным огнем противника, частями своей дивизии сбил последнего с укрепленной позиции на р. Ганза, создав этим угрожающее положение тылу противника; удерживаясь на занятой позиции, заставил противника очистить укрепленные позиции у Блисковицы-Морги, что дало возможность частям корпуса и всей Сувалкской группе двинуться вперед и начать преследование противника до р. Ангерап; оценивая возможность Роминтенской пущи, занятые которой обеспечивало движение корпуса на Гольдап, настойчиво частями дивизии атаковал противника и взял замок Тербуде, что способствовало впоследствии занятию Гольдапа».

Из текста приказа по 10-й армии о награждении генерал-лейтенанта Михаила Чижова орденом Св. Георгия 4-й степени:

«...В период боев с 2 по 8 февраля 1915 г. в Августовских лесах, командуя авангардом корпуса в составе бригады пехоты с батареей артиллерии и будучи 2 февраля окружен со всех сторон сильнейшим противником, атаковал его ночью и пробился сквозь ряды его, не оставив при этом трофеев и захватив при этом еще 80 немцев в плен; в течение последующих дней искусствами маршами и боями дал возможность своему корпусу задерживать дальнейшее наступление противника и в ночь на 8 февраля вторично энергичными и целесообразными распоряжениями вывел бригаду из тесного кольца, которым немцы окружили весь корпус, не оставив трофеев; сам же, будучи контужен и ушиблен при падении с раненой лошади, не мог выйти из боя и попал в плен».

Источники:

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.55 (Генерал-лейтенанты, произведенные в чин с 2 июня 1916 г. по 3 ноября 1917 г.). Л.103.

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.97 (Генерал-майоры, [произведенные в чин] с 30 июня 1908 г. по 17 ноября 1910 г.). Л.45об.

РГВИА. Ф.409. Оп.1. П/с 155–699.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.156. Л.30. Список генералам и бывшим командирам частей, состоящим в резерве чинов при штабе Минского военного округа по состоянию к 15 мая 1916 г.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.223 (Переписка о формировании новых частей). Л.120.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.422 (Переписка о потерях генералов, штаб- и обер-офицеров). Л.190.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.10об.-11. Список русских генералов, находящихся в плену в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1903–1914 гг.

Приказы по 1-й армии за 1914 г.

Приказы по Минскому военному округу на театре военных действий за 1916 г.

Приказы по Московскому военному округу за 1914 г.

Список генералам по старшинству. Составлен по 15 апреля 1914 г. Пг., 1914. С.540.

Список генералам по старшинству. Составлен по 10 июля 1916 г. Пг., 1916. С.74.

Головин Н.Н. Из истории кампании 1914 г. на русском фронте: Начало войны и операции в Восточной Пруссии. Прага, 1926.

Каменский М.П. Гибель XX корпуса 8 (21) февраля 1915 г. Пг., 1921.

Розеншильд фон Паулун А.Н. Гибель XX армейского корпуса в Августовских лесах. Из дневника начальника дивизии // Военный сборник Общества ревнителей военных знаний. Белград, 1924. Кн.V. С.261–288.

Успенский А.А. В плену. Ч.1: 1915–1916 гг. Каunas, 1933.

Шемякин Константин Яковлевич

Родился 6 мая 1864 г. в г. Екатеринославе. Сын действительного статского советника. Из потомственных дворян Новгородской губернии. Православный. Был женат на дочери статского советника Ольге Федоровне Павлинской. Дочь Ольга (12 июня 1889–?). Недвижимостью не владел.

Окончил Новгородское реальное училище. 1 сентября 1880 г. вступил в службу юнкером во 2-е военное Константиновское училище. 1 сентября 1882 г. переведен в Михайловское артиллерийское училище. В 1883 г. окончил училище по 1-му разряду. 12 августа 1883 г. произведен в подпоручики со старшинством 8 августа 1881 г. и назначен в 22-ю артиллерийскую бригаду. 1 де-

кабря 1885 г. произведен в поручики со старшинством 8 августа 1885 г. В 1891 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду, был причислен к Генеральному штабу и прикомандирован к штабу Варшавского военного округа. 22 мая 1891 г. произведен в штабс-капитаны «за отличные успехи в науках». 26 ноября 1891 г. переведен в Генеральный штаб с назначением начальником строевого отделения штаба Очаковской крепости (исполнял должность с октября 1891 г.). 28 марта 1893 г. произведен в капитаны. С сентября 1894 г. по январь 1896 г. прикомандирован к 86-му пехотному Вильманстрандскому полку для цензового командования ротой. 21 марта 1897 г. назначен обер-офицером для поручений при штабе Одесского военного округа, 9 сентября 1897 г. — начальником строевого отделения штаба Севастопольской крепости (исполнял должность с декабря 1895 г.). 5 апреля 1898 г. произведен в подполковники. В 1893, 1898 и 1899 гг. на летний период прикомандировывался к Елисаветградскому кавалерийскому юнкерскому училищу для ведения полевых топографических и тактических занятий с юнкерами. В августе 1899 г. участвовал в десантном маневре в Крыму в роли старшего адъютанта штаба оборонительного отряда. С мая по сентябрь 1901 г. прикомандирован к 49-му пехотному Брестскому полку для цензового командования батальоном. В сентябре 1901 г. участвовал в десантном маневре Черноморского флота. С ноября 1901 г. по февраль 1902 г. временно исполнял должность начальника штаба Севастопольской крепости. 25 октября 1901 г. назначен штаб-офицером при управлении 55-й пехотной резервной бригады (прибыл к должности в марте 1902 г.). 14 апреля 1902 г. произведен в полковники. 5 июня 1903 г. назначен начальником штаба Севастопольской крепости. В мае—июле 1904 г. прикомандирован к 13-й артиллерийской бригаде «для ознакомления с особенностями службы артиллерии». 3 февраля 1907 г. назначен командиром 49-го пехотного Брестского полка (вступил в командование в апреле 1907 г.). С февраля по октябрь 1908 г. временно командовал 1-й бригадой 13-й пехотной дивизии. В сентябре 1908 г. участвовал в десантном маневре на южном берегу Крыма

в качестве начальника штаба отряда. 13 июля 1910 г. произведен в генерал-майоры и назначен начальником штаба XX армейского корпуса (прибыл к должности в октябре 1910 г.).

Во время Первой мировой войны участвовал в боях с германцами на Северо-Западном фронте. Во время отступления из Восточной Пруссии был признан несоответствующим и отчислен 30 августа 1914 г. от должности командующим армией генералом П.К. Ренненкампфом «за редкие и неудачно составленные донесения из штаба корпуса» (позднее отчисление от должности было заменено выговором). Во время осенних боев 1914 г. в Восточной Пруссии вновь получил замечание командующего армией за «не соответствующие действительности донесения». Несмотря на неудачную в целом деятельность во главе штаба корпуса, за «боевые отличия» был награжден Георгиевским оружием, орденом Св. Станислава 1-й степени с мечами и мечами к ордену Св. Владимира 3-й степени (по данным послужного списка 1919 г., был награжден также орденом Св. Анны 1-й степени с мечами, что другими источниками не подтверждается). Во время Августовской операции в конце января — начале февраля 1915 г., из-за конфликта с командиром корпуса генералом П.И. Булгаковым, фактически устранился от деятельности и в работе штаба не участвовал. Попал в плен 8 февраля 1915 г., будучи контуженным, у фольварка Млынек. 28 марта 1915 г. отчислен от должности начальника штаба XX армейского корпуса за нахождением в плену.

В плену содержался в лагере Магдебург в Германии. Освобожден из плена летом 1918 г. 8 августа 1918 г. вернулся в Россию.

Во время Гражданской войны 1917–1920 гг. служил в РККА. С 23 августа по 15 октября 1918 г. занимал должность организатора 2-й Тульской пехотной дивизии. 1 ноября 1918 г. назначен начальником административно-мобилизационного отдела Тульского комиссариата по военным делам с исполнением должности военного руководителя комиссариата. В ноябре 1918 г. являлся организатором Тульских пехотных советских курсов, 25 ноября 1918 г. назначен начальником этих курсов с исполнением преж-

ней должности. 11 декабря 1919 г. назначен военным руководителем Тульской губернии с оставлением в должности начальника курсов. 1 октября 1920 г. назначен начальником Тульской пехотной школы командного состава (переименована из Тульских пехотных курсов).

После Гражданской войны проживал в СССР. Продолжал служить в РККА. На 1 марта 1923 г. продолжал занимать должность начальника Тульской пехотной школы командного состава. Дальнейшая судьба неизвестна.

Был награжден Георгиевским оружием (18 марта 1915 г.), орденами Св. Станислава 3-й степени (1 июня 1898 г.), Св. Анны 3-й степени (18 ноября 1905 г.), Св. Станислава 2-й степени (13 октября 1906 г.), Св. Анны 2-й степени (18 июня 1910 г.), Св. Владимира 3-й степени (6 декабря 1913 г.), Св. Станислава 1-й степени с мечами (26 февраля 1915 г.), мечами к ордену Св. Владимира 3-й степени (16 ноября 1914 г.).

Источники:

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.97 (Генерал-майоры, [произведенные в чин] с 30 июня 1908 г. по 17 ноября 1910 г.). Л.175.

РГВИА. Ф.409. Оп.1. П/с 6050 (1911).

РГВИА. Ф.409. Оп.2. П/с 314–839 (1919).

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.10об.–11. Список русских генералов, находящихся в пленау в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1903–1913 гг.

Приказы по 1-й армии за 1914 г.

Список генералам по старшинству. Исправлен по 10 июля 1916 г. Пг., 1916. С.81.

Список Генерального штаба. Исправлен по 1 июня 1914 г. Пг., 1914. С.196.

Список Генерального штаба. Исправлен по 3 января 1917 г. Пг., 1917. С.160.

Список лиц с высшим общим военным образованием, состоящих на службе в Рабоче-крестьянской Красной армии. Составлен по данным к 1 марта 1923 г. Б.м., 1923. С.251.

Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов: 1917–1920 гг. М., 1988.

Каменский М.П. Гибель XX корпуса 8 (21) февраля 1915 г. Пг., 1921.

Розеншильд фон Паулин А.Н. Гибель XX армейского корпуса в Августовских лесах. Из дневника начальника дивизии // Военный сборник Общества ревнителей военных знаний. Белград, 1924. Кн. V. С. 261–288.

Розеншильд фон Паулин А.Н. 29-й пехотная дивизия в первый поход в Восточной Пруссии (Из дневника начальника дивизии) // Военный сборник Общества ревнителей военных знаний. Белград, 1926. Кн. VIII. С. 221–245.

Хольмсен И.А. Мировая война: Наши операции на Восточно-Прусском фронте зимой 1915 г.: Воспоминания и мысли. Париж, 1935.

Шрейдер Михаил Дмитриевич

Родился 12 декабря 1858 г. в Люблинской губернии. Сын генерал-майора Дмитрия Ивановича Шрейдера. Из потомственных дворян Тульской губернии. Православный. Был женат на дочери генерал-лейтенанта Ольге Федоровне Дитерихс. Дети: Федор (5 августа 1892–?), Татьяна (17 июня 1894–?), Вера (8 февраля 1897–?), Ольга (8 февраля 1897–?), Любовь (15 апреля 1898–?), Михаил (20 января 1900 — до 1904?), Михаил (22 июня 1904–?). Недвижимостью не владел.

Окончил 2-ю Московскую военную гимназию. 26 августа 1877 г. вступил в службу юнкером в 3-е военное Александровское училище. В 1879 г. окончил училище по 1-му разряду. 8 августа 1879 г. произведен в прапорщики и назначен в 4-ю артиллерийскую бригаду (по назначению не прибывал). В августе 1879 г. прикомандирован к 3-й гвардейской и grenadierской артиллериейской бригаде «для совместного служения с братом» (прибыл в бригаду в сентябре 1879 г.). 18 декабря 1880 г. произведен в подпоручики на вакансию. 8 апреля 1881 г. переведен в grenadierские батареи 3-й гвардейской и grenadierской артиллериейской бригады. 6 августа 1882 г. переведен в гвардейские батареи той же бригады с переименованием в прапорщики гвардии. В 1884 г. пытался поступить в Николаевскую академию Генерального штаба (неудачно). 30 августа 1884 г. произведен в подпоручи-

ки гвардии (в декабре 1884 г. установлено старшинство в чине с 18 декабря 1880 г.). 24 марта 1885 г. произведен в поручики гвардии со старшинством 1 января 1885 г. 9 июля 1889 г. переведен в Лейб-гвардии 2-ю артиллерийскую бригаду (прибыл в бригаду в октябре 1889 г.). 28 марта 1893 г. произведен в штабс-капитаны гвардии, 2 апреля 1895 г. — в капитаны гвардии. С апреля по сентябрь 1899 г. временно командовал батареей в бригаде. 6 января 1900 г. назначен командующим 4-й батареи Лейб-гвардии 3-й артиллерийской бригады (вступил в командование в марте 1900 г.). 9 апреля 1900 г. произведен в полковники с утверждением в должности командира батареи. С декабря 1903 г. по апрель 1904 г. временно командовал 2-м дивизионом Лейб-гвардии 3-й артиллерийской бригады. 20 июня 1904 г. назначен командиром 1-го дивизиона Лейб-гвардии 3-й артиллерийской бригады. В апреле 1907 г. окончил теоретический курс Офицерской артиллерийской школы. 10 апреля 1907 г. назначен командующим 2-й запасной артиллерийской бригадой. С мая по декабрь 1907 г. исполнял обязанности начальника войск г. Таганрога «с предоставлением ему наказным атаманом Войска Донского прав, присвоенных генерал-губернаторам местностей, объявленных на военном положении». 30 июля 1907 г. произведен в генерал-майоры со старшинством 31 мая 1907 г. и утверждением в должности командира бригады. 13 октября 1907 г. назначен командиром Лейб-гвардии 3-й артиллерийской бригады. 12 ноября 1910 г. назначен и.д. инспектора артиллерии XX армейского корпуса (прибыл к должности в феврале 1911 г.). 14 апреля 1913 г. произведен в генерал-лейтенанты со старшинством 31 мая 1913 г. и утверждением в должности инспектора артиллерии.

Во время Первой мировой войны участвовал в Восточно-Прусской операции в августе 1914 г. и во втором наступлении в Восточную Пруссию осенью 1914 г. в составе 1-й армии Северо-Западного фронта. За боевые отличия был награжден орденами Св. Владимира 2-й степени с мечами и Св. Анны 1-й степени с мечами. Во время Августовской операции в конце января — начале февраля 1915 г. вместе с частями XX армейского корпуса попал

в окружение и 8 февраля 1915 г. был захвачен в плен в районе фольварка Млынек. 7 апреля 1915 г. отчислен от должности инспектора артиллерии XX армейского корпуса за нахождением в плену.

В плену содержался в лагерях Штральзунд и Оsnабрюк в Германии. Умер 10 мая 1916 г. в лагере Оsnабрюк от разрыва сердца.

Был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени (30 августа 1887 г.), Св. Анны 3-й степени (22 января 1893 г.), Св. Станислава 2-й степени (6 декабря 1895 г.), Св. Анны 2-й степени (6 декабря 1899 г.), Св. Владимира 4-й степени (6 декабря 1903 г.), Св. Владимира 3-й степени (6 декабря 1906 г.), Св. Станислава 1-й степени (6 декабря 1910 г.), Св. Анны 1-й степени с мечами (16 ноября 1914 г. «за отличия в делах против неприятеля»), Св. Владимира 2-й степени с мечами (26 февраля 1915 г. «за отличия в делах против неприятеля»).

Источники:

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.53 (Генерал-лейтенанты, произведенные в чин в 1913–1914 гг.). Л.15.

РГВИА. Ф.407. Оп.1. Д.95 (Генерал-майоры, произведенные в чин в 1907–1908 гг.). Л.19об.–20.

РГВИА. Ф.409. Оп.1. П/с 158–650.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.422 (Переписка о потерях генералов, штаб- и обер-офицеров). Л.190.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.10об.–11. Список русских генералов, находящихся в плену в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1903–1913 гг. Список генералам по старшинству. Составлен по 15 апреля 1914 г. Пг., 1914. С.368.

Список генералам по старшинству. Составлен по 10 июля 1916 г. Пг., 1916. С.39.

Волков С.В. Генералитет Российской империи: Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II: В 2 т. Т.2: Л–Я. М., 2009. С.764.

Дрейер, фон В.Н. На закате империи. Мадрид, 1965.

Каменский М.П. Гибель XX корпуса 8 (21) февраля 1915 г. Пг., 1921.

Розеншильд фон Паулин А.Н. Гибель XX армейского корпуса в Августовских лесах. Из дневника начальника дивизии // Военный сборник Общества ревнителей военных знаний. Белград, 1924. Кн. V. С.261–288.

Хольмсен И.А. Мировая война: Наши операции на Восточно-Прусском фронте зимой 1915 г.: Воспоминания и мысли. Париж, 1935.

Шульман Арнольд Христианович

Родился 2 сентября 1855 г. в г. Вольмар Лифляндской губернии. Из купеческих детей. Лютеранин. Был женат. Детей не имел.

Окончил Сибирскую военную гимназию. 12 августа 1872 г. вступил в службу юнкером в 3-е военное Александровское училище. В 1874 г. окончил училище по 1-му разряду. 7 августа 1874 г. произведен в прапорщики и назначен во 2-ю артиллерийскую бригаду. 25 октября 1875 г. произведен в подпоручики, 9 декабря 1876 г. — в поручики. Участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Находился на театре военных действий в отряде генерала П.Д. Зотова с августа по сентябрь 1877 г., в отряде князя Карла Румынского — с сентября по октябрь 1877 г., в отряде цесаревича — с декабря 1877 г. по январь 1878 г. Принимал участие в боях под Ловчей и Плевной. За боевые отличия был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом. 18 декабря 1878 г. произведен в штабс-капитаны. После завершения войны, до июля 1879 г. находился в оккупационных войсках в Болгарии. 26 февраля 1888 г. произведен в капитаны за отличие по службе. С февраля по июнь 1893 г. состоял в прикомандировании к 22-й конно-артиллерийской батарее. С мая по декабрь 1896 г. временно командовал 5-й батареей в бригаде. Окончил Офицерскую артиллерийскую школу «успешно». 1 октября 1897 г. произведен в подполковники и назначен командующим 7-й батареей 2-й артиллерийской бригады. 19 июля 1901 г. назначен командиром 2-й батареи 3-й гренадерской артиллерийской бригады. 1 декабря 1904 г. произведен в полковники со старшинством 5 октября 1904 г. за отличие по службе. 23 июля 1907 г. назначен командиром 1-го дивизиона 3-й гренадерской артиллерийской

бригады. 2 апреля 1913 г. произведен в генерал-майоры и назначен командиром 48-й артиллерийской бригады.

Во время Первой мировой войны участвовал в боях с австро-венгерскими войсками на Юго-Западном фронте. Проявил себя безынициативным начальником, не умеющим управлять в бою артиллерийскими массами. Тем не менее был награжден «за отличия в делах против неприятеля» орденом Св. Станислава 1-й степени с мечами и мечами к ордену Св. Владимира 3-й степени. В сражении у м. Дукла 21–23 апреля 1915 г. проявил нерешительность, в результате чего артиллерия 48-й пехотной дивизии была частью уничтожена, частью захвачена неприятелем. Сам Шульман вместе с начальником дивизии генералом Корниловым несколько дней после этого пытался пробиться из окружения, но 29 апреля 1915 г. вынужден был сдаться в плен австро-венгерским частям. 10 июня 1915 г. исключен из списков без вести пропавшим.

В плenу содержался в лагере Нейленгбах в Австрии. Освобожден из плена тяжело больным летом 1917 г.

Умер 9 августа 1917 г. в Петрограде.

Был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом (18 апреля 1879 г. «за отличия в сражении 28 ноября 1877 г. при взятии города Плевны»), Св. Анны 3-й степени (30 декабря 1880 г. «за труды и лишения, понесенные в действующей армии»), Св. Станислава 2-й степени (25 апреля 1892 г.), Св. Анны 2-й степени (14 мая 1896 г.), Св. Владимира 4-й степени с бантом (22 сентября 1900 г. «за 25-летнюю службу в офицерских чинах»), Св. Владимира 3-й степени (15 февраля 1909 г.), Св. Станислава 1-й степени с мечами (14 мая 1915 г.), мечами в ордену Св. Владимира 3-й степени (3 мая 1915 г.).

Из Боевой аттестации за 1914–1915 гг. на командира 48-й артиллерийской бригады генерал-майора Шульмана.

«...Полное отсутствие инициативы, умения разобраться в боевой обстановке и управлять соответственно в ней действиями крупных частей артиллерии... Считаю его для службы в строю малополезным. Может быть полезен для службы в тылу.

Подписал [начальник 48-й пехотной дивизии] генерал-лейтенант Корнилов.

Ходатайствую о зачислении на равнозначную должность в тылу.
[Подписал командир XXIV армейского корпуса генерал от кавалерии] Цуриков. 15 марта 1915 г.».

Источники:

РГВИА. Ф.409. Оп.1. П/с 47–610.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.422 (Переписка о потерях генералов, штаб- и обер-офицеров). Л.309–310.

РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.548. Л.10об.–11. Список русских генералов, находящихся в плену в Германии и Австрии по данным к 1 сентября 1916 г.

РГВИА. Ф.2048. Оп.2. Д.43. Л.3–11. Боевые аттестации начальствующих лиц XXIV армейского корпуса за 1914–1915 гг.

Высочайшие приказы по Военному ведомству за 1901–1913 гг.

Список генералам по старшинству. Составлен по 15 апреля 1914 г. Пг., 1914. С.817.

Волков С.В. Генералитет Российской империи: Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II: В 2 т. Т.2: Л–Я. М., 2009. С.777.

Мартынов Е.И. Гибель дивизии Корнилова // Военно-исторический сборник: Труды комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914–1918 гг. М., 1919. Вып.1. С.30–50.

Юшко В.Л. 48-я пехотная дивизия // Русская армия в Великой войне: Архив проекта: URL: http://www.grwar.ru/library/Yushko_48id/index.html.

СПИСОК ГЕНЕРАЛОВ РУССКОЙ АРМИИ, ПОПАВШИХ В ПЛЕН В 1914–1917 гг.

1. *Аврамов Дмитрий Иванович*, генерал-лейтенант, начальник 99-й бригады Государственного ополчения. Попал в плен 6 августа 1915 г. при сдаче Новогеоргиевска.
2. *Аксенов Гермоген Семенович*, генерал-майор, командир 2-й бригады 2-й пехотной дивизии. Попал в плен 17 августа 1914 г. во время Восточно-Прусской операции.
3. *Асташев Александр Васильевич*, генерал-майор, командующий 249-м пехотным Дунайским полком. Попал в плен 6 августа 1915 г. при сдаче Новогеоргиевска.
4. *Беймельбург Артур Савостьян Эмильевич*, генерал-майор, командир 2-й бригады 27-й пехотной дивизии. Попал в плен 8 февраля 1915 г. во время Августовской операции.
5. *Бобырь Николай Павлович*, генерал от кавалерии, комендант Новогеоргиевской крепости. Попал в плен 6 августа 1915 г. при сдаче Новогеоргиевска.
6. *Булгаков Павел Ильич*, генерал от артиллерии, командир XX армейского корпуса. Попал в плен 8 февраля 1915 г. во время Августовской операции.
7. *Быков Леонид Николаевич*, генерал-майор, командир 1-й бригады 6-й Сибирской стрелковой дивизии. Попал в плен 11 ноября 1914 г. во время Лодзинской операции.
8. *Ванновский Сергей Петрович*, генерал-майор, начальник 3-й отдельной кавалерийской бригады. Попал в плен 8 августа 1914 г. во время Галицийской битвы.
9. *Веневитинов Григорий Иванович*, генерал-майор, командир бригады 63-й пехотной дивизии. Попал в плен 7 августа 1915 г. при сдаче Новогеоргиевска.

10. *Войцехович Федор Павлович*, генерал-майор, председатель корпусного суда XIII армейского корпуса. Попал в плен 15 августа 1914 г. во время Восточно-Прусской операции.
11. *Волошин-Петриченко Тимофей Моисеевич*, генерал-майор, командующий 231-м пехотным Дрогичинским полком. Попал в плен 7 августа 1915 г. при сдаче Новогеоргиевска.
12. *Гартунг Лев Федорович*, генерал-майор, командир 2-й артиллерийской бригады. Попал в плен 17 августа 1914 г. во время Восточно-Прусской операции.
13. *Глобачев Николай Иванович*, генерал-майор, и.д. начальника штаба Новогеоргиевской крепости. Попал в плен 7 августа 1915 г. при сдаче Новогеоргиевска.
14. *Де Витт Лев Владимирович*, генерал-лейтенант, начальник 58-й пехотной дивизии. Попал в плен 7 августа 1915 г. при сдаче Новогеоргиевска.
15. *Ден Александр Александрович*, генерал-майор, командир 36-й артиллерийской бригады. Попал в плен 17 августа 1914 г. во время Восточно-Прусской операции.
16. *Джонсон Герберт Георгиевич*, генерал-лейтенант, начальник 27-й пехотной дивизии. Попал в плен 8 февраля 1915 г. во время Августовской операции.
17. *Дубровский Сергей Платонович*, генерал-майор, начальник 18-й бригады Государственного ополчения. Попал в плен 6 августа 1915 г. при сдаче Новогеоргиевска.
18. *Зелинский Виктор Петрович*, генерал-майор, командир 6-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады. Попал в плен 11 ноября 1914 г. во время Лодзинской операции.
19. *Иванов Федор Матвеевич*, генерал-майор, командующий 107-й пехотной дивизией. Попал в плен 2 октября 1917 г. при захвате германцами Мюнзундских островов.
20. *Илинский Сергей Петрович*, генерал-майор, командир 1-й бригады 6-й пехотной дивизии. Попал в плен 15 августа 1914 г. во время Восточно-Прусской операции.
21. *Клюев Николай Алексеевич*, генерал-лейтенант, командующий XIII армейским корпусом. Попал в плен 17 августа 1914 г. во время Восточно-Прусской операции.

22. *Козлов Александр Александрович*, генерал от инфантерии, генерал-адъютант, почетный опекун Московского присутствия Опекунского совета учреждений императрицы Марии. Задержан 21 июля 1914 г. в Германии в качестве военнопленного.
23. *Кольбе Владимир Никитич*, генерал-майор, командир бригады 107-й пехотной дивизии. Попал в плен 2 октября 1917 г. при захвате германцами Мюнхенских островов.
24. *Кольшиmidt Виктор Брунович*, генерал-майор, командующий 63-й пехотной дивизией. Попал в плен 7 августа 1915 г. при сдаче Новогеоргиевска.
25. *Корнилов Лавр Георгиевич*, генерал-лейтенант, начальник 48-й пехотной дивизии. Попал в плен 29 апреля 1915 г. при отступлении с Карпат.
26. *Крюков Григорий Васильевич*, генерал от инфантерии, член Александровского комитета о раненых. Задержан 21 июля 1914 г. в Германии в качестве военнопленного.
27. *Лагунов Павел Павлович*, генерал-майор, командир 3-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады. Попал в плен 8 февраля 1915 г. во время Августовской операции.
28. *Лилиенталь Генрих Густавович*, генерал-лейтенант, начальник 114-й пехотной дивизии. Попал в плен 6 августа 1915 г. при сдаче Новогеоргиевска.
29. *Любарский Константин Андреевич*, генерал-майор, командир 1-й бригады 3-й гвардейской пехотной дивизии. Попал в плен 17 августа 1914 г. во время Восточно-Прусской операции.
30. *Малиновский Александр Михайлович*, генерал-майор, командир Лейб-гвардии Кексгольмского полка. Попал в плен 17 августа 1914 г. во время Восточно-Прусской операции.
31. *Мальковский Михаил Григорьевич*, генерал-лейтенант, инспектор артиллерии XV армейского корпуса. Попал в плен 17 августа 1914 г. во время Восточно-Прусской операции.
32. *Мальм Вильгельм Вильгельмович*, генерал-майор, командир бригады 68-й пехотной дивизии. Попал в плен 30 августа 1914 г. во время Восточно-Прусской операции.
33. *Маматов Александр Иванович*, князь, генерал-майор, командир бригады 119-й пехотной дивизии. Попал в плен 7 августа 1915 г. при сдаче Новогеоргиевска.

34. *Мартос Николай Николаевич*, генерал от инфантерии, командир XV армейского корпуса. Попал в плен 17 августа 1914 г. во время Восточно-Прусской операции.
35. *Мартынов Евгений Иванович*, генерал-лейтенант, состоял в распоряжении Главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта. Попал в плен 10 августа 1914 г. во время Галицийской операции.
36. *Мартынов Захарий Александрович*, генерал-майор, командир бригады 118-й пехотной дивизии. Попал в плен 5 октября 1917 г. при захвате германцами Моонзундских островов.
37. *Масалитинов Василий Иванович*, генерал-лейтенант, инспектор артиллерии XIII армейского корпуса. Попал в плен 17 августа 1914 г. во время Восточно-Прусской операции.
38. *Мингин Иосиф Феликсович*, генерал-лейтенант, начальник 2-й пехотной дивизии. Попал в плен 17 августа 1914 г. во время Восточно-Прусской операции.
39. *Орел Александр Андреевич*, генерал-майор, командир 2-й бригады 29-й пехотной дивизии. Попал в плен в конце августа 1914 г. во время Восточно-Прусской операции.
40. *Офросимов Яков Михайлович*, генерал-майор, командир бригады 58-й пехотной дивизии. Попал в плен 7 августа 1915 г. при сдаче Новогеоргиевска.
41. *Пестич Евгений Филимонович*, генерал-майор, начальник штаба XIII армейского корпуса. Попал в плен 17 августа 1914 г. во время Восточно-Прусской операции.
42. *Петровский Козьма Тимофеевич*, генерал-майор, командующий 192-м пехотным Рымникским полком. Попал в плен 29 апреля 1915 г. при отступлении с Карпат.
43. *Прасалов Владимир Порфириевич*, генерал-лейтенант, начальник 119-й пехотной дивизии. Попал в плен 6 августа 1915 г. при сдаче Новогеоргиевска.
44. *Преженцов Александр Богданович*, генерал-лейтенант, начальник 36-й пехотной дивизии. Попал в плен 17 августа 1914 г. во время Восточно-Прусской операции.
45. *Римский-Корсаков Михаил Николаевич*, генерал-майор, командир Новогеоргиевской крепостной артиллерии. Попал в плен 7 августа 1915 г. при сдаче Новогеоргиевска.

46. Розеншильд фон Паулин Анатолий Николаевич, генерал-лейтенант, начальник 29-й пехотной дивизии. Попал в плен 8 февраля 1915 г. во время Августовской операции.
47. Сайчук Афанасий Семенович, генерал-майор, командир 2-й бригады 1-й пехотной дивизии. Попал в плен 18 августа 1914 г. во время Восточно-Прусской операции.
48. Салтыков Владимир Владимирович, генерал-майор, начальник 9-й бригады Государственного ополчения. Попал в плен 6 августа 1915 г. при сдаче Новогеоргиевска.
49. Семенчук Филарет Лаврентьевич, генерал-майор, командир 6-й артиллерийской бригады. Попал в плен 17 августа 1914 г. во время Восточно-Прусской операции.
50. Соколов Сергей Петрович, генерал-майор, командир 2-й бригады 30-й пехотной дивизии. Попал в плен 29 августа 1914 г. во время Восточно-Прусской операции.
51. Соколовский Иван Николаевич, генерал-лейтенант, Астраханский губернатор, наказной атаман Астраханского казачьего войска. Задержан 21 июля 1914 г. в Германии в качестве военнопленного.
52. Ставровский Константин Николаевич, генерал от кавалерии, член Военного совета. Задержан 21 июля 1914 г. в Германии в качестве военнопленного.
53. Угрюмов Андрей Александрович, генерал-лейтенант, начальник 1-й пехотной дивизии. Попал в плен 17 августа 1914 г. во время Восточно-Прусской операции.
54. Усачев Александр Яковлевич, генерал-майор, командир 1-й бригады Сибирской казачьей дивизии. Попал в плен 8 февраля 1915 г. во время Августовской операции.
55. Федоров Семен Иванович, генерал-лейтенант, начальник 53-й пехотной дивизии. Попал в плен 8 февраля 1915 г. во время Августовской операции.
56. Фитингоф Евгений Эмильевич, барон, генерал-лейтенант, начальник 8-й пехотной дивизии. Попал в плен 17 августа 1914 г. во время Восточно-Прусской операции.
57. Фолимонов Владимир Николаевич, генерал-майор, командир 27-й артиллерийской бригады. Попал в плен 8 февраля 1915 г. во время Августовской операции.

58. *Фредерикс Лев Александрович*, барон, генерал от инфантерии, генерал-адъютант, почетный опекун Санкт-Петербургского при-
сутствия Опекунского совета учреждений императрицы Марии.
Задержан 21 июля 1914 г. в Германии в качестве военнопленного.
59. *Фрезе Александр Александрович*, генерал от инфантерии, член Го-
сударственного совета. Задержан 21 июля 1914 г. в Германии
в качестве военнопленного.
60. *Хабаров Михаил Федорович*, генерал-майор, командир 10-й Ры-
бинской пограничной бригады. Попал в плен 7 августа 1915 г.
при сдаче Новогеоргиевска.
61. *Хольмсен Иван Алексеевич*, генерал-майор, командир бригады
53-й пехотной дивизии. Попал в плен 8 февраля 1915 г. во вре-
мя Августовской операции.
62. *Чеботарев Порфирий Григорьевич*, генерал-майор, командир
58-й артиллерийской бригады. Попал в плен 6 августа 1915 г.
при сдаче Новогеоргиевска.
63. *Чижов Михаил Иванович*, генерал-майор, командир бригады
29-й пехотной дивизии. Попал в плен 8 февраля 1915 г. во вре-
мя Августовской операции.
64. *Шемякин Константин Яковлевич*, генерал-майор, начальник
штаба XX армейского корпуса. Попал в плен 8 февраля 1915 г.
во время Августовской операции.
65. *Шрейдер Михаил Дмитриевич*, генерал-лейтенант, инспектор
артиллерии XX армейского корпуса. Попал в плен 8 февраля
1915 г. во время Августовской операции.
66. *Шульман Арнольд Христианович*, генерал-майор, командир
48-й артиллерийской бригады. Попал в плен 29 апреля 1915 г.
при отступлении с Карпат.

СПИСОК КОМАНДНОГО СОСТАВА 2-Й АРМИИ К 13 АВГУСТА 1914 г.

Штаб и управление 2-й армии:

Командующий 2-й армией: *Самсонов Александр Васильевич*, генерал от кавалерии;

Начальник штаба 2-й армии: *Постовский Петр Иванович*, генерал-майор;

Генерал-квартирмейстер штаба 2-й армии: *Филимонов Николай Григорьевич*, генерал-майор;

Начальник этапно-хозяйственного отдела штаба 2-й армии: *Бобровский Борис Павлович*, генерал-майор.

I армейский корпус:

Командир I армейского корпуса: *Артамонов Леонид Константинович*, генерал от инфантерии, с 14 августа 1914 г. — *Душкович Александр Александрович*, генерал-лейтенант (формально — начальник 22-й пехотной дивизии);

Начальник штаба I армейского корпуса: *Ловцов Сергей Петрович*, генерал-майор;

Инспектор артиллерии I армейского корпуса: *князь Масальский Владимир Николаевич*, генерал от артиллерии;

Начальник 22-й пехотной дивизии: *Душкович Александр Александрович*, генерал-лейтенант;

Командир бригады 22-й пехотной дивизии: *Свицкий Петр Николаевич*, генерал-майор;

Командир 22-й артиллерийской бригады: *Ивашинцов Николай Васильевич*, генерал-майор;

Начальник 24-й пехотной дивизии: *Рещиков Николай Петрович*, генерал-лейтенант;

Командир бригады 24-й пехотной дивизии: *Шишкин Михаил Иванович*, генерал-майор;

Командир 24-й артиллерийской бригады: *Богданович Иосиф Иванович*, генерал-майор.

VI армейский корпус:

Командир VI армейского корпуса: *Благовещенский Александр Александрович*, генерал от инфanterии;

Начальник штаба VI армейского корпуса: *Некрашевич Георгий Михайлович*, генерал-майор, с 14 августа 1914 г — *Залесский Петр Иванович*, полковник (формально — командир 4-го драгунского Новотроицко-Екатеринославского полка);

Инспектор артиллерии VI армейского корпуса: *Мейстер Александр Рейнгольдович*, генерал-лейтенант;

Начальник 4-й пехотной дивизии: *Комаров Николай Николаевич*, генерал-лейтенант;

Командир бригады 4-й пехотной дивизии: *Нечволовов Александр Дмитриевич*, генерал-майор;

Командир 4-й артиллерийской бригады: *Чиж Степан Степанович*, генерал-майор;

Начальник 16-й пехотной дивизии: *Рихтер Гвидо Казимирович*, генерал-лейтенант;

Командир бригады 16-й пехотной дивизии: *Баудер Виктор Федорович*, генерал-майор;

Командир 16-й артиллерийской бригады: *Хомяков Александр Васильевич*, генерал-майор.

XIII армейский корпус:

Командующий XIII армейским корпусом: *Клюев Николай Алексеевич*, генерал-лейтенант (формально — командир I Кавказского армейского корпуса);

Начальник штаба XIII армейского корпуса: *Лестич Евгений Филимонович*, генерал-майор;

Инспектор артиллерии XIII армейского корпуса: *Масалитинов Василий Иванович*, генерал-лейтенант;

Председатель корпусного суда XIII армейского корпуса: *Войцехович Федор Павлович*, генерал-майор (формально — военный судья Московского военно-окружного суда);

Начальник 1-й пехотной дивизии: *Угрюмов Андрей Александрович*, генерал-лейтенант;

Командир бригады 1-й пехотной дивизии: *Сайчук Афанасий Семенович*, генерал-майор;

Командующий 1-й артиллерийской бригадой: *Христинич Александр Александрович*, полковник (формально — командир 2-го дивизиона 1-й артиллерийской бригады, заменил отсутствующего командира бригады генерал-майора *Ползикова Петра Александровича*);
Начальник 36-й пехотной дивизии: *Преженцов Александр Богданович*, генерал-лейтенант;

Командир бригады 36-й пехотной дивизии: *Калюжный Андрей Андреевич*, генерал-майор;

Командир 36-й артиллерийской бригады: *Ден Александр Александрovich*, генерал-майор.

XV армейский корпус:

Командир XV армейского корпуса: *Мартос Николай Николаевич*, генерал от инфanterии;

Начальник штаба XV армейского корпуса: *Мачуговский Николай Иванович*, генерал-майор;

Инспектор артиллерии XV армейского корпуса: *Мальковский Михаил Григорьевич*, генерал-лейтенант;

Начальник 6-й пехотной дивизии: *фон Торклус Федор Эмилий Карл Иванович*, генерал-лейтенант;

Командир бригады 6-й пехотной дивизии: *Илинский Сергей Петрович*, генерал-майор;

Командир 6-й артиллерийской бригады: *Семенчук Филарет Лаврентьевич*, генерал-майор;

Начальник 8-й пехотной дивизии: *барон Фитингхоф Евгений Эмильевич*, генерал-лейтенант;

Командир бригады 8-й пехотной дивизии: *Богацкий Адам Иванович*, генерал-майор;

Командующий 8-й артиллерийской бригадой: *Савицкий Дмитрий Георгиевич*, полковник (формально — командир 1-го дивизиона 8-й артиллерийской бригады, заменил отсутствующего командира бригады генерал-майора *Зедергольма Владимира Альбертовича*).

XXIII армейский корпус:

Командир XXIII армейского корпуса: *Кондратович Киприан Антонович*, генерал от инфanterии;

Начальник штаба XXIII армейского корпуса: *Нордгейм Вильгельм Карл Касперович*, генерал-майор;

И.д. инспектора артиллерии XXIII армейского корпуса: *князь Кантакузен Михаил Михайлович*, генерал-майор;

Начальник 3-й гвардейской пехотной дивизии: *Сирелиус Леонид Оттович*, генерал-лейтенант;

Командир бригады 3-й гвардейской пехотной дивизии: *Любарский Константин Андреевич*, генерал-майор;

Командир Лейб-гвардии Волынского полка: *Геруа Александр Владимирович*, генерал-майор (в сражении при Сольдау-Алленштейне участия не принимал);

Командир Лейб-гвардии Петроградского полка: *барон Боде Николай Андреевич*, генерал-майор;

Командир Лейб-гвардии Литовского полка: *Шильдбах Константин Константинович*, генерал-майор;

Командир Лейб-гвардии Кексгольмского полка: *Малиновский Александр Михайлович*, генерал-майор;

Командир 3-й гвардейской артиллерийской бригады: *Бурман Андрей Владимирович*, генерал-майор;

Начальник 2-й пехотной дивизии: *Мингин Иосиф Феликсович*, генерал-лейтенант;

Командующий 1-й бригадой 2-й пехотной дивизии: *Регульский Иосиф Ильич*, генерал-лейтенант (в сражении при Сольдау-Алленштейне участия не принимал);

Командир 2-й бригады 2-й пехотной дивизии: *Аксенов Гермоген Семенович*, генерал-майор;

Командир 2-й артиллерийской бригады: *Гартунг Лев Федорович*, генерал-майор;

Начальник 1-й стрелковой бригады: *Васильев Владимир Михайлович*, генерал-майор.

Армейская кавалерия:

Начальник 4-й кавалерийской дивизии: *Толпыго Антон Александрович*, генерал-лейтенант;

Командир 1-й бригады 4-й кавалерийской дивизии: *Каяндер Евгений Федорович*, генерал-майор;

Командир 2-й бригады 4-й кавалерийской дивизии: *Мартынов Анатолий Иванович*, генерал-майор.

Начальник 6-й кавалерийской дивизии: *Роон Владимир Христофорович*, генерал-лейтенант;

Командир 1-й бригады 6-й кавалерийской дивизии: *Максимовский Николай Николаевич*, генерал-майор;

Командир 2-й бригады 6-й кавалерийской дивизии: *барон фон Штемпель Николай Аркадьевич*, генерал-майор;

Начальник 15-й кавалерийской дивизии: *Любомиров Павел Петрович*, генерал-лейтенант;

Командир 1-й бригады 15-й кавалерийской дивизии: *Рыжов Петр Николаевич*, генерал-майор;

Командир 2-й бригады 15-й кавалерийской дивизии: *Бюнтинг Алексей Георгиевич*, генерал-майор.

СПИСОК КОМАНДНОГО СОСТАВА ХХ АРМЕЙСКОГО КОРПУСА К 25 ЯНВАРЯ 1915 г.

Командир ХХ армейского корпуса: *Булгаков Павел Ильич*, генерал от артиллерии;

Начальник штаба ХХ армейского корпуса: *Шемякин Константин Яковлевич*, генерал-майор;

Инспектор артиллерии ХХ армейского корпуса: *Шрейдер Михаил Дмитриевич*, генерал-лейтенант;

Начальник 27-й пехотной дивизии (дивизия вошла в состав корпуса 27 января 1915 г.): *Джонсон Герберт Георгиевич*, генерал-лейтенант (назначен 8 февраля 1915 г., до этого формально — командир 1-й бригады 25-й пехотной дивизии);

Командир бригады 27-й пехотной дивизии: *Беймельбург Артур Савостьян Эмильевич*, генерал-майор.

Командир 27-й артиллерийской бригады: *Фолимонов Владимир Николаевич*, генерал-майор;

Начальник 28-я пехотной дивизии: *Лашкевич Николай Алексеевич*, генерал-лейтенант (28-я пехотная дивизия в Августовской операции действовала отдельно от остальных частей ХХ корпуса, поэтому никто из ее командного состава в окружение не попадал);

Командир бригады 28-й пехотной дивизии: *Российский Евгений Александрович*, генерал-майор;

Командующий 28-й артиллерийской бригадой: *Насекин Владимир Евгеньевич*, полковник;

Начальник 29-й пехотной дивизии: *Розеншильд фон Паулин Анатолий Николаевич*, генерал-лейтенант;

Командир бригады 29-й пехотной дивизии: *Чижов Михаил Иванович*, генерал-майор;

Командир 29-й артиллерийской бригады: *Савич Александр Николаевич*, генерал-майор;

Начальник 53-й пехотной дивизии: Федоров Семен Иванович, генерал-лейтенант;

Командир бригады 53-й пехотной дивизии: Хольмсен Иван Алексеевич, генерал-майор;

Командующий 53-й артиллерийской бригадой: Кисляков Андрей Владимирович, полковник;

Командир 1-й бригады Сибирской казачьей дивизии: Усачев Александр Яковлевич, генерал-майор;

Командир 3-й Сибирской артиллерийской бригады: Лагунов Павел Павлович, генерал-майор.

СПИСОК КОМАНДНОГО СОСТАВА НОВОГЕОРГИЕВСКОЙ КРЕПОСТИ К 26 ИЮЛЯ 1915 г.

Штаб и управление Новогеоргиевской крепости:

Комендант Новогеоргиевской крепости: *Бобырь Николай Павлович*, генерал от кавалерии;

И.о. помощника коменданта Новогеоргиевской крепости: *Потапов Алексей Степанович*, генерал-майор (формально — в резерве чинов при штабе Двинского военного округа, выехал из крепости 24 июля 1915 г.);

И.д. начальника штаба Новогеоргиевской крепости: *Глобачев Николай Иванович*, генерал-майор;

Командир Новогеоргиевской крепостной артиллерии: *Яковлев Алексей Николаевич*, генерал-майор (выехал из крепости 23 июля 1915 г.), с 27 июля 1915 г. — *Римский-Корсаков Михаил Николаевич*, генерал-майор;

И.о. начальника инженеров и строителя Новогеоргиевской крепости: *Василенко Николай Павлович*, полковник (формально — помощник строителя Гродненской крепости);

И.о. начальника рабочих колонн Новогеоргиевской крепости: *Хабаров Михаил Федорович*, генерал-майор (формально — командир 10-й Рыпинской бригады Пограничной стражи);

В распоряжении коменданта Новогеоргиевской крепости: *Аврамов Дмитрий Иванович*, генерал-лейтенант (формально — начальник 99-й бригады Государственного ополчения).

Гарнизон Новогеоргиевской крепости:

Начальник 58-й пехотной дивизии: *Де Витт Лев Владимирович*, генерал-лейтенант;

Командир бригады 58-й пехотной дивизии: *Офросимов Яков Михайлович*, генерал-майор;

Командующий 231-м пехотным Дрогичинским полком: *Волошин-Петриченко Тимофей Моисеевич*, генерал-майор;

Командир 58-й артиллерийской бригады: *Чеботарев Порфирий Григорьевич*, генерал-майор;

Командующий 63-й пехотной дивизией: *Кольшиmidt Виктор Брунович*, генерал-майор;

Командир бригады 63-й пехотной дивизии: *Веневитинов Григорий Иванович*, генерал-майор;

Командующий 249-м пехотным Дунайским полком: *Асташев Александр Васильевич*, генерал-майор (произведен 11 августа 1915 г.);

Командующий 63-й артиллерийской бригадой: *Яндоловский Александр Николаевич*, полковник;

Начальник 114-й пехотной дивизии: *Лилиенталь Генрих Густавович*, генерал-лейтенант;

Командир бригады 114-й пехотной дивизии: *Дубровский Сергей Платонович*, генерал-майор (формально — начальник 18-й бригады Государственного ополчения);

В распоряжении начальника 114-й пехотной дивизии: *Салтыков Владимир Владимирович*, генерал-майор (формально — начальник 9-й бригады Государственного ополчения);

Начальник 119-й пехотной дивизии: *Прасалов Владимир Порфириевич*, генерал-лейтенант;

Командир бригады 119-й пехотной дивизии: *князь Маматов Александр Иванович*, генерал-майор (назначен 21 августа 1915 г., до этого формально — начальник 98-й бригады Государственного ополчения).

Содержание

От издательства. И. Домнин	5
Предисловие	7
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	
Глава I. Лето 1914 г.: начало войны и Восточно-Прусская операция	13
Глава II. Осень 1914 — весна 1915 г.: Лодзинская операция, Августовское сражение и отступление с Карпат	42
Глава III. Лето 1915 — осень 1917 г.: капитуляция Новогеоргиевской крепости, отступление из Галиции и сдача Моонзундских островов	58
Глава IV. Пребывание в плену	78
Глава V. Возвращение из плена и дальнейшая судьба	106
Глава VI. Итоговая статистика и выводы	119
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	
Биографии	138
Список генералов русской армии, попавших в плен в 1914–1917 гг.	368
Список командного состава 2-й армии к 13 августа 1914 г.	374
Список командного состава XX армейского корпуса к 25 января 1915 г.	379
Список командного состава Новогеоргиевской крепости к 26 июля 1915 г.	381

Федор Александрович Гущин,
Сергей Сергеевич Жебровский

**ПЛЕННЫЕ ГЕНЕРАЛЫ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ
1914–1917**

Ответственный редактор *И.В. Домнин*
Корректор *Н.С. Самбу*
Верстка *И.Ю. Домниной*

Подписано в печать 16.09.2010
Тираж 500 экз. Заказ 1442
Отпечатано в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6

ISBN 978-5-85887-364-8

A standard linear barcode representing the ISBN number 978-5-85887-364-8.

9 785858 873648